

Б. Л. Богаевскій.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ РЕЛИГІЯ

АΘΙΝЪ.

Томъ I.

Divina natura dedit agros
(Varro, r. r. 3, 1, 4).

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).

1916.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ РЕЛИГІЯ

АΘΙΝЪ.

Б. Л. Богаевскій.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ РЕЛИГІЯ

АΘΙΝЪ.

Томъ I.

Divina natura dedit agros
(Varro, r. r. 3, 1, 4).

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).

1916.

Печатается по опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета
Императорскаго Петроградскаго Университета.

Деканъ Ѳ. Браунъ.

9 марта 1916 г.

Петроградъ, дозволено военной цензурой, 10 марта 1916 г.

Памяти

отца и друга

посвящаю свою работу.

ОТЪ АВТОРА.

Античная Греція среди скудныхъ остатковъ народной поэзіи сохранила намъ драгоцѣнный памятникъ, отражающій живое настроеніе подлинной непосредственной греческой пѣсни. Это приписываемая, конечно, совершенно неправильно Гомеру ирезіона. Когда еще въ свои студенческіе годы мнѣ пришлось прочесть эту своеобразную греческую колядку, я былъ пораженъ — съ необычайной силой передъ мною встала дѣйствительная Греція и я впервые почувствовалъ въ отдаленности вѣковъ присутствіе живого человѣка.

Съ увлеченіемъ приступилъ я къ изученію греческой пѣсенки и вполне естественно подошелъ къ необходимости сопоставить ирезіону съ пѣснями ей сходными у другихъ народовъ. Работа надъ ирезіоной ввела меня въ кругъ явленій сравнительнаго фольклора и выяснила необходимость изученія фольклора древней Греціи.

Ө. Ф. Зѣлинскій благожелательно отнесся къ моему первому докладу на тему «Изъ народной поэзіи античной Греціи» (eiresione и сходныя по мотивамъ народныя пѣсни нѣкоторыхъ европейскихъ народовъ) и своимъ вниманіемъ укрѣпилъ во мнѣ желаніе продолжать работу въ намѣченной области. Также и С. А. Жебелевъ, съ которымъ я бесѣдовалъ о своемъ докладѣ, отнесся къ темѣ съ интересомъ.

Послѣ моего сообщенія оказалось необходимымъ отдать себѣ отчетъ въ бытовой обстановкѣ, въ которой ирезіона возникла. Я приступилъ къ изученію исторіи греческой религіи и въ частности земледѣльческихъ культовъ. Результатъ своихъ занятій я закрѣпилъ въ работѣ: «Аграрно-религіозный обрядъ *προηρόσια* и его отраженіе въ пѣснѣ величально-просительнаго характера» (*εἰρεσιώνη* псевдо-Гомера) — которую представилъ Ө. Ф. Зѣлинскому въ качествѣ кандидатскаго сочиненія. Благо-

даря счастливому совпаденію мнѣ пришлось почти одновременно работать въ семинаріи М. И. Ростовцева надъ протоколами арвальскихъ братьевъ. Эти занятія произвели на меня сильнѣйшее впечатлѣніе. Въ силу необыкновеннаго умѣнія М. И. Ростовцева заинтересовать своихъ слушателей выбранной темой, я имѣлъ возможность углубиться въ богатый матеріалъ архива коллегіи «земледѣльческихъ братьевъ» Рима и могъ приготовить къ печати свою статью: «Обряды, связанные съ горшками въ богослуженіи арвальскихъ братьевъ».

Эта работа подводила меня вновь къ земледѣльческому быту античности.

Находясь уже въ заграничной командировкѣ по окончаніи Университета, я писалъ Ѳ. Ф. Зѣлинскому о своемъ желаніи взять темой магистерской диссертациі земледѣльческіе культы. Ѳ. Ф. Зѣлинскій одобрилъ тему и въ одномъ изъ писемъ замѣтилъ, говоря про мою кандидатскую работу, что, при интересномъ содержаніи въ ней «рычагъ былъ слишкомъ незначительнымъ». Эта фраза послужила для меня плодотворнымъ указаніемъ. Я рѣшилъ, прежде чѣмъ приступить къ намѣченной задачѣ, изучить конкретныя условія земледѣльческаго быта античной Греціи. Для этого необходимо было тщательно ознакомиться съ соответственными филологическими памятниками и выяснить литературу вопроса. Подготовительная работа заняла время моего пребыванія въ Гейдельбергѣ и Мюнхенѣ. Въ процессѣ работы передъ мною выяснилось важное значеніе археологіи, объекты которой являлись для меня живыми свидѣтелями быта прошлыхъ вѣковъ. По мѣрѣ выясненія болѣе опредѣленныхъ рамокъ моей задачи я пришелъ къ повелительному выводу о необходимости длительного пребыванія въ Греціи. Около 9 мѣсяцевъ я прожилъ въ Аѣинахъ, и это время жизни и путешествій по Греціи останется для меня навсегда глубокимъ и прекраснымъ воспоминаніемъ. Въ теченіе моего пребыванія въ Греціи я стремился уяснить себѣ характеръ страны и въ частыхъ бесѣдахъ съ крестьянами собиралъ матеріалъ по современному земледѣлію, въ которомъ встрѣчалъ многое, какъ пережитокъ далекой Греціи. Имѣя постоянно въ виду живую античность и дѣйствительнаго, а не «лапласовскаго» человѣка древней Греціи, я естественно хотѣлъ поставить свою работу такъ, чтобы дѣйствующій человѣкъ въ созданіи своей земледѣльческой религіи представлялъ бы опредѣленный средній

типъ. Мнѣ всегда казалось, что въ научныхъ работахъ по религіи античной Греціи при изученіи вопросовъ принципиальнаго характера еще слишкомъ рано давать синтезъ. Наоборотъ, думается мнѣ, необходимы работы аналитическаго характера, особенно, если имѣть въ виду живого человѣка.

Поэтому я рѣшилъ говорить не про земледѣльческую религію всей Греціи, но только Аттики и преимущественно Аѣинъ, представлявшихъ такой превосходный примѣръ государства-города античности.

Методъ работы намѣчался въ соотвѣтствіи съ постановкой задачи. Слѣдовало опредѣлить своеобразную экологию аѣинской равнины и условія быта Аѣинъ, обрисовать характеръ религіознаго сознанія аѣинянина и изучить земледѣльческіе божества и культы. Единственная возможность проникнуть въ отдаленный міръ отошедшихъ вѣковъ Греціи заключалась для меня въ непосредственномъ обращеніи къ первоисточникамъ. Филологическіе и археологическіе памятники, а также данныя естественно-историческихъ дисциплинъ (особенно геологіи и почвовѣдѣнія, климатологіи и ботаники) должны были представлять для меня почву, на которой я могъ основываться въ своихъ построеніяхъ.

Въ связи со сказаннымъ, изслѣдованія стояли для меня на второмъ планѣ. Я не стремился къ перегруженію своей работы ссылками на современные изысканія сознательно, считая, что необходимо указывать лишь тѣ основные труды, которые непосредственно были важны для выясненія того или иного положенія. Наличность превосходныхъ справочниковъ и журналовъ, извѣстныхъ каждому филологу, съ легкостью могутъ дать желающему множество библіографическихъ карточекъ.

Возможно, конечно, что я упустилъ изъ виду какія-нибудь работы, касающіяся непосредственно моей темы; однако, въ силу того, что мнѣ приходилось извлекать выводы изъ памятниковъ, я надѣюсь, что для конечныхъ итоговъ этотъ возможный пропускъ не будетъ имѣть рѣшающаго значенія.

При уясненіи себѣ метода работъ приходилось подумать и относительно безбрежнаго матеріала сравнительнаго фольклора.

Исходя изъ отмѣченнаго выше положенія, что моя работа касается опредѣленной мѣстности и человѣка, я считалъ не-

правильнымъ перегружать ее данными фольклора всѣхъ народовъ и временъ. Для сравнительнаго фольклора не наступило еще время всеобъемлющаго синтеза. Необходимо предварительно уяснить черты мѣстнаго фольклора, извлечь выводы и лишь постепенно вводить полученные результаты въ обширный кругъ синтеза. Однако, съ цѣлью показать, что данные аѳинскаго фольклора часто не стоятъ отдѣльно, я время отъ времени направлялъ мысль въ сторону сравнительнаго фольклора и въ примѣчаніяхъ приводилъ соотвѣтственные параллели.

Работая надъ темой весьма обширной по объему и содержанию, я естественно былъ озабоченъ сохраненіемъ соразмѣрности частей настоящей работы. Поэтому въ нѣкоторыхъ случаяхъ я вынужденъ былъ использовать собранный матеріалъ не въ той мѣрѣ полноты, какъ я сдѣлалъ бы это, занимаясь даннымъ вопросомъ въ специальной работѣ. Съ той же цѣлью разгрузки работы и отчасти для проверки своихъ мыслей я попутно подготовилъ и напечаталъ рядъ статей по фольклору и земледѣльческому быту античной Греціи ¹⁾.

При моихъ работахъ все болѣе и болѣе отчетливо выяснялось значеніе Земли въ укладѣ культуры древней Греціи, и въ настоящее время вопросъ всталъ передъ мною въ полномъ объемѣ.

Въ отдѣльныхъ своихъ статьяхъ уже появившихся и подготавливаемыхъ въ настоящее время къ печати я поставилъ себѣ задачей показать «Силы Земли» въ бытѣ и обычаяхъ античной Греціи, въ «Очеркѣ земледѣлія Аѳинъ» я обратилъ вниманіе

¹⁾ Обряды, связанные съ горшками въ богослуженіи арвальскихъ братьевъ въ *Ж. М. Н. Пр.* 1907, 10. Пѣсня ласточки античной Греціи въ Германіи въ *Ж. М. Н. Пр.* 1908, 7. Мотивъ угрозы въ пѣснѣ ласточки античной Греціи въ *Ж. М. Н. Пр.* 1910, 7. Левъ — охранитель источника въ *Ж. М. Н. Пр.* 1911, 1. Яблокъ садовой въ *Ж. М. Н. Пр.* 1911, 10. Земля и почва въ земледѣльческихъ представленіяхъ древней Греціи въ *Ж. М. Н. Пр.* 1912, 9. По завѣтамъ отцовъ въ *Ж. М. Н. Пр.* 1912, 9. Очеркъ исторіи аѳинской равнины. Очеркъ земледѣльческаго хозяйства Аѳинъ въ *Ж. М. Н. Пр.* 1915, 3, 4, 6, 7, и отдѣльной книжкой: Очеркъ земледѣлія Аѳинъ, Петроградъ, 1915. Колосья волось въ *Извѣстіяхъ Акад. Наукъ*, 1912 (отд. словесн. и рус. яз.). Новое минойское кольцо съ изображеніемъ культоваго тавца въ *Запискахъ клас. отд. Арх. Об-ва*, 1912.

на землю въ технику земледѣлія, въ настоящей работѣ выясняю значеніе земли въ религіи Аѳинъ. Ближайшую работу я надѣюсь посвятить исторіи земледѣлія Греціи въ его соціально-экономическихъ отношеніяхъ.

Къ большому моему сожалѣнію печатаніе диссертациі шло медленно, чѣмъ я предполагалъ, и въ силу условій военного времени я оказался вынужденнымъ выпустить свою работу лишь какъ 1-ый томъ.

Второй томъ, рукопись котораго уже давно находится въ типографіи, я надѣюсь закончить печатаніемъ въ теченіе осени текущаго года. Второй томъ содержитъ слѣдующіе отдѣлы: 1. Небесные Земледѣльцы. 2. Божество земной и почвенной влаги. 3. Божества и культы земледѣльческаго года. Къ этому же тому будутъ приложены необходимые узакатели.

Въ силу тѣхъ же затрудненій я, воспользовавшись любезнымъ предложеніемъ С. А. Жебелева, напечаталъ въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* свой «Очеркъ земледѣлія Аѳинъ», представляющій по существу 3-ью часть диссертациі.

Глубокой и душевной благодарностью я обязанъ дорогому моему учителю Ѳ. Ф. Зѣлинскому, показавшему мнѣ живую жизнь античной Греціи. Во всѣхъ важныхъ случаяхъ моей научной жизни Ѳ. Ф. Зѣлинскій неизмѣнно шелъ мнѣ на встрѣчу и съ рѣдкой благожелательностью помогалъ мнѣ и совѣтомъ и дѣломъ. Прошу также глубокоуважаемаго С. А. Жебелева принять выраженіе живѣйшей и сердечной моей признательности за постоянное дружественное отношеніе, оказывавшее благотворную духовную помощь моимъ работамъ и начинаніямъ. Счастливъ я, что могу обратить слова своей благодарности и строгому учителю М. И. Ростовцеву, каждая бесѣда съ которымъ была для меня пріобрѣтеніемъ и заставляла съ особой силой чувствовать ответственность научной работы.

Не могу также не вспомнить съ большой благодарностью моего учителя въ X-ой гимназіи Н. П. Обнорского, который сумѣлъ возбудить во мнѣ интересъ къ античному міру.

Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ принести благодарность Историко-филологическому факультету Петроградскаго Университета, предоставившему мнѣ возможность пробить

2¹/₂ года за-границей и принявшему настоящую работу къ напечатанію въ «Запискахъ Историко-филологическаго факультета».

Прошу также принять выраженіе моей признательности за просвѣщенную помощь, которую я получалъ въ своихъ многочисленныхъ обращеніяхъ къ библіотекѣ Петроградскаго Университета, многоуважаемаго М. И. Кудряшева, И. П. Мурзина и Е. А. Вознесенскую.

Б. Богаевскій.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Основныя черты религіознаго сознанія Аѳинскаго
земледѣльца.

Corn. Theol. Gr. 30.
οἱ γεωργοί, θέματα γῆς.

I.

Разнообразные памятники религіознаго сознанія жителей аѳинской равнины представляютъ весьма обширный матеріалъ, разбросанный на протяженіи многихъ столѣтій.

Обладая многочисленными данными, позволяющими заключить о нѣкоторыхъ общихъ чертахъ религіознаго сознанія аѳинянъ, мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, для cadaго отдѣльнаго историческаго періода свѣдѣній въ одинаковомъ и достаточномъ количествѣ.

Однако, филологическіе и археологическіе памятники говорятъ намъ о поразительной силѣ религіознаго консерватизма грековъ, проявляющагося особенно въ народной религіи и объясняемаго въ значительной степени сильно развитымъ чувствомъ своей старины, которое составляло одно изъ данныхъ міровоззрѣнія грековъ и, въ особенности, аѳинянъ ¹⁾).

Желая обрисовать основныя черты религіознаго сознанія аѳинскаго земледѣльца, съ культами и божествами котораго мы познакомимся на ближайшихъ страницахъ, я не могъ сдѣлать это на основаніи свидѣтельствъ одного какого либо періода аѳинской жизни, такъ какъ подобное разсмотрѣніе вышло бы въ силу недостаточности нашихъ свѣдѣній слишкомъ узкимъ и неполнымъ.

Поэтому, я стремился изъ имѣющагося въ нашихъ источникахъ матеріала выдѣлить тѣ черты, которыя являлись, по моему мнѣнію, типичными для аѳинскаго земледѣльца въ различныя времена его существованія.

При этомъ разсмотрѣніи, носящемъ въ значительной

¹⁾ Ср. *Hirzel*, *Ἀρχαὶος νόμος*, Leipzig, 1900. *Богачевскій*, *Б. Л.* По завѣтамъ отцовъ, въ *Жур. Мин. Нар. Пр.* 1912, сентябрь.

степени характеръ сводки матеріала, вопросы экономического и соціального порядка отступали на второй планъ.

Дѣйствительно, при уясненіи основныхъ чертъ сознанія аѳинскаго земледѣльца, о которыхъ говорятъ свидѣтельства различныхъ эпохъ, вопросы, связанные съ подробнымъ выясненіемъ исторіи земельныхъ надѣловъ, положенія рынка и хлѣбныхъ операцій ¹⁾, для меня въ данномъ случаѣ не были существенными. Гораздо важнѣе для меня было разсмотрѣть способы обработки земли, закрѣпленной въ Атикѣ, какъ и въ Аѳинахъ, преимущественно въ формѣ мелкаго крестьянскаго хозяйства, начиная съ земельныхъ реформъ VI вѣка ²⁾, и отмѣтить однородность условій окружавшей аѳинянина природы, мало подвергавшейся, какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, измѣненіямъ въ различныя эпохи греческой исторіи.

Аѳинскій земледѣлецъ обрабатывалъ свой небольшихъ размѣровъ кусокъ земли, сохраняя обычные религіозныя представленія, мало измѣнявшіяся въ различныя столѣтія благодаря тому, что они составляли основные элементы его міросозерцанія. Если же и возникали новые образы или подвергались нѣкоторымъ измѣненіямъ исконныя представленія земледѣльческихъ культовъ, то все же основныя черты сложившагося религіознаго сознанія оставались постоянно въ силѣ.

И въ позднихъ свидѣтельствахъ Плутарха, Корнута или Порфирія мы имѣемъ цѣнныя данныя, позволяющія отмѣтить жизненное существованіе въ ихъ время тѣхъ представленій и дѣйствій, равно какъ и образа мыслей, которые мы встрѣчаемъ въ далекія эпохи отошедшихъ вѣковъ.

Консерватизмъ греческихъ культовъ, особенно въ народной религіи, являлся въ нѣкоторыхъ случаяхъ настолько сильнымъ, что еще и въ настоящее время можно уловить въ ново-греческомъ фольклорѣ слѣды религіозныхъ пред-

¹⁾ Cp. Böckh, Staatshaushaltung der Athener, Berlin, 1886. Wissemann, Die antike Landwirtschaft, Leipzig, 1854. Meyer, E. Forschungen zur alten Geschichte, Halle, 1899, 2, 149—195. Подробности см. въ 3 ч. работы.

²⁾ Cp. Guiraud, La propriété foncière en Grèce, Paris, 1893, 105; 391 слѣд.

ставленій далекихъ предковъ современныхъ обитателей Греціи ¹⁾).

Имѣя въ виду свидѣтельства различныхъ эпохъ, говорящія о характерныхъ чертахъ религіознаго сознанія греческаго земледѣльца, я стремился для бѣльшей цѣльности изложенія освѣтити при помощи этихъ данныхъ преимущественно типъ аѳинскаго земледѣльца V и IV вѣковъ, о которомъ мы лучше всего освѣдомлены.

Для правильнаго пониманія характера греческаго и, въ частности, аѳинскаго земледѣльца, весьма важно уяснить его отношеніе къ окружающей природѣ ²⁾).

¹⁾ Указанія можно найти, напримѣръ, въ общихъ сочиненіяхъ по ново-греческому фольклору. См. напр. *Sanders*, Das Volksleben der Neugriechen, Mannheim, 1844. *Schmidt*, Das Volksleben der Neugriechen und das hellenische Alterthum, Leipzig, 1871. *Wachsmuth*, Das alte Griechenland im neuen, Bonn, 1864. Πολιτισμός, Νεοελληνική μυθολογία, ἐν Ἀθήναις, 1871. Изъ болѣе мелкихъ работъ и статей см. напр. *Ohnefalsch-Richter*, Parallelen in den Gebräuchen der alten und der jetzigen Bevölkerung von Cyprien въ *Verhandl. d. Berliner Ges. f. Anthr. u. Ethnol.* 1891, 34. *Schmidt*, Die Insel Zakynthos, Freiburg, 1899. Πικάρης, Βερίτιον. Ἱστορικὴ, ἀρχαιολογικὴ καὶ λαογραφικὴ πραγματεία, ἐν Ἀθήναις, 1910. *Dawkins*, The modern carnival in Thrace and the cult of Dionysos въ: *J. H. S.* 1906, 191. *Wace*, A modern Greek festival at Koroni in Messenia въ: *Annual of Archaeology*, Liverpool, июнь, стр. 22—25. Ср. издаваемый въ Аѳинахъ съ 1909 г., подъ редакціей проф. Политиса ново-греческій журналъ Λαογραφία. Библиографія по ново-греческому фольклору приведена въ Ἐπιστημονικὴ ἐπετηρίς τοῦ Ἑθνικοῦ Πνευματικοῦ за 1909—10 гг. и въ журналъ Λαογραφία, 1911, 1—2, 242—259.

²⁾ Вопросъ объ отношеніяхъ человѣка и, въ частности, грековъ къ природѣ, получившій въ XIX ст. особое развитіе, благодаря трудамъ А. Гумбольдта (*Kosmos*, Berlin, 1844), Фишера (*Vischer*, Aesthetik, 2, 2 Die Lehre vom Naturschönen, Leipzig, 1847) и затѣмъ Бурхардта (*Burckhardt*, Die Cultur der Renaissance in Italien, Basel, 1860, 139; 292), разбирался въ статьяхъ Cäsar, Ueber das Naturgefühl bei den Griechen (въ *Zeitschr. f. Altertumsw.*, № 61—65); Müller, E., Ueber sophocleische Naturanschauung, Liegnitz, 1842; Pazschke, Ueber die homerische Naturanschauung, Stettin, 1848—преимущественно съ точки зрѣнія эстетическихъ или „сентиментальныхъ“ переживаній природы и ея явленій, хотя уже *Motz*, Ueber die Empfindung der Naturschönheit bei den Alten, Leipzig, 1865 (стр. 25, 31; 40; 48) старался перевести вопросъ на болѣе широкую почву и освѣтити его міросозерцаніемъ грековъ. Какъ извѣстно, *Tylor*, Primitive culture, London, 1871, разсматривалъ отношенія человѣка къ природѣ въ освѣщеніи анимизма. Визе (см. ниже), устанавливающій нѣсколько формъ отношеній человѣка къ природѣ, слишкомъ мало отвелъ мѣста ре-

Сильное вліяніе природы на характеръ, нравы и привычки человѣка, на весь укладъ его жизни ¹⁾, на исторію ²⁾, государственное устройство ³⁾, литературу и искусство ⁴⁾, было отмѣчено еще въ древности.

Начиная съ V вѣка, выясненіе отношенія природы къ жизни человѣка составляло излюбленные вопросы, подвергавшіеся особому разсмотрѣнію, впервые затронутые въ работахъ Гиппократъ и его учениковъ, а затѣмъ Платона, Ксенофонта, Аристотеля, Страбона и Галена, повторявшаго во II в. по Р. Х. мысли Гиппократъ.

Конечно, простой земледѣлецъ стоялъ далеко отъ научнаго выясненія зависимости человѣка отъ природы и ея вліяній на укладъ жизни. Онъ всецѣло находился на почвѣ непосредственныхъ ощущеній и представленій окружавшей природы, не облакая ихъ въ форму пытливыхъ вопросовъ объ истинномъ значеніи своей связи съ природой.

Если мы будемъ изучать бытовую культуру древней Греціи, то насъ поразитъ во всѣхъ ея проявленіяхъ сильно развитое чувство человѣческой личности.

Кажется, ни въ одномъ народѣ не было развито съ такой послѣдсвательностью и силой здоровое чувство своей личности, ставившее человѣка въ центрѣ жизни и природы.

лигіознымъ переживаніямъ. Ср. мою статью: Природа и человѣкъ въ древней Греціи въ *Жур. Мин. Нар. Пр.* 1913, май. Ср. *Biese*, Die Entwicklung des Naturgefühls bei den Griechen und Römern. Kiel, 1882. Ero же: Die Entwicklung des Naturgefühls im Mittelalter und in der Neuzeit, Leipzig, 1888. О выраженіи чувства природы грековъ въ искусствѣ см. *Heinemann*, Landschaftliche Elemente in der griechischen Kunst bis Polygnot, Bonn, 1910 (диссертация, гдѣ авторша дополняетъ значительно устарѣвшіе взгляды, которые проводилъ *Woermann*, Die Landschaft in der Kunst der alten Völker, München, 1876).

¹⁾ Hippocr. de aere, aquis, locis. Ср. также напр. Arist. Probl. 14, 1. Str. 2, 3, 7; 17, 1, 36; 3, 3, 5 и 8 (о зависимости между характеромъ различныхъ испанскихъ племенъ и природой Испаніи). Galen, de placitis Hippocratis et Platonis, 5, 290, 41. (F. H. G. 3, 288, № 84. M.).

²⁾ *Pöhlman*, Hellenische Anschauungen über den Zusammenhang zwischen Natur und Geschichte, Leipzig, 1879.

³⁾ Напр. Plato, Leg. 625 D. Xen. Vect. 1; 2; 6 и passim. Arist. Polit. 4,1326^b—5,1327^{a-7b}.

⁴⁾ Ср. *Meurer*, Vergleichende Formenlehre des Ornaments und der Pflanzen, Dresden, 1909.

И нигдѣ съ такой силой не сказывалось явленіе античнаго эгоцентризма, какъ въ отношеніяхъ человѣка къ окружающей природѣ, опредѣлившей характеръ античнаго міровоззрѣнія. Благодаря сознанію своей личности, грекъ не могъ жить внѣ природы и въ нее проектировалъ свои мысли, представленія и ощущенія. Грекъ не могъ отрѣшиться отъ своего, чисто человѣческаго, пониманія природы и видѣлъ въ ней не абстрактное явленіе, не Природу отвлеченныхъ философскихъ построеній, но совокупность безконечной множественности явленій, окружавшихъ его.

И всѣ эти явленія, какъ самыя крупныя, составлявшія данныя космоса, такъ и мелкія, встрѣчавшіяся въ обыденной жизни, существовали и измѣнялись согласно жизни и измѣненіямъ человѣческаго организма¹⁾.

Эти представленія были въ сильнѣйшей степени развиты и въ земледѣльцѣ, который, въ силу условій своего быта, жилъ среди природы и зависѣлъ больше, чѣмъ другой человѣкъ, отъ ея явленій.

Онъ постоянно находился среди земледѣльской природы, явленія которой стояли ближе къ нему и были съ нимъ связаны болѣе тѣсными отношеніями, чѣмъ съ философами, изслѣдователями или поэтами, часто обращавшими свое вниманіе на данныя мірового порядка.

Явленія земледѣльской природы жили такъ же, какъ жилъ самъ человѣкъ. Какое бы явленіе окружающей природы земледѣлецъ не встрѣчалъ, онъ видѣлъ въ немъ признаки оживленности (аниматизмъ²⁾).

¹⁾ Cp. *Gilbert*, Die meteorologischen Theorien des griechischen Altertums, Leipzig, 1907.

²⁾ Понятіе аниматизма ввелъ въ научную литературу *Marrett*, Pre-animistic religion въ журналѣ *Folk-Lore*, 1900, 170; 171; 174—175. Понятіе аниматизма, какъ совокупности явленій оживленной природы (*natura animata*), у насъ принялъ *Θ. Φ. Зѣлинскій*, проводящій въ своихъ работахъ (напр. *Соперники Христіанства*, Спб. 1907, Римъ и его религія, стр. 9—15) и на лекціяхъ раздѣленіе явленій природы на аниматическія или явленія, обладающія только волевыми функціями, и на явленія аниметическія, которыя представляютъ „объективациі міровой Воли“ и находятъ свое выраженіе и въ антропоморфической концепціи божества. *Wundt*, *Völkerpsychologie, Mythos und Religion*, Leipzig, 1906, 2, 142 слѣд., испытывая неудобства слишкомъ обширнаго понятія „анимизмъ“, въ смыслѣ Тэйлора, предлагаетъ понимать его въ узкомъ

При этомъ, какъ мы увидимъ на ближайшихъ страницахъ, представленіе аниматизма вовсе не заставляло человека необходимымъ образомъ видѣть въ явленіи присутствіе духовнаго начала и какого то особаго незримаго существа. Явленіе признавалось оживленнымъ лишь постольку, поскольку человекъ считалъ, что оно могло измѣняться согласно его волѣ.

Оживленное явленіе природы, не переставая быть обычнымъ физическимъ явленіемъ, пріобрѣтало въ сознаніи человека способность воспріятія его желаній и ихъ выполненія, согласно стремленіямъ человека. При этомъ человекъ могъ и не придавать явленію образа или чертъ человека. Правда, грекъ, надѣляя явленіе способностью воспріятія желаній человека, все же невольно приписывалъ ему нѣкоторую особую силу, которую явленіе могло направить на пользу или во вредъ человеку.

Мы могли бы подобныя аниматическія явленія, обладавшія силой воспріятія желаній человека, стоявшія въ связи съ человекомъ черезъ какія-либо его дѣйствія и обладавшія возможностью принести ему пользу, но не содержавшія въ себѣ духовнаго начала, назвать, для удобства терминологіи, божественными явленіями¹⁾.

смыслъ простѣйшихъ представленій существованія души и ея культа. Но раздѣленіе Вундта такъ же, какъ и ниже приведенное мнѣніе Тиле, мнѣ кажется, весьма мало способствуютъ уясненію понятія анимизма, и исключеніе изъ „примитивнаго анимизма“ (primitiver Animismus Wundt, l. c. 144) культа душъ предковъ и культа животныхъ лишь отчасти намъ помогаетъ. Основное различіе въ отношеніяхъ человека къ окружающей его природѣ сказывается въ томъ, что онъ видитъ явленіе или оживленнымъ или одушевленнымъ. Одушевление же можетъ сказываться въ „простѣйшемъ анимизмѣ“ или въ болѣе сложной его формѣ, какъ предлагаетъ Вундтъ.

¹⁾ Ср. напримѣръ, частое у Гомера прилагательное *ἱερός* въ отношеніи полезнаго явленія. Напр. *ἀλγίστου ἱερόν ἀκτῆν* (II. 11, 631); *ἱερόν ἤμαρ* (II. 8,66; 11,84); *ἱερόν κλέψας* (II. 11,194; 17,455) и др. Hes. O. 337: *ἔταν φάος ἱερόν* ἔλθῃ. Soph. Phil. 706: *ἱερός γῆς*; O. R. 1428: *μήτε γῆ | μήτε ὁμβρός ἱερός μήτε φῶς*. Мнѣ кажется, между подобнымъ явленіемъ и такимъ, которому человекъ придавалъ значеніе „божества на мгновенье“ (Augenblicksgott см. Usener, Götternamen, Bonn, 1896, 280), существовала нѣкоторая разница. Божественное явленіе, оставаясь постоянно одинаковымъ, обладало только способностью воспріятія и дѣйствія, согласно воспріятіямъ и дѣйствіямъ

При этомъ, явленіе, по существу, не измѣнялось, оно лишь пріобрѣтало способность чувствовать и слѣдовать дѣйствіямъ человѣка такъ, какъ онъ самъ бы поступилъ при данныхъ условіяхъ. Иначе человѣкъ не могъ себѣ представить міра явленій природы. Земледѣлецъ не имѣлъ средствъ понять ея жизнь, протекающей въ иныхъ условіяхъ, чѣмъ человѣческое существованіе. Ни данныя естественныхъ наукъ, ни знакомство со строгими законами природы ему не были доступны.

Онъ жилъ самъ, какъ одно изъ явленій природы, какъ колосъ на нивѣ жизни¹⁾.

При этомъ необходимо сейчасъ же отмѣтить, что представленія оживленности окружавшихъ явленій отличались особымъ характеромъ цѣльности и носили значеніе органическаго достоянія міровозрѣнія человѣка²⁾.

Отмѣчаемое оживленіе природы въ бытовыхъ отношеніяхъ не претворялось въ изысканную фантастику и поэтичность представленій и не заставляло греческаго земледѣльца испытывать чувство сентиментальной радости передъ природой, нерѣдко проявляющееся у современныхъ людей. Миѳологическая и поэтическая оживленность явленій природы, появившаяся въ историческомъ развитіи жизни грековъ, съ утонченіемъ его чувства красоты природы³⁾, не была присуща простѣйшимъ представленіямъ аниматизма.

Это былъ естественный, бытовой аниматизмъ, близко соприкасавшійся съ религіознымъ, родившимся подъ вліяніемъ перваго, и давшій толчокъ къ поэтическому оживленію явленій природы⁴⁾.

человѣка. Разумѣется, если было достаточно благоприятныхъ условій, то явленіе могло обратиться въ Augenblicksgott'a, требовавшаго присутствія духовнаго начала и извѣстной, хотя бы и мимолетной антропоморфизации. (Usener. l. c.).

¹⁾ Ср. Hesych. s. v. *σπρίγγει σπέρων*.

²⁾ Ср. Thiele, *Geschiedenis van den Gódsdienst in de oudheid*, Amsterdam, 1893.

³⁾ Motz, *Über die Empfindung der Naturschönheit bei den Alten*, Leipzig, 1865. Biese, *Die poetische Naturbeseelung bei den Griechen* въ *Z. f. Völkerpsychologie*, 1890, 259.

⁴⁾ См. Biese, l. c.

Въ тѣсномъ сплетеніи съ представленіями оживленности природы, находилось признаніе одушевленія ея явленій (анимизмъ) ¹⁾, въ силу котораго человѣкъ считалъ, что явленіе обладало духовнымъ началомъ, особливо душой, придававшей ему всѣ качества живого существа.

При развитой формѣ религіи грекъ обычно воспринималъ одушевленное явленіе въ антропоморфическомъ видѣ и на этомъ пути разрабатывалъ представленія о божествѣ опредѣленнаго явленія.

Какъ можно видѣть, между явленіями аниматизма, въ предлагаемомъ смыслѣ, и данными анимизма существовало близкое отношеніе. Анимизмъ предполагалъ необходимымъ образомъ и аниматизмъ; наоборотъ, аниматизмъ исключалъ анимизмъ, а если его допускалъ, то переходилъ въ анимизмъ.

На этихъ страницахъ я не имѣю возможности входить въ критику теоріи анимизма. Однако, необходимо замѣтить, что, при изученіи явленій греческой религіозной жизни, создается прочное убѣжденіе въ томъ, что греческій земледѣлецъ видѣлъ въ окружавшихъ явленіяхъ природы прежде всего оживленность, которая не заставляла его при-

¹⁾ Какъ извѣстно, *Tylor*, *Primitive culture*, London, 1871, создавая теорію анимизма, отправнымъ даннымъ считалъ представленіе существованія души. При этомъ, Тейлоръ, понимая анимизмъ, какъ ученіе объ одушевленіи всей природы и, въ болѣе широкомъ смыслѣ, какъ ученіе о духовныхъ существахъ, то-есть о духахъ и душахъ, въ томъ и другомъ случаѣ считалъ причиной возникновенія анимизма идею существованія души. Въ еще болѣе категорической формѣ, чѣмъ это дѣлалъ Тейлоръ, *Spencer*, *The principles of sociology*, London, 1876, 1—2, полагалъ, что идея одушевленія природы лишь позднѣйшій выводъ, сдѣланный на основаніи теоріи всеобщаго существованія душъ. Thiele о. с. (нѣм. пер: Gotha, 1896, 1, 7) вѣрно замѣтилъ: „Анимизмъ не составляетъ религіи, это особый родъ первоначальной философіи, которая охватываетъ не только религію первобытнаго человѣка, но и всю его жизнь“. Но при этомъ, Тиле понимаетъ анимизмъ, какъ вѣрованіе въ существованіе душъ или духовъ. Впрочемъ, эту сторону анимизма онъ предлагаетъ называть спиритизмомъ (*spiritisme*), въ противоположность натуразму (*naturisme*), какъ почитанію данныхъ природы и ея явленій, въ качествахъ живыхъ и властныхъ существъ.

знавать необходимымъ образомъ въ наблюдаемыхъ явленіяхъ присутствіе духовнаго начала ¹⁾).

Нѣсколько примѣровъ, я надѣюсь, пояснятъ мою мысль, подробное развитіе которой будетъ дано впослѣдствіи.

Въ Греціи, какъ я объ этомъ говорилъ въ другомъ мѣстѣ, существовали различныя представленія земли и почвы ²⁾).

Греки отмѣчали разнообразныя качества земли и различныхъ почвъ или же обращали вниманіе на процессы, происходившіе въ землѣ. Въ первомъ случаѣ, они высказывали свои взгляды въ хтонологической оцѣнкѣ земли, во второмъ, — разсматривали процессы въ землѣ, какъ явленія женскаго организма.

При этомъ, признавая оживленность земли въ указанномъ отношеніи, греки не шли дальше представленія аниматизма даннаго явленія. Въ другихъ же случаяхъ греки отлагали свои аниматическія представленія земли въ образахъ богини земли — Ге и создали на этомъ пути одинъ изъ удивительныхъ образовъ своей земледѣльческой религіи.

Греки думали, что богиня земли Ге (Γῆ) на половину выходила изъ своей земли (γῆ), которую она олицетворяла ³⁾).

Болѣе ясный примѣръ для понятія божества явленія природы трудно подыскать.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ въ греческихъ представленіяхъ земли всѣ три группы образовъ: въ хтонологической оцѣнкѣ явленій земли грекъ отмѣчалъ физическія данныя, въ женскомъ организмѣ земли онъ видѣлъ явленіе аниматизма и, наконецъ, въ образѣ богини земли, выходящей изъ земли, вырабатывалъ представленія анимизма.

Также весьма интересны, для освѣщенія проводимой мысли, отношенія грековъ, и специально аѳинянъ, къ граду и вѣтрамъ. Когда въ Аѳинахъ замѣчали приближеніе града, то особые «Отвратители града» (*χαλαζοφύλακες*) выходили ему

¹⁾ Аниматизмъ и анимизмъ, являясь общечеловѣческимъ достояніемъ, непрерывно существовали въ различныя вѣка и продолжаютъ свою жизнь, особенно среди простого народа, близко стоящаго къ природѣ, и до настоящаго времени. Ср. *Dieterich*, *Mutter Erde*, Leipzig, 1905, 4, прим. 1.

²⁾ См. *Богачевскій*, *Б. Л.* Земля и почва въ земледѣльческихъ представленіяхъ древней Греціи въ *Жур. Мин. Нар. Пр.* 1912, январь, 26—27.

³⁾ *Roscher*, *Lex. s. v. Gaia*, 1578. Ср. *J. H. S.* 1901 табл. 1.

навстрѣчу и подавали знакъ приносить въ жертву бѣлыхъ ягнятъ или куръ и махали иногда женской рваной одеждой ¹⁾).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ аѳиняне, очевидно, имѣли дѣло только съ даннымъ явленіемъ, какъ таковымъ.

Никакихъ доказательствъ, которыя заставляли бы насъ видѣть въ явленіи его особый образъ, мы не имѣемъ.

И, однако, градъ обладать способностями, свойственными человѣку и божеству. Надвигавшійся градъ можно было умиловить жертвоприношеніемъ или даже испугать его, махая передъ нимъ женской одеждой.

Подобныя отношенія указываютъ, мнѣ кажется, на аниматизмъ явленія.

Съ другой стороны, въ Греціи существовалъ культъ рѣдкаго Аполлона Градового (*Ἀπόλλων Χαλάζιος*) ²⁾.

Въ этомъ случаѣ градъ, какъ таковой, отступалъ на задній планъ, и человѣка главнымъ образомъ интересовало божество града, которое и отвращало то явленіе, божествомъ котораго оно служило, если ему при этомъ совершалось опредѣленное культовое дѣйствіе.

Не менѣе яркій примѣръ представляетъ отношеніе аѳинянъ къ вѣтрамъ. Въ Аѳинахъ, въ силу особыхъ климатологическихъ условій, были весьма часты вѣтры, и существовалъ распространенный ихъ культъ. Когда вѣтры начинали слишкомъ проявлять свою силу, жрецы, составлявшіе особую коллегію «Успокоителей вѣтровъ» (*εὐδαιμονοί*), различными дѣйствіями старались умѣрить порывы вѣтра ³⁾.

При этомъ, вѣтры понимались, повидимому, какъ простыя физическія явленія природы, но одаренныя способностью повиноваться дѣйствіямъ жрецовъ. Никакихъ представленій антропоморфизма или обладанія духовнымъ началомъ они не вызывали. Это были просто сильные вѣтры, иногда заслуживавшіе названіе бесполезно вѣющихъ (*μὴδ' ὄντα*) ⁴⁾, но, однако, способные подчиняться волѣ человѣка.

¹⁾ Plut. Quaest. conv. 7, 2, 2. Seneca, Nat. quaest. 4, 6. Plin. 28, 7.

²⁾ Phot. Bibl. p. 320 ed. Bek.

³⁾ См. Arr. Anab. 3, 16, 8.

⁴⁾ [Hes.] Theog. 873. Cp. Gilbert, o. c. 557.

И наряду съ этими аниматическими явленіями въ Аѳинахъ существовали вполне анимистическія представленія вѣтровъ, закрѣпленные въ антропоморфическомъ образѣ. Эолъ вызывалъ представленіе мушины съ бородой и распущенными волосами, иногда опирающагося на мѣхъ съ вѣтрами ¹⁾. Зефиръ и Апеліотъ рисовались воображенію въ видѣ юношей ²⁾. Борей на вазовой живописи иногда изображался въ быстромъ движеніи, съ поднятыми дыбомъ волосами ³⁾.

Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, естественный, бытовой аниматизмъ греческаго земледѣльца говорилъ ему объ оживленіи природы. Земля, небо и вода представляли собою совокупность живыхъ явленій. Земледѣлецъ могъ принимать ихъ, какъ обыкновенныя физическія явленія, или какъ аниматическія, обладавшія способностью воспріятія желаній человѣка.

Въ другихъ случаяхъ земледѣлецъ замѣчалъ въ явленіи присутствіе особой силы, придававшей ему одушевленіе.

Онъ чувствовалъ божество явленія и представлялъ его себѣ по своему образу и подобию, какъ мы это не разъ отмѣтимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Смотря на землю, земледѣлецъ видѣлъ оживленіе ея явленій, и она вызывала въ немъ образы, связанные съ женскимъ организмомъ ⁴⁾; поля, покрытыя травой или хлѣбными посѣвами, жили, какъ живое существо ⁵⁾, и рисовались въ представленіяхъ, связанныхъ также съ женщиной ⁶⁾.

Иногда взошедшій посѣвъ или куча насыпанныхъ золотыхъ зеренъ хлѣба вызывали образъ ребенка ⁷⁾.

¹⁾ Напр. изображеніе Эола на фризѣ сокровищницы Квидянтъ въ Дельфахъ. См. *Fouilles de Delphes*, 1.

²⁾ Напр. изображеніе вѣтровъ на „Вашнѣ вѣтровъ“ въ Аѳинахъ. Ср. *Reinach, Répertoire de reliefs grecs et romains*, Paris, 1909, 1, 57.

³⁾ Напримѣръ, на одной к. ф. вазѣ мюнхенскаго собранія вазъ см. *Baumeister, Antike Denkmäler*, 1, 352.

⁴⁾ *Bachofen, Mutterrecht*, Strassburg, 1861. *Dieterich, Mutter Erde*, Leipzig, 1905. *Богачевскій, Земля и почва*, 21.

⁵⁾ Arist. p. a. 2, 10, 1: τὰ μὲν οὖν φῶτα (καὶ γὰρ ταῦτα ζῆν φανερόν).

⁶⁾ Ср. мою статью Колосья волосъ въ *Изв. П омѣ. Акад. Наукъ*, 1912, 3, 97.

⁷⁾ *Mannhardt, Mythologische Forschungen*, Strassburg, 1884: Kind und Korn.

Лѣса являлись передъ земледѣльцемъ, какъ совокупность живыхъ и одушевленныхъ существъ ¹⁾).

Словомъ, какъ это мы въ подробностяхъ увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, земледѣлецъ повсюду въ природѣ видѣлъ оживленіе и одушевленіе. При этомъ, вся совокупность явленій понималась имъ оживленной и одушевленной не въ силу поэтическихъ переживаній, но благодаря основному ощущенію сходства собственной, земледѣльской жизни, съ жизнью окружавшей его природы.

Въ силу отмѣченныхъ представленій, въ греческомъ и, особенно, въ аѳинскомъ земледѣльцѣ, выработалось сильное чувство приближенія окружавшихъ явленій и воспріятіе ихъ въ конкретной формѣ.

Аѳинскій земледѣлецъ, находившійся въ отмѣченныхъ сношеніяхъ съ явленіями природы, былъ неразрывно связанъ съ ними, и эта тѣсная связь продолжала существовать во всѣ времена его жизни. Многія изъ упомянутыхъ чертъ отношеній къ окружавшей природѣ можно встрѣтить еще и въ современной Греціи, какъ и среди земледѣльцевъ другихъ странъ, въ силу общности воспріятія простымъ человѣкомъ явленій природы.

II.

Съ отдаленныхъ временъ, на аѳинской равнинѣ находилось значительное количество деревень ²⁾), о внѣшнемъ

¹⁾ Bötticher, Baumkultus der Hellenen, Berlin, 1856. Mannhardt, Antike Wald-und Feldkulte, Leipzig, 1904 (новое издание). Murr, Pflanzenwelt in der griechischen Mythologie, Innsbruck, 1894. Evans, Mycenaean tree and pillar cult въ J. H. S. 1901, 99. Ср. Stara-Tedde, Ricerche sulla evoluzione del culto degli alberi dal principio del secolo IV in poi, Roma, 1909. Andree, Baum und Mensch. Ethnographische Parallelen und Vergleiche, Leipzig, 1889, 2.

²⁾ Thuc. 2,16: τῇ δ' οὖν ἐπὶ πολὺ κατὰ τὴν χώραν αὐτόνομον οἰκῆσαι [μετεῖχον] οἱ Ἀθηναῖοι, καὶ ἐπειδὴ συνφασίσθησαν, διὰ τὸ ἔθος ἐν τοῖς ἀγροῖς ὅμως οἱ πλείους τῶν ἀρχαίων καὶ τῶν ὕστερον μέχρι τοῦδε τοῦ πολέμου πανοικησίᾳ γενόμενοι κτλ. Ср. Thuc. 1, 5; 2,15 (ср. 1,126; Hrdt. 1, 62); 3, 94, говоря про эолийцевъ: οἰκῶν δὲ κατὰ κόμας ἀτειχίστους, καὶ ταύτας διὰ πολλοῦ. Arist. Polit. 6, 1319^a 7: οἱ δὲ γεωργοῦντες διὰ τὸ διεσπάρθαι κατὰ τὴν χώραν οὐτ' ἀπαντῶσιν οὐθ' ὁμοίως δέονται τῆς συνόδου ταύτης (т. е. пребыванія въ городѣ). ἀναγκάζεται γὰρ τὸ πλῆθος ἐπὶ

видѣ и расположеніи которыхъ мы, къ сожалѣнію, почти совсѣмъ не освѣдомлены.

Поселяне, обладавшіе весьма разнообразнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ, проводили свою жизнь вдали отъ города, въ деревнѣ, подъ покровительствомъ Аполлона Деревенскаго ¹⁾).

Земледѣлецъ рѣдко бывалъ въ городѣ, куда онъ отправлялся по необходимости ²⁾).

Онъ приходилъ въ Аѣины, желая продать на рынкѣ произведенія своего хозяйства ³⁾, купить пару быковъ ⁴⁾ или справиться о цѣнѣ на различные предметы обихода ⁵⁾).

Но, обычно, земледѣлецъ предпочиталъ жить вдали отъ городскихъ разговоровъ и мудрыхъ разсужденій ⁶⁾, среди мирной земледѣльской природы ⁷⁾, около воздѣланныхъ хлѣбныхъ полей, масличныхъ рощъ и посадокъ

τῶν ἀγρῶν ποιεῖσθαι τὰς ἀποικίας. Въ этомъ же мѣстѣ Аристотель называетъ земледѣльцевъ: τὸ κατὰ τὴν χώραν πλῆθος. Равнымъ образомъ въ Беотіи въ VII в. Гезіодъ жилъ „ἐνὶ κώμῃ“ (Hes. O. 630). Cp. Theophr. frgm. 97; 109.

¹⁾ Theophr. frgm. 97: ἐάν τις οἰκίαν πρίνται θύειν ἐπὶ τοῦ Ἀπόλλωνος τοῦ ἐπιχωμαίου. Cp. Isocr. Areop. 52: τοιγάρτοι διὰ ταῦτα μετὰ τῶσδε τῆς ἀσφαλείας διήγον ὥστε καλλίους εἶναι καὶ πολυτελεστέρας τὰς οἰκίσεις καὶ τὰς κατασκευὰς τὰς ἐπὶ τῶν ἀγρῶν ἢ τὰς ἐντὸς τείχους, καὶ πολλοὺς τῶν πολιτῶν μὴδ' εἰς τὰς ἐορτὰς εἰς ἄστυ καταβαίνειν, ἀλλ' αἰρεῖσθαι μένειν ἐπὶ τοῖς ἰδίοις ἀγαθοῖς μᾶλλον ἢ τῶν κοινῶν ἀπολαύειν.

²⁾ Theophr. Charact. 4 (ἀγροικίας); Ael. Epist. rust. Въ настоящее время общая характеристика греческаго крестьянина дана въ статьѣ Риббека (*Ribbeck*, *Agroikos*, Leipzig, 1888), въ которой онъ, однако, совершенно не касается религіозныхъ представленій земледѣльца. Нѣкоторыя черты аѣинскаго земледѣльца отмѣчены въ работѣ, страдающей, къ сожалѣнію, односторонностью: *Croiset M. Aristophane et les parties à Athènes*, Paris, 1906.

³⁾ Aristoph. Pax, 999—1011. Cp. *Wiskemann*, *Die antike Landwirtschaft*, Leipzig, 1854.

⁴⁾ Aristoph. Νῆσοι, 387, 4. (Com. Att. Frgm. K. 1,337).

⁵⁾ Theophr. Charact. 4, 24. (ἀγροικίας).

⁶⁾ Eurip. *Antiope*, frgm. 188:

ἀλλ' ἐμοὶ τιθοῦ

παῦσαι μελεδῶν, πολεμίων δ' εὐμουσίαν

ἄσκει' τοιαῦτ' αἰεὶς, καὶ δόξεις φρονεῖν,

σχάπτων, ἀρῶν γῆν, ποιμνίοις ἐπιστατῶν,

ἄλλοις τὰ κομψὰ ταῦτ' ἀφείς σοφίσματακτλ.

⁷⁾ Aristoph. Νῆσοι, 387; Γεωργοί, 107; Pax, passim; Ach. 32.

смокъ и виноградной лозы, гдѣ жужжали золотыя пчелы ¹⁾, собиравшія медъ, падавшій изъ блестящаго ээира ²⁾, и стрекотали цикады, излюбленныя аэинянами ³⁾.

Земледѣлец проводилъ свою жизнь, обрабатывая свой участокъ земли, обыкновенно весьма скромныхъ размѣровъ, при формѣ преобладавшаго на аэинской равнинѣ крестьянскаго мелкаго землевладѣнія ⁴⁾.

У себя въ деревнѣ на небольшомъ кускѣ земли онъ находилъ все необходимое для жизни ⁵⁾.

Земледѣлец вспахивалъ свою «землицу» ⁶⁾ плугомъ, разрыхлялъ ее мотыкой ⁷⁾ и, высѣвая свои двадцать медимновъ ячменя ⁸⁾, ожидалъ, не вступая въ преступное богоборство ⁹⁾, плодовъ своего труда. Онъ подрѣзалъ и окапывалъ виноградныя лозы въ надеждѣ на хорошій урожай и работалъ въ своемъ огородѣ ¹⁰⁾. Если годъ оказывался удачнымъ, то какойнибудь Тригей изъ Атмона или Дикеополь изъ Ахарнѣ чувствовали себя преисполненными счастливымъ миромъ ¹¹⁾. Они видѣли богатство золо-

¹⁾ Aristoph. Nub. 43:

ἐμοὶ γὰρ ἦν ἄγροικος ἥδιστος βίος,
εὐρωτιῶν, ἀκόρητος, εἰκὴ κείμενος,
βρώων μελίτταις καὶ προβάτοις καὶ στεμφύλοις.

²⁾ Theophr. fr. 190.

³⁾ Aristoph. Av. 1095. Cp. [Hes.] Sc. 388.

⁴⁾ Cp. Guiraud, La propriété foncière, 391. Croiset, о. с. 6. Аристотель (Polit. 2, 3, 6) про свое время говорилъ: νῦν μὲν γὰρ οὐδεὶς ἀπορεῖ διὰ τὸ μερίζεσθαι τὰς οὐσίας εἰς ὅποστιν ὄν πληθὺς.

⁵⁾ Com. Att. Frgm. K. 2, 105, Филемонъ: δικαιοτάτον κατ' ἡμ' ἐστὶν ἀνθρώποις

ἀγρός | ὣν ἡ φύσις δεῖται | γὰρ ἐπιμελῶς φέρει, | πυρούς, ἔλαιον, οἶνον, ἰσχάδας, μέλιτα.

Stob. Flor. 2, 336 M. приведено мнѣніе Сократа о земледѣліи, считавшаго ὅτι ἐν τῇ γεωργίᾳ πάντα ἔνεστιν, ὣν χρεῖαν ἔχομεν.

⁶⁾ Aristoph. Pax, 570: τὸ γῆδιον. Cp. Xen. Cyrop. 8, 3, 38: σκάπτω καὶ σπείρω καὶ μάλα μικρὸν γῆδιον. οὐ μέντοι πονηρόν γε, ἀλλὰ πάντως δικαιοτάτον.

⁷⁾ Aristoph. Pax, 570: ...ἐγὼ γ' ἤδη 'πιθυμῶ καὶ τὸς ἐλθεῖν εἰς ἀγρόν | καὶ τριανοῦν τῇ δικέλλῃ διὰ χρόνου τὸ γῆδιον.

⁸⁾ Com. Att. Frgm. K. 3, 108—109, v. 7—8, неизвѣстнаго поэта новой комедіи:

ἔσπειρα μὲν κριθῶν μεδιμνοὺς εἴχουσιν
τούτων δ' ἀπέδωκαν οὐδ' ὅλους τρισχάδεκακτλ.

⁹⁾ Xen. O. 16, 3: οὐκέτι συμφέρει θεομαχεῖν.

¹⁰⁾ Eurip. Antiopa, frgm. 188. Aristoph. Γεωργοί, frgm. 109. Cp. Eupol. Αἴγες, fragm. 13.

¹¹⁾ Aristoph. Pax, 582—602. Cp. Ach. 195—202.

тыхъ зеренъ, насыпанныхъ въ кучу ¹⁾); хорошо выпеченный блестящій хлѣбъ наполнялъ корзины; огороды давали прекрасныя овощи ²⁾). Земледѣлецъ съ радостью смотрѣлъ на свою пару плужныхъ быковъ, этихъ лучшихъ работниковъ въ хозяйствѣ ³⁾), радовался блянію овецъ и козъ, прислушивался къ выжимаемымъ гроздьямъ винограда, сокъ которыхъ, подавая голось, съ журчаньемъ вытекалъ изъ пресса въ подставленный глиняный сосудъ ⁴⁾). Онъ предвкушалъ сладость новаго вина и представлялъ себѣ, какъ онъ будетъ его попивать поздней осенью, сидя въ дождливую холодную погоду у огня, ⁵⁾ и, напѣвая при этомъ земледѣльческую пѣсенку «О, милыя Горы» ⁶⁾), пощелкивать жаренымъ горохомъ ⁷⁾).

Но и при плохомъ годѣ, когда земледѣльца постигали неурожай, вслѣдствіе гнѣва божества ⁸⁾), холодной погоды ⁹⁾), или другой причины, земледѣлецъ не падалъ духомъ. Онъ старался себя утѣшить, воздавая божеству необходимую умиловительную жертву и вспоминая, что и мало приносящая земля является хорошимъ учителемъ и вырабатываетъ мужественный характеръ ¹⁰⁾).

¹⁾ Hesych. s. v. Πλοῦτος· ἡ ἐκ τῶν σπερμάτων ἐπιχαρπία καὶ ἡ πανσπερμία.

²⁾ Ср. Aristoph. Γεωργοί, frgm. 109:

εἰρήνῃ βαθύπλουτε καὶ ζευγάριον βοεικόν,
εἰ γὰρ ἐμοὶ παυσαμένῳ τοῦ πολέμου γένοιτο
σχάψαι κάποκλάσαι τε καὶ λουσαμένῳ διελκύσαι
τῆς τρυγός ἄρτον λιπαρόν καὶ ῥάφανον φαγόντι.

³⁾ Hes. O. 405.

⁴⁾ Aristoph. Νῆσοι, frgm. 387:

ὦ μῶρε, μῶρε, ταῦτα πάντ' ἐν τῇδ' ἐνι
οἰκεῖν μὲν ἐν ἄγρῳ τοῦτον ἐν τῷ γῆδίῳ
ἀπαλλαγέντα τῶν κατ' ἀγορὰν πραγμάτων,
κεκτημένον ζευγάριον οἰκεῖον βοοῖν,
ἔπειτ' ἀκούειν προβατίων βληχωμένων
τρυγός τε φωνὴν εἰς λεχάνην ὠθουμένης κτλ.

⁵⁾ Aristoph. Pax, 1126—1151.

⁶⁾ Aristoph. Pax, 1168: χαῖμα φίμ', ὦραι φίλαι.

⁷⁾ Xenophan. frgm. 9. Aristoph. Pax, 1136.

⁸⁾ Напр. Et. M. s. v. εἰρεσιώνη. Объясняя обычай приносить презіону, риторгъ Ликургъ φησὶν, ἀφορίας γενομένης Ἀθηναίοις, τοῦτο ἐπιτελεσθῆναι (т. е. принесеніе презіону) κατὰ χρησμόν οἷον ἰκετηρίας.

⁹⁾ Напр. Thuc. 4, 6. Arist. Met. 5, 1026^b. Plut. Demetr. 12.

¹⁰⁾ Com. Att. Frgm. K. 3, 63. Менандръ Ἀνεψιοί: τὰ κακῶς τρέφοντα χωρὶ ἀνδρείους ποιεῖ.

И, вѣроятно, рѣдко случалось, чтобы годъ былъ вполне неурожайнымъ. Какая-либо изъ отраслей разнообразнаго земледѣльческаго хозяйства приносила свою долю пользы, и земледѣлецъ, довольствуясь малымъ, надѣялся, по своему обыкновенію, что слѣдующій годъ будетъ урожайнымъ и принесетъ ему богатство ¹⁾).

Земледѣлецъ, окруженный природой, въ которой онъ проводилъ свою жизнь, чувствовалъ неразрывную связь со своей землей, усиливавшуюся сознаниемъ рожденія предковъ изъ той земли, которую онъ теперь обрабатывалъ ²⁾). Аѳиняне любили говорить про свои отдаленные вѣка, что аттическая природа постоянно относилась къ рожденнымъ ею избраннымъ людямъ, какъ добрая мать, окружая ихъ лучшими условіями ³⁾).

Естественно, что отношенія аѳинскаго земледѣльца къ землѣ находили свое воплощеніе въ особомъ живомъ чувствѣ земли, о силѣ котораго мы можемъ понять изъ жизненныхъ страницъ земледѣльческихъ комедій Аристофана или разсужденія Ксенофонта о домоводствѣ.

Земледѣлецъ любилъ свою «землицу», послѣ долгаго отсутствія онъ готовъ былъ цѣловать питающую его землю, которую онъ почиталъ, какъ божество ⁴⁾), и его взоры и мысли постоянно обращались на поля, гдѣ онъ проводилъ

¹⁾ Com. Att. Frgm. K. 2, 82: Филемонъ въ комедіи Ὑποβολιμαῖος: αἰεὶ γεωργὸς εἰς νέωτα πλούσιος.

²⁾ Demosth. 60, 4: οἱ αὐτόχθονες (т. е. аѳиняне) μόνοι γὰρ πάντων ἀνθρώπων ἐξ ἧσπερ ἔφυσαν αὐτὴν ὥκησαν καὶ τοῖς ἐξ αὐτῶν παρέδωκαν.

³⁾ Plato, Menex. 237 В. На ряду съ выраженіями, звучащими напыщеннымъ мѣстнымъ патріотизмомъ, въ этомъ діалогѣ встрѣчаются также строки, содержащія истинно-аттическія настроенія: τῆς δ' εὐγενείας πρῶτον ὑπῆρξε τοῖσδε ἡ τῶν προγόνων γένεσις οὐκ ἐπῆλυς οὐσα, οὐδὲ τοὺς ἐκγόνοὺς τούτους ἀποφυγαμένη μετοικοῦντας ἐν τῇ χώρᾳ ἄλλοθεν σφῶν ἰκόντων, ἀλλ' αὐτόχθονας καὶ τῷ ὄντι ἐν πατρίδι οἰκοῦντας καὶ ζῶντας, καὶ τρεφόμενους οὐχ ὑπὸ μητρὸς ὡς ἄλλοι, ἀλλ' ὑπὸ μητρὸς τῆς χώρας ἐν ᾗ ὥκουν, καὶ νῦν καίθαι τελευτήσαντας ἐν οἰκείῳ τόπῳ τῆς τελευτῆς καὶ θρηψάσης καὶ ὑποδεξαμένης.

⁴⁾ Com. Att. Frgm. K. 3, 13: Менандръ Ἀλιεῖς:

χαῖρ', ὦ φίλη γῆ, διὰ χρόνου πολλοῦ σ' ἰδὼν
ἀσπάζομαι· τοῦτ' γὰρ οὐ πᾶσαν ποιῶ
τὴν γῆν, ὅταν δὲ τοῦμόν ἐσίδω χωρίον·
τὸ γὰρ τρέφον με τοῦτ' ἐγὼ κρίνω θεόν.

свою жизнь, избѣгая города ¹⁾). Находясь въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ воздѣлываемой землей, земледѣлецъ привыкалъ видѣть въ ней не отдаленное, абстрактное философское начало, но чувствовалъ въ землѣ приближенное къ нему явленіе, интимное и любимое, которое онъ разсматривалъ въ совокупности ея земледѣльческихъ свойствъ и измѣненій. Измѣненія, происходившія въ землѣ, въ результатъ которыхъ земледѣлецъ получалъ урожай, онъ разсматривалъ, какъ явленія женскаго организма земли. Земледѣлецъ понималъ урожай, какъ рожденіе разрѣшившейся отъ бремени земли и видѣлъ въ немъ характерное и важное явленіе. Вниманіе греческаго земледѣльца, какъ и земледѣльца любой страны, привлекали прежде всего производительныя силы земли.

Онъ хорошо зналъ ту очевидную для него истину, что оплодотворяя землю зерномъ, онъ получалъ черезъ извѣстный промежутокъ времени урожай, приносившій земледѣльцу во много разъ больше зерна, чѣмъ онъ довѣрялъ землѣ.

Содержавшая въ своей плодородной почвѣ всѣ тѣ необходимыя данныя, которыя были нужны земледѣльцу, земля могла ему послать ихъ, если онъ оказывался съ ней въ опредѣленныхъ отношеніяхъ. Давая землѣ немного, земледѣлецъ получалъ обратно отъ нея данное, но съ избыткомъ. Происходило такимъ образомъ не что иное, какъ явленіе обмѣна (ἀμοιβή) между землей и человѣкомъ.

Земля приносила въ обмѣнъ самое лучшее и самое щѣдное тѣмъ, кто ее обрабатывалъ, давая имъ обратно изъ того, что она сама получала, гораздо большее количество, доставляя этимъ человѣку богатство ²⁾).

Но подобный благопріятный обмѣнъ не всегда существовалъ, и только въ Вавилонѣ или Египтѣ можно было изъ года въ годъ ожидать урожая самъ - двѣсти или самъ - триста ³⁾), а на аѳинской равнинѣ часто случалось, что

¹⁾ Aristoph. Ach. 32: ἀποβλέπων εἰς τὸν ἄγρον, εἰρήνης ἔρῳν, | στρυγὼν μὲν ἄστρῳ, τὸν δ' ἐμὸν δῆμον ποθῶν.

²⁾ C. *Musonii Rufi* rell. (ed. O. Hense): XI, 10: ἀμείβεται γὰρ ἡ γῆ κάλιστα καὶ δικαιοτάτα τοὺς ἐπιμελομένους αὐτῆς, πολλαπλάσια ὧν λαμβάνει διδοῦσα καὶ ἀφθονίαν παρέχουσα πάντων τῶν ἀναγκαίων πρὸς τὸν βίον τῷ βουλομένῳ ποιεῖν κτλ.

³⁾ Hrdt. 1, 193.

поле, беря отъ человѣка зерно, не только не приносило его сторицей ¹⁾, но даже подчасъ не могло вернуть и всего полученнаго количества.

Взявъ двадцать медимновъ зерна, поле возвращало человѣку только тринадцать. А остальные семь отправлялись въ походъ противъ Θивъ, какъ шутливо говорилъ одинъ изъ комическихъ поэтовъ ²⁾).

Греческій земледѣлецъ, находясь съ землей въ оригинальныхъ отношеніяхъ обмѣна, который онъ привыкалъ наблюдать въ жизни природы, гдѣ растеніе, получая питаніе отъ земли, взаимнѣ посылало зерно и плоды ³⁾, вполнѣ естественно пытался обезпечить себѣ урожай и надѣялся получить отданное землѣ въ возможно большемъ размѣрѣ.

III.

Пытаясь обезпечить себѣ наиболѣе выгодную форму обмѣна, земледѣлецъ съ исконныхъ временъ стремился, внимательно наблюдая за разнообразіемъ измѣненій въ обрабатываемой землѣ, узнать ихъ и угадать качество того или другого явленія.

Непосредственно наблюдая повторявшіяся ежегодно явленія земледѣльческой жизни, земледѣлецъ передавалъ собранныя имъ наблюденія изъ рода въ родъ. Отличаясь обычнымъ въ земледѣльческой средѣ консерватизмомъ, земледѣлецъ хорошо помнилъ, что необходимо было жить по завѣтамъ отцовъ (*κατὰ τὰ πάτρια*), такъ какъ древній законъ являлся наилучшимъ ⁴⁾. Свои наблюденія надъ повторяемостью явленій земледѣльческой природы, основанныя въ большинствѣ случаевъ на принципѣ «послѣ этого, слѣдо-

¹⁾ Напр. Xen. Cyr. 8, 3, 38: ὁ τι γὰρ [ἐν] λάβοι σπέρμα, καλῶς καὶ δικαίως ἀπεδίδοι αὐτό τε καὶ τόκον οὐδέν τι πολὺν· ἤδη δέ ποτ'... διπλάσια ἔδωκεν ὧν ἔλαβε.

²⁾ Com. Att. Frgm. K. 3, 108—109:

ἀποστερητὴν ἔλαθον ἀγοράσας ἀγρόν.
ἔσπειρα μὲν κριθῶν μεδίμνους εἴκοσιν·
τούτων δ' ἀπέδωκεν οὐδ' ὅλους τρισκαίδεκα,
οἱ δ' ἐπ' ἐπὶ Θήβας ἐστράτευσάν μοι δοκῶ.

³⁾ Arist. p. a. 2, 10, 1 растеніе ἐκ τῆς γῆς γὰρ λαμβάνει πεπεμμένην τροφήν, ἀντὶ δὲ τούτου προϊεται τὰ σπέρματα καὶ τοὺς καρπούς. Maxim. Tyr. Diss. 30, 4.

⁴⁾ Hes. Frg. 221: ὥς κε πόλις βέζῃσι, νόμος ἀρχαῖος ἄριστος.

вательно, вслѣдствіе этого» земледѣлец закрѣплялъ въ особыхъ земледѣльческихъ законахъ, яркіе примѣры которыхъ приведены въ значительномъ количествѣ въ поэмѣ Гезіода ¹⁾).

Находясь въ постоянномъ общеніи съ природой, земледѣлец древней Греціи, какъ и любой страны, былъ окруженъ тысячами явленій, имѣвшихъ для него особое значеніе и силу. Земледѣлец хорошо зналъ природу и въ особыхъ примѣтахъ (σημεία), посылавшихся природой, о которыхъ я скажу ниже, видѣлъ предупрежденія и указанія для начала или окончанія опредѣленной земледѣльской работы. Но всѣ земледѣльческіе законы, основанные на наблюденіи ²⁾ или самого явленія, или же опосредственнымъ путемъ черезъ посланные знаки, не имѣли значенія непреложности естественныхъ законовъ.

Земледѣлец долженъ былъ часто испытывать, что несмотря на предупредительныя знаменія, посылавшіяся природой, неожиданное измѣненіе погоды, внезапно наступившіе холода могли погубить всѣ всходы и посадки.

И земледѣлец пытался различными способами закрѣпить за собой правильность выполненія природой нужныхъ для его хозяйства явленій.

Зная, что природа жила сходной съ человѣкомъ жизнью, земледѣлец пытался склонить оживленныя явленія природы на свою сторону различными подражательными дѣйствіями. Земледѣлец, считалъ, что, подражая тому явленію природы, правильное наступленіе котораго ему было желательно, и вкладывая въ свои дѣйствія необходимую императивность, онъ могъ склонить искомое явленіе къ выполненію того, въ чемъ нуждался.

¹⁾ Hes. O. 378: νόμος πεδίων. Plato, Leg. 8, 842 E: πρῶτον δὲ νόμοι ἔστωσαν λεγόμενοι τοῦνομα γεωργικοί. Ср. ibid. 8, 844 A. Plato, Minos, 317 C.: οἱ τοῦτου (т. е. земледѣльца) νόμοι. Эти „законы“ можно было бы назвать вмѣстѣ съ Лукіаномъ правилами или земледѣльческими совѣтами. См. Luc. diss. c. Hesiodo, 1: παραίνεσις γεωργική, καὶ ὅσα περὶ Πλειθῶν καὶ ὅσα περὶ χειρῶν ἀρότου καὶ ἀμῆτου καὶ πλοῦ καὶ ὅλως τῶν ἄλλων ἀπάντων. I. c. 8, упоминаетъ παραίνεσις καὶ ὑποθήκαι.

²⁾ Интересный примѣръ возникновенія подобныхъ земледѣльческихъ законовъ представляетъ одно мѣсто у Ксенофонта. Xen. O. 19, 18—19: αὐτίκα ἄμπελος ἀναβαίνουσα μὲν ἐπὶ τὰ δένδρα ὅταν ἔχῃ τι πλησίον δένδρον, διδάσκει ἰστάναι αὐτήν. Такъ же лоза даетъ знакъ, когда она созрѣваетъ или ее нужно срѣзать.

Въ этихъ формахъ земледѣльческой магіи, о которой я буду говорить впослѣдствіи, земледѣлецъ старался связать съ собою еще болѣе тѣсно окружавшія явленія природы.

Онъ не могъ жить оторваннымъ отъ природы, не былъ въ состояніи замкнуться въ переживаніяхъ своей душевной жизни и замѣчалъ въ природѣ родственныя проявленія. Благодаря этому, человѣкъ не чувствовалъ себя затеряннымъ среди безконечной природы, но, наоборотъ, зналъ, что онъ окруженъ тѣми явленіями, которыя жили одинаковой жизнью съ нимъ. И все же каждое явленіе убѣждало земледѣльца, что ни самъ человѣкъ, ни его земледѣльческіе законы или приемы симпатической магіи не были достаточно сильны, чтобы обезпечить благосостояніе земледѣльческаго хозяйства.

Человѣкъ чувствовалъ постоянно, что не каждое дѣйствіе или явленіе природы выступало передъ нимъ, какъ таковое. Очень часто онъ замѣчалъ въ этихъ явленіяхъ присутствіе особыхъ силъ: Земледѣлецъ зналъ, что наряду съ міромъ естественныхъ и оживленныхъ явленій жили и дѣйствовали тѣ же явленія природы, но снабженныя какой-то особой силой, придававшей имъ значеніе божественнаго существа. Онъ былъ окруженъ міромъ божествъ такъ же, какъ и міромъ живыхъ явленій.

И съ божествомъ у грека установились своеобразныя отношенія, въ зависимости отъ земледѣльческаго взгляда на нихъ.

IV.

Въ обыденной жизни не всѣ ея явленія въ одинаковой степени волнуютъ и трогаютъ человѣка.

И во всѣ времена можно наблюдать приближеніе къ человѣку въ обстановкѣ субъективнаго и интимнаго отношенія тѣхъ данныхъ, которыя особенно близко касаются его личной жизни.

Человѣкъ, окруженный подобными приближенными явленіями, напоминаетъ намъ человѣка, находящагося въ интимной обстановкѣ семьи, гдѣ онъ живетъ и дѣйствуетъ иначе, чѣмъ въ официальной, общественной жизни.

Подобное соотношеніе существовало и въ религіозной жизни человѣка античности. Грекъ, испытывая свою зависимость отъ окружавшихъ его явленій природы и зная, что весь міръ наполненъ божествами ¹⁾, чувствовалъ потребность въ божествѣ, какъ логическій выводъ изъ своего міровоззрѣнія. Все въ мірѣ было оживлено и одушевлено, и каждое явленіе природы могло претвориться въ божество. И подобно тому, какъ человѣкъ не могъ жить внѣ природы и внѣ связи съ ея явленіями, также точно онъ не могъ существовать и безъ божества.

Религіозная связь была потому сильна, что она была естественной и органической.

Въ Греціи еще Гомеръ выставилъ положеніе о томъ, что всѣ люди ищутъ себѣ божество ²⁾. Но въ этомъ богосканіи скрывалась своеобразная логика.

Обыкновеннаго человѣка не могутъ привлекать одинаковымъ образомъ всѣ явленія жизни; невозможно требовать, чтобы его интересовали въ одной и той же степени разнообразныя стремленія и занятія людей.

Естественно, что каждый человѣкъ старается вращаться въ кругу тѣхъ явленій, которыя его особенно интересуютъ и касаются ближе, чѣмъ другія. Подобное соотношеніе существовало также и въ религіозной жизни афинскихъ земледѣльцевъ.

Дѣйствительно, всѣ люди ищутъ себѣ божество, но, какъ пояснилъ это положеніе Плутархъ, не всѣ люди ищутъ одни и тѣ же божества ³⁾.

¹⁾ Уже Θαเลสъ замѣтилъ, что πάντα πλήρη θεῶν εἶναι (Arist. de an. 1, 5, 411^a 8).

²⁾ Hom. Od. 3, 48: πάντες δὲ θεῶν χατέουσ' ἄνθρωποι.

³⁾ Plut. Symp. 9, 14, 4: καὶ γὰρ ἡμεῖς οἱ γεωργοὶ τὴν Θάλειαν οἰκειούμεθα φυτῶν καὶ σπερμάτων εὐθαιλόντων καὶ βλαστηνόντων ἐπιμέλειαν αὐτῇ καὶ σωτηρίαν ἀποδιδόντες. 'Ἄλλ' οὐ δίκαια, ἔφην ἐγὼ, ποιεῖτε· καὶ γὰρ ὅμιν ἐστὶ Δημήτηρ ἀνεσιδώρα, καὶ Διόνυσος

δενδρέων νομὸν πολυ[γα]θῆς αὐξάνων,

ἀγρὸν φέγγος ὑπώρας,

ὡς Πίνδαρος φησι· καὶ τοὺς ἱατροὺς Ἀσκληπίον ἔχοντας ἴσμεν ἡγεμόνα, καὶ Ἀπόλλωνι Παιῶνι χρωμένους πάντα, Μουσαγέτῃ μὴθέν. Πάντες γὰρ „ἄνθρωποι θεῶν χατέουσι“ καθ' Ὁμήρον, οὐ πάντες δὲ πάντων. Ср. Varro, r. r. 1, 1, 4: at quoniam, ut aiunt, dei facientes adiuvant, prius invocabo eos, nec, ut Homerus et Ennius, Musas, sed duodecim deos Consentis; neque tamen eos urbānos, quorum ima-

Такъ, по его словамъ, врачи почитали своимъ верховнымъ божествомъ Асклепія и призывали во всѣхъ случаяхъ Аполлона Пэана, но оставляли въ сторонѣ Аполлона Музагета, которому поклонялись поэты.

И по мнѣнію Плутарха, утвержденіе одного изъ участниковъ «Пира семи мудрецовъ»—аѳинскаго земледѣльца изъ дема Мелитты, будто земледѣльцы почитаютъ Талію, ввѣряя ея заботамъ благосостояніе посадокъ и цвѣтущихъ злаковъ, было неправильно.

Эти заботы должны были лежать на специальныхъ божествахъ—Деметрѣ Анезидорѣ и Діонисѣ ¹⁾).

Правда, въ приведенномъ спорѣ Плутархъ не долженъ былъ со всей строгостью нападать на Діонисія: чувствуется, что аттический земледѣлецъ, быть можетъ, нетвердо знавшій мифологию ²⁾), захотѣлъ придать своей рѣчи характеръ остроумной параллели, но, вмѣсто древнѣйшаго земледѣльческаго божества Таллô, упомянулъ имя Таліи, одной изъ девяти музъ.

Поправка Плутарха къ словамъ Гомера и его объясненія для насъ особенно цѣнны, потому что они съ ясностью показываютъ живое существованіе въ греческой жизни распредѣленія божествъ, согласно различнымъ ихъ дѣйствіямъ, которыя касались интересовъ того или другого человека.

Положеніе, сформулированное Плутархомъ, вполне отвѣчало дѣйствительности, и въ одной изъ басенъ Бабрія, въ которыхъ разбросано такъ много сверкающихъ жизнью наблюдений греческаго фольклора, мы имѣемъ прекрасную иллюстрацію къ приведеннымъ выше словамъ.

Какой то земледѣлецъ, окапывая виноградникъ, потерялъ свою мотыку. Не смотря на поиски и распросы онъ не могъ найти виновнаго и, проклиная всѣхъ, отправился въ городъ, считая, что боги, жившіе въ деревнѣ, отли-

gines ad forum auratae stant, sex mares et feminae totidem, sed illos XII deos, qui maxime agricolarum duces sunt.

¹⁾ Plut. l. c.

²⁾ Подобные случаи незнанія мифологіи случались, конечно, нерѣдко. Ср. Schol. Aristoph. Nub. 257: *ὡς ἄγροικος Ἀθάμαντα εἶπεν ἀντὶ Φρίξου ἀντὶ τοῦ εἶπεν τὸν Φρίξον τὸν Ἀθάμαντα εἶπεν, ὡς ἄγροικος ἄγνοῶν τὰς ἱστορίας.*

чались простоватостью. Наоборотъ тѣ, которые обитали внутри городскихъ стѣнъ, являлись истинными божествами и со вниманіемъ наблюдали за всѣмъ происходившимъ ¹⁾).

Вполнѣ понятно, что земледѣльцы, эти «отпрыски земли» ²⁾, искони жившіе на той землѣ, изъ которой родились ихъ предки, находились постоянно среди знакомыхъ имъ и близкихъ божествъ.

Аѳинскій земледѣлецъ естественно ставилъ на первое мѣсто божества, покровительствовавшія созрѣванію злаковъ и плодовъ, помогавшія сбору винограда и оливокъ и посылавшія помощь при началѣ полевыхъ работъ. Этихъ земледѣльческихъ, полевыхъ божествъ (θεοὶ ἀρουραῖοι) ³⁾ было такъ же много, какъ явленій природы, отъ которыхъ зависѣло хозяйство аѳинянина. Среди этихъ божествъ, которыя грекъ почиталъ, какъ своихъ предводителей ⁴⁾ и помощниковъ ⁵⁾, нѣкоторыя ⁶⁾ занимали выдающееся мѣсто, другія получали менѣе высокое значеніе, въ зависимости отъ своихъ функцій.

И для того, чтобы уяснить себѣ характеръ земледѣльческой религіи Аѳинъ, необходимо изучить тѣ божества, которыя составляли особую группу и почитались преимущественно земледѣльцами. При этомъ, помимо специальныхъ

¹⁾ Babr. 2, 6 (ed. O. Crusius): ἀνὴρ γεωργὸς ἀμπελῶνα ταφρεύων | καὶ τὴν δίκελλαν ἀπολέσας [ἐπ]εζήτει. Не найдя виновнаго:

εἰς τὴν πόλιν κατῆγε πάντας ὀρκώσων
τῶν γὰρ θεῶν δοκοῦσι τοὺς μὲν εὐήθεις
ἀγροὺς κατοικεῖν, τοὺς δ' ἐσωτέρω τείχους
εἶναι τ' ἀληθεῖς καὶ τὰ πάντ' ἐποπτεύειν.

Ср. приведенное выше раздѣленіе Варрономъ римскихъ боговъ на городскихъ и деревенскихъ.

²⁾ Corn. 30: οἱ γεωργοί, θρέμματα τῆς γῆς.

³⁾ Ср. Aristoph. Ran. 870, шуточное восклицаніе Эсхила: ὦ καὶ τῆς ἀρουραίας θεοῦ.

⁴⁾ Xen. O. 5, 19: οἱ θεοὶ οὐδὲν ἡττόν εἰσι κύριοι τῶν ἐν τῇ γεωργίᾳ ἔργων ἢ τῶν ἐν τῇ πολέμῳ. Ср. Varro, r. r. 1, 1, 14: *agricolae ducēs*.

⁵⁾ Epict. Diss. 3, 21, 12: ἀλλ' ἀπὸ λιμένος μὲν οὐδεὶς ἀνάγεται μὴ θύσας τοῖς θεοῖς καὶ παρακαλέσας αὐτοὺς βοηθοὺς οὐδὲ σπεύρουσιν ἄλλως οἱ ἄνθρωποι εἰ μὴ τὴν Δήμητραν ἐπικαλεσάμενοι.

⁶⁾ Напр. Long. Past. 4, 15: Διονισοφάντ τῇ πρώτῃ μὲν ἡμέρᾳ θεοῖς ἔδουσεν ὅσοι προεστᾶσιν ἀγροικίας, Δήμητρι καὶ Διονύσῳ καὶ Πανὶ καὶ Νύμφαις, καὶ κοινὸν πᾶσι τοῖς παροῦσιν ἔστησε κρατῆρα.

земледѣльческихъ божествъ, афиняне признавали за своихъ покровителей и тѣ, которыя, хотя и не были исключительно божествами земледѣльческихъ явленій, все же находились съ ними въ тѣсныхъ отношеніяхъ.

Земледѣльцу въ своемъ хозяйствѣ приходилось имѣть дѣло не только съ землей, но также и съ различными проявленіями окружающей его природы.

Атмосферическія условія, вліяніе солнца и луны, присутствіе почвенной влаги,—все это были явленія, стоявшія въ тѣснѣйшей связи съ обрабатываемой землей.

И греческій земледѣлецъ, имѣя въ виду отмѣченное соотношение, нерѣдко замѣчалъ въ земледѣльской поговоркѣ, что «годъ приноситъ урожай, а не поле»¹⁾.

Въ жизни грека, различныя явленія природы, въ силу эгоцентрической способности человѣка приближать къ себѣ міръ съ его явленіями, оказывались близко стоящими къ нему.

Благодаря приближенію явленій природы, земледѣлецъ переставалъ видѣть въ нихъ отвлеченность и принималъ ихъ въ семью родственныхъ ему данныхъ. Въ небесныхъ явленіяхъ онъ видѣлъ тѣ же земледѣльческія божества. Это были, пользуясь удачнымъ выраженіемъ Тибулла, «небесныя земледѣльцы»²⁾, являвшіеся помощниками человѣку, какъ и земныя божества.

Какъ мы въ этомъ убѣдимся въ дальнѣйшемъ изложеніи, эти небесныя земледѣльческія божества воспринимались въ томъ же дифференцированномъ видѣ, какъ и земныя. Для живой мысли земледѣльца религіозные образы являлись не холодными отвлеченными понятіями, но, наоборотъ, вполне живыми явленіями, которыя онъ ежедневно наблюдалъ и въ сношеніи съ которыми постоянно находился. И понятно, что земледѣлецъ представлялъ себѣ совокупность живыхъ и разнообразныхъ небесныхъ явленій, изъ которыхъ каждое было ему знакомо и жило своеобразной жизнью оживленнаго или одушевленнаго существа, въ измѣненіяхъ, сходныхъ съ человѣческой жизнью.

¹⁾ Theophr. h. p. 8, 7: ἔτος φέρει, οὐχὶ ἄρουρα. Ср. Theophr. c. p. 3, 23, 5.

²⁾ Tibul. 2, 1, 36: redditur agricolis gratia caelitibus.

Земледѣлецъ низводилъ небесныя явленія къ своимъ нуждамъ, ограничивая ихъ предѣлами своего хозяйства.

Тѣмъ могущественнымъ множителемъ, благодаря которому небесныя явленія подводились къ общему знаменателю земледѣльческихъ переживаній, служила «землица» Тригеевъ и Дикеополей, съ которой они проводили всю свою жизнь.

Ксенофонтъ, слова котораго о религіозныхъ отношеніяхъ звучатъ передъ нами, какъ исповѣданіе живой вѣры, даетъ намъ въ различныхъ мѣстахъ своихъ произведеній понять съ рѣдкой отчетливостью многія стороны отношеній земледѣльца къ своему божеству.

При разнообразіи явленій земледѣльской природы, число божествъ было весьма значительнымъ. Можно сказать съ увѣренностью, что не было почти ни одного явленія земледѣльческаго хозяйства, которое не стояло бы въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ къ какому либо божеству. Поэтому Ксенофонтъ совѣтовалъ земледѣльцу, какой бы отрасли хозяйства онъ ни касался, постоянно помнить о богахъ и находится съ нимъ въ опредѣленныхъ отношеніяхъ, такъ какъ человѣкъ не могъ предвидѣть большинства явленій жизни ¹⁾. Съ помощью же боговъ можно добиться полнаго благосостоянія и мирно провести свою жизнь ²⁾.

Поэтому необходимо воспитывать въ себѣ благоговѣйное чувство по отношенію къ божеству. Каждый человѣкъ и особенно земледѣлецъ долженъ признать, что боги знаютъ все: не только рѣчи и поступки человѣка, но даже всѣ его тайныя желанія ³⁾. Поэтому, нельзя богоборствовать ⁴⁾ и думать, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, что они могутъ вызвать вѣтры и дожди ⁵⁾. Благоразумный земледѣлецъ наоборотъ долженъ обращать взоры на небо къ божеству, ожи-

¹⁾ Xen. O. 5, 18: τῆς γεωργικῆς τὰ πλεῖστα ἐστὶν ἀνθρώπῳ ἀδύνατα προνοῆσαι, καὶ γὰρ χάλασαι καὶ πάχυναι ἐνίστε καὶ αὐχοὶ καὶ ὄμβροι ἐξαίσιοι καὶ ἐρυσθαῖν καὶ ἄλλα πολλάκις τὰ καλῶς ἐγνωσμένα καὶ πεποιημένα ἀφαιροῦνται. καὶ πρόβατα δ' ἐνίστε κάλιστα τετραμμένα νόσος ἐλθοῦσα χάκιστα ἀπώλεσεν.

²⁾ Xen. Vect. 6, 2—3: σὺν γὰρ θεῷ πραττομένων εἰκὸς καὶ τὰς πράξεις προίεναι ἐπὶ τὸ λῶφον καὶ ἄμεινον αἰεὶ τῇ πόλει.

³⁾ Xen. Mem. 1, 1, 19.

⁴⁾ Xen. O. 16, 3.

⁵⁾ Xen. Mem. 1, 1, 15.

дая отъ него подачи знака къ началу работъ ¹⁾). И божество посылало человѣку необходимыя знаменія, если только онъ подходилъ къ нему съ благоговѣйнымъ чувствомъ ²⁾).

Находясь въ подобающихъ отношеніяхъ съ божествами, земледѣлецъ въ нихъ видѣлъ, какъ мы говорили, своихъ помощниковъ, заботившихся о благополучномъ ходѣ его хозяйства и отгонявшихъ отъ него воздѣйствіе злыхъ силъ. Зная, что все земледѣльческое хозяйство зависѣло отъ измѣненій въ природѣ, и что божество вело одинъ годъ непохожимъ на другой ³⁾, земледѣлецъ естественно заботился о томъ, чтобы поставить свое хозяйство въ такія условія, которыя обезпечивали бы его правильное теченіе.

На помощь землѣ приходили благодѣтельные божества (σωτήριοι) ⁴⁾, придававшія свою силу тому или иному дѣйствию и явленію (θεοὶ ἐπικάρπιοι, ἐπιλήγιοι) ⁵⁾ и бравшія на себя заботу объ отклоненіи отъ хозяйства злыхъ вліяній (θεοὶ ἀποτρόπαιοι) ⁶⁾, направляя его къ благому завершенію (προτρέπειν) ⁷⁾.

Благодаря своимъ основнымъ функциямъ апотропаическія божества могли сохранить въ хозяйственныхъ явленіяхъ ту основную силу, которая яркой нитью проходитъ черезъ всю исторію греческой религіи,—силу Плодородія, о чемъ въ подробностяхъ мы скажемъ ниже.

Роль благодѣтельныхъ божествъ въ земледѣльческомъ хозяйствѣ воплощалась въ различныхъ формахъ.

¹⁾ Xen. O. 17, 2: ἐπειδὴν γὰρ ὁ μετοπωρινὸς χρόνος ἔλθῃ, πάντες που οἱ ἄνθρωποι πρὸς τὸν θεὸν ἀποβλέπουσιν, ὅποτε βρέξας τὴν γῆν ἀφήσῃ αὐτοὺς σπεῖραιν. ...δηλονότι πολλαῖς ζημίαις παλαίσαντες οἱ πρὶν καλευσθῆναι ὑπὸ τοῦ θεοῦ σπεῖραντες.

²⁾ Xen. Mem. 1, 1, 9; Xen. O. 12, 6—10.

³⁾ Xen. O. 17, 5: ὁ θεὸς... οὗ τετραγμένως τὸ ἔτος ἄγει.

⁴⁾ Soph. El. 281. Plut. M. 1119. F.

⁵⁾ Напр. Maxim. Tyr. Diss. 30, 4 (ed. Dübner): ὡφερὸς γεωργὸς οὐδενί, φίλος πάνιν, ἀπειρος αἵματος, ἀπειρος σφαγῆς, ἱερὸς καὶ παναγὴς θεῶν ἐπικαρπίων καὶ ἐπιληγίων καὶ ἁλῶν καὶ προηροσίων.

⁶⁾ Plato, Leg. 9, 845. Et. M. s.v. ἀποδοιομπεῖσθαι πρώτης συζυγίας διομομπῶ, διομομπήσω. ἀπὸ τοῦ Διὸς καὶ τοῦ πομπός. Σημαίνει δὲ τὸ ἀποτρέπεσθαι διὰ τοῦ ἀποτροπαίου Διὸς (Ἀποτρόπαιος μὲν Ζεὺς καὶ δαίμων, ἀποτρέπων τὰ ἄγῃ). Cp. Schol. Plat. p. 233: 'Αποτροπαίων' τῶν ἀποτρεπόντων τὰ κακά, λαμβάνεται δὲ ἡ λέξις καὶ ἐπὶ τῶν φευκτῶν καὶ μισεῖσθαι ἄξιων ἀνθρώπων. Cp. Porph. de abst. 2, 44: οὕτε ἀπτέον ἐν ταῖς ἀποτροπαίσις θυσίαις τῶν θυομένων, καθαρσίσις τε χρηστέον.

⁷⁾ Xen. Mem. 1, 1, 4.

Въ религіозной жизни еще въ болѣ сильной степени, чѣмъ въ обыденной, выступаетъ моментъ начала и конца выполнявшагося дѣйствія, подробное изслѣдованіе котораго могло бы составить интересную работу. Въ сознаніи чловѣка начало религіознаго дѣйствія, тотъ толчокъ воли, благодаря которому рождалась новая совокупность моментовъ, составлявшихъ опредѣленное дѣйствіе, понималось, какъ наиболѣе трудное явленіе. Отъ правильнаго направленія дѣйствія зависѣлъ весь ходъ его, и уже по началу можно было предполагать о благополучномъ исходѣ. Такъ, брошенный шаръ, благодаря правильному толчку, легко докатывается до мѣста своего назначенія. И въ условіяхъ религіозной жизни было необходимо поставить моментъ, выдѣлявшій изъ окружающаго новое дѣйствіе, въ особое отношеніе къ божеству.

Греческій земледѣлецъ признавалъ, помимо обычныхъ божествъ, также спеціальныя земледѣльческія божества, которыя онъ почиталъ въ началѣ своихъ земледѣльческихъ дѣйствій. Приступая къ земледѣльческимъ работамъ онъ призывалъ божества, оказывавшія свое воздѣйствіе передъ началомъ подготовки земли подъ новый посѣвъ, и приносилъ имъ жертву ¹⁾. Также и передъ сборомъ винограда совершались особыя культовые дѣйствія ²⁾.

Въ связи съ божествами, охранявшими начало земледѣльческихъ дѣйствій, должны быть разсматриваемы и тѣ, которыя приводили дѣйствіе къ благополучному завершенію.

Религіозная мысль отмѣчала этотъ моментъ благодарственнымъ приношеніемъ въ концѣ дѣйствія и воплощала благополучное окончаніе въ образѣ божествъ «завершителей» (τέλειοι) и «выполнителей» ³⁾.

¹⁾ Культовый терминъ для обозначенія предварительнаго жертвоприношенія передъ началомъ дѣйствія, совершавшагося, напримѣръ, въ Афинахъ, въ честь Ге, Зевса, Гестіи (см. ниже)—προθύσια (напр. Schol. Aristoph. Thesm. 297), προθύειν (напр. Plato, Crat. 401). Въ греческомъ земледѣльческомъ культѣ существовало много подобныхъ жертвоприношеній передъ началомъ дѣйствія: про-ηρόσια, про-λογία, про-χαριστήρια, про-τρούγαια, про-τέλεια. Объ этихъ культовыхъ дѣйствіяхъ я скажу въ дальнѣйшемъ изложеніи.

²⁾ Hesych. s. v. προτρούγαια ἑορτὴ Διονύσου καὶ Ποσειδῶνος.

³⁾ Aesch. Sept. 167: ἰὼ παναρχεῖς θεοί, | ἰὼ τέλειοι τέλειαί τε γὰρ τὰδε πυργόφύλακες. Весьма частые эпитеты Зевса (Aesch. Ag. 973; Eum. 28; Pind. 13,

Вѣрующій земледѣлецъ не ограничивался упомянутыми подраздѣленіями и вѣрялъ также все протяженіе дѣйствія, началомъ и концомъ котораго уже завѣдывали божества, особымъ божественнымъ покровителямъ всего даннаго дѣйствія. Земныя, полевыя, почвенныя божества, такъ же какъ божества вспашки, посѣва, молотбы, вѣянія и приготовленія хлѣба охраняли эти важныя въ жизни земледѣльца дѣйствія.

Такимъ образомъ, земледѣлецъ, окруженный явленіями природы, отдавалъ ихъ во власть благодѣтельныхъ и отгоняющихъ зло божествъ, заботившихся о плодородныхъ силахъ земли. Они оказывали свое благотворное вліяніе передъ началомъ дѣйствія, охраняли его во все время выполнения и подводили къ благополучному завершенію.

При этомъ выступаетъ характерная черта.

Во всѣхъ перечисленныхъ нами проявленіяхъ религіознаго сознанія невозможно уловить утомляющей отвлеченности образовъ или нотъ неяснаго мистицизма.

Аѳинскіе земледѣльцы, потомки Эрехтея, жившіе подъ яркимъ блестящимъ небомъ аѳинской равнины ¹⁾, были окружены живыми и знакомыми божествами, которыхъ ихъ предки принимали въ своихъ скромныхъ земледѣльческихъ домахъ ²⁾.

Изучая религіозныя отношенія греческаго земледѣльца, необходимо имѣть постоянно въ виду это повсюду разлитое живое чувство конкретности. Кажется, какъ будто передъ нами проходятъ люди, относившіеся къ своимъ божествамъ, какъ къ близкимъ и роднымъ существамъ, оказывавшимъ имъ необходимую помощь.

164), Геры (Aesch. Eum. 214; Aristoph. Thesm. 973; Pind. N. 10, 31), Аполлона (Theocr. 25, 22). Также Кроносъ въ земледѣльческой религіи. См. *Ussener, Götternamen*, Leipzig, 1896. Ср. Aesch. Ag. 973: Ζεῦ Ζεῦ τέλειε, τὰς ἐμας ἐϋχάς τέλειε.

¹⁾ Eurip. Med. 819: Ἐρεχθεΐδην... αἰὲ διὰ λαμπροτάτου βαίνοντες ἀβρῶς αἰθέρας.

²⁾ Напримѣръ, Деметру принимали Элевзинскій князь Келей и его жена Метавира (h. h. С. 145—249), у которыхъ она воспитывала ихъ маленькаго сына Демофонта, и аѳинскій садоводъ Фиталь (Ранс. 1, 37, 2); Діониса—аттическій царь Амфиктіонъ (Ath. 2, 33 С) и простой пастухъ Икарій (Apolloclod. 3, 14, 7), жившій у подножья Пентеликона на аѳинской равнинѣ.

V.

Характеръ отношеній греческаго земледѣльца къ своимъ божествамъ, носившимъ, какъ мы говорили, ясный отпечатокъ конкретности, зависѣлъ отъ основного взгляда земледѣльца на окружающую его природу.

Живя, какъ мы отмѣчали выше, въ непрерывной тѣсной связи съ явленіями природы, земледѣлецъ привыкалъ къ нимъ и видѣлъ въ нихъ конкретныя ежедневно наблюдаемыя явленія, отъ которыхъ зависѣло благосостояніе его хозяйства. Перенося свои чувства и мысли въ природу, земледѣлецъ вырабатывалъ въ себѣ своеобразное развитое чувство природы, которое въ настоящее время у людей, далеко живущихъ отъ явленій природы, почти исчезаетъ. Въ природѣ человѣкъ античности наблюдалъ не только одни повторявшіяся явленія, стоявшія отдѣльно другъ отъ друга: наоборотъ, въ немъ возникало ощущеніе удивительной окруженности явленіями природы.

Человѣкъ постоянно замѣчалъ, что явленія природы окружаютъ, въ точномъ смыслѣ слова, одно другое.

Земледѣлецъ, какъ и каждый человѣкъ античности, видѣлъ, что земля «покрывала» ¹⁾ своей поверхностью посадки, посѣвы, содержала ихъ въ себѣ и вылиwała наружу изъ своего громаднаго сосуда ²⁾. Также земля покрывала, содержа ихъ въ себѣ, и могилы умершихъ, заботившихся о посѣвахъ и посадкахъ ³⁾. Покрывая полученное, земля содержала въ себѣ возможности рожденія. Земля рождала изъ себя все сущее, доводила до завершенія и, послѣ смерти, вновь принимала его къ себѣ ⁴⁾. Отдавая каждому родившемуся существу, одна изъ главнѣйшихъ составныхъ частей организма котораго состояла, по греческимъ пред-

¹⁾ Ср. обычное, начиная съ гомеровскихъ поэмъ, выраженіе κατὰ γαί' ἐκάλυψεν. (Il. 6, 464; Hes. O. 120 и passim).

²⁾ См. ниже.

³⁾ Напр. Hippocr. 2, 14 (ed. Kühn).

⁴⁾ Это исконное греческое представленіе: Il. 7, 99. Ксенофанъ говорилъ: ἐκ γαίης γάρ πάντα, καὶ εἰς γῆν πάντα τέλειται (frgm. 11) и πάντες γάρ γαίης τε καὶ ὕδατος ἐκγενόμεσθα (frgm. 20). Эсхилъ (Cho. 127) высказалъ глубокую мысль: γαίαν | ἧ τὰ πάντα τίχεται, | θρέψασά τ' αὖθις τῶνδε κῆμα λαμβάνει.

ставленіямъ, изъ земли ¹⁾), часть своего естества, земля брала затѣмъ обратно данное. чтобы участвовать своей плотью въ новыхъ рожденіяхъ ²⁾).

Также и воздухъ охватывалъ все существовавшее ³⁾), въ ночное время онъ закрывалъ въ своемъ темномъ покрывалѣ, украшенномъ звѣздами, дневной міръ и развертывалъ его вновь на утро ⁴⁾). Охватывая весь міръ, воздухъ содержалъ въ себѣ силу рожденій, являясь одной изъ «растительныхъ причинъ» ⁵⁾).

Воздухъ же составлялъ жизненный элементъ человѣка и придавалъ тѣлу, бравшему свое начало отъ земли, то прохладное дуновеніе (ψυχή), которое дѣлало его живымъ ⁶⁾). Такимъ образомъ, воздухъ, какъ и земля, участвуя въ созданіи живущаго и содержа явленія въ себѣ, отдавалъ часть себя на время жизни земного существа и распространялся въ немъ ⁷⁾), принимая отданное обратно послѣ смерти человѣка. Равнымъ образомъ и облака, охватывая небесную воду или вытягивая влагу изъ земли, содержали въ себѣ и благотворные дожди и страшныя грозы.

Въ живыхъ организмахъ грекъ подмѣчалъ то же явленіе окружаемости содержанія. Животное содержало въ себѣ самомъ всѣ необходимыя качества и данныя для того, чтобы передать ихъ своему дѣтенышу. Между новымъ рожденіемъ и родительницей существовалъ тѣсный обмѣнъ ⁸⁾).

Суммируясь въ высшій порядокъ, подобныя отношенія проявляли свою силу въ закономѣрной гармоніи вселенной.

¹⁾ Arist. p. a. 2, 4; 3; 2, 5. 1. Cf. Xenoph. frgm. 20.

²⁾ Dieterich, Mutter Erde, Leipzig, 1905. Gilbert, Die meteorologischen Theorien, 327—329.

³⁾ Cp. Theophr. h. p. 8, 7, 6; c. p. 3, 17, 4. Plut. M. 333 E.

⁴⁾ Cp. Eissler, Weltenmantel und Himmelszelt, München, 1910, 2 т. Работа, къ построеніямъ и выводамъ которой необходимо относиться съ большою осторожностью, но содержащая значительный матеріалъ, дающій цѣнныя указанія на представленія, связанныя съ идеей покрываемости.

⁵⁾ Theophr. h. p. 8, 10, 5. Cf. c. p. 3, 4, 2; 4, 12, 5; 1, 12, 7; 4, 11, 8; 2, 1, 5. Gilbert, o. c. 346; 358 слѣд.

⁶⁾ Gilbert, o. c. 325.

⁷⁾ Cp. Gilbert, o. c. 328.

⁸⁾ Plato, Tim. 33 B: τῷδε τὰ πάντα ἐν αὐτῷ ζῶν περιέχειν μέλλοντι ζῶντι.

Все, что было видимо въ мірѣ, носило въ себѣ начала этого міра и находилось въ тѣсномъ обмѣнѣ съ нимъ. Всѣ «метеорныя» явленія, наблюдавшіяся между землей и небомъ, были обязаны своимъ происхожденіемъ четыремъ міровымъ элементамъ—землѣ и водѣ, воздуху и огню ¹⁾).

Вселенная, окружая явленія міра, содержала ихъ въ себѣ ²⁾. какъ скорлупа ядро орѣха ³⁾).

Словомъ, можно сказать, что содержаніе различныхъ возможностей въ наблюдаемомъ явленіи, стоявшихъ въ функциональныхъ отношеніяхъ къ нему, оказывалось даннымъ мірового порядка. Равнымъ образомъ, представленіе содержанія однимъ явленіемъ другого, но закрѣпленное въ формѣ античнаго пониманія сохраненія матеріи, было проведено и въ гилозоизмѣ іонійскихъ мыслителей, работавшихъ въ своихъ построеніяхъ древнѣйшую натур-философію. Признакъ превращаемости первоначала въ отдѣльныя вещи является основнымъ взглядомъ этого древняго философскаго направленія ⁴⁾).

Такимъ образомъ, въ сознаніи грековъ можно наблюдать присутствіе двухъ представленій одного и того же явленія.

Въ наблюдаемыхъ явленіяхъ повседневной жизни внѣшней природы человѣкъ замѣчалъ, какъ одно явленіе, охватывая другое, содержало его въ себѣ и служило возможностью его выявленія, участвуя въ немъ своей сущностью.

Съ другой же стороны, философская мысль грека, стоявшая, какъ мы увидимъ ниже, часто въ тѣсныхъ отношеніяхъ къ народнымъ представленіямъ, подмѣчала то же явленіе и въ абстрактности философскихъ построеній монизма и въ пониманіи жизни организмовъ въ теоріяхъ Аристотеля.

¹⁾ Gilbert, o. c. passim. Cp. стр. 702.

²⁾ Cp. Str. 16, 35: εἴη γὰρ ἐν τούτῳ μόνον θεὸς τὸ περιέχον ἡμᾶς πάντας καὶ γῆν καὶ θάλατταν, ὃ καλούμεν οὐρανὸν καὶ κόσμον καὶ τὴν τῶν ὄντων φύσιν. Cp. Gilbert, o. c. 675.

³⁾ Theophr. h. p. 1, 11, 1. Cf. c. p. 4, 7, 8.

⁴⁾ Cp. Gilbert, o. c. 703.

Грекъ, наблюдавшій содержаніе однимъ явленіемъ природы другого и въ конкретной жизни природы и въ отвлеченныхъ построенияхъ философіи, отмѣтилъ то же явленіе и въ своихъ религіозныхъ представленіяхъ.

Благодаря конкретному отношенію грековъ къ явленіямъ природы, они замѣчали, что, подобно тому, какъ явленіе содержало въ себѣ то, что оказывалось его результатомъ, такъ и божество, тѣсно связанное съ конкретнымъ явленіемъ, обладало, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и содержало въ себѣ то явленіе, божествомъ котораго оно служило ¹⁾).

Зная, что богъ велъ земледѣльческій годъ по своему желанію, земледѣлецъ считалъ, что божество владѣло имъ, какъ и тѣми произведеніями различныхъ временъ года, которыя оно доставляло человѣку ²⁾).

Въ появленіи на поверхности земли различныхъ растений и животныхъ, земледѣлецъ привыкалъ видѣть рожденія, которыя высылали на свѣтъ божества земли ³⁾), или разсыпали небесные земледѣльцы изъ необъятаго покрывала неба.

Земныя божества выносили, высылали или выгоняли ⁴⁾ на поверхность то, что въ себѣ содержали.

Иногда Ге, наполовину подымаясь изъ земли, протягивала колосья, или же матрональная фигура богини

¹⁾ Весьма яснымъ примѣромъ проводимаго взгляда могутъ служить представленія, связанные съ Зевсомъ. Являясь божествомъ дождя (Напр. Ζεύς "Ομ̄βριος у Plut. Conv. 158 E.), Зевсъ, въ силу этого, содержалъ дождевую влагу. Поэтому и возникло обычное выраженіе Ζεὺς δει—Зевсъ идетъ дождемъ. Равнымъ образомъ объясняется и другое выраженіе Зевсъ падаетъ снѣгомъ: Ζεὺς νίφει. Также ясно выступаетъ представленіе содержимости божествомъ явленій въ образѣ Ге. Она, Γῆ μέλαινα, является Μήτηρ μεγίστη (Solon, frgm. 32) и изъ себя рождаетъ все сущее. (Ср. Arist. de mundo, 2: φερέσβιος... γῆ, παντοδαπῶν ζώων δεσπόζουσα καὶ μήτηρ). См. ниже.

²⁾ Xen. Vect. 1, 3: καὶ μὴν ὅσαπερ οἱ θεοὶ ἐν ταῖς ὥραις ἀγαθὰ παρέχουσι.

³⁾ Ср. Eurip. Melanip. frgm. 488:

κοῦν ἐμὸς ὁ μῦθος, ἀλλ' ἐμῆς μητρὸς πάρα,
ὡς οὐρανὸς τε γαῖά τ' ἦν μορφῇ μία·
ἐπεὶ δ' ἐχωρίσθησαν ἀλλήλων δίχῃ,
τίκτουσι πάντα κἀνέδωκαν εἰς φάος,
δένδρεα, πετεινά, θῆρας οὓς θ' ἄλμυ τρέφει
γένος τε θνητῶν.

⁴⁾ Такова напр. Деметра Ἀναιδῶρα и Ἀναξιδῶρα, Ге и Деметра Κερκοφόρος и другія божества. Объ этой сторонѣ ихъ дѣятельности см. ниже.

земли ¹⁾ держала въ рукахъ рогъ изобилія, наполненный плодами ²⁾. Въ другихъ случаяхъ она протягивала Аѳинѣ или Деметрѣ Эрихтонію ³⁾, какъ на извѣстномъ терракотовомъ рельефѣ изъ Аѳинъ ⁴⁾, или маленькаго Плутоса ⁵⁾, олицетворявшаго, обычно, богатство урожая зерновыхъ злаковъ ⁶⁾.

Ге, какъ мать рожденій, участвовала въ рожденіяхъ своимъ тѣломъ.

Она вынашивала посѣвы, выкармливала ихъ грудью своихъ полей и относилась къ нимъ, какъ къ своимъ дѣтямъ, требуя отъ человѣка искупительной жертвы, когда онъ бралъ отъ нея ея дѣтей, срѣзая посѣвы въ жатвенную пору ⁷⁾.

Равнымъ образомъ, Деметра держала въ своихъ рукахъ пучки колосѣвъ, въ рожденіи которыхъ она участвовала, какъ богиня хлѣбнаго поля, и затѣмъ, какъ покровительница земледѣлія.

Представленіе обладанія божествомъ тѣхъ явленій, божествомъ которыхъ оно являлось, было связано также съ Пріапомъ, пользовавшимся въ Аѳинахъ, гдѣ онъ охранялъ сады и огороды, большимъ почетомъ. Весьма часто онъ изображался держащимъ въ плащѣ различные плоды и фрукты, рожденію которыхъ онъ способствовалъ своей плодородной силой. Поэтому Пріапъ и охранялъ плоды, какъ это бываетъ свойственно родителямъ защищать своихъ дѣтей ⁸⁾.

Также образно выражалъ аѳинянинъ и свое отношеніе къ небеснымъ явленіямъ, содержащимъ въ себѣ земныя.

Свѣтлыя богини временъ года (^{Ἑρα}), по преимуществу почитавшіяся аѳинскими земледѣльцами ⁹⁾, рисовались во-

¹⁾ *Eurtwängler*, Die antiken Gemmen, Leipzig, 1905, 1, 21, 62—63.

²⁾ *Beschreibung der Sculpturen aus Pergamon*, Berlin, 1895.

³⁾ *Roscher*, Lex. s. v. Gaia.

⁴⁾ *Roscher*, Lex. s. v. Gaia, 1578. Рельефъ былъ найденъ въ одной гробницѣ около Иллісса въ Аѳинахъ.

⁵⁾ Напр. на красно-фигурной аттической гидрии съ Родоса. См. *Reinach*, *S. Cultes, mythes et religions*, Paris, 1906, 2, 268: La naissance de Plutos.

⁶⁾ *Nesych*, s. v. Πλοῦτος: ἡ ἐκ τῶν σπερμάτων ἐπικαρπία καὶ ἡ πανσπερία.

⁷⁾ Напр. *Theophr.* h. p. 9, 8, 7.

⁸⁾ Подробности см. ниже.

⁹⁾ См. литературу, приведенную у *Gruppe*, *Griechische Mythologie und Religionsgeschichte*, 1063.

ображенію грековъ въ видѣ молодыхъ дѣвушекъ, державшихъ въ своемъ платьѣ или покрывалѣ колосья, плоды и цвѣты, которые они видѣли растущими на своихъ поляхъ ¹⁾).

Равнымъ образомъ, какъ мнѣ кажется, необходимо понимать и нѣкоторыя представленія, связанные съ излюбленной афинской земледѣльческой богиней Мира (Εἰρήνη).

Выраженіе Аристофана, назвавшего Ирину обладавшей «глубокимъ» богатствомъ и любящей виноградныя лозы (βαθύπλουτε καὶ φιλαμπέλωτάτη) ²⁾, въ искусствѣ нашло свое выраженіе въ извѣстной группѣ, представляющей реплику съ произведенія Кефизодота ³⁾.

Богиня Мира изображена держащей на рукахъ младенца-богатство, матерью котораго она являлась.

При переводѣ на языкъ простыхъ земледѣльческихъ отношеній, слова Аристофана и изображеніе Кефизодота выражали одно и то же. Земледѣльческая богиня Мира, какъ и Ге, держала богатство, часто понимавшееся, какъ урожай зерновыхъ злаковъ плодовъ, въ глубокихъ складкахъ своего земного покрывала, подобно Горамъ (ῥοραὶ) ⁴⁾. И это богатство урожая плодовъ земныхъ находило свое воплощеніе въ образѣ младенца-богатства, родившагося отъ Ирины, какъ въ другихъ случаяхъ мы имѣемъ образы младенцевъ Эрихтонія и Плутоса.

Также земледѣлецъ себѣ представлялъ и вѣтры, съ которыми греки соединяли цѣлый рядъ образовъ, связанныхъ съ плодородіемъ. Вѣтры, особенно восточные, какъ напримѣръ Апеліотъ, часто представлялись въ видѣ летящихъ юношей, державшихъ въ покрывалѣ разнообразныя произведенія земледѣльческаго хозяйства, которые они приносили на землю ⁵⁾, какъ вѣтры, дующіе цвѣтами при рожденіи Венеры на картинѣ Боттичелли.

¹⁾ Изображеніе земледѣльческихъ аттическихъ Горъ см. напр. *Baummeister*, *Denkmäler des klassischen Altertums*, München, 1885, I, 700, s. v. Horen. *Furtwängler*, o. c. I, 39, 25. *Reinach*, *Répertoire de la statuaire*, Paris, 1910, 163, 5.

²⁾ Напр. у *Springer*, *Handbuch der Kunstgeschichte. Das Altertum*, Leipzig, 1911, 304.

³⁾ О возможности толкованія покрывала Горъ, какъ олицетворенія влажныхъ облаковъ, см. Gruppe, o. c. 1063, прим. 14. *Eissler*, o. c.

⁴⁾ См. изображеніе Апеліота, несущаго колосья и плоды на рельефѣ,

Представленіе грековъ о томъ, что божество содержало въ себѣ тѣ явленія, божествомъ которыхъ оно служило, имѣеть, мнѣ кажется, если мое построеніе вѣрно, крупное значеніе для объясненія основныхъ вопросовъ греческаго жертвоприношенія, о чемъ я скажу ниже.

Явленіе религиозной окруженности въ Греціи ¹⁾ имѣеть параллели и въ восточныхъ религіяхъ.

Такъ, въ земледѣльческой религіи древней Вавилоніи нерѣдко встрѣчаются изображенія земледѣльческихъ божествъ, изъ плечъ которыхъ растутъ колосья или тростникъ ²⁾.

Очевидно, божества посѣва содержали ихъ въ себѣ такъ же, какъ земля, это живое существо «съ черной головой» ³⁾, выгоняющая на поверхность хлѣбные всходы.

Въ Греціи этотъ образъ, нарушающій гармоничность спокойныхъ представленій божества, не встрѣчается, замѣнившись сходнымъ, по существу, образомъ Ге или Деметры, держащихъ въ рукахъ колосья или плоды ⁴⁾.

Также въ Вавилоніи, какъ и въ Египтѣ, подобно греческимъ дріадамъ и гамадріадамъ, въ деревѣ жило свое божество, иногда наполовину выходившее изъ него ⁵⁾.

на такъ называемой, „Башнѣ Вѣтровъ“ въ Аѳинахъ. *Reinach*, Répertoire de reliefs, Paris, 1909, 57.

¹⁾ Для представленія содержанія божествомъ явленій или обладанія ими въ понятіи окруженности, можно было бы воспользоваться подходящимъ греческимъ словомъ—περιοχή, въ смыслѣ оболочки плода, содержащаго сѣмена. Ср. Theophr. с. р. 1, 17, 5: ὅσα κάθ' ὅρα καὶ φύρα καὶ τοῖς καρποῖς ἢ τοῖς περικαρπίοις ἐκλόβῃ καὶ-ξηρὰ, καὶ ὧν αἱ περιοχαὶ τοιαῦται καὶ ἄρα πλείους.

²⁾ *Revue d'Assyriologie*, 1906, 97. *Heuzey* l. с. замѣчаетъ: les gerbes d'épis des dieux agricoles... surgissantes des épaules de ces divinités. Изъ плечъ богини Nisaba растетъ тростникъ. См. *Thureau-Dangin*, La déesse Nisaba въ *Nouvelles Fouilles de Tello*, Paris, 1911, 2, 171. Я очень признателенъ Б. А. Тураеву за указаніе мнѣ этой статьи. Быть можетъ, сходныя представленія существовали и въ минойской религіи. На известномъ золотомъ кольцѣ изъ Микенъ у женщины на головѣ показанъ цвѣтокъ, который, можетъ быть, слѣдуетъ принимать, какъ вырастающій изъ головы. На эту мысль наводятъ выше отмѣченные примѣры и то, что вся сцена носитъ „растительный“ характеръ. См. *J. H. S.* 1901, 108. *Ward*, The seal cylinders of the western Asia, Washington, 1910, 135—136.

³⁾ *Revue sémitique* 1908, Octobre, *Halevy*, Deux hymnes „Soumériens“ въ честь Бога Эллиля въ Нипурѣ въ с. Вавилонѣ 1, 23: dieu Ellil, père de l'univers pasteur de la tête noire qui...

⁴⁾ Ср. *Notizie degli scavi*, 1901, 284. См. выше стр. 35.

⁵⁾ *Heuzey*, Origines, 192 (см. ниже). *Ward*, о. с. 213—216.

Сходныя представленія можно отмѣтить и по отношенію къ вавилонскимъ божествамъ влаги. На нѣкоторыхъ памятникахъ находится изображеніе божества водъ Эа, изъ тѣла котораго вытекають струи воды ¹⁾, какъ на одномъ рѣдкомъ изображеніи богини влаги на беотійскомъ сосудѣ, ранняго періода «геометрическаго» стиля ²⁾.

Послѣ сказаннаго упомянутое изображеніе становится понятнымъ: божество воды содержало ее въ себѣ и подавало человѣку благотворную влагу изъ себя. Въ дальнѣйшемъ религіозная мысль отдѣлила божество отъ явленія и поставила сосудъ съ вытекающей изъ него водой около божества ³⁾.

VI.

Какъ мы видѣли выше, греческій земледѣлецъ находился со своей землей въ отношеніяхъ обмѣна.

Разсматривая землю въ совокупности ея отдѣльныхъ явленій и качествъ, земледѣлецъ видѣлъ въ ней дифференцированное явленіе, приближенное къ нему и обладавшее всѣми данными, дѣлавшее землю близкимъ къ человѣку явленіемъ. Земледѣлецъ видѣлъ, что его «землица», охватывая явленія его хозяйства, содержала въ себѣ всѣ тѣ силы и качества, въ результатъ которыхъ онъ получалъ свои посѣвы и посадки.

И земледѣлецъ хорошо зналъ, что, давая землѣ извѣстное количество зерна, онъ въ обмѣнъ за это получить обратно данное въ болѣшемъ объемѣ.

Но помимо конкретной, осязаемой природы и ея явленій, въ сознаніи земледѣльца существовала и другая форма

¹⁾ Напр. *Heuzey*, Le Sceau de Goudéa. Nouvelles recherches sur quelques symboles chaldéens въ: *Revue d'Assyriologie*, 1902, 4, 133.

²⁾ Эф. 'Αρχ. 1892, табл. 10, 1. *Harrison*, Prolegomena to the greek religion, London, 1903, 265. Изображеніе богини со струями воды, вытекающими изъ ея боковъ, очень напоминаетъ аналогичныя изображенія восточныхъ религій. Получается впечатлѣніе, будто изображеніе на беотійскомъ сосудѣ создано подъ влияніемъ восточныхъ религіозныхъ представленій.

³⁾ *Heuzey*, Le bassin sculpté et le symbole du vase jaillissant въ: *Origines orientales de l'art*, Paris, 1892, 129. Тамъ-же: *La glyptique syrienne et le vase jaillissant*, 172. *Ward*, о. с. 213—216.

представленій той же природы, но надѣленной божественностью ея явленій.

На ряду съ явленіями земледѣльской природы, закрѣпленной въ бытовыхъ представленіяхъ, грекъ видѣлъ тѣ же явленія, въ силу основныхъ принциповъ его міросозерцанія, оживленными и одушевленными.

Онъ разсматривалъ эти явленія подчасъ слитно съ объективными явленіями, снабжая ихъ лишь божественной силой. Въ другихъ случаяхъ онъ выдѣлялъ изъ него божество даннаго явленія. Но въ обоихъ случаяхъ и божество даннаго явленія природы и божественное явленіе, обычно являясь передъ человѣкомъ въ дифференцированномъ видѣ, сохраняло характеръ конкретной приближенности. Въ силу подобныхъ отношеній, греческій земледѣлецъ видѣлъ въ своемъ божествѣ образованіе адекватное явленіямъ окружавшей его земледѣльской природы.

Божество воспринималось земледѣльцемъ, какъ явленіе природы, дополненное многими новыми качествами, которыя земледѣлецъ желалъ бы постоянно имѣть въ своемъ хозяйствѣ. По существу, божество дифференцированнаго конкретнаго явленія природы, обладавшее качествами существа, охранявшаго плодородіе и отгонявшаго злыя силы отъ даннаго явленія, обладало, какъ я говорилъ выше, тѣмъ явленіемъ, божествомъ котораго оно служило.

При такомъ представленіи земледѣльческаго божества, тѣсная связь, существовавшая между міромъ дѣйствительныхъ явленій и міромъ религіозныхъ представленій греческаго земледѣльца, еще болѣе усиливалась.

Для успѣшнаго обмѣна съ землей, земледѣлецъ долженъ былъ проявлять свое отношеніе къ ней въ различныхъ приѣмахъ земледѣльческаго хозяйства. Лишь въ миѳическія времена земля приносила всѣ произведенія добровольно¹⁾. Но, съ теченіемъ, вѣковъ жизнь измѣнилась, и возникшее земледѣліе заставило человѣка воплотить свои отношенія къ землѣ въ опредѣленныя формы земледѣльческаго хозяйства.

Только при условіи соблюденія земледѣльческихъ законовъ, земля вступала съ человѣкомъ въ правильный обмѣнъ и отдавала ему сторицей то, что содержала въ себѣ.

¹⁾ Hes. O. 117. Cp. Varro, r. r. 1, 2, 4: *inviolata ultro ferret terra*.

При неразрывности бытовых отношеній съ религіозными въ области земледѣльской жизни непремѣнно должны были родиться опредѣленные формы отношеній къ божественнымъ явленіямъ и къ божествамъ явленій.

Подобно тому, какъ въ земледѣльскомъ хозяйствѣ грекъ служилъ землѣ и прикладывалъ всѣ усилія къ тому, чтобы она вступила съ нимъ въ отношенія обмѣна, такъ старался онъ поступить и въ области религіозныхъ представленій. Божество существовало въ силу того, что явленія природы обладали такими качествами, которыя стояли внѣ сферы непосредственнаго достиженія человѣка и которыя были необходимы для его жизни; оно способствовало земледѣльскому хозяйству такъ же, какъ и объективныя физическія явленія природы, понимавшіяся иногда, какъ божественныя. Необходимо было вступить съ ними въ такія отношенія, чтобы они, такъ же какъ и обыкновенныя, физическія явленія природы, дѣйствовали на пользу человека, являясь его истинными помощниками, и отдавали ему то, чѣмъ обладали. Съ божествомъ, основныя черты котораго были приведены выше, у земледѣльца должны были установиться своеобразныя, на нашъ взглядъ, отношенія.

Свое отношеніе къ божеству грекъ обозначалъ именемъ «служенія» (*θρησκεία*, *θεράπεια*), отмѣчая этимъ значеніе обрядовой стороны религіи.

Это слово, еще не встрѣчающееся у Гомера, Геродотомъ ¹⁾ и Платономъ ²⁾ употреблялось уже въ видѣ опредѣленнаго термина и продолжало впослѣдствіи существовать въ отмѣченномъ значеніи служенія и почитанія божества ³⁾, являясь также и въ болѣе широкомъ значеніи служенія, какъ «религіи» въ смыслѣ вѣрованія ⁴⁾.

¹⁾ Hrdt. 2, 18: *ἰσὰ θρησκίην*.

²⁾ Напр. Plat. leg. 716 D.: *τῷ μὲν ἀγαθῷ θύειν καὶ προσμιλεῖν δὲ τοῖς θεοῖς εὐχαῖς καὶ ἀναθήμασι καὶ συμπάσῃ θεραπείᾳ θεῶν*. Xen. O. 5, 20: *οἱ σάφρονες.... ὑπὲρ πάντων γε δὴ τῶν κτημάτων τοὺς θεοὺς θεραπεύουσιν*.

³⁾ Ср. Hesych. s. v. *θρησκεία* σέβασμα s. v. *θρησκέειν* σέβεται, *θεραπεύει*, *προσεδρεύει*, *ὑπηρετεῖ*, *τῷ θεῷ λατρεύει*.

⁴⁾ Въ настоящей работѣ, выясняя основное значеніе культа въ Греціи, я вынужденъ, за неимѣніемъ опредѣленнаго термина, употреблять слово „религія“ въ обычномъ широкомъ значеніи вѣрованія, часть котораго

Въ приведенномъ понятіи служенія божеству заключалось, какъ мы видимъ, то же значеніе, какъ и въ римскомъ терминѣ религія (religio), подъ которой Цицеронъ понималъ именно культъ ¹⁾.

Основываясь на иной этимологіи, также предложенной Цицерономъ, римское слово религія (religio), въ смыслѣ культа, иногда понимаютъ, какъ абстрактное понятіе, выражавшее «связь» человѣка съ божествомъ ²⁾.

Но, въ дѣйствительности, при жизненныхъ отношеніяхъ человѣка съ божествомъ, связь между ними нуждалась прежде всего въ опредѣленныхъ дѣйствіяхъ, выполняющихъ которыя, человѣкъ могъ приблизить къ себѣ божество.

И въ Греціи, какъ и въ Римѣ, обрядовая сторона служенія божеству выступала на первое мѣсто, представляя явленіе, глубоко укоренившееся въ сознаніи человѣка ³⁾.

Совершая культъ, состоявшій изъ совокупности опредѣленныхъ дѣйствій, грекъ могъ разсчитывать на то, что правильное ихъ выполненіе уже обезпечивало привлеченіе божества.

Чувство горячей вѣры при выполнявшихся дѣйствіяхъ, при этомъ, часто отступало на задній планъ.

составлялъ культъ (θεράπεια и religio). Религія въ общеупотребительномъ значеніи, въ смыслѣ опредѣленнаго вѣрованія, охватываетъ не только культа, миры религіознаго содержанія, но и цѣлый рядъ данныхъ духовнаго порядка, какъ чувство вѣры, любви къ божеству, служенія ему и др. Интересно отмѣтить, что Цицеронъ, повидимому, испытывалъ недостатокъ термина, выражавшаго собою современное понятіе религіи. Въ de n. d. 2, 3, онъ опредѣляетъ religio, i. e. cultus deorum, а въ 3, 2 онъ далъ болѣе широкое понятіе religio, въ которой заключались, помимо культа, также различныя формы дивинаціи (auspicia и предсказанія).

¹⁾ Cic. de n. d. 2, 3: religio i. e. cultus deorum. I, 42: religio, quae deorum cultu pio continetur. Ср. 3, 2: omnis populi Romani religio in sacra et in auspicia divisa sit.

²⁾ Мнѣ кажется болѣе правильнымъ производить слово religio отъ глагола religo, religere, а не отъ religo, religare, такъ какъ подобное производство слова, принимавшееся Цицерономъ, болѣе отвѣчало представленію римской „религіи“ (въ нашемъ смыслѣ), въ который на первый планъ преимущественно выступало точное выполненіе обряда. Но ср. извѣстное мѣсто de n. d. 2, 28. См. Kobbert, de verborum „religio“ atque „religiosus“ usu apud Romanos, Regimontii, 1910, 38 слѣд. Reinach S. Orpheus, Paris, 1909, 2.

³⁾ Cic. de n. d. 1, 43: radieitus religio.

Равнымъ образомъ и мифологія, эта роскошь вѣрованія ¹⁾, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ имѣла значеніе священнаго преданія, данныя котораго приводились вмѣстѣ съ культомъ, какъ это имѣло мѣсто, на примѣръ, въ элевзинскихъ мистеріяхъ. Весьма часто мифологія существовала внѣ культа, хотя, конечно, нѣкоторые мифы и были съ нимъ связаны и изъ него могутъ быть объяснены ²⁾.

Лишь въ періодъ высокаго развитія религіознаго сознанія, въ элевзинскихъ мистеріяхъ или, особенно, въ религіи Аполлона Дельфійскаго, на первое мѣсто выступала глубокая вѣра въ божество.

Въ христіанствѣ духовное начало и служеніе божеству въ радости вѣры отодвигало далеко обрядовую сторону. Отъ вѣрующаго человѣка Христосъ не требовалъ ни храмовъ, ни культа, ни богатыхъ изображеній божества, которое человѣкъ долженъ былъ носить въ своемъ сердцѣ.

Но въ Греціи, благодаря конкретному характеру мышленія человѣка, обрядовое служеніе божеству имѣло преобладающее значеніе.

Служеніе божеству, закрѣпленное въ культѣ, составлявшемъ главный элементъ въ религіозныхъ отношеніяхъ грековъ, въ обыденной жизни замѣнялось служеніемъ обрабатываемой землѣ ³⁾ въ формѣ земледѣлія, — подготовки земли къ тому состоянію, благодаря которому могъ совершиться наилучшимъ образомъ обмѣнъ ⁴⁾. Въ религіозной жизни понятіе земледѣлія замѣнялось служеніемъ земледѣльческому божеству.

Но цѣль въ обоихъ случаяхъ оставалась одинаковой. Какъ съ землей грекъ вступалъ при помощи земледѣлія въ отношеніе обмѣна произведеніями, такъ же стремился онъ вступить въ сношенія съ земледѣльческимъ божествомъ. Всякое служеніе необходимо предполагаетъ

¹⁾ Ср. *Wilamowitz*, *Griechische Tragödien*, übersetzt, Berlin, 1901, 6. *Reinach* S. Orpheus, 1.

²⁾ Ср. *Reinach* S. Orpheus, 112. *Smith*, *Lectures on the religion of the Semites*, London, 1894. (Нѣм. пер. Stübe, стр. 13).

³⁾ *Theophr.* h. p. 2, 7, 1; C. p. 1, 11; 2, 16, 5 и *passim* (θεραπεία).

⁴⁾ *Theophr.* c. p. 3, 1, 3: ἡ δὲ γεωργία πλῆθος τε τροφῆς καὶ ποιότητος κατασκευάζει. κατεργαζομένη γὰρ ἡ γῆ καὶ ἀπόλαυσιν πλείω δίδωσι καὶ μεταβάλλει τοὺς χυλοὺς. Ср. *Maxim. Tyr. Diss.* 30,4 (ed. Dübner).

сочетаніе лица, которому оно совершается, и того, кто его выполняет. Такъ было и въ религіозныхъ отношеніяхъ. Въ земледѣльческой религіи Греціи это соотношеніе было выражено въ формѣ культового обмѣна (ἀμοιβή), сопровождавшагося иногда своеобразной молитвой, имѣвшей значеніе религіознаго договора, лишеннаго, однако, всякаго догматизма.

Это соотношеніе весьма ясно даетъ понять одна эпиграмма мало извѣстнаго поэта греческой антологіи Аполлонида, которой изслѣдователи совершенно не удѣляли вниманія. Въ упомянутой эпиграммѣ говорится о томъ, какъ скромный земледѣлецъ, не обладавшій ни хорошимъ участкомъ земли, ни богатыми виноградниками, вспахивая мало плодородную землю, обращается къ божеству съ договорной молитвой:

«Малая выгода есть тебѣ отъ немногихъ плодовыхъ начатковъ.

Если же больше, о боже, ты дашь, то и больше получишь» ¹⁾).

Въ этихъ двухъ строкахъ, переданныхъ Свидой, какъ самостоятельное цѣлое, выясняется опредѣленно форма конкретнаго служенія земледѣльческому божеству. Главная цѣль земледѣльца получить хорошій урожай. Но одной земледѣльческой природы, хотя бы подготовленной земледѣльцемъ, было еще недостаточно, необходимо было вступить въ сношеніе съ божествомъ. И земледѣлецъ устанавливалъ своеобразную форму договора, при помощи котораго онъ надѣялся обезпечить правильный обмѣнъ съ божествомъ. Если оно посылало мало произведеній, то невыгода поражала прежде всего божество; наоборотъ, посылая

¹⁾ А. Р. 6, 238: Εὐφρων οὐ πεδίου πολυαύλακός εἰμ' ὁ γεραίος
οὐδὲ πολυγλεῦκος γειτόμος βότρυος,
ἀλλ' ἀρότρῳ βραχύβωλον ἐπικνίζοντι χαράσσω
χέρσων καὶ βαιοῦ πίδακα ῥωγὸς ἔχω.
[εἶσιν] δ' ἐξ ὀλίγων ὀλίγη χάρις· εἰ δὲ διδοίης
πλείονα, καὶ πολλῶν, δαίμον, ἀπαρξόμεθα.

Последнія двѣ строки эпиграммы, производящія впечатлѣніе самостоятельнаго цѣлаго, приводитъ Suidas, s. v. ἀπαρχεσθαι τὸ τοῖς ἀγύρταις ἀργύριον ἐμβάλλειν. καὶ „ἀπαρχοῦ“ ἀρχὴν βάλλει, ἢ ἀπαρχὰς πρόσφερε. καὶ „ἀπαρξόμεθα“ ἀντὶ τοῦ ἀπαρχὰς προσοίσομεν· εἰ μὴδ' ἐξ ὀλίγων κτλ.

больше, оно могло рассчитывать на лучшее и большее приношение со стороны человека. Приведенный взгляд на священное служение, какъ на договоръ, основанный на обменѣ земледѣльческими произведениями между божествомъ и человекомъ, существовалъ въ Греціи съ древнѣйшихъ временъ и оставался въ силѣ во всѣ времена религіозной жизни грековъ, въ культѣ которыхъ религіозный обменъ, какъ мнѣ кажется, составлялъ одинъ изъ основныхъ элементовъ.

Форму «обмѣна жертвоприношеніями» (ἀμοιβή τῶν θυσιῶν), пользуясь выраженіемъ Платона¹⁾, знала уже Одиссея²⁾. Обмѣнные отношенія въ религіи гомеровской эпохи, какъ и обменъ въ торговлѣ этого времени, оказывались, повидимому, обычнымъ явленіемъ. Земныя отношенія, отражаясь въ религіозномъ сознаніи, лишь придавали священное значеніе даннымъ обыденной жизни.

Въ упомянутомъ мѣстѣ Одиссеи Аѳина, молясь Посейдону, просила его дать всѣмъ жителямъ Пилоса, въ обменъ за принесенную гекатомбу изъ избранныхъ животныхъ, достойное вознагражденіе. Эта же форма продолжала существовать и въ дальнѣйшее время. Весьма интересный примѣръ этого обменъ представляетъ отмѣченное выше мѣсто изъ «Пира» Платона.

Говоря о значеніи понятія «демоніумъ» (δαίμόνιον), Сократъ объяснилъ Діотиму, что этотъ терминъ, обозначаетъ существо, стоящее между богомъ и смертнымъ и служащее посредникомъ между ними. Оно толкуетъ и передаетъ богамъ нужды людей и ихъ жертвоприношенія, а людямъ приносить отъ боговъ различныя повелѣнія и обменъ жертвоприношеній³⁾.

Въ этихъ словахъ Сократа значеніе религіознаго обменъ выступаетъ весьма ясно и передано имъ, какъ обычное явленіе, не требовавшее объясненій. Какъ показываютъ

¹⁾ Plato, Symp. 202 E. См. ниже.

²⁾ Od. 3, 58: ... ἄλλοισι δίδου χάριεσσιν ἀμοιβήν | σύμπασιν Πυλίοισιν ἀγαλειότης ἐκατόμβης.

³⁾ Plato l. c.: Ἐρμηνεύον καὶ διαπορθεύον (scil. δαίμόνιον) θεοῖς τὰ παρ' ἀνθρώπων καὶ ἀνθρώποις τὰ παρὰ θεῶν, τῶν μὲν τὰς δεήσεις καὶ θυσίας, τῶν δὲ τὰς ἐπιτάξεις τε καὶ ἀμοιβὰς τῶν θυσιῶν, ἐν μέσῳ δὲ ὅν ἀμφοτέρων συμπληροῖ ὥστε τὸ πᾶν αὐτὸ αὐτῷ συνδεῖσθαι.

приведенные ниже примѣры, «обмѣнъ» продолжалъ существовать и въ позднѣйшія времена. Такъ, Тевкръ у Еврипида высказываетъ пожеланіе неузнанной имъ Еленѣ, чтобы боги въ обмѣнъ за прежнее возблагодарили ее достойнымъ образомъ ¹⁾).

Приведенное мѣсто Одиссеи и объясненія Платона придаютъ особую цѣну взглядамъ Лукіана на религіозный обмѣнъ и показываютъ, что выраженія этого Вольтера древности были направлены на явленіе, обычное въ жизни и отнюдь не имъ были созданы. Лукіанъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ своихъ произведеній высказываетъ мысли, въ которыхъ, по своему обыкновенію, подсмѣивается надъ значеніемъ жертвоприношенія. По его мнѣнію, боги ничего не дѣлаютъ бесплатно, но продаютъ людямъ блага жизни. У нихъ можно купить за бычка здоровье, за четырехъ быковъ богатство, за гекатомбу—право на царствованіе ²⁾).

И жрецу, приносящему жертву, хотѣлось болѣе всего узнать, получить ли онъ отъ бога достаточное вознагражденіе въ обмѣнъ за совершенное жертвоприношеніе ³⁾).

Помимо отмѣченнаго обмѣна земледѣльца со своимъ божествомъ, происходившаго въ рамкахъ опредѣленнаго культа, мы можемъ наблюдать также и другую форму этого религіознаго дѣйствія. Въ афинской земледѣльческой религіи можно замѣтить цѣлый рядъ культовыхъ дѣйствій, не связанныхъ съ божествомъ. Священная вспашка, дѣйствія передъ подготовкой земли подъ новый посѣвъ, культовые

¹⁾ Eurip. Hel. 159: Θεοὶ δέ σοι | ἐσθλὼν ἀμοιβὰς ἀντιδωρησάμετο. Ср. Hercl. Fur. 226; 1169.

²⁾ Luc., de Sacrif. 2: боги, οὐδέν, ὡς ἔοικεν, ἀμισθὶ ποιοῦσιν ὧν ποιοῦσιν, ἀλλὰ πωλοῦσι τοῖς ἀθρόοις τὰ γαθὰ, καὶ ἔνεστι πρίασθαι παρ' αὐτῶν τὸ μὲν ὑγιαίνειν, εἰ τύχοι, βοιδίου, τὸ δὲ πλουτεῖν βοῶν τεττάρων, τὸ δὲ βασιλεύειν ἑκατόμβης, τὸ δὲ σὼν ἐπαυελθεῖν ἐξ Ἰλίου ἐς Πύλον ταύρων ἑννέα, καὶ τὸ ἐκ τῆς Αὐλίδος ἐς Ἴλιον διαπλεῦσαι παρθένου βασιλικῆς. Ср. Xen. O. 12, 6: καὶ πῶς, ἐγὼ ἔφη, πρὸς τῶν θεῶν, εὖνοιαν ἔχειν σοὶ καὶ τοῖς σοῖς διδάσκεις, ὅντινα ἂν βούλῃ; Εὐεργετῶν, νῆ Δι', ἔφη ὁ Ἰσχυόμαχος, ὅταν τινὸς ἀγαθοῦ οἱ θεοὶ ἀφθονίαν διδῶσιν ἡμῖν.

³⁾ Luc. Saturnalia, 5: σὺ (Кроносъ) δὲ ἀλλ' ἐκεῖνό μοι ἀπόκριναι, ὃ μάλιστα ἐπόθουν εἰδέναι, καὶ μοι ἦν εἵπης αὐτό, ἱκανὴν ἔσθι τὴν ἀμοιβήν ἀποδεσποκῶς ἀντὶ τῆς θυσίας, καὶ πρὸς τὸ λοιπὸν ἀφίμῃ σοι τὰ χρεῖα. Ср. Luc. Iur. conf. 7: Зевсъ увертывается отъ натиска кивика:—οἱ δὲ γε θύοντες οὐ τῆς χρείας ἕνεκα θύουσιν ἀντιδοσὶν τινα ποιούμενοι καὶ ὥσπερ ὠνούμενοι τὰ γαθὰ παρ' ἡμῶν, ἀλλὰ τιμῶντες ἄλλως τὸ βέλτιον.

дѣйствія, связанныя съ разрыхленіемъ земли или постановкой шалашей при уборкѣ хлѣба совершенно не были связаны по существу съ божествомъ ¹⁾). Въ другихъ случаяхъ, можно уловить, какъ къ культовому дѣйствию, какъ таковому, подходило божество, получавшее затѣмъ культъ дѣйствія, которое оно взяло подъ свое покровительство или съ которымъ оно просто оказалось связаннымъ ²⁾).

Словомъ, мы можемъ нерѣдко имѣть культъ безъ божества. Звучащее на первый взглядъ парадоксомъ утвержденіе существованія атеическаго культа легко теряетъ свой странный характеръ, если мы примемъ культъ въ распространенномъ значеніи служенія, выражавшагося въ совокупности опредѣленныхъ дѣйствій, направленныхъ на установленіе отношеній между человѣкомъ и явленіемъ природы. Выше мы говорили о томъ, что, наряду съ божествами явленій, въ сознаніи аеинскаго земледѣльца существовали также представленія божественности явленій природы.

И для простого человѣка его земледѣльческое хозяйство зависѣло, въ силу отмѣченныхъ взглядовъ, не только отъ божества, но также и отъ явленій природы, снабженныхъ особой силой, дѣлавшей ихъ способными къ воспріятію желаній человѣка. Для того, чтобы совершить свой культовой обмѣнъ, для человѣка нужно было чувствовать, что внѣ него есть физическія явленія, божества или божественныя явленія. Съ этой точки зрѣнія, выполнение культовыхъ дѣйствій, конечно, не предрѣшало присутствія божества. Человѣкъ могъ вступить въ непосредственныя сношенія съ явленіями окружавшей природы.

Пользуясь унаслѣдованными изстари приѣмами магіи ³⁾), продолжавшими занимать крупное значеніе въ народной

1) *ἱεροὶ ἄροται, προῦρῳα, ἐπισχίρια, ἐπισχίρια*. Объ этихъ культовыхъ дѣйствіяхъ см. 2 ч. настоящей работы.

2) Напр. *παύχαρτῖα* и *πανσπερτῖα*, культовые дѣйствія, имѣвшія первоначально значеніе сами въ себѣ, затѣмъ оказались стоящими въ связи съ различными божествами и, какъ кажется, также и съ Деметрой. Равнымъ образомъ обстоило дѣло, повидимому, съ обрядностью *πῖανεψῖα* (*πῖανέψια*), которая лишь впослѣдствіи совершалась въ честь Аполлона и другихъ божествъ. См. ниже.

3) *Frazer, The golden bough, London, 1890* (фр. пер. т. I, Парижъ, 1903). Ср. *Preuss, Der Ursprung der Religion und Kunst* въ журналѣ *Globus*, 1904—05. *Reinach. S.*, о. с. 1, 129.

средѣ, земледѣлец старался приемами магіи, съ прису-щей магическому ритуалу императивностью, заставить явле-нія природы и ея дѣйствія подражать производившимся человѣкомъ дѣйствіямъ ¹⁾).

Симпатическая магія, являющаяся общечеловѣческимъ достояніемъ ²⁾), была распространена въ Греціи, какъ мы можемъ предполагать, съ исконныхъ временъ ³⁾).

¹⁾ Это явленіе, какъ и имитативность (см. ниже), настолько основное въ магіи, что я могу на немъ не останавливаться. Ср. *Frazer*, о. с. 4; 5.

Явленіе магической императивности отмѣтилъ уже *Lasaulx*, въ своихъ *Studien des classischen Altertums*, Der Fluch bei den Griechen und Römern, Regensburg, 1854, 150: alle Magie auf... Projection des Willens beruht. Bei den Griechen und Römern der Begriff der Magie meist an das Wort, namentlich an das wiedererwähnte, potenzierte, belebte Wort, an das Gesang, geknüpft ist. *Frazer* о. с. passim *Wundt*, Völkerpsychologie. Mythos und Religion, Leipzig, 2, 2, 1906, 183; 197. Извѣстной императивностью отличается языкъ заклятіи „черной“ магіи, напримѣръ, аттическихъ заклинательныхъ свинцовыхъ табличекъ. См. *Wünsch*, Antike Fluchtafeln, Bonn, 1907, 3: Seltener stellt diese Anrufung dem Gotte in einem Gebete es frei, ob der strafend eingreifen will oder nicht; öfter übt sie mit mancherlei Mitteln einen Zwang auf den Gott aus, so dass diese den gehassten schädigen muss.

²⁾ Магія въ доисторическое время (въ неолитическомъ періодѣ) *Preuss* о. с., *Reinach*. I. с. *Hirn* о. с. гл. 19: art and magic. О магіи у отдѣльныхъ народовъ см. напр. работы общаго характера: *Lenormant*, La magie chez les chaldéens, Paris, 1874 (нѣм. перев. Die Magie und Wahrsagekunst der Chaldäer, Iena, 1878, гл. 1, 1—80). О. с., 80: Die ägyptische Magie im Vergleich zur Chaldäischen. *Henry*, La magie dans l'Inde antique, Paris, 1909. *Abt*, Die apologie des Apulejus von Madaura und die antike Zauberei, Giessen, 1908. Πολιτικὴ, Ἱστορία τῆς μαγείας παρὰ τοῖς βυζαντινοῖς, ἐν Ἀθήναις, 1877, 2 т. *Mauss*, L'origine des pouvoirs magiques dans les sociétés australiennes, въ *Mélanges d'histoire des religions*, Paris, 1909, 131. *Mannhardt*, Antike Wald-und Feldkulte, Leipzig, 1905; еро же Mythologische Forschungen, Strassburg, 1884. *Wuttke*, Der deutsche Volksaberglaube der Gegenwart, Berlin, 1869. *Andree*, Ethnographische Parallelen, Leipzig, 1889. *Andree-Eysn*, Volkskundliches. Aus dem bayrisch-östereichischen Alpengebiet, Braunschweig, 1910. Ср. *Hubert et Mauss*, Théorie générale de la magie въ *Année Sociologique*, Paris, 1902—1903. О данныхъ сравнительной магіи богатая указанія въ указанномъ сочиненіи Фрэзера. Ср. *Lehmann*, Aberglaube und Zauberei, Stuttgart, 1908.

³⁾ Къ сожалѣнію, важнѣйшій вопросъ о магіи въ древней Греціи до сихъ поръ не нашелъ своего изслѣдователя и лишь указанія на отдѣльныя явленія, но безъ объединяющей обработки матеріала специально для Греціи можно найти у *Frazer*, о. с., *Gennep*. Les rites du passage, Paris, 1909, также и въ другихъ работахъ по магіи сравнительнаго фольклора. Нѣкоторую

Въ позднѣйшее время она весьма часто составляла, какъ это мы увидимъ впослѣдствіи, основу теическаго культа ¹⁾ и, при развитыхъ формахъ религіознаго сознанія, продолжала существовать въ видѣ пережитковъ.

Какъ это обычно бываетъ, своего особеннаго развитія магія достигла въ земледѣльческихъ отношеніяхъ. По наблюденіямъ челоуѣка, въ природѣ существовала тѣснѣйшая связь между явленіями, изъ которыхъ одно понималось, какъ причина, а другое, какъ слѣдствіе. Одно заставляло рождаться другое, хотя бы въ дѣйствительности это и было иначе. Челоуѣкъ считалъ, что это соотношеніе онъ могъ примѣнить и къ своимъ дѣйствіямъ. Подражая слѣдствію, онъ полагалъ, что можетъ воздѣйствовать императивною своихъ дѣйствій на причину и склонить ее, въ силу подражательности, присущей магическимъ приѣмамъ, къ желанному результату. Такъ, подражая дождю, грекъ думалъ вызвать дождь ²⁾, подражая граду или градовымъ

сводку греческаго и римскаго матеріала см. въ статьѣ въ P. W. R. E. s. v. Aberglaube. Работа французскаго изслѣдователя греческой религіи *Maury*, *La magie et l'astrologie dans l'antiquité et au moyen âge*, Paris, 1860, 49—69, *La magie et l'astrologie chez les grecs*, не представляетъ значенія по незначительности и односторонности приведеннаго матеріала (напр., совсѣмъ нѣтъ данныхъ для земледѣльческой магіи). Что касается астрологіи, то послѣ труда *Bouché-Leclercq*, *L'astrologie grecque*, Paris, 1899— работа Мори не имѣетъ также никакого значенія. Въ лучшемъ положеніи, хотя еще и нѣтъ детальнаго изслѣдованія вопроса, находится „черная“ магія заклинаній, приговоровъ и проклятій, эпиграфическій матеріалъ которой уже подвергся систематическому собранію и изданію. См. *Wünsch*, *Corpus inscriptionum Atticarum. Appendix, continens defixionum tabellas in Attica repertas*, Berlin, 1897; его же: *Neue Fluchtafeln* въ *Rh. M.* 1900, 232; его же: *Antikes Zaubergefät aus Pergamon*, Berlin, 1905; его же: *Sethianische Verfluchungstafeln aus Rom*, Leipzig, 1898; его же: *Antike Fluchtafeln*, Bonn, 1907 (учебное изданіе). *Heim*, *Incantamenta magica* въ *Jahrb. f. Phil. Suppl.* 1893, 541. *Audollent*, *Defixionum tabellae*, Paris, 1904. Вопросы дивинаціи благодаря капитальному труду *Bouché-Leclercq*, *Histoire de la divination dans l'antiquité*, Paris, 1879, хорошо освѣщены.

¹⁾ Этотъ важный вопросъ греческаго культа требуетъ особаго разсмотрѣнія, котораго я въ настоящемъ мѣстѣ дать не могу, чтобы не слишкомъ расширять работу. Ср. *Maury*, *Histoire des religions de la Grèce*, Paris, 1857, 1, 323. *Reinach*. *S. Orpheus*, 128.

²⁾ Магическіе обряды полученія дождя въ Греціи см. *Frazer*, о. с. 121—123 (фр. пер.).

тучамъ онъ былъ увѣренъ, что отгонить отъ своего хозяйства эти бѣдствія.

Благодаря такимъ представленіямъ человѣкъ, выполняя дѣйствія, которыя онъ желалъ получить отъ природы, старался путемъ магическаго подражанія произвести обмѣнъ дѣйствія на явленіе. Этотъ обмѣнъ, носящій характеръ магическаго ритуала, могъ быть совершенно не связанъ съ божествомъ и непосредственно касаться искомаго явленія. Въ обоихъ случаяхъ земледѣлецъ путемъ обмѣна, происходившаго, какъ мы видѣли, между человѣкомъ и божествомъ въ формѣ религіознаго культа, или между человѣкомъ и явленіемъ природы путемъ атеическаго культа магическаго ритуала, старался склонить на свою сторону божество или явленіе, надѣясь на ихъ помощь. Одной изъ существенныхъ сторонъ совершавшагося обмѣна, выступавшей съ особой силой, какъ и слѣдовало ожидать, при обмѣнѣ магическаго характера, являлась присущая обмѣну подражательность дѣйствій. Если бы этой имитативности не было, то нить между человѣкомъ и явленіемъ неминуемо должна была бы разорваться. Также если бы въ обиходѣ магіи, какъ отчасти и въ религіозной жизни, не существовало подражанія, то божество или явленіе, получая для обмѣна жертвоприношеніе или подражательное дѣйствіе, оставалось бы несвязаннымъ ими. Такъ въ религіозной жизни бывало, когда божество отказывалось принять жертвоприношеніе.

Но въ силу того, что подражательность является однимъ изъ основныхъ законовъ магіи ¹⁾, она повліяла и на религіозныя дѣйствія и въ религіозномъ обмѣнѣ заняла существенное мѣсто. Божество, получая жертву, въ силу подражанія, отвѣчало ему посылкой тѣхъ произведеній, которыя оно получало отъ человѣка. Подражая человѣческому жервоприношенію, божество совершало какъ бы и со своей стороны то же самое и, такимъ образомъ, въ культѣ создавался обмѣнъ жертвоприношеній.

¹⁾ На принципѣ сходства и несходства (симпатіи и антипатіи) основывается подражательность магическихъ дѣйствій *симпатической* или *антипатической* магіи. См. *Frazer*, о. с. *Hubert et Mauss*, *Théorie générale de la magie*. *Wundt*, о. с. 191. *Hirn*, *The origins of art, a psychological and sociological inquiry*, London, 1900, 282. *Preuss*, *Der Ursprung der Religion*, I. с. *Reinach*. *S. o. c.*, 1, 129.

Подобно тому, какъ идея обмѣна существовала въ земледѣльческихъ и религіозныхъ отношеніяхъ, она встрѣчалась въ греческой жизни также и въ другихъ проявленіяхъ духовной жизни. Въ гомеровскихъ поэмахъ мы постоянно слышимъ «обмѣнъ разговорами» дѣйствующихъ лицъ, Аристотель упоминалъ о формѣ «этического» обмѣна¹⁾, а Діодоръ приводилъ примѣры духовнаго обмѣна благодарностью между благодѣтелемъ и облагодѣтельствованнымъ²⁾.

VII.

Служеніе землѣ, совершавшееся въ формѣ земледѣлія, обезпечивало обмѣнъ тѣмъ, что земледѣлецъ засѣивалъ плодородную почву или засаживалъ ее посадками. Земля, принимая отъ земледѣльца посѣвъ, принуждалась этимъ къ возвращенію сторицей полученнаго: Въ религіозномъ служеніи землѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, существовали договорныя формы обмѣна, необходимо было также найти условія, при которыхъ этотъ обмѣнъ могъ дать наилучшій результатъ. И естественно возникала мысль о томъ, чтобы обратить вниманіе божества, обладавшаго искомымъ явленіемъ, прежде всего на тѣ данныя хозяйства, которыя земледѣлецъ считалъ наиболѣе важными и цѣнными, и склонить божество на помощь человѣку. Простѣйшей формой, благодаря которой греческій земледѣлецъ вступалъ въ договорныя отношенія обмѣна, являлось, по мнѣнію гре-

¹⁾ Arist. Eth. Nic. 9, 1: τὴν ἀμοιβὴν τε ποιητέον κατὰ τὴν προσαίρεσιν αὐτῇ γὰρ τοῦ φίλου καὶ τῆς ἀρετῆς.

²⁾ Diod. 1, 90: νομίζων μεγίστην ἐπικουρίαν εἶναι τῷ βίῳ τὴν ἀμοιβὴν τῆς πρὸς τοὺς εὐεργέτας χάριτος.

³⁾ Относительно *προσφορά* (Hesych. s. v. ἀπαρχή: *προσφορά*, ἀφαίρεμα) см. напр. Aristoph. Pax, 1025. Paus. 8, 42, 11, гдѣ онъ, говоря про старинное жертвоприношеніе Деметрѣ въ Фигаліи въ Аркадіи, даетъ уловить различіе между жертвоприношеніями въ тѣсномъ смыслѣ (θύσια) и возложеніемъ (*προσφορά*, что въ l. c. онъ отмѣчалъ глаголомъ τίθεσθαι). Ср. Porph. de abst. 2, 27 о возложеніи на алтарь Зевса Поліея ячменя. См. Nilsson, o. c. 20. Curtius, E. Über Weihgeschenke der Griechen nach den Perserkriegen und insbesondere über das platäische Weihgeschenk in Delphi въ *Nachrichten d. k. G. d. W. zu Göttingen*, 1861, 361, высказываетъ интересныя мысли о жертвоприношеніи и посвятителномъ приношеніи.

ковъ, принесеніе (προσφορά) божеству и возложеніе на его алтарь тѣхъ произведеній земледѣльческаго хозяйства, которыми онъ жилъ. Это приношеніе, имѣвшее значеніе простѣйшей жертвы-дара, въ своемъ основаніи содержало идею обмѣна ¹⁾).

По мнѣнію Порфирія, каждое жертвоприношеніе совершалось или изъ чувства почитанія божества и благодарности или же вслѣдствіе необходимости обезпечить себѣ нужныя для жизни произведенія ²⁾. Оставляя первые два случая въ сторонѣ, я остановлюсь лишь на жертвоприношеніи, совершавшемся въ силу необходимости (δὲ καὶ χρεῖαν). Послѣдняя форма, повидимому, особенно распространенная въ земледѣліи, находила свое обычное выраженіе въ принесеніи божеству земледѣльческихъ продуктовъ, устанавливая этимъ связь съ божествомъ и обезпечивая полученіе тѣхъ произведеній, которыя нужны были для жизни человѣка ³⁾.

¹⁾ Теорія греческаго жертвоприношенія, весьма мало разработанная до настоящаго времени, если не ошибаюсь, совершенно выпустила изъ виду важный моментъ обмѣна, основаннаго на явленіи магической подражательности. Tylor, о. с. 2, 466 слѣд. (фр. перев.), строя теорію жертвоприношенія-дара и его развитія, весьма мало касается греческой религіи. Ни Robertson Smith, (Lectures on the religion of the Semites London, 1894, нѣм. перев. Stübe, 1891), ни Goblet d'Alviella, разбиравшій теорію Смита (La théorie du sacrifice et les recherches de Robertson Smith въ Revue de l'Université de Bruxelles, 1897—98, 499), ни Reinach S. (Cultes, mythes et religions, Paris, 1905—1908, 3 т. и особенно 1, 97) не касаются обмѣна и, въ увлеченіи тотемистической теоріей, удѣляя слишкомъ много мѣста жертвоприношенію—причастію, отмѣчаютъ жертвоприношенія склоняющаго, благодарственнаго, умиловительнаго и просительнаго характера (Смитъ, Альвиелла), выдѣляя на первое мѣсто жертвоприношеніе—даръ (Тэйлоръ, Рейнакъ). См. Reinach, S. Orpheus, 127 (le Sacrifice-don). Hubert et Mauss, Essai sur la nature et la fonction du sacrifice въ Melanges d'histoire des religions, Paris, 1909, 1, обращая главное вниманіе на еврейскій и индусскій культъ, оставляютъ въ сторонѣ греческую религію, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, на основаніи матеріала древней Греціи нельзя (?) выяснить характеръ греческаго жертвоприношенія (стр. 7).

²⁾ Porph. de abst. 2, 24: καὶ γὰρ ὅλως τριῶν ἔνεκα θυτέον τοῖς θεοῖς ἢ γὰρ διὰ τιμὴν ἢ διὰ χάριν ἢ διὰ χρεῖαν τῶν ἀγαθῶν. Καθάπερ γὰρ τοῖς ἀγαθοῖς ἀνδράσιν, οὕτω καὶ τοῖς θεοῖς δεῖν ποιεῖσθαι τὰς ἀπαρχάς κτλ. Ср. Luc. de sacr. 2.

³⁾ Ср. Ath. 9, 363 D.: ἵν' ἔχαστος ἡγούμενος ἦκειν τοὺς θεοὺς ἐπὶ τὰς ἀπαρχάς καὶ τὰς σπονδὰς μετὰ αἰδοῦς τὴν συνουσίαν ποιῇται. За угодныя принесенія (θεοφιλείς θυσίαι

Принесение произведений земледѣльческаго хозяйства служило параллелью принесенію зерна на посѣвъ землѣ.

И въ томъ и въ другомъ случаѣ принесеніе естественныхъ произведений могло обезпечить правильный обмѣнъ съ божествомъ. Въ силу того, что земледѣльческое хозяйство было тѣсно связано съ различными божественными силами, приношенія обычно совершались въ зависимости отъ особенностей тѣхъ божествъ, которыя ихъ получали ¹⁾). Божество опредѣленнаго явленія очевидно должно было обращать свое особое вниманіе на тѣ произведенія, божествомъ которыхъ оно являлось, такъ какъ, согласно греческимъ религіознымъ представленіямъ, божество, производившее явленіе, естественно заботилось о томъ, что оно рождало ²⁾). А въ силу того, что божество обычно являлось покровителемъ необходимыхъ для жизни человѣка произведений, приношенія ему состояли прежде всего изъ тѣхъ данныхъ хозяйства, которыя играли крупное значеніе въ жизни человѣка ³⁾).

Эти приношенія земледѣлецъ долженъ былъ совершать такъ же тщательно, какъ онъ засѣивалъ свое поле, доставлявшее ему необходимый для жизни урожай. При этомъ, совершая свои приношенія, земледѣлецъ долженъ былъ твердо помнить, что наиболѣе угодными для божества были тѣ, которыя состояли изъ начатковъ первыхъ произведений урожая даннаго года (*ἀπαρχαί*) ⁴⁾).

Porph. de abst. 2, 19) боги помогаютъ людямъ. Напр. П. 20, 299: Посейдонъ стремился помочъ Энею: ... κεχαρισμένα δ' αἰεὶ δῶρα θεοῖσι δίδωσι.

¹⁾ Porph. de abst. 2, 34: θύσωμεν, ὡς προσήκει, διαφόρους τὰς θυσίας ὡς ἂν διαφόροις δυνάμεσι προσάγοντες. Надо помнить, что: καθάπερ γὰρ οὐ πᾶν θυτόεν αὐτοῖς (богамъ), οὕτως οὐδ' ὑπὸ παντός ἴσως κεχαρίζεται τοῖς θεοῖς (ibid. 2, 32).

²⁾ Cp. Corn. 24: παρειαγεται δὲ καὶ αὐτὸς φύλαξ (т. е. Пріапъ) τῶν τε κήπων καὶ τῶν ἀμπελων, ἐπειδὴ κατὰ τὸν γεννῶντά ἐστι καὶ τὸ σῶζειν ἃ γεννᾷ [καὶ τοῦ Διὸς ἐντεῦθεν σωτήρως εἶναι λεγομένου], καὶ τὸ μὲν πολυφόρον καὶ καθαρὸν αἱ ἀμπελοι παριστᾷσι κтл.

³⁾ Porph. de abst. 2, 34: ἀπαρχὴ γὰρ ἐκάστῳ ὧν δέδωκεν ἡ θυσία, καὶ δι' ὧν ἡμῶν τρέφει καὶ εἰς τὸ εἶναι συνέχει τὴν οὐσίαν. ὡς οὖν γεωργὸς δραγμαίων ἀπάργεται καὶ τῶν ἀκροδρόων κтл. Cp. ibid. 2, 32. 1. Porph. de abst. 2, 10: ...γευσάμενοι τῶν ἐμφύγων ἀπήρξαντο καὶ τούτων, εἰωθότες τῆς τροφῆς ἀπάρχεσθαι. См. ibid. 2, 34.

⁴⁾ Hesych. s. v. ἀπαρχή· προσφορά, ἀφαίρεμα. Cp. s. v. ἀκροθίνια· ἀπαρχὴ καρπῶν. ἢ σκύλλα, λάφυρα, ἀπαρχαί. Suid. s. v. ἀπάρχεσθαι... καὶ ἀπάρχου, ἀρχὴν βάλλει ἢ ἀπαρχὰς πρόσφερε κтл. Cp. напр. Arist. Eth. Nic. 8, 1160 A.: αἱ γὰρ ἀρχαῖαι

Совершая принесеніе начатковъ (ἀπαρχεσθαι¹⁾), земледѣлецъ этимъ дѣйствіемъ устанавливалъ съ божествомъ правильный обмѣнъ²⁾. Онъ зналъ, что земледѣльческому божеству, какъ и простому смертному, были особенно угодны наилучшія произведенія его хозяйства³⁾. Поэтому земледѣлецъ долженъ былъ приносить божеству зерно⁴⁾, свѣжія травы⁵⁾, плоды⁶⁾ и молодое животное приплода даннаго года⁷⁾.

Кромѣ того, божеству необходимо было давать, и это благочестивый аеинскій земледѣлецъ хорошо помнилъ, отъ всѣхъ произведеній собственнаго своего хозяйства⁸⁾, если онъ хотѣлъ быть увѣреннымъ, что зерно и плоды, быки, лошади и мелкій скотъ будутъ преуспѣвать⁹⁾.

Принесеніе божеству начатковъ обуславливалось, мнѣ

θεαῖαι καὶ σύνοδοι φαίνονται γίνεσθαι μετὰ τὰς τῶν καρπῶν συγκομιδὴν οἷον ἀπαρχαί. Относительно обычнаго и очень распространеннаго обычая принесенія начатковъ см. *Rouse, Greek votive offerings, Cambridge, 1902, 46; 52—54; 57 и passim.*

¹⁾ Напр. II. 1, 9, 254; Od. 14, 422; Plato, Leg. 6, 767 C; Plut. Thes. 5.

²⁾ Plut. de fac. in o. l. 21, 15: πολλοῦ δὲ δέομεν ἄνθρωποι τὴν σελήνην, γῆν οὖσαν ὀλομπίαν, ἄφυγον ἡγεῖσθαι σῶμα καὶ ἄνους καὶ ἄμοιρον ὧν θεοὶ ἀπαρχεσθαι προσήκει, νόμῳ τε τῶν ἀγαθῶν ἀμοιβὰς τίνοντας.

³⁾ Напр. Porph. de abst. 2, 19; 24; 32; 34.

⁴⁾ Напр. Porph. de abst. 2, 6; 7.

⁵⁾ Напр. Porph. de abst. 2, 5.

⁶⁾ Напр. Porph. de abst. 2, 32.

⁷⁾ Xen. Cyneg. 5, 14: τὰ νεογνὰ ἀφιᾶσι τῇ θεῷ.

⁸⁾ Ср. Porph. de abst. 2, 13: καὶ γὰρ ἄλλως πάντα μὲν τῶν θεῶν ἐστίν, ἡμῶν δὲ δοκοῦσιν εἶναι οἱ καρποὶ ἡμεῖς γὰρ καὶ σπεύρομεν αὐτοὺς καὶ φυτεύομεν καὶ ταῖς ἄλλαις ἐπιμελείαις ἀνατρέφομεν. θυτέον οὖν ἐκ τῶν ἡμετέρων, οὐ τῶν ἀλλοτρίων. Это приношеніе ὁσιώτερον καὶ θεοῖς κεχαρίσμενον.

⁹⁾ Xen. O. 5, 20. Сократъ говоритъ Критобулу: εἰ γὰρ ἴσθι, ἔφη, ὅτι οἱ σῶφρονες καὶ ὑπὲρ ὕρῳ καὶ ξηρῳ καρπῶν καὶ βοῶν καὶ ἵππων καὶ προβάτων καὶ ὑπὲρ πάντων γε δὴ τῶν κτημάτων τοὺς θεοὺς θεραπεύουσιν. Стремленіе земледѣльца поставить подъ покровительство божественной охраны произведенія полей и домашнихъ животныхъ является общечеловѣческимъ достояніемъ и встрѣчается у многихъ народовъ еще и въ настоящее время. См. напр. *Z. f. österreichischen Volkskunde*, 1910, 1—2, 43. Въ день Св. Мартина (11 ноября) въ Achau около Laxenburg хозяинъ выгона входитъ въ стойла съ березовой вѣткой, на толстомъ концѣ которой вырѣзанъ крестъ, приговаривая: In Namen Gottes tret' ich herein | Got behüt' euere Rinder und euere Schwein. Und was im Hause ist, soll gesegnet sein, | Gleichwie Kelch und Opferwein, | So der Herr den Jüngern gab.

кажется, соображеніями симпатической магіи, игравшей, какъ мы говорили выше и не разъ еще отмѣтимъ, въ жизни аеинскаго земледѣльца крупное значеніе.

Земледѣлецъ, вѣроятно, полагалъ, что, выставивъ наилучшія произведенія своего хозяйства, онъ сумѣетъ привлечь божество на свою сторону, такъ какъ они обладали притягательной силой ¹⁾, подобно тому, какъ запахъ крови черной овцы притягивалъ ко входу въ Аидъ души умершихъ и лишалъ ихъ способности сопротивляться обаянію этого магическаго средства ²⁾. Очень вѣроятно, что и въ основѣ обряда приглашенія и угощенія боговъ (θεοξένια) лежала идея магическаго привлеченія угодными приношеніями боговъ и героевъ, какъ это, напримѣръ, дѣлали аргивяне, призывая на угощеніе Аполлона и Гомера, послѣ совершенія имъ жертвоприношенія ³⁾.

Получая жертву, божество вступало благодаря этому въ отношенія съ человѣкомъ и, въ силу магической имитативности, присущей, какъ мы говорили выше, нѣкоторымъ культовымъ дѣйствіямъ, обычно не могло не послать человѣку того, что онъ давалъ божеству и чѣмъ оно обладало, если только человѣкъ исполнялъ въ точности ритуаль ⁴⁾. При этомъ, приношеніе человѣка стояло въ обратной пропорціональности къ дарамъ божества. Человѣкъ, принося горсть ячменя, снопъ хлѣба или молодую овцу, надѣялся, что взамѣнъ онъ получитъ хорошій урожай ячменя и богатый приплодъ овецъ. Отъ этихъ представленій былъ одинъ шагъ до распространенія понятія: за горсть зерна земледѣлецъ ожидалъ получить богатые

¹⁾ О томъ, какое значеніе божество придавало жертвоприношенію и какъ оно негодовало, не получая своей доли, ср. Luc. de sacrificio, 1—4.

²⁾ Od. 11, 36.

³⁾ Deneken, De Theoxeniis, Berlin, 1881, 3. Rohde, Psyche, Leipzig, 1903, 1, 182.

⁴⁾ Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, также основываясь на данныхъ магическаго ритуала, греки, наоборотъ, совершали „препятствующія“ жертвоприношенія (κωλυτήρια) богамъ съ цѣлью помѣшать наступленію нежеланнаго явленія. См. напр. Theophr. с. р. 2, 7, 5: οἱ μάλιστα θύουσιν ὥστε μὴ ἐχθῆναι (scil. ὀμίχλην) καὶ φασὶ κωλύειν. Apollon. h. mirab. 4 (Westermann, Paradoxographi, Braunschweig, 1839, 105) передаетъ о томъ, что Абаридъ приказалъ противъ голода въ Спартѣ κωλυτήρια θύσαι τοῖς θεοῖς и его совѣтъ достигъ цѣли.

всходы всѣхъ зерновыхъ злаковъ, за корзинку плодовъ—урожай садовъ, а за овцу — увеличеніе своихъ стадъ. Обмѣниваясь жертвами, земледѣлецъ могъ ожидать, что приношеніе оказывало воздѣйствіе на божество, и оно могло возвратить сторицей то, что лежало на алтарѣ, и чѣмъ оно обладало. Божество должно было помнить, что «Малая выгода есть отъ немногихъ плодовыхъ начатковъ. Если же больше, о, боже, ты дашь, то и больше получишь». Такимъ образомъ, принесеніемъ божеству начатковъ отъ произведеній своего хозяйства земледѣлецъ совершалъ важное культовое дѣйствіе, благодаря которому онъ вступалъ въ сношеніе съ божествомъ и склонялъ его на свою сторону «богоугодными» жертвами (θεοφιλεῖς θυσίαι), стремясь обезпечить благосостояніе своего хозяйства ¹⁾).

Понятно, что признавая за обрядомъ принесенія начатковъ крупное религіозное значеніе и часто примѣняя его въ своей жизни, аѣиняне возвели этотъ скромный земледѣльческій обычай, существовавшій съ глубокой древности ²⁾, на степень обряда государственной важности ³⁾).

Ежегодно изъ Аѣинъ въ Элевзинъ отправлялись начатки, не только собранные въ греческихъ областяхъ, но полученные также отъ аѣинскихъ союзниковъ ⁴⁾). Этотъ обрядъ, благодаря цѣнности, представляемой собраннымъ количествомъ зерна, пріобрѣтавшій матеріальную почву, сохранялъ въ себѣ, однако, прежнее значеніе. И въ посылкѣ зерновыхъ начатковъ изъ Аѣинъ въ Элевзинъ, гдѣ впервые Деметрой было введено земледѣліе, мы должны видѣть обрядъ, сдѣлавшійся достояніемъ государственной рели-

¹⁾ Напр. Porph. de abst. 2, 19 (θεοφιλεῖς θυσίαι); 20: ὅτι δὲ οὐ τῷ ὄγκῳ χαίρει ὁ θεὸς τῶν θυσίων, ἀλλὰ τῷ τυρόντι, δηλον ἐκ τοῦ τῆς καθ' ἡμέραν τροφῆς, καὶ ὅποια τις οὖν αὐτῇ παρατεθῇ, ταύτης πρὸ τῶν ἀπολαύσεων πάντα ἀπάρχεσθαι μικρὸν μὲν, ἀλλὰ τῷ μικρῷ τούτῳ παντὸς μᾶλλον μεγάλη τίς ἐστι τιμή.

²⁾ Porph. de abst. 2, 5; Arist. Eth. Nic. 8, 1160 A.

³⁾ Foucart въ B. C. H. 1880, 226.

⁴⁾ Foucart, l. c. Cp. 'Εφ. 'Αρχ. 1910, 1—2, 1. Cp. Mommsen A., Feste der Stadt Athen, Leipzig, 1898; Colin, Le culte d'Apollon Pythien à Athènes, Paris, 1905 (о посылкѣ начатковъ въ Дельфы, гдѣ во II в. до Р. X. существовало особое лицо, наблюдавшее за начатками. Cp. Ditt. Syl. 2, 611: ὁ ἐπὶ τὰς ἀπαρχάς. Cp. C. I. A. 2, 985 A.).

гии, но отнюдь не вытѣснившій принесеніе начатковъ въ земледѣльческой средѣ¹⁾.

Этой посылкой зерна изъ Аѳинъ въ центръ земледѣльческой религіи совершалось принесеніе начатковъ божеству и устанавливалась форма обмѣна, благодаря которому всѣ области, участвовавшія въ посылкѣ начатковъ, могли надѣяться на обезпеченіе урожая въ ихъ земляхъ.

VIII.

Въ представленіяхъ земледѣльца, обладавшаго уже выработанными религіозными образами, явленія симпатической магіи представляютъ для насъ особый интересъ. Земледѣлецъ античной Греціи, какъ ни стоялъ близко къ своимъ божествамъ и какъ оно ни было конкретно, все же долженъ былъ допускать извѣстное отдаленіе явленія отъ божества. Земледѣлецъ, обращаясь къ божеству, имѣлъ дѣло съ явленіемъ опосредствованнымъ путемъ черезъ божество. Это создавало несомнѣнную отдаленность человѣка отъ самого явленія. Между тѣмъ, при земледѣльческихъ работахъ земледѣлецъ постоянно стремился быть, какъ можно ближе къ своей «землицѣ». Этой близости онъ думалъ достигъ при помощи обихода симпатической магіи, существовавшей во всѣ времена греческой религіозной жизни. И въ религіи и въ магіи земледѣлецъ закрѣплялъ присущую ему динамическую силу желаній. И божество и обиходъ симпатической магіи получали для земледѣльца свой смыслъ, поскольку они участвовали въ его жизни и помогали его хозяйству.

При помощи религіознаго культа, воздаваемого божеству, въ земледѣльцѣ вырабатывалось чувство вѣры, благодарности и смиренія передъ божествомъ.

Наоборотъ, сношенія съ явленіями природы съ помощью ритуала симпатической магіи, при наличности уко-

¹⁾ Этотъ обрядъ принесенія начатковъ настолько естественъ и простъ, что его постоянное существованіе въ народной религіи не представляетъ труда для объясненія. На ряду со свидѣтельствами государственной религіи, закрѣпленными въ надписяхъ, мы имѣемъ указанія и въ филологическихъ памятникахъ тѣхъ же эпохъ, говорящихъ о народной религіи.

ренившихся религиозныхъ отношеній, вырабатывали въ чело-
вѣкѣ суевѣріе, развитіе котораго возбуждало порицаніе
Ксенофонта ¹⁾, отрицательное отношеніе Теофраста ²⁾ и
рѣзкую критику Плутарха ³⁾.

Однако, въ земледѣльской средѣ обѣ формы сно-
шеній съ природой существовали одновременно и весьма
часто оказывали вліяніе другъ на друга, какъ мы это
увидимъ не разъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. Выше мы
видѣли присутствіе данныхъ симпатической магіи въ обмѣн-
номъ жертвоприношеніи. Въ другихъ случаяхъ земледѣ-
лецъ прибѣгалъ къ инымъ приѣмамъ магическаго ритуала.

Для того, чтобы придать землѣ необходимое плодородіе
и отогнать отъ нея злыя вліянія, греческіе земледѣльцы поль-
зовались земледѣльскимъ сквернословіемъ (*αἰσχρολογία*) ⁴⁾
и прибѣгали къ помощи земледѣльскаго заголенія (*ἀνά-
στυρμα*) ⁵⁾ и обнаженія ⁶⁾.

¹⁾ Ср. напр. Xen. Mem. 151, 15.

²⁾ Напр. Theophr. h. p. 9, 8, 5; 8, 6, 2.

³⁾ Plut. de superstitione. Ср. Plut. Symp. 7, 4, 4.

⁴⁾ О земледѣльской эсхрологии (не въ смыслѣ обычныхъ непри-
стойныхъ рѣчей, о которыхъ, напримѣръ, см. Xen. de laced. rep. 5, 6,
Clem. Alex. Paed. 2, 6. p. 170 B.) см. Diod. 5, 4. Plut. Isid. et Osir. 361.
В. Ср. Lobeck, Aglaophamus, 689. Значеніе эсхрологии имѣли и специаль-
ныя непристойныя шутки, Hesych. s. v. σχώματα λοιδορήματα γέλως χάριν,
имѣвшія мѣсто при таллофоріяхъ въ Аѳинахъ. (Ср. Aristoph. Vespr. 545).
Ср. Porphy. de abst. 1, 34: αἰσχρορρημοσύνη καὶ λοιδορία. Другія выраженія для
выполненія эсхрологии: διασκάπτειν (Hesych. s. v. στήναι), στήνῶσαι, βλασφημῆσαι,
λοιδορῆσαι (Hesych. s. v. στήνῶσαι), καταρᾶσθαι (Plut. Quaest. Conv. 7, 2, 2;
Hesych. s. v. ἀράς ἐπισπείραι). Frgm. Com. Gr. 3, M. Eub. 29. Ср. Hoffmann,
Schimpfwörter der Griechen und Römer, Berlin 1892, (Schulprogramm).

⁵⁾ Clem. Alex. Protr. 2, p. 17 Pott.: ὡς εἰποῦσα πέπλους ἀνέστυρτο κтл. (См.
исправленія текста у Ludwig въ N. Jahrb. f. clas. Phil. 1890, 57). Hesych.
s. v. ἀναστυρμένη ἢ στυρόμενον ἱμάτιον ἐπαίρουσα, καὶ μέρος γυμνοῦσα; s. v. ἀνέστυρτο
ἄνω τὰ ἱμάτια ἔστυρεν. Ср. s. v. ἀνιμένη. Diels, см. ниже. Ср. Havelock Ellis,
Die krankhaften Geschlechtsempfindungen auf dissoziativer Grundlage
Würzburg, 1907, 213—217 (нѣм. перев. Jentsch'a).

⁶⁾ Weinhold, Zur Geschichte des heidnischen Ritus въ Abh. d. Berliner
Akad. 1896, 1. Въ своей обстоятельной статьѣ Вейнгольдъ, освѣщая
главнымъ образомъ обнаженность въ обрядахъ Германіи, считаетъ, что
основной идеей культоваго обнаженія является желаніе предстать передъ
божествомъ въ возможномъ „Ablösung von dem unreinen gewöhnlichen
Leben“. Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобная идея, быть можетъ, и

Въ Греціи, какъ и другихъ странахъ еще до настоящаго времени ¹⁾, земледѣльческое сквернословіе было весьма распространено. Эсхрологія, обычно примѣнявшаяся при выполнении различныхъ земледѣльческихъ дѣйствій ²⁾, находила свое мѣсто въ Греціи также и въ земледѣльческихъ культахъ, какъ кажется, исключительно женскихъ ³⁾. Этимъ сквернословіемъ женщины, носительницы идеи плодородныхъ силъ земли, стремились отогнать отъ полей злыя вліянія и охранить ихъ производительность.

Эсхрологія примѣнялась, напримѣръ, въ Аѳинахъ во время послѣдняго дня Тесмофорій (στήνια) Деметры ⁴⁾, являвшейся въ данномъ случаѣ въ чисто земледѣльческомъ значеніи божества хлѣбнаго посѣва.

Примѣняя земледѣльческое сквернословіе во время Тесмофорій, аѳинскій земледѣлецъ могъ разсчитывать на то, что колосья будущаго урожая будутъ высоки и налиты зерномъ ⁵⁾.

могла лежать въ основѣ обнаженія, то все же главное мѣсто занимаютъ представленія, связанныя съ симпатической магіей и апотропаизмомъ, какъ это доказываютъ *Heim*, *Incantamenta magica graeca—latina* въ *Jahrbücher f. clas. Phil.* 1892, 507 (Suppl. 19). *Crooke*, *An introduction to the popular religion and folklore of Northern India*, Allahabad, 1894, 41 и *Heckenbach*, *De nuditate sacra sacrisque vinculis*, Giessen, 1911, 51 и *passim*. *Müller*, *Nacktheit und Entblössung*, Leipzig, 1906. *Fehrle*, *Die kultische Keuschheit*, Leipzig, 1908. Ср. *Dümmler*, *Sittengeschichtliche Parallelen* въ *Phil.* 1897, 5. *Hahn*, *Die Entstehung der Pflugkultur*, Heidelberg, 1909, 120. Очень вѣроятно, что посвященный Афродитѣ критскій праздникъ (въ Фестѣ) ἐχδύσια имѣлъ въ своей основѣ культовое обнаженіе, преслѣдовавшее, какъ можно предполагать, идею плодородія. См. *Dümmler*, о. с. 23; *Nilsson*, о. с. 370 слѣд.

¹⁾ *Frazer*, о. с. 97; 103. *Hahn*, *Die Haustiere*, Hamburg, 1869, 553. Его же *Demeter und Baubo*, Lübeck, 1896, 57; его же, *Die Entstehung der Pflugkultur*, 120. *Максимовъ*. Нечистая, невѣдомая и крестная сила, Спб. 1903, 265,—сквернословіе въ земледѣльческомъ обрядѣ опаживанія, производимомъ обнаженными женщинами. *Weinhold*, о. с. 29.

²⁾ Ср. *Nilsson*, 176; 322.

³⁾ По крайней мѣрѣ свидѣтельства, которыми мы обладаемъ, ясно указываютъ на женщинъ и умалчиваютъ о мужчинахъ.

⁴⁾ Phot. Bibl. 2, 176: στήνια ἑορτὴ Ἀθηνῶν, ἐν ᾗ ἐδύκει ἡ ἄνδρος γενέσθαι τῆς Δήμητρος. ἐλοιδοροῦντο δ' ἐν αὐτῇ νυκτὸς αἱ γυναῖκες. οὕτως Εὐβουλος (*Com. Att. Fragm.* K. 2. Eub. 148: στήνια). Hesych. s. v. στήνια ἑορτὴ Ἀθηνῶν καὶ (στήνιοις) διασκόπτουσι καὶ λοιδοροῦσιν. s. v. στήνῳσαι βλάσφημεῖσαι, λοιδορεῖσαι. Ср. *Mommsen A.*, *Feste der Stadt Athen*, 318.

⁵⁾ Ср. ниже. См. также *Hahn*, *Die Haustiere*, 553: Flachs muss mit schändlichen Worten gesäet werden, damit er länger wird. *Hessische*

Олицетвореніемъ этихъ эсхрологическихъ шутокъ и рѣчей можетъ служить элевзинская Баубо ¹⁾ или Ямба, развѣселившая грустившую по дочери Деметру въ домѣ Келея ²⁾.

Какъ въ Аѣинахъ, такъ и въ Александріи, женщины во время Тесмофорій пѣли непристойныя пѣсни ³⁾, слѣдуя за колесницей Деметры. Также эсхрологія примѣнялась и при посѣвѣ тмина въ Греціи, для того, чтобы онъ росъ хорошо и въ большомъ количествѣ ⁴⁾, и при посѣвѣ ячменя на Кипрѣ ⁵⁾, такъ же какъ и въ Сициліи во время хлѣбныхъ посѣвовъ ⁶⁾. На ряду съ эсхрологіей въ земледѣльческихъ обрядахъ Греціи и въ частности Аѣинъ, имѣли мѣсто, какъ мы упоминали выше, земледѣльческое заголеніе и весьма распространенное культовое обнаженіе, въ значительной степени обоснованныя представленіями симпатической магіи.

Въ настоящей работѣ я не могу входить въ подробное разсмотрѣніе этихъ явленій земледѣльческой жизни Греціи,

Blätter f. Volkskunde, 1912, 1: *Marzell*, Flachssaat und Frauen. У насъ въ Россіи до сихъ поръ сохраняется обычай, сходный съ приведеннымъ нѣмецкимъ. Такъ, въ Пермской губ. Ирбитскаго у. въ с. Шмаково, сѣятель, пріѣхавъ на поле, развязываетъ мѣшокъ со льномъ, бросаетъ вверхъ куринныя яйца, думая, что чѣмъ выше онъ ихъ броситъ, тѣмъ выше вырастетъ ленъ. Иногда онъ раздѣвается до нага и, высыпавъ ленъ въ лукошко, ударяетъ пустымъ мѣшкомъ по своимъ ногамъ, полагая, что чѣмъ выше онъ ударяетъ, тѣмъ вырастетъ длиннѣе ленъ. Слова приговора таковы, что ихъ привести нельзя.

¹⁾ *Hahn*, *Demeter und Baubo*, 58, удачно замѣтилъ, что „Baubo-verkörperte Zotte“. О земледѣльческомъ значеніи Баубо см. *Diels*, *Argana Cerealia* въ *Miscellanea dedicata al prof. A. Salinas*, Palermo, 1907, 3. Приведенныя Дильсомъ изображенія Баубо (о. с. 11, IV в. до Р. X.) были, повидимому, въ значительномъ распространеніи въ Греціи. При раскопкахъ въ Приенѣ среди терракотъ, найденныхъ въ храмѣ Деметры, находились изображенія Баубо. См. *Priene* стр. 161, фиг. 149—154. Ср. *Dieterich*, *Die Göttin Mese*, въ *Phil.* 1893, 11 (= *Dieterich*, *Kleine Schriften*, Leipzig, 1911, 134).

²⁾ h. h. Ser. 202. Дильсъ предполагаетъ, что эта шутка стояла въ связи съ изображеніемъ Баубо. *Diels*, о. с. 3; 8.

³⁾ *Dieterich*, 1. с.

⁴⁾ Theophr. h. p. 7, 3, 3: когда сѣютъ тминъ: ἴδιον δὲ καὶ ὁ λέγουσι κατὰ τοῦτου φασὶ γὰρ καταρᾶσθαι τε καὶ βλασφημεῖν σπεῖροντας, εἰ μέλλει καλὸν ἔσσεσθαι καὶ πολύ. Этотъ же обычай передаетъ Plut. *Quaest. Conv.* 7, 2, 2.

⁵⁾ Hesych. s. v. ἀράς ἐπισπεῖραι· ἔθος Κυπρίων σπεῖρόντων χριθᾶς μεθ' ἁλός καταρᾶσθαι τισιν.

⁶⁾ *Diod.* 5, 4.

существующихъ до настоящаго времени среди различныхъ народовъ ¹⁾, и ограничусь лишь нѣкоторыми характерными чертами. Въ Аѳинахъ Пріапъ обычно изображался въ накинутахъ на плечи плащѣ, который онъ приподнималъ жестомъ заголенія, обнаруживавшимъ его полтъ, держа въ плащѣ различные плоды ²⁾. Иногда въ такомъ же видѣ изображались Панъ ³⁾ и Силенъ ⁴⁾.

Равнымъ образомъ, Плутосъ, какъ земледѣльческое божество Избытка (Πλοῦτος Ἄφρατος), находившійся въ свитѣ Діониса въ Аѳинахъ, ⁵⁾ въ народномъ аттическомъ искусствѣ изображался въ видѣ чрезмѣрно-толстаго божества, сидящаго съ поджатыми ногами рядомъ со своей супругой Корой, иногда на свиньѣ, животномъ, символизировавшемъ плодородіе. Въ рукѣ Плутосъ обычно держалъ рогъ изобилія или пѣтуха а приподнятый хитонъ обнажалъ его полтъ ⁶⁾.

Въ другихъ случаяхъ заголеніе можно видѣть на нѣкоторыхъ изображеніяхъ Эроса, въ его значеніи оплодотворяющей міровой силы ⁷⁾. Въ связи съ представленіемъ магической силы заголенія, вѣроятно, стояло половое сочѣтаніе на вспаханномъ полѣ, имѣющее мѣсто до настоящаго времени въ разныхъ земледѣльческихъ странахъ ⁸⁾.

¹⁾ Weinhold, о. с. Ср. также Kaindel, Die Huzulen, Wien, 1894, 90: закликатель града у Гуцуловъ производить свои дѣйствія обнаженнымъ, какъ это было въ древнемъ Римѣ. Tobler, Kleine Schriften zur Volks- und Sprachkunde, Frauenfeld, 1897, 151: въ Семиградіи при долгой засухѣ обнаженныя дѣвушки относятъ борону въ ручей. Henry, La magie dans l'Inde antique, Paris, 1909, 109. Frazer, о. с.

²⁾ Reinach, Repertoire de la statuaire, 3, 21—22; 232, фиг. 4; 7; 4, 40, фиг. 3; 4; 8. Иногда, нѣкоторыя гермы, также гермафродиты изображались съ жестомъ заголенія. Напр. Gerhard, Abbildungen zu den gesammelten akademischen Abhandlungen, Berlin, 1868, 2, табл. 64—67.

³⁾ Reinach, l. c. 3, 20.

⁴⁾ Напр. Reinach, l. c. 3, 20. В. С. Н. 1907, табл. 6 (Делосъ).

⁵⁾ Paus. 1, 2, 5.

⁶⁾ Gerhard, о. с. 2, табл. 50, 2; 3; 4.

⁷⁾ Gerhard, о. с. табл. 52, 2. Встрѣчаются изображенія Аттиса въ восточномъ одѣяніи, съ раскрытымъ животомъ и поломъ. Напр. Baumeister, Denkmäler, 1, 226.

⁸⁾ Heckenbach, о. с. 57. Krauss, Beischlafaübung als Kulthandlung въ журналѣ Anthropophyteia, Zeitschrift für das erotische Folklore, 1906, 20. Тамъ же и нѣкоторая литература вопроса.

Подобный обрядъ въ Греціи, отраженіе котораго въ религиозной формѣ мы, вѣроятно, имѣемъ въ мифѣ о сочетаніи Деметры съ Іазіономъ на паровомъ полѣ на Критѣ ¹⁾, обеспечивалъ плодородіе полей и урожай посѣвовъ.

На ряду съ мужскими божествами, можно отмѣтить и женскія съ жестомъ заголенія. Деметра и Кора на нѣкоторыхъ терракотовыхъ изображеніяхъ представлены сидящими въ покрывалѣ и въ длинной одеждѣ, раскрытой на животѣ ²⁾.

Насколько можно понять, земледѣльческое заголеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ преслѣдовало идею охраненія ³⁾ благодаря апотропаическому значенію половыхъ органовъ ⁴⁾.

Въ другихъ случаяхъ заголеніе совершалось какъ показатель идеи плодородія, родившаго избытокъ и пресыщеніе, доводящее до жеста непристойности. Наконецъ, въ иныхъ случаяхъ, заголеніе, основываясь на принципѣ магической имитативности, стремилось вызвать въ растеніи способность подняться также высоко, какъ была поднята одежда. Вѣроятно эту цѣль преслѣдовали и земледѣльцы въ «Щитѣ Геракла», подымая свои хитоны при посѣвѣ, слѣдовавшемъ непосредственно послѣ вспашки ⁵⁾. Близко къ заголенію, стояло земледѣльческое обнаженіе, связанное также съ идеей плодородія и представленіями апотропаизма. Съ давнихъ поръ греческій земледѣлецъ зналъ, что

¹⁾ [Hes.] Theog. 970. Ср. Od. 5, 125.

²⁾ Gerhard, о. с. 1, 29, 1. 1, 3, 3. Ср. *Nécropole de Myrine*, Paris, 1888, табл. 25, 1—2. Reinach, S., въ текстѣ стр. 366, считаетъ, что группа представляетъ Діониса и Ариадну съ пантерой. Мужская фигура одѣта въ хитонъ, раскрытый на животѣ.

³⁾ Таково, вѣроятно, значеніе изображеній Пріаповъ, придававшихъ плодородіе и отгонявшихъ отъ садовъ злыя вліянія и воровъ. Такъ же заголеніе въ сравнительномъ фольклорѣ иногда примѣняется для защиты домашнихъ животныхъ отъ порчи. См. *Anthropophyteia*, 1907, 171.

⁴⁾ Heckenbach, о. с. 56. Ср. Jahn, *Über den Aberglauben des bösen Blicks bei den Alten* въ *Berichte d. k. sächsischen G. d. W.* Leipzig, 1855, 28—110. Curtius, *Griechische Quell-und Brunneninschriften* въ *Abh. d. G. d. W. zu Göttingen*, 1860, 147. Не съ апотропаической ли цѣлью въ Сиракузахъ во время Тесмофорій приносили Деметрѣ и Корѣ сдѣланные изъ сезама и меда „ἐφῆστα γυναικεῖα“, которыя назывались въ Сициліи „μύλλοι“ (Ath. 14, 647 A.)? Ср. Geop. 1, 14, 1, объ апотропаическомъ значеніи αἰδοῖα женщины.

⁵⁾ [Hes.] Sc. 286—288.

вспахивая землю, также какъ сѣя и производя посадки ¹⁾, необходимо было быть обнаженнымъ ²⁾, какъ сама земля. При этомъ нужно было избѣгать посѣвовъ въ тринадцатый день новаго мѣсяца, такъ какъ посѣвъ, вѣроятно, благодаря лунѣ, росъ бы слишкомъ быстро ³⁾, хотя отмѣченное время было весьма благопріятно для посадки деревьевъ, ⁴⁾.

Весьма часто обнаженіе преслѣдовало апотропаическія цѣли. Такъ, противъ вредной травы, душившей посадки (т. н. *ὀσπρόλεων*), помогать обходъ обнаженной женщины съ пѣтухомъ ⁵⁾. Въ другихъ случаяхъ обнаженная женщина, особенно въ извѣстные періоды своей жизни, могла отвратить градъ и вѣтры ⁶⁾.

Наоборотъ, преслѣдуя идеи плодородія, обнаженная женщина могла вызвать дождь ⁷⁾ и придать землѣ производительныя силы.

Приведенные примѣры, необходимые намъ для характеристики основныхъ чертъ религіознаго сознанія афинскаго земледѣльца, могутъ быть съ легкостью увеличены, и въ дальнѣйшемъ изложеніи мы еще не разъ вернемся къ этимъ разнообразнымъ отношеніямъ земледѣльца къ явленіямъ природы.

Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, человекъ въ древней Греціи свои сношенія съ окружавшей его природой воплощалъ въ двухъ формахъ.

Онъ или замѣчалъ присутствіе божества въ явленіи или же понималъ явленіе, какъ божественное. Съ божествомъ онъ вступалъ въ общеніе при помощи культа, въ другихъ случаяхъ — прибѣгалъ къ симпатической магіи.

¹⁾ Hes. O. 391.

²⁾ Ibid. l. c.

³⁾ Ibid. 780. Ср. Георг. 10, 2, 13; впрочемъ это наблюденіе не было устойчивымъ, см. Георг. 2, 14, 7.

⁴⁾ Ibid. 781.

⁵⁾ Георг. 2, 42, 3.

⁶⁾ Напр. Plin. 28, 7: *abigi grandines turbinesque muliere in mense connudata: sic averti violentiam coeli*. Ср. Plut. Quaest. Conv. 7, 2, 2: *οἶον ἐδόκει τὸ περὶ τὴν χάλαζαν εἶναι, τὴν ὑπὸ χαλαροφυλάκων αἵματι ἀσπαλαχός ἢ ῥαχίσις γυναικεῖσις ἀποτρεπομένην*. Георг. 1, 14, 1.

⁷⁾ Frazer, o. c. Weinhold, o. c. 7.

Но помимо отмѣченныхъ проявленій природы, аѳинскій земледѣлецъ видѣлъ вокругъ себя на каждомъ шагу безчисленное количество мелкихъ явленій, которыя не откладывались ни въ одну изъ формъ «динамическихъ» представленій сознанія. Они не давали рожденія образамъ божества и не создавали магическаго ритуала, оставаясь тѣми же мелкими данными природы, но обладавшими одной основной чертой, подмѣченной вѣковымъ наблюденіемъ: они были обычно связаны, правильно или нѣтъ, это другое дѣло, съ тѣми крупными явленіями, которыя играли важное значеніе въ жизни грековъ. И земледѣлецъ пріучался видѣть въ этихъ мелкихъ данныхъ природы особые примѣты (σημεῖα), по которымъ онъ могъ узнавать о наступленіи важныхъ моментовъ въ его земледѣльческомъ хозяйствѣ ¹⁾. Всѣ эти безчисленныя мелкія, подчасъ неуловимыя для простаго человѣка, явленія, усиливавшія суевѣріе земледѣльцевъ, привыкшихъ къ магическому ритуалу, пополняли собою ихъ бытовые, религіозныя и магическія представленія.

Казалось, вся природа участвовала въ жизни человѣка, какъ и онъ въ ея жизни. Каждое мельчайшее явленіе служило отчетливымъ знакомъ въ раскрытой книгѣ природы. Свои наблюденія надъ этими явленіями, которыя земледѣлецъ считалъ за особыя примѣты или знаменія природы, онъ закрѣплялъ частью въ своихъ земледѣльческихъ законахъ, о которыхъ мы говорили выше, частью же сохранялъ въ обиходѣ простой, обыденной жизни.

Примѣты, посылавшіяся земледѣльческой природой, и составлявшія, по преимуществу, достояніе простаго народа ²⁾, земледѣлецъ могъ получать почти отъ всѣхъ явленій органической и неорганической природы.

Они доставляли ему свѣдѣнія о наступленіи и каче-

¹⁾ Theophr. frgm. 6: περὶ σημείων ὁράτων καὶ πνευμάτων καὶ χειμῶνων καὶ εὐδαίμων. Объ этомъ фрагментѣ см. *Boehme*, De Theophrasti quae feruntur περὶ σημείων excerptis, Hamburg, 1884 и направленную противъ него диссертацию *Heeger*, De Theophrasti qui fertur περὶ σημείων libro, Leipzig, 1889. Ср. стих. Пушкина, Примѣты. (Соч. подъ ред. С. А. Венгерова, т. 2, 196).

²⁾ Theophr. fr. 6, 46: σημείων δημόσιον.

ствѣ предстоявшихъ временъ года, о приближавшихся дождливыхъ и ведряныхъ дняхъ, о появленіи различныхъ вѣтровъ, игравшихъ крупное значеніе въ аеинскомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ ¹⁾ и касались какъ цѣлыхъ періодовъ земледѣльческаго года, такъ и отдѣльныхъ его частей и различныхъ мелкихъ годовичныхъ явленій ²⁾).

Примѣты, предупреждавшія земледѣльца о наступленіи временъ года и объ ихъ качествахъ, можно было получать отъ небесныхъ свѣтилъ, отъ домашнихъ животныхъ и нѣкоторыхъ особыхъ мѣстъ и измѣненій въ природѣ ³⁾).

Особенно важны были примѣты, получаемыя при восходѣ и заходѣ различныхъ небесныхъ свѣтилъ, помогавшія грекамъ во всѣ времена ихъ жизни ⁴⁾).

Среди этихъ примѣтъ крупное значеніе для ежедневной жизни имѣли знаменія, посылавшіяся солнцемъ и луной, этимъ солнцемъ ночного неба, по выраженію Теофраста ⁵⁾ и Новалиса ⁶⁾).

Въ повседневной жизни луна играла еще большее значеніе, чѣмъ солнце, помогавшее опредѣлять лишь крупные промежутки года, тогда какъ мѣсячный путь луны, ея полнота и ущербъ постоянно привлекали вниманіе земледѣльцевъ и давали указанія въ ихъ работахъ. И греки знали хорошо, что цѣлый рядъ явленій природы живетъ, растеть и умираетъ съ измѣненіями луны ⁷⁾). Подобныя земледѣльческія примѣты, принадлежавшія къ общечеловѣческимъ свѣдѣніямъ простого человѣка, близко живущаго къ природѣ, существовали въ древней Греціи во всѣ ея времена, начиная съ Гомера и Гезіода, продолжая Ксено-

¹⁾ Theophr. frgm. 6, 1, 1. Geop. 1, 2—5: προγνωστικά.

²⁾ I. c. 56: λέγεται δὲ καὶ τοιαῦτα σημεῖα ὅλων τε τῶν ἐναυτῶν γίνεσθαι καὶ τῶν πορίων.

³⁾ I. c. 1—3; 5: ἀλλὰ δὲ ἐστὶ σημεῖα ἃ λαμβάνεται ἀπὸ τε τῶν ζώων κατ' οἰκίαν καὶ ἐτέρων τινῶν τόπων καὶ παθημάτων.

⁴⁾ I. c. 1—3. *Bouché-Leclercq*, *L'astrologie grecque*, Paris, 1899. *Θ. Φ. Зѣлинскій*, Умершая наука въ сборникѣ *Соперники Христіанства*, Спб. 1907.

⁵⁾ I. c. 5: μάλιστα δὲ κυριώτατα ἀπὸ τοῦ ἡλίου καὶ τῆς σελήνης· ἡ γὰρ σελήνη νυκτὸς οἷον ἡλῖός ἐστι.

⁶⁾ *Novalis*, *Hymnen an die Nacht*, 1: Луна—liebliche Sonne der Nacht.

⁷⁾ Cp. *Antigon. h. mirab.* 124 (*Westermann*, *Paradoxographi*): τὰ τῆς σελήνης συναυξανόμενα τε καὶ συμφθίνοντα.

фонтомъ, Аристотелемъ и Теофрастомъ и кончая геопониками¹⁾.

Земледѣльческая поэма Гезіода, также какъ интересные фрагменты Теофраста, даютъ намъ весьма ясно понять характеръ примѣтъ древняго греческаго земледѣльца и позволяютъ уловить его отношенія къ нимъ. Раздѣленіе земледѣльческаго года Гезіодъ, какъ и Теофрастъ, производилъ согласно примѣтамъ, посылаемымъ небесными свѣтилами, дававшими наиболѣе важныя указанія. Знакомъ къ началу вспашки и посѣва, дѣйствій, открывавшихъ собой земледѣльческій годъ, служилъ ранній заходъ Плеядъ и Оріона²⁾. Восходъ Арктура показывалъ наступленіе весны и начало обрѣзанія виноградной лозы³⁾, также какъ восходъ Сиріуса открывалъ собою жаркую пору лѣтняго времени⁴⁾. Съ восходомъ Оріона необходимо было начинать молотбу⁵⁾, а время сбора винограда указывалъ заходъ Арктура⁶⁾. Параллельно съ этими небесными знаменіями и осталѣная природа, близко стоявшая къ человѣку, помогала ему своими примѣтами. Поздней осенью начало вспашки и посѣва возвѣщало крикъ журавля, служившаго для гомеровскаго земледѣльца⁷⁾, какъ и для земледѣльцевъ времени Гезіода⁸⁾, Теофраста⁹⁾, и геопониковъ¹⁰⁾ надежнымъ знакомъ. Ранней весною кукушка¹¹⁾, пчела¹²⁾ или маслина¹³⁾ подавали знаки наступавшаго солнцеворота. Наступленіе лѣта возвѣщалось стрекотаньемъ кузнечиковъ¹⁴⁾ и цвѣтеніемъ осо-

1) Hom. II. в. 3, 4; 22, 27. Hes. O. 383—694 и 765—828. Xen. O. 16—20; Arist. Mir. ausc. 64; 122. Theophr. frgm. 6, 1. Theopr. h. p. 8, 6, 2; c. p. 2, 3, 1. Geop. 1, 2—5; 15; Cf. 15, 1.

2) Hes. O. 615.

3) Ibid. 566.

4) Ibid. 587.

5) Ibid. 598.

6) Ibid. 610.

7) Hom. II. 3, 4.

8) Hes. O. 448.

9) Theophr. frgm. 6, 3, 38.

10) Geop. 1, 3, 12.

11) Hes. O. 486. Cp. Arist. mir. ausc. 64.

12) Arist. mir. ausc. 64.

13) Geop. 9, 2, 3.

14) Hes. O. 582.

баго рода артишока¹⁾), а улитка, воспользовавшаяся на древесную вѣтку, указывала на то, что нельзя было обрѣзать виноградную лозу²⁾). Качество наступавшаго времени земледѣлец могъ узнать по различнымъ примѣтамъ. Обыкновенно онъ зналъ, что состояніе ежемѣсячной погоды зависѣло отъ погоды, бывшей во время новолунія³⁾).

Впрочемъ, иногда могло оказаться, что погода оставалась въ прежнемъ положеніи только до первой четверти, а затѣмъ могла измѣниться⁴⁾). Вообще, нужно было помнить, что если въ погодѣ замѣчалось стремленіе къ измѣненію, то оно непремѣнно происходило по правилу «двойного раздѣленія» (*ἐν ταῖς διχοτομίαις μεταβάλλει*)⁵⁾; то-есть, наступавшій періодъ въ качествѣ своей погоды зависѣлъ отъ предыдущаго.

Въ частности, по знаменіямъ природы можно было узнать о наступленіи дождей, холода и вѣтровъ⁶⁾).

Равнымъ образомъ и животныя⁷⁾), насѣкомыя и растенія, а также неодушевленные предметы⁸⁾) участвовали въ

¹⁾ Theophr. frgm. 6, 4, 55.

²⁾ Hes. O. 571.

³⁾ Theophr. frgm. 6, 1, 7—8.

⁴⁾ Ibid. 6, 1, 8.

⁵⁾ Theophr. fr. 6, 1, 9: *μάλιστα γὰρ ἐν μάλῃ μεταβάλλειν ἐν ταῖς διχοτομίαις μεταβάλλει.*

⁶⁾ Наилучшимъ знакомъ наступавшихъ дождей служило предрасвѣтное время, когда небо казалось окрашеннымъ въ пурпуровый цвѣтъ. Theophr. fr. 6, 1, 10). Впрочемъ существовало много другихъ примѣтъ.

Когда на небѣ появлялись облака, похожія на овечью шерсть слѣдовало ожидать дождя (Ibid. 13). Дожливую погоду предвѣщали также птицы, шумно полоскавшіяся въ водѣ (Ibid. 13; Георг. 1, 3, 4), моющаяся жаба или слишкомъ громкое „пѣнье“ лягушекъ (Ibid. 15). Если муравьи, имѣвшіе муравейникъ въ низкомъ мѣстѣ, вытаскивали яйца на болѣе высокое, то слѣдовало ожидать дождей (Ibid. 22). Но считалось дурнымъ знакомъ, если было слишкомъ много кузнечиковъ, такъ какъ предстоявшій годъ долженъ былъ быть зловреднымъ (Ibid. 4, 54).

⁷⁾ Одною изъ наиболѣе распространенныхъ среди народа примѣтъ служила ссора мышей изъ-за отбросовъ, предвѣщавшая скорое наступленіе зимы (Theophr. frgm. 6, 3, 49). О другихъ знаменіяхъ, получаемыхъ отъ животныхъ, см. Ibid. 6, 3—4.

⁸⁾ Напр. Theophr. frgm. 6, 4, 54: иногда ровно горѣвшее пламя свѣтильника зимою указывало на хорошую погоду; также служило хорошей примѣтой, если вверху свѣтильни образовывался нагаръ въ видѣ мелкихъ зернышекъ проса (Ibid. l. c.).

посылкѣ примѣтъ. Какъ мы видимъ, приведенныя примѣты, бывшія въ употребленіи у грековъ, касались преимущественно его земледѣльческой жизни и ставили въ центръ наблюденій хозяйственный годъ, отъ благопріятныхъ качествъ котораго зависѣло благосостояніе челоуѣка.

Такимъ образомъ, земледѣлецъ въ каждомъ своемъ шагѣ былъ нераздѣльно связанъ съ природой, и ея явленія не проходили мимо въ холодной и абстрактной формѣ. Наоборотъ, все они оказывались подведенными къ интересамъ земледѣльца. Онъ обращался къ явленію природы, стараясь обезпечить себѣ его благопріятное воздѣйствіе на хозяйство, приходилъ съ культомъ къ боже-ству даннаго явленія, склонялъ его на свою сторону обихо-домъ магіи и старался предусмотрѣть измѣненія въ при-родѣ путемъ наблюденія земледѣльческихъ примѣтъ.

IX.

Говоря о земледѣльческомъ божествѣ и характерѣ его культа мы имѣли, преимущественно, дѣло съ тѣми рели-гіозными представленіями, которыя составляли, насколько можно понять, достояніе народной религіи аѳинскаго зем-ледѣльца ¹⁾.

¹⁾ За послѣдніе года можно наблюдать проявленіе большого инте-реса къ научному изслѣдованію и собиранію матеріала по отдѣльнымъ вопросамъ, освѣщающимъ народныя представленія древней Греціи, хотя до настоящаго времени мы не имѣемъ еще, даже въ краткомъ изложеніи, очерка народной религіи Греціи. Въ нѣкоторыхъ старыхъ работахъ мы встрѣчаемъ уже терминъ народной религіи (напр. *Klix*, Thucy-*dides und die Volksreligion*, 1854), какъ само собою очевидный терминъ. Нѣкоторые изслѣдователи, какъ напримѣръ, Дитерихъ (*Mutter Erde*, *Ein Versuch über Volksreligion*, Leipzig, 1905) удѣляютъ значительное мѣсто народнымъ представленіямъ, но не даютъ методическаго изслѣ-дованія и установленія понятія и особенностей народной религіи древней Греціи. И нельзя считать за изслѣдованіе небольшую статью *Michel*, *La religion officielle et la religion populaire dans la Grèce ancienne* въ *Revue de l'Instruction Publique en Belgique*, 1908, 6, 349, представляющую интересъ лишь какъ попытка (къ сожалѣнію мало удавшаяся) подойти къ установле-нію факта существованія народной религіи и ея отличій отъ государствен-ной. Ср. *Michel*, *Les bons et les mauvais esprits dans les croyances po-
pulaires de l'ancienne Grèce* въ журналѣ *Revue d'histoire et de littérature*

Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы на слѣдующихъ страницахъ встрѣтимъ земледѣльческія представленія, закрѣпленныя въ государственной религіи Аѳинъ, наше отношеніе къ нимъ, по существу, не должно измѣняться. Какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, государство брало изъ народной религіи многочисленныя ея представленія, связанныя съ явленіями общегосударственного значенія, и, не мѣняя ихъ по существу, вводило ихъ въ употребленіе наряду съ другими своими религіозными представленіями.

Тѣ измѣненія, которыя можно отмѣтить, будутъ касаться, главнымъ образомъ, формальной стороны. Государственная религія, какъ ни стояла она въ античной Греціи близко къ народной, все же обладала способностью придавать культамъ болѣе официальный характеръ и сглаживала нѣкоторыя частности, придававшія культу народной религіи признаки живого явленія.

Подобное отношеніе государственной религіи представляется весьма естественнымъ. Государство не могло стоять такъ непосредственно близко къ явленіямъ земледѣльческаго хозяйства, какъ простой земледѣлецъ.

Земледѣлецъ жилъ вдали отъ соображеній государственной мудрости, лишь изрѣдко приходилъ въ городъ и главное вниманіе обращалъ на свое хозяйство. Государство съ

religieuses, 1910, 3, 193. Въ 1908 году Michel читалъ въ Collège de France курсъ: *La religion populaire dans l'ancienne Grèce*. Также нѣтъ специальныхъ работъ, посвященныхъ магіи античной Греціи и ея фольклору, о характерныхъ и основныхъ чертахъ котораго мало говорятъ въ систематическихъ объединяющихъ цѣнный матеріалъ работахъ, если не считать интересной попытки проф. Крузіуса въ Мюнхенѣ, заботливо относящагося къ народнымъ обычаямъ древней Греціи, который въ 1908 году весной объявилъ въ Университетѣ курсъ: *Griechische Volkskunde und Folklore*. Ср. Sikes, Folklore in the works and days of Hesiod въ журналѣ *Classical Review*, 1892.

Правда, въ последнее время, особенно подъ вліяніемъ преждевременно скончавшагося проф. А. Дитериха, изученіе элементовъ народной религіи древней Греціи сдѣлало значительный шагъ впередъ. См. въ основанной имъ и Р. Вюншемъ серіи *Religionsgeschichtliche Versuche und Vorarbeiten* работы: Pfister, *Der Reliquienkult im Altertum*, Giessen, 1909. Fehrle, *Die kultische Keuschheit*, Giessen, 1910. Wächter, *Reinheitsvorschriften im griechischen Kult*, Giessen, 1910. Heckenbach, *De nuditate sacra sacrisque vinculis*, Giessen, 1911. Weinrich, *Antike Heilungswunder*, Giessen, 1910 и др.

давнихъ поръ, обращая вниманіе на важное значеніе земледѣлія въ Аѣинахъ, старалось различными мѣрами поддержать и усилить занятія земледѣліемъ. Оно не жалѣло словъ и дѣла для того, чтобы восхвалить это занятіе и подчеркивало важность земледѣльческихъ классовъ для государства ¹⁾, налагая наказаніе на тѣхъ, кто относился небрежно къ благородному занятію обработки земли ²⁾.

Признавая важное значеніе земледѣлія, государство заимствовало многое изъ народной земледѣльской религіи и сдѣлало своимъ достояніемъ. При ознакомленіи съ официальной геортологіей Аѣинъ, насъ съ перваго взгляда поражаетъ въ ней значительное количество аграрно-религіозныхъ представленій.

Кажется, какъ будто не было разницы между народной и государственной религіей Аѣинъ. Но первое впечатлѣніе при ближайшемъ разсмотрѣніи исчезаетъ, и можно замѣтить, что государственная религія во многихъ случаяхъ содержала черты, которыя не встрѣчались въ религіозномъ обиходѣ простого земледѣльца.

Въ противоположность народной религіи, государственная, бравшая въ значительномъ числѣ случаевъ ея данныя, исходила не отъ народа, какъ такового, но отъ представителей государства ³⁾, религіозныхъ обществъ ⁴⁾ или выдающихся лицъ и поддерживалась ими изъ соображеній религіозныхъ, этическихъ или политическихъ ⁵⁾.

Равнымъ образомъ, культъ государственной религіи, преслѣдуя интересы и величіе народа, естественно отстоялъ далеко отъ повседневной жизни и приближался къ ней, преимущественно, въ тѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, которыя

¹⁾ Напр. Arist. Polit. 6, 2. (Ср. 6, 5 и 6, 7); 1, 3, 22. Plut. Symp. 15.

²⁾ О такъ наз. *δίκη γεωργίου* см. Guiraud, о. с. 439.

³⁾ Ср. Curtius, E. Studien zur Geschichte des griechischen Olympos в Sitz. d. k. A. d. W. in Berlin, 1890, 2, 1141.

⁴⁾ Такова, напримѣръ, была дѣятельность еермопильской Амфиктіоніи (Ср. Mommsen, A. Delphika, Leipzig, 1878), Дельфъ (Ср. Wilamowitz, Griechische Tragödien, übersetzt, Berlin, 1901, 133; Dieterich, Nekyia, Leipzig, 1895, 65; Rohde, Psyche, Leipzig, 1903, 1, 181; Colin, Le culte d'Apollon Pythien à Athènes, Paris, 1905. Ср. его же La théorie athénienne à Delphes въ B. C. H. 1906, 161.

⁵⁾ Ср. Nilsson, Die griechischen, Feste, 32; 291.

онъ непосредственно заимствовалъ изъ народной религіи¹⁾, признавая за ними общегосударственное значеніе.

Культъ государственной религіи отличался бѣльшей сложностью своихъ дѣйствій и былъ чуждъ простотѣ культовыхъ дѣйствій земледѣльца. Равнымъ образомъ отношенія государственной религіи къ божеству представляли значительныя особенности. Въ противоположность народной религіи, божество государственнаго культа въ большинствѣ случаевъ было интегрировано и вполнѣ антропоморфно²⁾.

Также весьма часто государственная религія создавала образы божествъ абстрактныхъ явленій, которыхъ народныя представленія почти не знали³⁾. Если же и наступала дифференціація божества, то, въ противоположность народной религіи, она происходило на почвѣ представленій, охватывавшихъ широкой кругъ понятій⁴⁾.

Въ силу приведенныхъ отличій народная религія не знала многихъ явленій государственной религіи⁵⁾. Другія же она принимала въ измѣненной формѣ и относилась къ нимъ согласно своимъ обычнымъ взглядамъ на природу и ея проявленія.

X.

Различіе государственной и народной религіи выступаетъ также и въ отношеніяхъ простаго человека къ представленіямъ людей греческой образованности, закрѣпившихъ свои воззрѣнія въ формѣ научныхъ теорій⁶⁾.

Одной изъ характерныхъ чертъ греческой науки, какъ и литературы, является ея близкая связь съ народными представленіями.

¹⁾ Ср. *Preller*, *Demeter und Persephone*, Hamburg, 1837, 327.

²⁾ Ср. *Gruppe*, *Religionsgeschichte und Mythologie*, München, 1906, 1058—1090.

³⁾ Таковы, напримѣръ, *Zeus* 'Ολύμπιος, *Πολιεύς*; 'Απόλλων *Πατρῶος*, *Πόσιος*; 'Αθηνά *Πολιάς*, *Σώτειρα*, 'Υγίεια и т. д.

⁴⁾ Ср. *Nilsson*, о. с. 371; 385; 397.

⁵⁾ См. напр. *Gilbert*, о. с., мѣста, приведенныя ниже на стр. 72—73. Ср. *Zell*, *De Aristotele patriarum religionum aestimatore*, Heidelberg, 1847.

Знакомясь съ построеніями мыслителей древняго періода греческой философіи, изучая Платона и Аристотеля, читая научныя произведенія Теофраста, въ этихъ работахъ можно непрестанно наблюдать соединеніе двухъ элементовъ.

Съ одной стороны выступаютъ представленія и понятія, которыя возникли въ народной средѣ, и которыми продолжали пользоваться земледѣлецъ. Съ другой—можно отмѣтить работу оригинальной личной творческой мысли, которая или подвергала измѣненію народныя представленія или же клала ихъ въ основу своихъ новыхъ построеній. Это соотношеніе между научной и народной мыслью Греціи, отмѣченное современной наукой, въ послѣднее время получило хорошее освѣщеніе въ работѣ Гильберта ¹⁾.

Греческая наука, не рѣдко бравшая изъ среды народа его представленія и взгляды на физическія явленія окружающей природы, клала ихъ часто въ основу своихъ теорій, развивала ихъ и, подвергая пытливому разсмотрѣнію, старалась перевести изученіе на научную почву. Она стремилась поставить явленія въ законмѣрную связь между собой и пыталась объяснить возникновеніе того или другого явленія. Простой человѣкъ со своей стороны удовлетворялся собранными наблюденіями, которыми пользовались его предки, и не заботился поставить живительный вопросъ объ истинныхъ причинахъ возникновенія явленій. Греческій земледѣлецъ довольствовался признаніемъ отмѣченнаго факта, а причинообразность понималъ въ смыслѣ схоластическаго *post hoc, ergo propter hoc*, благодаря которому онъ легко создавалъ правила обихода симпатической магіи. Земледѣлецъ, привыкая видѣть то, что было вокругъ него, и воспринимая явленіе, какъ таковое, не зналъ причинъ его возникновенія. Не умѣя отдать себѣ отчета въ причинахъ наблюдаемыхъ явленій, человѣкъ вырабатывалъ своеобразную теорію.

Въ сущности говоря, и причина явленія и его возникновеніе представляли одно данное. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, земледѣлецъ на мѣсто порождающихъ причинъ физическихъ явленій ставилъ особую причину, тѣсно связанную съ даннымъ явленіемъ,—его божество. И когда зем-

¹⁾ Gilbert, о. с.

ледѣльцу надо было отвѣтить на вопросъ о возникновеніи явленія, онъ отвѣчалъ обычной фразой о божествѣ, пославшемъ данное явленіе. Въ другихъ случаяхъ, какъ на примѣръ, въ обиходѣ симпатической магіи, земледѣлецъ полагалъ, что причина явленія скрывалась въ правильно совершавшемся подражаніи его сущности.

Въ силу отмѣченнаго отношенія между народной мыслью и наукой, о которомъ намъ придется еще говорить впоследствии, въ земледѣльческой религіи и въ греческой наукѣ иногда встрѣчаются тождественныя представленія, въ другихъ же случаяхъ мы въ научныхъ произведеніяхъ находимъ объясненія явленій, которыхъ не знала народная религія.

Такъ на примѣръ, въ земледѣльческой религіи Аѳинъ встрѣчаются представленія о происхожденіи земной влаги, какъ результатъ атмосферическихъ осадковъ ¹⁾. Эта же теорія, бывшая въ силѣ у Гомера, была развита въ философскихъ построеніяхъ Ксенофана, Анаксимандра и Эмпедокла ²⁾.

Равнымъ образомъ философскія построенія, говорившія о зависимости элементовъ мірозданія между собой, въ частности воды и земли, являются отраженіемъ основного положенія греческой религіи объ отношеніи неба къ землѣ ³⁾.

Теорія вѣтровъ, разработанная греческими философами, весьма интересовавшимися этимъ явленіемъ, игравшимъ крупную роль въ Греціи и, особенно на аѳинской равнинѣ, по существу, была сходна съ религіозными представленіями аѳинскихъ земледѣльцевъ ⁴⁾. Правда, при этомъ народная мысль оставляла въ сторонѣ вопросъ о научномъ происхожденіи вѣтровъ, которымъ интересовались философы и ученые. Также, представленіе о перевариваніи землею земныхъ соковъ (πέψις), имѣвшее крупное значеніе въ земледѣльческой религіи, нашло свое мѣсто и въ философскихъ построеніяхъ ⁵⁾. Наоборотъ, въ земледѣльческой религіи не давалось объясненій физическаго происхожденія

¹⁾ Gilbert, о. с. 393, слѣд.; 496.

²⁾ Ср. Gilbert, о. с. 404, слѣд.

³⁾ Ср. Gilbert, о. с. 328, слѣд.

⁴⁾ См. ниже.

⁵⁾ Gilbert, о. с. 381.

облаковъ ¹⁾, дождя ²⁾, молніи и грома ³⁾. Земледѣльческая религія также оставляла въ сторонѣ и не закрѣпляла въ религіозныхъ образахъ, если не считать извѣстнаго аѳинскаго мѣа объ Орейтіи, похищенной Бореємъ, явленій испаренія и сгущенія, которыя въ физическихъ теоріяхъ Аристотеля имѣли весьма крупное значеніе (ἀτμός и ἀναθομῆσις) ⁴⁾.

Приведенные примѣры показываютъ намъ, что общими наукѣ и земледѣльской религіи являлись тѣ представленія, которыя имѣли непосредственное отношеніе къ хозяйству земледѣльца и были имъ отмѣчены въ силу постоянного общенія съ природой. Наоборотъ все то, что оказывалось результатомъ научныхъ комбинацій, оставалось достояніемъ науки и не отражалось въ религіозныхъ представленіяхъ аѳинскаго земледѣльца.

Какъ мы могли убѣдиться изъ предыдущихъ страницъ, аѳинскій земледѣлецъ выступаетъ передъ нами человѣкомъ, жившимъ въ своеобразныхъ условіяхъ античной жизни.

Онъ находился въ тѣсномъ и непосредственномъ общеніи съ явленіями окружавшей его земледѣльской природы. Природа принимала участіе во всѣхъ проявленіяхъ жизни земледѣльца, видѣвшаго въ ней совокупность отдѣльных мелкихъ явленій, интимныхъ и обладавшихъ ясно-выраженнымъ характеромъ конкретности. Въ силу основнаго характера своего міросозерцанія, земледѣлецъ, считавшій, что явленія природы жили одинаковой жизнью съ нимъ, видѣлъ въ нихъ оживленные и одушевленные явленія.

Всѣ явленія окружавшей природы земледѣлецъ сводилъ къ своимъ интересамъ и стремился направить ихъ воздѣйствія на обрабатываемую землю, отъ плодородныхъ качествъ которой зависѣло благосостояніе отдѣльнаго человѣка и государства. И земледѣлецъ постоянно стремился усилить свою связь съ явленіями природы. Бытовой анимизмъ онъ подкрѣплялъ религіознымъ. Земледѣлецъ, при-

¹⁾ Ibid. 488.

²⁾ Ibid. 496.

³⁾ Ibid. 620.

⁴⁾ Ibid. 460; 770.

знававшій божество явленій и божественность явленій природы, думалъ вступить съ ними въ тѣсныя отношенія при помощи культа и его главнаго даннаго — жертвоприношенія, которое въ земледѣльческихъ представленіяхъ покоилось на идеѣ обмѣна. Путемъ религіознаго и магическаго обмѣна грекъ надѣялся получить отъ божества то, чѣмъ оно обладало. Кромѣ того, земледѣлецъ, пользовался помощью земледѣльческихъ примѣтъ, посылаемыхъ ему для наблюденія за наступавшими измѣненіями въ хозяйствѣ природой въ совокупности ея явленій. Во всѣхъ отношеніяхъ земледѣльца къ природѣ ясно проходила его тѣсная связь съ окружающими явленіями, которыя онъ приближалъ къ себѣ въ расчлененной формѣ конкретныхъ, оживленныхъ и одушевленныхъ данныхъ.

Явленія физической природы, воспринимавшіяся земледѣльцемъ по аналогіи съ данными его жизни, вырабатывали въ немъ сознаніе неразрывной связи съ природой. Эта тѣсная связь усиливалась еще болѣе отъ сознанія божественности явленій, служившихъ источникомъ суевѣрія земледѣльца, и поклоненія божествамъ явленій, дававшихъ нерѣдко рожденіе новымъ суевѣріямъ, но и вырабатывавшихъ въ земледѣльцѣ чувство вѣры.

Такимъ образомъ, передъ нами вырисовывается чело-вѣкъ античности, жившій какъ бы въ мірѣ двухъ духовныхъ измѣреній. Жизнь земледѣльца протекала въ условіяхъ конкретной дѣйствительности: онъ жилъ, окруженный обычными явленіями природы, видѣлъ и наблюдалъ тѣ же явленія и измѣненія, которыя видитъ и наблюдаетъ современный земледѣлецъ. Но въ то же время аѳинскій земледѣлецъ жилъ и другой жизнью, бывшей для него такой же дѣйствительностью, какъ и настоящая. Онъ находился въ близкихъ отношеніяхъ съ божественными явленіями, видѣлъ боговъ, которыхъ его прѣдки принимали въ своихъ домахъ, слышалъ ихъ рѣчи, чувствовалъ на каждомъ шагу ихъ присутствіе.

Міръ явленій природы, не переставая оставаться дѣйствительностью, отражался въ сознаніи земледѣльца въ формѣ религіозной дѣйствительности; не страдая ни увлеченіемъ крайней фантастичностью представленій, ни утонченной сентиментальностью чувства природы, земледѣлецъ

считалъ, что эта воображаемая дѣйствительность жила полной жизнью въ неразрывной связи съ окружавшей природой. Неразрывность міра дѣйствительнаго и воображаемаго, воспринимавшагося, однако, какъ дѣйствительность, составляетъ удивительное явленіе античной греческой жизни, которое люди настоящаго времени, воспитанные далеко отъ природы, съ трудомъ могутъ пережить. Стараясь понять религіозныя представленія аѳинскаго земледѣльца, иногда начинаешь чувствовать ученіе Платона о мірѣ идей, и становится яснѣе, почему въ Греціи и именно въ свѣтлой и привѣтливой Атикѣ создалось это поэтическое философское ученіе. Грекъ, привыкая отражать въ своемъ сознаніи образы вѣншей природы и помѣщая въ нее свои мысли и чувства, легко могъ допустить что существовалъ міровой эѳиръ, въ которомъ жили вѣчныя идеи, отраженія которыхъ онъ видѣлъ въ вещахъ вокругъ себя.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Земледѣльческое божество и его культъ.

οἱ θεοὶ οὐδὲν ἡττόν εἰσι κόρυσι τῶν
ἐν τῇ γεωργίᾳ ἔργων ἢ τῶν ἐν τῷ
πολέμῳ.

Xen. O. 5, 19.

Οἱ σώφρονες καὶ ὑπὲρ ὕγρῶν καὶ
ξηρῶν καρπῶν καὶ βοῶν καὶ ἵππων
καὶ προβάτων καὶ ὑπὲρ πάντων γε
ὅττ' αὐτῶν κτημάτων τοὺς θεοὺς θερα-
πεύουσιν.

Xen. O. 5, 20.

I.

Земное и почвенное божество.

Выясняя отношеніе аѳинскаго земледѣльца къ воздѣлываемой землѣ, необходимо отмѣтить одно явленіе, объ основныхъ чертахъ котораго мы уже говорили при характеристикѣ религіознаго сознанія грека.

На ряду съ явленіями природы, воспринимаемыми какъ божественныя, человѣкъ видѣлъ въ нихъ также и божество даннаго явленія. Дождливое небо, вѣтры, солнце и луна являлись передъ нимъ какъ обычныя явленія природы, иногда снабженныя божественной силой, иногда же находившіяся во власти особаго божества. При этомъ аниматическія представленія явленій природы, также какъ и анимистическіе образы божества, обычно закрѣпленные въ антропоморфическую форму, не противорѣчили другъ другу и уживались вмѣстѣ. Явленіе религіозной совмѣстимости представляетъ весьма важное данное религіознаго сознанія человѣка ¹⁾ и позволяетъ говорить о сосуществованіи различныхъ представленій одного и того же явленія, безъ необходимости строить одну общую схему, въ которую пришлось бы насильственнымъ образомъ вводить образы родственные, но возникшіе при различныхъ условіяхъ. При этомъ, насколько можно понять, сосуществованіе разнородныхъ представленій одного и того же явленія, при наличности уже развитой формы религіи, весьма часто объясняется тѣмъ, что человѣкъ, находясь подъ вліяніемъ разнородныхъ воспріятій, относился къ явленію съ различныхъ точекъ зрѣнія. Находясь подъ вліяніемъ воспріятій одного порядка, грекъ доводилъ свою мысль

¹⁾ Ср. *Θ. Φ. Ζεμιακίης*, Соперники христіанства, Спб. 1907, 33.

до конца и при этомъ на время какъ бы забывалъ о другихъ сосуществовавшихъ представленіяхъ.

Такъ, глядя на небо, земледѣлецъ могъ видѣть въ немъ совокупность различныхъ атмосферическихъ явленій, необходимыхъ для его хозяйства.

Въ другихъ случаяхъ грекъ представлялъ его себѣ въ видѣ свода, опиравшагося со всѣхъ сторонъ на землю ¹⁾, и въ то же время зналъ, что небо — это громадный шатеръ, раскинувшійся надъ землею, или расшитый звѣздами хитонъ ²⁾.

Находясь подъ вліяніемъ иныхъ воспріятій, тотъ же человѣкъ видѣлъ, что Зевсъ проливался на землю дождемъ, что Борей дулъ холоднымъ сѣвернымъ вѣтромъ, а молодой Апеліотъ приносилъ въ своемъ плащѣ различные плоды.

Наконецъ, въ иныхъ случаяхъ аѳинянинъ представлялъ себѣ Зевса не Дождевикомъ (Ζεὺς Ὀμβρίος) или Громовикомъ (Ζεὺς Ἀστραπαῖος), но рисовалъ его себѣ въ образѣ могучаго, высочайшаго божества, жившаго на Олимпѣ въ блестящемъ эѳирѣ.

Перечисленные представленія, создававшіяся въ различные историческія эпохи, затѣмъ, при наличности уже развитыхъ формъ религіознаго сознанія, напимѣръ, въ V вѣкѣ, сосуществовали и порождали совмѣстимость, допускавшую одновременное бытіе различныхъ представленій одного и того же явленія. Съ фактомъ религіозной совмѣстимости необходимо постоянно считаться для того, чтобы имѣть возможность уяснить себѣ значительное количество разнообразныхъ представленій, связанныхъ съ явленіемъ, которое мы въ настоящее время обозначаемъ однимъ холоднымъ понятіемъ земли.

Земля и почва.

Земля, являясь противоположностью небу, лежала, раскинувшись ровнымъ пространствомъ. Надъ ней опрокидывался небесный сводъ, упиравшійся на края земли, огра-

¹⁾ Gilbert, о. с. 665.

²⁾ Ср. Ферекидъ (у Clem. Alex. Strom. 6 p. 621 A): Ζὰς ποιεῖ φάρος μέγα τε καὶ καλόν καὶ αὐτῷ ποικίλαι γῆν τετλ. Ср. Eissler, о. с.

ничивая ее со всѣхъ сторонъ равными границами ¹⁾. Внизу подъ землей находилось глубокое полое пространство ²⁾, продолжавшееся внизъ на то же разстояніе, которое было отъ неба до ея поверхности ³⁾. Земная поверхность, какъ крышка прикрывала (ἐπιπωματίζειν) ⁴⁾ этотъ громадный сосудъ земли ⁵⁾, содержавшій въ себѣ почву ⁶⁾, въ которой

¹⁾ Gilbert, о. с. 665.

²⁾ Gilbert, о. с. 287 приводитъ мнѣніе Анаксагора о κοῖλα τῆς γῆς и другія аналогичныя свидѣтельства.

³⁾ [Hes]. Th. 720. Ср. *Flach*, Hesiodos, Leipzig, 1878, 1.

⁴⁾ Arist. de caelo, 2, 13, 294 b. 23: τὸ πλάτος (τῆς γῆς) αἴτιον εἶναι τοῦ μένειν αὐτὴν. οὐ γὰρ τέμνειν, ἀλλ' ἐπιπωματίζειν τὸν ἀέρα τὸν κάτωθεν, ὅπερ φαίνεται τὰ πλάτος ἔχοντα τῶν σωμάτων ποιεῖν.

⁵⁾ Diod. 1, 12, 14, говоря про сходство Изиды и Деметры, замѣчаетъ, что египтяне: τῇ γῇ ὡς περ ἡ γῆ εἶόν τι τῶν φρομένων ὑπολαμβάνοντας μῆτέρα προσχόρευται, καὶ τοὺς Ἕλληνας δὲ ταύτην παραπλησίως Διὶ ἡττρακαεῖν.

⁶⁾ Весьма естественно, конечно, что, приходя въ соприкосновеніе съ землей, человѣкъ, обрабатывавшій ее, обращалъ вниманіе на ея рассыпчатость, способность поддаваться разрыхленію и, проявляясь мелкой землей, обращаться въ тотъ мягкій вспаханный слой, о которомъ такъ прекрасно говоритъ поэтъ „Щита Ахилла“. *Hehn*, Kulturpflanzen Berlin 1877 (3-е изд.), 480—481 собралъ много примѣровъ представленій, связанныхъ съ идеей рассыпаемости. См. Н. 6, 146; 2, 800; 5, 141; 19, 222. Od. 2, 51; 22, 387; Hes. O. 421. Въ одномъ мѣстѣ (стр. 480) Генъ прекрасно говоритъ: Die Gothen sind effusi, profusi, wie die Menschen überhaupt, wie die Blätter des Waldes, wie das Gewimmel der Fische und die Keime des Lebens überall. Рассыпаемость и проливаніе привлекали вниманіе грека, создавая самыя разнообразныя и странныя для насъ сочетанія. Равнымъ образомъ и въ конкретныхъ представленіяхъ земли его особенно занимала рыхлость почвы, отъ которой зависѣла судьба покровъ. При такомъ отношеніи къ землѣ, по моему мнѣнію, и выросло обычное гомеровское выраженіе (χθών), служившее также для обозначенія воздѣлываемой земли.

Слово (χθών), носящее въ себѣ свѣжесть и конкретную образность гомеровскаго языка, позволяетъ намъ такимъ образомъ кинуть взглядъ въ живую античность и подмѣтить, что въ гомеровскихъ поэмахъ вниманіе человѣка привлекала земля съ рыхлой, рассыпчатой поверхностью. Предлагаемое толкованіе слова χθών, отразившагося въ земледѣльческомъ языкѣ крестьянъ современной Греціи, отъ которыхъ я слышалъ обозначеніе пахотной почвы словомъ χθμν, находить защиту и въ объясненіяхъ нѣкоторыхъ греческихъ авторовъ и глоссаторовъ. Такъ Корнута, Гесихій и составитель „Большого лексикона“ объясняютъ χθώνъ понятіемъ земли съ ея свойствомъ ссыпаться, или же производить это слово отъ глаголовъ, означающихъ „разсыпаться“ или „обладать спо-

соединялись элементы, способствовавшие въ разнообразныхъ сочетаніяхъ между собой жизни всего сущаго.

Являясь верхнимъ горизонтомъ земли, почва въ свою очередь обладала различными составными частями. Взры-
ленная поверхность, «приспособленная подъ вспашку и
посѣвъ», была занята хлѣбнымъ полемъ (ἄρουρα) ¹⁾. Это

собностью ссыпаться, насыпаться кучей“. См. Cornut., Theol. Gr. 28: ..ἔθεν κατὰ μίμνησιν [ἡ emend.] γῆ [т.е. cod.] καὶ γῦν προστήγρεται. [τάχα δὲ ἡ γῦν ἀπὸ τοῦ γει[ε]σθαι ἤτοι χωρεῖν πάντα ἐκλήθη, ὡς εἴρηται τὸ οὐδὲς δ' ἀμφοτέρους ὅδε γεισται]. Hesych., s. v. γῦν. ἡ γῆ ἀπὸ τῆς γύσεως. Et. M., s. v. γῦν παρὰ τὸ διχυεῖσθαι καὶ γύνυσθαι δύνασθαι ἢ παρὰ τὸ γῶ τὸ χωρῶ κτλ. Et. M., s. v. ἄρουρα... καὶ ἄρου ὡς περ καὶ γῶ, τὸ χωρῶ γῶν καὶ γῦν καὶ παρὰ τὸ χαμαὶ χαμαλός καὶ θαμαλός. Интересно наряду съ др. греч. γῦν вспомнить н. греч. γῶμα, почва. Какъ мы видимъ, въ эпоху гомеровскихъ поэмъ, греки обладали двумя основными словами для выраженія понятія земли. Одно (γῆ) примѣнялось для обозначенія земли, какъ элемента космоса, плодороднаго начала существующаго, другое (γῦν), хотя иногда употреблявшееся вмѣсто перваго, отмѣчало свойства обрабатываемой земли. Существованіе этихъ двухъ понятій легко можетъ быть понято изъ земледѣльческаго языка, гдѣ они обладали спеціальными отгѣнками, хорошо извѣстными земледѣльцамъ. Наличие понятія о рыхломъ, рассыпчатомъ слоѣ наряду съ понятіемъ земли, какъ цѣлаго, заставляетъ насъ понимать слово γῦν, заключавшее въ себѣ отгѣнокъ рыхлой, рассыпчатой земли, въ значеніи „почвы“, въ которой современные почвовѣды видятъ рыхлый, поверхностный горизонтъ земной коры. *Сибирцевъ, Отоцкій и Бого-словскій*, Программа по почвовѣдѣнію, С.-Пб. 1902, 2. Ср. Энциклопедическій Словарь Брокгауза, подъ словомъ Почва, статья П. В. Отоцкаго. Благодаря предлагаемому толкованію слова γῦν, мы можемъ отмѣтить въ земледѣльческомъ языкѣ древней Греціи существованіе обычнаго и въ другихъ земледѣльческихъ странахъ отношенія земли и почвы. Такъ, наприимѣръ, во Франціи—terre и terrain, въ Германіи—Erde и Boden. Последнее слово, равное по смыслу лат. Fundus, скрываетъ въ себѣ отгѣнокъ „проливаться“, „ссыпаться“ (giessen), ср. лат. fundere. См. *Grimm*, Deutsches Wörterbuch, s. v. Boden. Въ современной Греціи: земля—γῆ, почва—ἔδαφος, иногда въ сочетаніяхъ—γῆς ἔδαφος или ἔδαφος καὶ γῆ. См. *Hépitès*, Dictionnaire grec-français, Athènes, 1908—1909. Въ народномъ языкѣ крестьяне обозначаютъ рыхлый вспаханный слой поля словомъ γῶμα. Подробности хтонологическихъ представлений см. указанную выше мою статью *Земля и почва въ земледѣльческихъ представленіяхъ древней Греціи*.

¹⁾ Хотя *Kyprizis* (Grundzüge der griechischen Etymologie, Leipzig, 1879, 342) и *Ваничекъ* (*Vaniček*, Griechisch-lateinisches Wörterbuch, Leipzig, 1877) и не считаютъ возможнымъ точно опредѣлить происхождение слова ἄρουρα, однако они сопоставляютъ его съ корнемъ ар- глагола ἀρτρίσχω,

была пахотная почва ¹⁾, эпихтоническій слой земли, связанный съ общимъ массивомъ почвы (хтоническій слой), отличавшейся значительной мощностью ²⁾.

Въ этомъ хтоническомъ слоѣ, непосредственно подъ пахотной почвой, находился мелкій слой почвы, питавшій корни хлѣбныхъ злаковъ и травъ ³⁾, а нѣсколько ниже располагался болѣе глубокій слой, въ которомъ корни деревьевъ находили себѣ питаніе ⁴⁾. Присутствіе питательныхъ элементовъ хтоническаго слоя опредѣлялось наличностью особой лежавшей подъ слоемъ почвы ⁵⁾ жировой прослойки (πῖαρ), благодаря которой поля пріобрѣтали плодородіе, такъ какъ жировые соки оказывались весьма полезными для полей и способствовали урожаямъ ⁶⁾. Въ силу присутствія подъ почвой «жира», островъ киклоповъ, про который Одиссей рассказывалъ Алкиною, отличался особымъ плодородіемъ. Онъ былъ покрытъ лугами съ мягкой травой, гдѣ паслись безчисленныя стада козъ ⁷⁾. Наоборотъ, тамъ, гдѣ жировыхъ отложеній не было, почва становилась бесплодной, какъ на островѣ Делосѣ ⁸⁾.

ἄρ—μενος (*Curtius*, 338). Весьма вѣроятно, что въ этомъ значеніи корня и лежитъ разъясненіе слова ἄροισα.

¹⁾ Если съ научной точки зрѣнія терминъ „пахотная почва“, въ противоположность „почва просто“, можетъ быть, и не занять прочнаго мѣста, однако, онъ весьма удобенъ, такъ какъ ясно выражаетъ, про какую часть почвы идетъ рѣчь. Ср. *Herding*, *Der Acker*, Leipzig, 1908.

²⁾ Cf. *Plut. Solon*, 23.

³⁾ *Theophr.* с. р. 2, 4, 2.

⁴⁾ *Theophr.* с. р. 2, 4, 2.

⁵⁾ См. ниже.

⁶⁾ *Od.* 1, 135: μάλα κεν βαλὺ λήϊον αἰεὶ | εἰς ὄρας ἀμῶεν· ἐπεὶ μάλα πῖαρ ὑπ' οὐδα.

⁷⁾ *Od.* 9, 135; 132; 118.

⁸⁾ *H. h. A.*, 51: Οὐδ' εὖζων σε ἔσθαι οἴομαι· οὐτ' εὐμήλον,
Οὐδὲ τρύγην οἶσαις οὐτ' ἄρ' ὑπὸ μύρια φύσαις.

v. 60: ...ἐπεὶ οὐ τοι πῖαρ ὑπ' οὐδα.

Представленія о „жирности“ почвы, отмѣченныя мною у Гомера, существовали у грековъ неизмѣнно и были извѣстны также и Теофрасту (πῖος τῆς γῆς), см. с. р. 6, 11, 6. Въ этомъ мѣстѣ своего сочиненія „О причинахъ растеній“ Теофрастъ даетъ описаніе способа обмѣна земного жира съ растеніями, происходившаго въ своеобразныхъ формахъ капиллярности. По мнѣнію Теофраста, образующіяся жировыя отложенія подымались въ верхнія части почвы и, попадая въ корни, передавали расте-

Своимъ происхожденіемъ жировыя отложенія почвы были обязаны, вѣроятно, плодороднымъ элементамъ, которые находились въ землѣ, образуя ея составныя части (γῆς μέρη) ¹⁾— воду, огонь и воздухъ и особые «земные соки» (οἱ ἐν τῇ γῇ χυμοί) ²⁾. Всѣ эти составныя части земли и почвы находились, конечно, не въ той части почвы, которую онъ вспахивалъ и засѣвалъ и гдѣ хоронилъ своихъ мертвыхъ ³⁾, а на болѣе глубокой, подъ этимъ слоемъ, въ той части, которую можно приравнять нижнему горизонту почвы. Здѣсь находились, по представленіямъ грековъ, различныя углубленія и трещины, въ которыхъ собиралась вода подземныхъ источниковъ, просачивавшаяся черезъ эпихтоническій слой ⁴⁾. Присутствіе воды дѣлало почву влажной и придавало ей плодородный характеръ ⁵⁾. Помимо воды, въ этой части почвы находились также воздухъ и огонь, частью проникавшій отъ солнца черезъ эпихтоническій слой, частью вырабатывавшійся въ земныхъ нѣдрахъ ⁶⁾.

нїямъ питательные соки и придавали имъ смолистость. Theophr. l. c.: πᾶσα γάρ ἐνδοχὸς ταῖς ῥίζαις ὥσπερ ἐλέχθη καὶ πρότερον· αἴτιον δ' ὅτι ὅταν ἐπὶ τῶν ζώων ᾖ τὸ διαθερμαινόμενον αἰεὶ καὶ πεπτόμενον καθ' ὥσπερ τὸν ὄν προσέξει καὶ ἀθροισόμενον καὶ πυκνωθὲν ἐποίησέ τινα πύοντα. τὸ δὲ ἰὸν εἰς τὰ ἄνω μέρη γίνεται τοῖς ὑπὲρ γῆς οὐδὲ τῆς πύοντος τυχὲς ἀλλ' ἔχον τινὰς ἐτέρους πόρους. Последнее замѣчаніе касается чрезмѣрнаго питанія жировыми отложеніями, вслѣдствіе чего могло наступить ожирѣніе, и растеніе задыхалось, не имѣя доступа воздуха l. c. 7. Ср. Hippocr. 245, 19: τὰ δὲ οὐ καρποφοροῦντα τῶν δυνάμεων οὐκ ἔχει πῖον ἐν αὐτοῖσιν. Изъ этого интереснаго мѣста Теофраста, прекрасно дополняющаго недостаточность гомеровскихъ выраженій, мы можемъ заключить, что греки представляли себѣ эту жировую прослойку гдѣ-то въ глубинѣ почвеннаго слоя. Здѣсь сгущались, какъ это имѣло мѣсто при образованіи жира (Напр. Arist. p. a., 2, 5, 25), жировыя отложенія и затѣмъ по мѣрѣ надобности, въ силу „удобопроходимости“ (Theophr. h. p. 1, 7, 1: εὐδιόδος) почвы, подымались вверхъ и питали посѣвы и посадки.

¹⁾ Plut. M. 910 C.

²⁾ Theophr. c. p. 6, 3, 4.

³⁾ Ср. Guiraud, La propriété foncière en Grèce, Paris, 1893, 439.

⁴⁾ Хорошую сводку свидѣтельствъ этого рода даетъ Gilbert, o. c. 287; 289.

⁵⁾ Вода служить питаніемъ для растеній. Напр. Porph. a. n. 11: ταῖς δὲ τῶν φυτῶν τροφῇ τὸ ὕδωρ. Porph. a. n. 17: συνεργεῖ γὰρ γενέσθαι τὸ ὕδωρ.

⁶⁾ Gilbert, l. c.

Перечисленные свойства почвы дѣлають намъ понятнымъ, почему именно съ ней человѣкъ соединялъ представления о плодородной землѣ и почему въ ней видѣлъ залогъ своего благосостоянія. Въ почвенный слой онъ бросалъ зерно и наполнялъ его посѣвами и посадками, ожидая, что влажная и горячая плодородная почва пошлетъ ему урожай. Въ почвенный же слой человѣкъ клалъ своихъ умершихъ. Ихъ могилы находились среди хлѣбныхъ полей ¹⁾, и умершіе, соприкасаясь съ посѣвами, брали ихъ подъ свое покровительство и заботились о произрастаніи ²⁾. Такимъ образомъ, плодородная почва составляла хтоническій живой слой земли, приносившій земледѣльцу урожай.

Ниже, конечно, далеко подъ плодородной почвой, начинался катахтоническій (подпочвенный) слой земли, тянувшійся внизъ на громадное разстояніе и представлявшій глубокую пропасть, наполненную зловѣщей темнотой. Это была область подземнаго царства, и здѣсь находились карающіе катахтоническія божества. Въ наиболѣе глубокомъ мѣстѣ былъ расположенъ Тартаръ съ его страхами и ужасами ³⁾. Въ подземное царство не проникали живительные лучи солнца, тутъ господствовалъ постоянный мракъ, грязь, холодъ и сырость ⁴⁾. По сравненію съ почвеннымъ слоемъ, подземная область представляла полную противоположность и рисовалась уму человѣка, какъ мертвый слой земли, неспособный участвовать въ жизни ⁵⁾. Въ такомъ приблизительно соотношеніи греки представляли себѣ земледѣльческую землю и почву ⁶⁾.

¹⁾ Guiraud. I. с.

²⁾ См. ниже.

³⁾ II. 8, 14: τῆς μὲν, ἣν βάσιτον ὑπὸ χθονὸς ἐστὶ βέρειρον. Ср. Flach, о. с.

⁴⁾ Aesch. Eum. 72: καὶν σκότον νέμονται Τάρταρον θ' ὑπὸ χθονός.

⁵⁾ Cf. A. P. App. 9, 87: ὑπὸ χθον.

⁶⁾ Такимъ образомъ земля и почва находилась въ слѣдующемъ отношеніи другъ къ другу:

I. Почва (χθών, ἔδαφος). Живой слой земли. Крышка сосуда земли.

A. Верхній горизонтъ.

1) Поверхность хлѣбныхъ полей
(ὀδὸς, ἄρουρα).	} Пахотная почва.
1 ^a) Слой, питающій корни злаковъ	

Какъ мы видимъ, почва съ ея посѣвами и посадками наполняла сосудъ земли, подобно тому, какъ «всезерніе» (*πανσπερμία*) наполняло глиняный горшокъ, обладавшій са-
кральнымъ значеніемъ въ обиходѣ осенняго культа. Нѣ-
когда съ этого громаднаго сосуда земли Пандора, прозрач-
ное олицетвореніе плодородной земли, приподняла крышку
сосуда и наполнила всю землю бѣдствіями и несчастіями ¹⁾.
Подобное воззрѣніе на землю, какъ сосудъ, является одной
изъ простѣйшихъ формъ земледѣльческихъ представленій
и обладаетъ характеромъ общечеловѣчности. Оно, повиди-
мому, было извѣстно Тибуллу, говорившему о «полномъ
полѣ» ²⁾, и русскому крестьянину, закрѣпившему свой
взглядъ въ поговоркѣ: «земля тарелка—что положишь, то
возьмешь» ³⁾.

Разобранные взгляды греческаго земледѣльца на землю
и почву показываютъ намъ его отношенія къ землѣ, какъ къ
одному изъ явленій природы, отъ котораго зависѣло его
хозяйство. Но одной хтонологической оцѣнки земли и почвы
было не достаточно для земледѣльца. Онъ стоялъ слиш-
комъ близко къ землѣ, былъ связанъ съ нею своими на-
сущными интересами и понималъ землю не какъ абстрактное
отдаленное данное, но разсматривалъ свою «землицу» въ
приближеніи ея явленій.

Въ силу основныхъ данныхъ античнаго міровоззрѣнія,
земледѣлецъ, говоря про землю, снабдилъ ее оживленіемъ

2) Слой, питающій корни деревьевъ.

3) Жировой слой (*πῖαρ. ὁ π' οὐδάς*).

В. Нижний горизонтъ.

• Составныя части земли (*γῆς μέρη*):

1) Огонь.

2) Вода.

3) Воздухъ.

4) Земные соки (*χυμοί*).

II. Подпочва (*ὑπόχθων*). Мертвый слой земли.

Тартаръ.

1) Hes. O. 94: ἀλλὰ γυνή χεῖρεσσιν πίθου μέγα πῶμα' ἀφελούσα | ἐστρέδασ'. Schol. Aristoph. Av. 970: Πηδῶρα ἢ γῆ. Правильное толкованіе мѣва уже далъ Bachofen, Mutterrecht, Stuttgart, 1861, 147. Ср. Harrison, Pandora's box въ J. H. S. 1900, 98.

2) Tibul. 2, 21, 1: plenus ager.

3) Даль, Русскія пословицы, Спб. 1874, 2, 271.

и, не вызывая непременно представлений божества земли, зналъ, что въ землѣ и почвѣ постоянно происходили измѣненія, которыя земледѣлецъ могъ себѣ представить только такими, какія происходили въ немъ самомъ.

И, потому, когда грекъ хотѣлъ говорить о процессахъ совершавшихся въ землѣ, онъ могъ это сдѣлать, лишь разсматривая землю, какъ живой организмъ.

Грекъ хорошо зналъ по наблюденіямъ, что въ немъ самомъ, какъ и въ землѣ происходили различныя процессы (παύσι), и что между ними существовала непрерывная связь. Въ силу подобныхъ отношеній земли и человѣка они были объединены общностью жизни и составляли одинъ замкнутый кругъ бытія. Человѣкъ рождался отъ земли, она выносила на свѣтъ людскіе всходы и, послѣ того, какъ смерть похищала человѣческія существованія, люди широкой волной вливались обратно въ глубокія нѣдра земли и принесли съ собой сѣмена будущихъ рожденій ¹⁾). Въ античности, въ полной противоположности современности, немислимо себѣ представить человѣка, который не былъ бы связанъ съ землею тѣсными отношеніями близкихъ другъ къ другу живыхъ существъ. Подтверждая характеръ общечеловѣческихъ представлений, земля въ античной Греціи вызывала образъ женскаго существа. «Женщина по самой своей природѣ ближе къ землѣ, чѣмъ мужчина», и съ исконныхъ временъ земля неизмѣнно вызывала представленія женщины ²⁾). Въ одномъ изъ приписываемыхъ Платону діалоговъ мы встрѣчаемъ извѣстныя слова о томъ, что не земля подражаетъ женщинѣ въ беременности и родахъ, но женщина землѣ ³⁾). Аристотель, а за нимъ и Теофрастъ говорятъ о томъ, что землю и ея природу слѣдуетъ разсматривать, какъ женщину и мать ⁴⁾). И подобныя воззрѣнія, сказывавшіяся въ извѣстной степени также и въ словѣ «жен-

¹⁾ Aesch. Cho. 127. Dieterich, Mutter Erde, Leipzig, 1905, 38.

²⁾ Θ. Ф. Зѣлинскій, Изъ жизни идей, С.-Пб. 1, 129.

³⁾ Plato, Menex. 238 A: οὐ γὰρ γῆ γυναικὶ μιμήται κυήσῃ καὶ γενήσῃ, ἀλλὰ γυνὴ γῆν. Plato, Leg. 958 E: τοῖς ἀνθρώποις ὅσα τροφὴν μῆτηρ οὖσα ἢ γῆ πρὸς ταῦτα πέφυκε βούλοσθαι φέρειν.

⁴⁾ Arist. g. a. 1, 2, 716, 45: τὴν τῆς γῆς φύσιν ὡς θῆλυ καὶ μητέρα νομίζουσιν. Theophr. c. p 4, 4, 10: δεῖ γὰρ διὰ τὴν γῆν ὥσπερ τὸ θῆλυ νοῆσαι καὶ τὸ ἀνδρὸς οὕτω λαμβάνειν.

щина» (γυνή)¹⁾, находили свое выражение и въ государственныхъ актахъ, фигурируя въ сакральномъ текстѣ произносившихся клятвъ.

«Да не будетъ земля приносить плоды, да не будетъ женщина рождать дѣтей», говорилось въ подкрѣпленіе заключаемаго договора²⁾. Болѣе глубокой клятвы, чѣмъ приведенная, основанная на параллелизаціи земли и женщины, трудно себѣ представить въ условіяхъ античной жизни, гдѣ забота о потомствѣ составляла гордость и радость націи.

Въ зависимости отъ основного взгляда на землю, какъ на женское существо, мать, родильницу³⁾ и воспитательницу⁴⁾, оцѣнивались и процессы, совершавшіеся въ организмѣ земли. У земли было физиологическое строеніе, сходное съ женскимъ организмомъ. Камни составляли ея кости, рѣки прорѣзывали землю, какъ вены человѣческой организмъ.⁵⁾ Питаясь плодородными соками, земля переваривала ихъ въ своемъ организмѣ (ἐψύγισις)⁶⁾, становилась

1) Курциусъ (ук. соч.) думаетъ что, быть можетъ, слово γῆ и его производныя (также какъ и γυνή) восходятъ къ корню γα (γεν ср. γίγναι). Ваничекъ относитъ γῆ къ санскр. корню ga, ga-n—рождать. Къ этому же корню восходило бы и слово γυνή (γfa, γυν, γυνή), и слово женщина буквально означало бы рожающая. Этого же мнѣнія придерживается и Meyer, Handbuch der griechischen Etymologie, Leipzig 1901, 2, 24 и Prellwitz, Etymologisches Wörterbuch der griechischen Sprache, Göttingen, 1905, 101. Если этимологически слова γῆ и γυνή не могутъ быть сведены съ полной достовѣрностью къ одному корню со значеніемъ „производить, рождать“, то въ сознаніи человѣка, при наличности параллелизаціи представлений, эти два понятія, очевидно, означали элементъ, приносящій рожденія.

2) Ditt. Syll. 461, 55: μήτε γὰ μοι μήτε θά[λασ]σα καρπὸν φέροι μήτε γυναι[ί]κες ---] -] νοιεν. Ibid., 463 (Критъ IV в. до Р. Хр.): μήτε μοι γὰν καρπὸν φέρειν μήτε γυναῖκας [τίχτει]ν.

3) Hesych. s. v. Λογία· μαῖα; s. v. Λογίαν· τὴν εὐτραφῆ γῆν, καὶ ἀδρο[ο]ύς στάχους ἢ καρπὸν φέρουσαν.

4) Arist. Theophr. (см. выше), τὸ θῆλυ. Solon. fr. 36: μήτηρ μεγίστη, говоря про Γῆ μέλαινα. Tyrt. 36: μήτηρ μεγίστη κουροτρόφος. Aesch. Cho. 127: γαῖα ἢ τὰ πάντα τίχτεται θρέψασά τ' αὖθις τῶνδε κῆμα λαμβάνει.

5) Choerilus (ed. Naeck стр. 89) называетъ камни—γῆς ὀστᾶ; рѣки—γῆς φλέβας.

6) Theophr. с. р. 4, 12, 9: ἀκόλουθον δὲ πως τοῦτο καὶ ὅτι τὸ μετὰ τὴν σποράν εὐθὺς ἐπιγινόμενον ὕδωρ ἀτεράμονας ποιεῖ· ἀσθενῇ γὰρ αὐτὸν λαβὼν ἐν τῷ διαβλαστάνειν ὄντα κατέψυξεν ὃ πρὸς μὲν τὴν φύσιν οὐκ ἔβλαπτε πρὸς δὲ τὴν ἐψύγισιν. Cf. с. р. 4, 13, 1. Подробное описаніе важнаго въ античномъ міровоззрѣніи

болѣе тучной ¹⁾ и отлагала жировыя наслоенія (πῖαρ) ²⁾. Будучи плодороднымъ организмомъ, земля грудью своихъ полей (ὄσθαρ) питала посѣвы въ античной Греціи ³⁾, такъ же, какъ и въ современной Даніи ⁴⁾. Иногда земля вызывала представленіе половыхъ частей ⁵⁾, и травяной покровъ полей рисовался въ образахъ, стоявшихъ въ связи съ упомянутымъ представлениемъ ⁶⁾.

Какъ живое существо, земля жила полной жизнью. Изъ дѣвственной, молодой и нетронутой земли (νέος, inviolata) она становилась женщиной, достигала своей цвѣтущей поры ⁷⁾ и, теряя свою теплоту и влагу, достигала ужасной для каждаго грека старости, греческое слово для обозначенія которой такъ близко подходило къ понятію земли, по словамъ Аристотеля ⁸⁾. Въ привлекательной отдаленности золотого вѣка дѣвственная земля добровольно ⁹⁾, сама по себѣ, приносила все растущее и живущее ¹⁰⁾, какъ отчасти она продолжала это дѣлать и впослѣдствіи ¹¹⁾. Но съ теченіемъ вѣковъ отношенія измѣнились и добровольныя приношенія молодой земли смѣнились рожденіями, являвшимися ре-

процесса „сваренія“, тщательно разработаннаго Аристотелемъ, даетъ Gilbert, о. с. 381—384.

¹⁾ Theophr. с. р. 3, 20, 2: δόναται δὲ χειμερινῇ (scil. γῇ) παχύνειν καὶ ὑγραίνειν. Поэтому легкую почву и слѣдовало обрабатывать въ періодъ зимнихъ дождей.

²⁾ См. выше.

³⁾ П. 9, 141: ὄσθαρ ἀρούρης. h. h. C. 450. Про соски животныхъ, напр., Od. 9, 440; Hrdt. 4, 2. Про женскую грудь, напр. Aesch. Cho. 532.

⁴⁾ Ларсенъ, Обывательское благочестіе, перев. съ датскаго. Сборникъ „Фіорды“ кн. 4, 224: поля высились и округлялись, словно женскія груди, наливаясь питательными соками.

⁵⁾ Arist. g. a. 2, 4, 740, 15: χρῆται τῇ ὑστέρᾳ καὶ τῇ ἐκούσῃ ὥσπερ γῇ φυτόν τοῦ λαμβάνειν τροφήν. Cf. Theophr. с. р. 3, 2, 6. См. ниже. Arist. p. a. 2, 3, 5.

⁶⁾ Hesych. s. v. νέμος. См. мою статью „Колосья волосъ“ въ Изв. II Отд. Акад. Наукъ, 1912, 3, 103.

⁷⁾ Arist. Meteor. 14, 2: τῆς γῆς τὰ ἐντός, ὥσπερ τὰ σώματα τὰ τῶν φυτῶν καὶ ζώων ἀρχὴν ἔχει καὶ γῆρας.

⁸⁾ Arist. p. a. 5, 3, 52: τὸ γῆρας ἐστὶ κατὰ τοῦνομα γερῶν διὰ τὸ ἀπολείπειν τὸ θερμὸν καὶ μετ' αὐτοῦ τὸ ὑγρόν.

⁹⁾ Varro, r. r. 2, 1, 4: inviolata ultro ferret terra.

¹⁰⁾ Hes. O. 117: καρπὸν δ' ἔφερε ζείδωρος ἄρουρα | αὐτόματῃ, πολλόν τε καὶ ἄφθονον.

¹¹⁾ Theophr. с. р. 4, 4, 10: καὶ ἄνευ σπερματικῆς ἀρχῆς αὐτόματα πολλὰ συνίσταται καὶ τῶν ἐλαττόνων καὶ τῶν μειζόνων φυτῶν.

зультатомъ земли, которую охватывало своей брачною властью плодородное небо. Чистое небо ранило землю своею любовью, и земля, охваченная любовнымъ желаніемъ, стремилась вступить въ бракъ съ небомъ. Получая плодородный дождь, падавшій съ неба, земля беременѣла и рождала людямъ поля, посѣвы и деревья ¹⁾).

Въ этихъ отношеніяхъ, высказанныхъ и въ научномъ трактатѣ Аристотеля и въ рѣдкихъ по красотѣ словахъ трагедіи Эсхила, земля выступала передъ человѣкомъ, какъ женщина, содержащая въ себѣ возможность рожденій, которыя она могла дать, лишь сочетавшись съ мужскимъ плодороднымъ началомъ. И человѣкъ научился требовать отъ земли рожденій и принуждалъ ее вступать въ брачныя отношенія, какъ это онъ дѣлалъ въ извѣстной сакральной формулѣ, звучавшей императивною магическаго заклинанія. Смотря на небо, грекъ говорилъ, обращаясь къ Зевсу: «проливайся дождемъ» (ὕε), потомъ произносилъ по отношенію къ землѣ: «будь беременна» (χούε) ²⁾.

Въ жизни земли наступали, какъ и въ жизни женщины, времена въ году, когда она переживала то положеніе, про которое французскіе земледѣльцы говорятъ, что земля находится въ состояніи любви ³⁾. Охваченная стремленіемъ къ сочетанію, земля раскидывалась въ любовномъ желаніи и вся жаркая и влажная, полная плодородныхъ соковъ молодого существа ждала ⁴⁾ оплодотворяю-

¹⁾ Arist. g. a. 1, 2, 716, 45: земля мать: οὐρανὸν δὲ καὶ ἥλιον, ἣ τι τῶν ἄλλων τοιοῦτων, ὡς γεννῶντας καὶ πατέρας προσηγορεύουσιν. Aesch. fr. 41 изъ трагедіи Даваиды:

ἐρᾷ μὲν ἄγνός οὐρανὸς τρώσται χθόνα,
ἔρως δὲ γαῖαν λαμβάνει γάμου τοχεῖν,
ὁ μὲρος δ' ἀπ' εὐνάντος οὐρανοῦ πεσὼν,
ἔκυσσε γαῖαν· ἣ δὲ τίχτεται βροτοῖς
μήλων τε βοσκὰς καὶ βίον Δημήτριον,
θενὲρῳτις ὥρα δ' ἐκ νοτίζοντος γάμου
τέλειός ἐστι.

²⁾ Hippolyt. Philos. 5, 1, 171 (ed. Duncker): τοῦτο ἐστὶ τὸ μέγα καὶ ἄρρητον Ἑλευσινίων μυστήριον. "Υε, χούε. Cp. Procl. ad Tim. p. 293.

³⁾ Encyclopédie méthod. dict. d'agric. s. v. amour: être en amour.

⁴⁾ Невольно чувствуется вся сила и чувственная образность живого языка въ слѣдующихъ словахъ Теофраста, переданныхъ имъ въ сочиненіи, въ которомъ онъ не употреблялъ поэтическихъ выраженій. С. р. 3, 2, 6: αἰ γὰρ δεῖ φρεθεῖν καὶ πείρειν εἰς ὁργῶσαν τῇ γῇ. οὕτω γὰρ καλλίστη

шаго удара ¹⁾ плуга, проводившаго брачныя борозды ²⁾. Сочетавшись съ брачнымъ дождемъ, пролитымъ небомъ или съ плодороднымъ плугомъ, земля принимала въ свои нѣдра зерно и, согрѣваемая горячими лучами солнца, беременѣла ³⁾.

Процессъ размноженія растеній былъ подобенъ зачатію и рожденію человѣка ⁴⁾. Въ человѣческой жизни, смотря по тому, здорова или слаба мать, и дитя чувствуетъ себя такъ или иначе. Подобно этому и все, что произрастало изъ земли, находилось въ томъ или иномъ состояніи, въ зависимости отъ того, какова земля ⁵⁾. Она принимала сѣмя, насколько позволяло состояніе ея организма ⁶⁾, прикрывала его своимъ покровомъ ⁷⁾ и охраняла его, выполнявшая трудную работу выращиванія зародышей посѣвовъ въ своей утробѣ ⁸⁾. Въ ея организмѣ происходили таинственные процессы «сваренія» посѣвовъ и посадокъ, земля вынашивала ихъ и рождала посѣвы, выливая ихъ на поверхность земли ⁹⁾. И подобно тому, какъ земля охраняла

ἡ βλάστησις, καθάπερ τοῖς ζώοις, ὅταν εἰς βουλομένην πέσῃ τὸ σπέρμα τὴν ὑστέραν ὀργᾶ δ' ὅταν ἐνικμὸς ἢ καὶ θερμὴ καὶ τὰ τοῦ ἀέρος ἔχῃ σύμμετρα. Это состояніе земли бываетъ дважды въ годъ: осенью и весной—τότε γὰρ ἡ τε γῆ διυγρὸς καὶ ὁ ἥλιος θερμαίνων ἄγει καὶ ὁ ἀήρ μαλακός.

¹⁾ Soph. Ant. 249:

ἐκεῖ γὰρ οὐτε τοῦ γενῆδος ἦν
πληγμ', οὐ δικέλλης ἐκβολή· στύφος δὲ γῆ
καὶ χέρσος, ἀρρώξ οὐδ' ἐπιμαζευμένη
τροχοῖσιν, ἀλλ' ἄσημος οὐργάτης τις ἦν.

Ср. Hesych. s. v. πέπλη[κ]ται· κύει.

²⁾ Bastian, Mensch in der Geschichte, Leipzig, 1860, 3, 58. Hahn, Die Entstehung der Pflugkultur, Heidelberg, 1909, 145. Изображеніе фаллическаго плуга приводит Dieterich, Mutter Erde, 107—108.

³⁾ Ср. Theophr. c. p. 3, 20, 7: ἐκτρέφειν. c. p. 3, 2, 8: ἐπὶ τὸ μὲν μετοπωρινὸν ἔγκομον εἶναι καὶ ἐπίφορον τὸ δὲ ἐαρινὸν ἄρτι κυττασθαι· τὸ δὲ τίττειν ἀμφοτέροις τῇν αὐτὴν ὥραν ὥστε συμβαίνειν κтл. h. p. 8, 77: почва κατεργασθεῖσα γὰρ ῥαδίως ἐκφέρει. Cf. Plato, Resp. 461 C: εἰς φῶς ἐκφέρειν κύημα.

⁴⁾ Ps. Hippoc. περὶ φύσις παιδίου, 27: τὴν φύσιν πᾶσαν παραπλήσιον εἶδυσαν τῶν τε ἐκ τῆς γῆς ψυομένων καὶ τῶν ἐξ ἀνθρώπων.

⁵⁾ Ibid. l. c.

⁶⁾ Theophr. h. p. 8, 6, 2: ὅτε μὲν πλέον ὅτε δὲ ἔλαττον ἡ αὐτὴ δέχεται χώρα.

⁷⁾ Ср. Theophr. h. p. 8, 11, 8: κρύπτεισθαι τῇ γῇ (про сѣмена).

⁸⁾ Plut. M. 910 C. (Эммедокль): αὖξασθαι δ' ἀπὸ τοῦ ἐν τῇ γῇ θερμοῦ διαιρουμένου, ὥστε γῆς εἶναι μέρη, καθάπερ τὰ ἔμβρυα τὰ ἐν τῇ γαστρὶ τῆς μήτρας μέρη.

⁹⁾ См. выше.

зерно ¹⁾ въ своихъ нѣдрахъ, такъ она продолжала и впоследствии относиться къ нимъ, какъ мать къ своимъ дѣтямъ ²⁾. Пока посѣвъ стоялъ въ колосу, она питала его грудью своихъ полей. Когда же наступало время жатвы, то земля испытывала чувство матери, отъ которой отнимали дѣтей ³⁾, и земледѣлецъ зналъ, что необходимо умиловитивъ землю какимъ-либо угоднымъ ей приношеніемъ ⁴⁾. Беря отъ земли ея произведенія, бросая въ ея нѣдра зерно и принуждая ее къ рожденіямъ, земледѣлецъ долженъ былъ относиться къ плодородію земли съ заботливостію. Въ силу небрежности земледѣльца иногда даже здоровая земля не могла показать свои силы ⁵⁾. Вообще ей былъ необходимъ отдыхъ, обновлявшій землю, придавая ей вновь плодородныя силы ⁶⁾. Тѣмъ болѣе нуждалась въ постоянной помощи ⁷⁾ бѣдная и легкая земля афинской равнины. Безъ внимательнаго ухода и необходимаго отдыха такая земля могла оказаться губительной для хозяйства ⁸⁾. Она легко могла захирѣть и обратиться въ сухую каменистую почву, которая не будетъ въ состояніи нести посѣвы ⁹⁾ и станетъ рождать лишь сухіе кустарники. И вообще земля представляла собой нѣжный организмъ. Она легко испытывала голодъ и жажду ¹⁰⁾, и надо было позаботиться о достаточномъ орошеніи, такъ какъ оно придавало землѣ мягкость ¹¹⁾. Въ холодные и ненастные осенніе

¹⁾ Theophr. с. р. 3, 23, 1: земля можетъ διαφυλάττειν τὸ σπέρμα.

²⁾ Въ мифѣ эти представленія отразились въ прекрасныхъ образахъ земли и родившагося отъ нея младенца—Богатства или Эрихтонія. См. ниже.

³⁾ Ср. Roscadowsky, de Cereris cognomine πάμπανον, apud Hesychium tradito въ журналѣ *Eos*, 13, 1, 2.

⁴⁾ Theophr. h. р. 9, 8, 7.

⁵⁾ Xen. O. 16, 4—8.

⁶⁾ Xen. O. 16, 10, 12; Theophr. с. р. 4, 8, 3: νεὸς scil. γῆ.

⁷⁾ Теорія „помощи“ (βοήθεια) см. Theophr. h. р. 2, 8, 3, 4; 9, 17, 3; с. р. 2, 14, 4; 3, 8, 5; 9, 8.

⁸⁾ Hesych. s. v. λυπρά(ν) γῆν, τῆν λεπτήν. s. v. λυπρή· εὐτελής μοχθηρὰ ἀχρεία σκοτεινὴ ὀλεθρία.

⁹⁾ Theophr. с. р. 3, 20, 3: γῆ μὴ δοναμένη φέρειν.

¹⁰⁾ Theophr. h. р. 8, 6, 2: πεινῆν... φασὶ τὴν γῆν.

¹¹⁾ Theophr. с. р. 3, 20, 2: дождливое зимнее время можетъ землю παχύνειν καὶ ὑγραίνειν.

дни земля дрожала отъ холода ¹⁾ и стонала отъ непогоды ²⁾. Земледѣлецъ долженъ былъ озаботиться тѣмъ, чтобы ее хорошо прогрѣть и соразмѣрнымъ количествомъ удобренія придать теплоту ея нѣдрамъ и помочь имъ въ дѣлѣ сваренія и вынашиванія посѣвовъ ³⁾.

Если же земля получала все, что ее радовало ⁴⁾, она весело вынашивала и рождала человѣку прекрасные посѣвы ⁵⁾. О довольной и здоровой землѣ можно было судить по ея внѣшнему виду и по качеству покрывавшей ее растительности ⁶⁾, какъ по лицу человѣка можно судить объ его душевномъ состояніи.

Какъ мы видимъ, въ земледѣльческой жизни античной Греціи существовали двѣ группы представленій, связанныхъ съ землей и почвой. Греки отмѣчали разнообразныя качества земли и различныхъ почвъ, или же обращали вниманіе на процессы, происходившіе въ землѣ. Въ первомъ случаѣ они высказывали свои взгляды въ хтонологической оцѣнкѣ земли и почвы, во второмъ — разсматривали землю, какъ женскій организмъ. По существу, представленія о женскомъ организмѣ земли были присущи и раціоналисту Теофрасту и глубоко вѣрующему Ксенофону, встрѣчались и въ земледѣльческомъ обиходѣ и въ земледѣльческомъ культѣ. Эти представленія были одинаковы потому, что возникли въ условіяхъ античнаго міровоззрѣнія, убѣждавшаго человѣка въ неразрывности его отношеній къ окружающей природѣ. Но все же отмѣченныя представленія земли и почвы позволяютъ уловить нѣкоторые оттѣнки основнаго отношенія грека къ своей землѣ. Отъ представленія земли, какъ организма, надѣленнаго свойствами женщины, до соединенія этихъ качествъ въ образѣ женщины лежитъ психологически извѣстный путь,

¹⁾ Георг. 2, 14, 6: слѣдуетъ избѣгать посѣвовъ въ зимніе дни, такъ какъ въ силу холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ τὴν γὰρ γῆν τότε μεμυνηται καὶ ὅτε περ φρίσσοιται μὴ προδέρυσθαι τὰ σπέρματα ὅλην ἔστι.

²⁾ Hes. O. 508. Когда въ суровый мѣсяцъ Ленэонъ дуетъ холодный Борей, то: μέμνηται δὲ γαῖα καὶ ὀλη.

³⁾ Theophr. h. p. 8, 7: διαδερμαίνειν.

⁴⁾ Xen. O. 16, 3:... ὅ τι γῆ ἡδικοῖτο φύουσα καὶ τρέφουσα.

⁵⁾ Xen. O. 16, 3.

⁶⁾ Xen. O. 16, 5.

который совершала мысль не каждого человѣка. Когда Теофрастъ говорилъ о процессахъ, происходившихъ въ женскомъ организмѣ земли, то онъ при этомъ врядъ ли представлялъ себѣ какую-то громадную женщину, выполнявшую тѣ или инныя обязанности.

Говоря про женскія свойства земли, онъ, вѣроятно, признавалъ данное, интересовавшее его въ опредѣленный моментъ, свойство, и только съ нимъ и имѣлъ дѣло, не вызывая въ себѣ образа женщины въ совокупности ея качествъ. Но чѣмъ больше въ представленіи земли и почвы вполетались соображенія и чувства религіознаго характера, чѣмъ ближе эти представленія подходили къ переживаніямъ вѣрующаго человѣка, совершавшаго земледѣльческій культъ, тѣмъ сильнѣе отдѣльныя свойства женскаго организма отлагались въ женскій образъ, вызывая представленіе Женщины-Земли.

Всѣ эти различныя представленія, существовавшія, какъ мы могли замѣтить въ различныя времена греческой жизни, подчинялись отмѣченному выше явленію совмѣстимости и существовали одновременно въ сознаніи земледѣльца, вызывая тотъ или иной образъ въ зависимости отъ точки зрѣнія, съ которой онъ въ данное время разсматривалъ землю.

Въ этихъ представленіяхъ мы отнюдь не должны видѣть противорѣчивыхъ другъ другу или слѣдовавшихъ въ опредѣленной хронологической послѣдовательности данныхъ.

Въ зависимости отъ земледѣльческаго взгляда на устройство земли естественно возникло нѣсколько различныхъ группъ божествъ и божественныхъ явленій земли.

Одни изъ нихъ, держа въ своей власти посѣвы и посадки, были связаны по преимуществу съ почвой и находились въ плодородномъ почвенномъ слоѣ, гдѣ лежало зерно (Хтоническія божества). ¹⁾

Другіе завѣдывали явленіями земледѣльческаго хозяйства на поверхности земли (эпихтоническія божества),

¹⁾ Ср. Artemid. Oneir. 2, 34. Артемидоръ дѣлитъ божества на οὐρανιοὶ (αἰθέριοι), οὐράνιοι, ἐπίγειοι, θαλάσσιοι, ποταμιοὶ и γῆδιοι. Въ указанномъ мѣстѣ хтоническія божества противопоставлены небеснымъ и земнымъ (ἐπίγειοι), причемъ противоположностью ἐπίγειοι являлись κατὰ γῆνιοι.

являясь или непосредственно земледѣльческимъ ¹⁾ божествомъ, какъ напримѣръ, Деметра, или обладавшими земледѣльческими функціями въ силу того, что служили божествами явленія, тѣсно связаннаго съ землей и почвой (Зевсъ Земледѣлецъ, Аѣина, Посидонъ Посадникъ).

Наконецъ, особыя божества, болѣе рѣдкія въ Аѣинахъ въ сравненіи съ другими областями Греціи, господствовали въ подземномъ царствѣ (катахтоническія божества) ²⁾, имѣя въ нѣкоторыхъ случаяхъ отношеніе къ посѣвамъ и посадкамъ благодаря своей связи съ умершими, оказывавшими вліяніемъ на земную растительность (Персефона—Кора).

Со всѣми этими божествами земледѣлецъ могъ вступать въ отношенія при помощи культа, правильное выполнение котораго, при наличности обмѣннаго жертвоприношенія, давало возможность получать отъ божества то, чѣмъ оно обладало, находясь на землѣ, въ плодородной почвѣ или въ подземномъ царствѣ. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что отмѣченныя выше отдѣльныя группы земныхъ божествъ часто не являлись въ греческой религіи, какъ это постоянно можно наблюдать, въ строго опредѣленномъ образѣ и не были отдѣлены непроходимой границей отъ другихъ.

Земное божество могло оказаться и почвеннымъ и подземнымъ.

Различіе создавалось въ силу весьма развитого у грековъ чувства основного элемента даннаго божества, которое, благодаря обычной дифференціаціи, могло расширять свое основное значеніе на счетъ другого явленія, но непремѣнно такого, которое находилось въ связи съ основнымъ въ логической связи.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ придется постоянно имѣть дѣло съ соотношеніемъ, существовавшимъ между основнымъ элементомъ даннаго божества и его вторичными функціями, приобрѣтенными въ силу дифференціаціи и со-

¹⁾ Cf. Et. M. ἐπιχθόνιον ἐπίγειον, διότι κατὰ φύσιν ἐπὶ τῆς χθονὸς εἶσι, πρὸς ἀντιδιαστολὴν τῶν οὐρανίων θεῶν.

²⁾ Ср. напр. II, 9, 457: Ζεὺς τε καταχθόνιος καὶ ἐπαινή, Περσεφόνη. Hes. O. 140. Et. M. ὑποχθόνιοι. Ср. Corn. стр. 72: Гекату греки καὶ χθονίαν ἐκάλουν καὶ τοὺς καταχθονίους θεοὺς ᾤρεῖαντο συντιμᾶν.

вмѣстимости различныхъ представлений одного и того же явления. Это соотношеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ оказать существенную пользу для выясненія при помощи функций божества его основного значенія, которое весьма часто оказывалось затемненнымъ побочными или позднѣйшими наслоеніями.

Ге.

Земля въ религіозныхъ представленіяхъ аѳинскаго земледѣльца рисовалась какъ Мать Земля (Γῆ μήτηρ)¹⁾ и какъ богиня Земля (Γῆ)²⁾, при чемъ эти образы весьма часто переходили одинъ въ другой и не имѣли рѣзко проведенной границы.

Какъ Мать всего существовавшего, Земля завѣдывала общимъ произрастаніемъ³⁾ и была связана не только съ землею во всѣхъ ея проявленіяхъ⁴⁾, но также и съ плодородными силами воздуха и моря⁵⁾.

Являясь божествомъ крупнѣйшаго явленія міра, Мать Земля не обладала однако, въ силу грандіозности представленія, устойчивымъ и яснымъ образомъ и рисовалась греку, вѣроятно, тѣмъ же широкимъ и неопредѣленнымъ въ частностяхъ существомъ, какимъ представляется уму русскаго крестьянина Мать Сыра-Земля.

¹⁾ Напр. h. h. 30. [Hes]. O. 563: γῆ πάντων μήτηρ καρπὸν σύμμικτον ἐνείκῃ. Aesch. Hik. 890; 899: μᾶ Γᾶ. Plato, Leg. 958 E.: τοῖς δὲ ἀνθρώποις ὅσα τροφὴν μήτηρ οὕτω ἢ γῆ πρὸς ταῦτα πέφυκε βούλεσθαι φέρειν. Plato, Menex. 238 A. Arist. de mundo, 2: φερέσθιος... γῆ, παντοδαπῶν ζῶων δεσπόζουσα καὶ μήτηρ. Arist. g. a. 1, 2, 716, 45: τὴν τῆς γῆς φύσιν ὡς θῆλυ καὶ μητέρα νομίζουσιν. Ср. оракулъ, приводимый Paus. 10, 12, 10: Ζεὺς ἦν, Ζεὺς ἐστίν, Ζεὺς ἐσσεταί· ὦ μεγάλε Ζεῦ. | Γᾶ καρπὸς ἀνίει, διὸ κληῖσσετ᾽ Μатτέρα γαίαν. См. Dieterich, Mutter Erde. Mommsen, A. Delphika, 9—22. Объ изображеніи земли въ искусствѣ см. ниже.

²⁾ Hesych. s. v. Γᾶ· γῆθων ἢ θεόν. Ср. Solon, frgm. 32: Μήτηρ μεγίστη δαίμωνων Ὀλυμπίων... Γῆ μέλαινα. Paus. 1, 31, 4: Γῆ Μεγάλη θεός во Флиунтѣ въ Атикѣ.

³⁾ h. h. 30, 1: παμμήτειρα. Pind. N. 6, 1. Aesch. Prom. 88: παμμήτωρ γῆ.

⁴⁾ Напр. Aesch. Frgm. 41. Eurip. frgm. 195, 2: ἅπαντα τίχτει γῆθων παλιν τε λαμβάνει.

⁵⁾ Напр. h. h. 30, 3.

Принадлежа къ древнѣйшимъ божествамъ грековъ ¹⁾, Ге втеченіе исторической жизни отдала, въ силу неустойчивости своего образа ²⁾, много изъ своихъ функций болѣе индивидуальнымъ и дифференцированнымъ божествамъ ³⁾.

Но, теряя въ отчетливости своего образа, особенно въ земледѣльческихъ представленіяхъ, Ге никогда не лишалась значенія и продолжала существовать во всѣ времена греческой жизни наряду съ тѣми божествами, которыя заступали ея мѣсто въ отношеніи ко многимъ явленіямъ плодородной земли ⁴⁾. Благодаря неустойчивости образа, свѣдѣній о культѣ земли въ Греціи дошло весьма мало ⁵⁾, причемъ особенно скудны извѣстія изъ области земледѣльческихъ культовъ, такъ какъ другія божества отвлекали вниманіе грека отъ широкихъ и неясныхъ представлений Земли.

Наибольшее количество свѣдѣній о религіозныхъ отношеніяхъ грековъ къ Землѣ даютъ Аѣины и Аттика. Въ Аѣинахъ Ге призывалась въ молитвахъ ⁶⁾, клятвахъ ⁷⁾, ея имя весьма часто упоминалось въ простыхъ обращеніяхъ ⁸⁾. У Земли были священные участки ⁹⁾ и свои храмы ¹⁰⁾, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ ¹¹⁾. Съ Ге были связаны различные культы въ зависимости отъ ея функций, какъ Матери Земли, посылавшей людямъ плоды земные (Γῆ Καρποφόρος), все необходимое для жизни (Γῆ Παυδώρα) и заботившейся о дѣтяхъ (Γῆ Κοιροτρόφος) ¹²⁾. Наряду съ этимъ, Ге почиталась въ Аѣи-

¹⁾ Mommsen, A. Delphika, Leipzig, 1878, 1; 9. Drexler у Roscher, Lex. s. v. Gaia, 1566.

²⁾ Ср. Dieterich, Mutter Erde, 69. Nilsson, о. с. 313; 426.

³⁾ Напр. Mommsen, о. с. 76. Drexler, l. с. 1569.

⁴⁾ Drexler, l. с. 1569.

⁵⁾ Nilsson, о. с. 426.

⁶⁾ Напр. Aesch. Hik. 890; 899.

⁷⁾ У Гомера напр. Od. 5, 184; II. 19, 259.

⁸⁾ Com. Att. Frg. 2, 220. K.; Demosth. 19, 287; 55, 28. Aristoph. Nub. 364; 366. Ср. Soph. O. C. 1653.

⁹⁾ См. ниже стр. 102.

¹⁰⁾ Paus. 1, 22, 3.

¹¹⁾ Thuc. 2, 15, 5.

¹²⁾ См. ниже стр. 101.

нахъ также, какъ богиня смерти и законности (Γῆ Θέμις). Но, нѣтъ необходимости проводить опредѣленную границу между этими образами: они возникали подъ вліяніемъ различныхъ требованій, съ которыми аѳинянинъ обращался къ Матери Землѣ, легко переходили одинъ въ другой, но по существу являлись лишь отгѣнками одного основного взгляда на землю, какъ великую мать и родительницу.

Равнымъ образомъ, не всегда возможно различить въ аѳинской религіи Земли элементы частныхъ и государственныхъ культовъ. Человѣкъ и государство сливались въ одномъ чувствѣ своей земли и въ минуты бѣдствія одинаково обращались къ заступничеству Матери Земли аѳинской равнины ¹⁾). Чувство своей земли у аѳинянъ, какъ мы говорили выше, было особенно сильно развито благодаря тому, что они считали себя дѣтьми той самой земли, которая дала рожденіе ихъ предкамъ ²⁾ и впослѣдствіи постоянно заботилась о нихъ какъ добрая мать ³⁾).

Будучи матерью человѣка, Земля являлась также родительницей всего растущаго. Она лежала, ожидая плодороднаго дождя отца Неба ⁴⁾ и, забеременѣвъ отъ него, приносила аѳинянамъ растительность ихъ полей ⁵⁾). Въ этихъ функціяхъ она являлась божествомъ, содержащимъ въ себѣ всѣ плоды земные ⁶⁾ и почиталась въ Аѳинахъ, какъ Земля Плодородящая. На Акрополѣ около Парѳенона съ сѣверной стороны находится еще до настоящаго времени надпись, вырѣзанная въ скалистой почвѣ холма, говорящая о томъ, что она посвящена по обѣту Землѣ Плодородящей ⁷⁾).

¹⁾ Eurip. Heraclid. 770:

ἀλλ', ὦ πότνια, σὸν γὰρ οὖδας, | Γῆ, σὸν καὶ πόλις,
ἃς σὺ μήτηρ θεοποιῖα τε καὶ φύλαξ.

²⁾ Plato, Menex. 237 B. Demosth. 60, 4. Isocr. Paneg. 24.

³⁾ Plato, l. c.

⁴⁾ Ср. Dieterich, о. с. 43 съ цитатой изъ Plut. de plac. phil. 1, 6, 880 B.

⁵⁾ Aesch. frgm. 41.

⁶⁾ Ср. h. h. 30, 2; 8; 9: ἐκ σέο δ' εὐπαιδές τε καὶ εὐκαρποιὶ τελέθουσιν. Eurip. Melanip. frgm. 488, см. выше стр. 34, вын. 3. Ср. Pind. I. 4, 70: καὶ πάγκαρπον ἐπὶ χθόνα κτλ.

⁷⁾ C. I. A. 3, 1, 66 (1-го или 2-го ст. до Р. X.): Γῆς Καρποφόρου | κατὰ μιν τεῖχιν.

Иногда аэиiniaне называли Землю за то, что она высылала все необходимое для жизни, соответствующимъ именемъ Земли Всеприносящей (Γῆ Παῦδώρα), ¹⁾ вызывавшей въ V вѣкѣ представлѣніе молодой дѣвушки ²⁾.

Какъ божество, во власти котораго находилось произрастаніе плодовъ и ихъ дозрѣваніе, Земля имѣла мѣсто въ народномъ праздникѣ поминокъ умершихъ (Γενέσια, Νεκύσια) и получала, какъ и при каждомъ погребеніи ³⁾, приношеніе, состоявшее изъ различныхъ плодовъ ⁴⁾. Равнымъ образомъ и въ государственной религіи справлялся этотъ же праздникъ въ качествѣ всеобщаго поминовенія умершихъ въ пятый день осенняго мѣсяца Боедроміона, въ которомъ происходили Элевзиніи ⁵⁾. Также при совершеніи какого либо жертвоприношенія въ Аэинахъ первая жертва обычно предназначалась Ге ⁶⁾. Помимо перечисленныхъ случаевъ простой земледѣлецъ въ Аэинахъ приносилъ землѣ скромный даръ, состоявшій изъ плодовъ или медовой лепешки, всякій разъ когда бралъ отъ земли какое либо растеніе ⁷⁾. Земледѣлецъ своимъ скромнымъ приношеніемъ стремился отблагодарить землю за то, что онъ бралъ отъ нея, и надѣялся склонить землю на свою сторону, чтобы она отогнала отъ хозяйства злыя вліянія. Весьма вѣроятно, что желаніемъ вознаградить землю за отнятые у нея всходы и стремленіемъ склонить ее на свою сторону

¹⁾ Schol. Aristoph. Av. 970: Παῦδώρα ἡ γῆ ὅτι τὰ πρὸς τὸ ζῆν πάντα δωρεῖται ἄφ' οὗ καὶ ζείδωρος καὶ ἀνεσιδώρα. Ср. Hesych. s. v. ἀνεσιδώρα ἡ γῆ διὰ τὸ τοὺς καρποὺς ἀνίεναι.

²⁾ Roscher, Lex. s. v. Pandora, 1525. J. H. S., 1901, 1 (табл. I). Иногда Пандора получала въ жертву овцу. Harpocr. s. v. ἐπίβοιον ἑάν τις τῇ Ἀθηνᾷ θύῃ βοὸν, ἀναγκαῖον ἐστὶ καὶ τῇ Παῦδωρᾳ (al. Παῦδωρῳ) θύειν οἷν (μετὰ βοός). Suid. s. v. ἐπίβοιον ὅταν τις τῇ Ἀθηνᾷ ἔθου βοὸν, ἔθου καὶ τῇ Παῦδωρᾳ οἷν μετὰ βοός, καὶ ἐκαλεῖτο τὸ θῦμα ἐπίβοιον.

³⁾ Hesych. s. v. γενέσια ἑορτὴ πάνθιμος Ἀθηναίσις. οἱ δὲ τὰ νεκύσια. καὶ ἐν ἡμέρᾳ τῇ Γῇ θύουσι. Hesych. s. v. ὠραῖα ἢ ὠραῖα θύειν τελετὴ τις, ἐν ἡ τῶν ὠραίων ἀπάντων ἐγένοντο ἀπαρχαί. Ср. Cic. leg. 2, 25.

⁴⁾ Stengel, Opferbräuche der Griechen, Leipzig, 1910, 163.

⁵⁾ Mommsen, Feste, 172.

⁶⁾ Ziehen, Leges sacrae, Leipzig, 1906, 2, 2, v. 3 (надпись ок. 500 г. до Р. X.). Ср. Protz въ A. M. 1899, 241.

⁷⁾ Theophr. h. p. 9, 8, 7; ἀλλ' εἴ τι καὶ ἄλλο προστιθέασιν, οἷον ὅταν τὸ πανάκας τὸ ἀσκληπίειον καλούμενον ἀντεμβάλλειν γάρ τῇ γῇ παγκαρπίαν μελιττοῦταν ὅταν δὲ τὴν ξίριν τριμύνου μελιττοῦτας ἀντεμβάλλειν μισθὸν κτλ. Cf. Verg. Georg. 9, 347.

объясняется и то, что жертвоприношеніе землѣ и поминовеніе умершихъ были приурочены именно къ осеннему мѣсяцу. Передъ началомъ новаго земледѣльческаго года требовалось умиловить землю и умершихъ, имѣвшихъ отношеніе къ посѣвамъ, для того, чтобы они, получивъ жертвоприношеніе, послали въ обмѣнъ полный урожай, который находился во власти ихъ, какъ апотропаическихъ божествъ, обладавшихъ способностью помогать всходамъ. Получивъ угодное жертвоприношеніе въ осеннемъ мѣсяцѣ, земля могла благосклонно принять сѣмена, которыя бросалъ человѣкъ въ ея нѣдра, вскрытыя плодороднымъ плугомъ. Въ силу распространенныхъ представлений о сходствѣ между растущимъ и живущимъ, греки видѣли, какъ мы упоминали, ясный параллелизмъ между жизнью зерна и рожденіемъ и ростомъ ребенка.

Подобно тому какъ посѣвы и посадки являлись дѣтьми земли, такъ точно и люди считались земными отпрысками ¹⁾).

Человѣкъ рождался отъ Матери Земли—это зналъ каждый аѳинянинъ. Только недовѣрчивый и неудовлетворенный умъ Еврипида могъ рѣшиться нарушить прекрасное представление исконности земного происхожденія и заставить Ксута отвѣтить Іону холодными словами, уничтожающими прелесть таинственной сказки: «почва не рождаетъ дѣтей» ²⁾).

Но въ исконныхъ аѳинскихъ представленіяхъ тождество растительной и человѣческой жизни не подвергалось сомнѣнію. Для пониманія отмѣченныхъ представлений сохранившіеся археологическіе памятники изъ Аѳинъ весьма важны. Земля въ своихъ земледѣльческихъ функціяхъ, какъ мы выше говорили ³⁾, вызвала образъ прекрасной женщины, жившей въ нѣдрахъ земли, которую она никогда не покидала. Если же Ге иногда появлялась на поверхности земли, то лишь до половины своего туловища, оставаясь нижней частью тѣла въ родной стихіи. Выходя на поверхность, Земля выносила въ рукахъ колосья. кото-

¹⁾ Ср. Corn. Theol. Gr. 30: οἱ γεωργοί... θρέμονται γῆς.

²⁾ Eurip. Ion, 542: Ἴων—Γῆς ἃρ' ἐκπέφυκε μητρὸς;
Ξούθος—Ὁς πέδον τίχτει τέκνα.

³⁾ Стр. 11; 34.

рые она протягивала человѣку иногда въ образѣ ребенка. На отмѣченномъ выше аѳинскомъ терракотовомъ рельефѣ первой половины V вѣка находится изображеніе захватывающаго интереса. Глядя на него, мы какъ будто присутствуемъ при выраженіи живого чувства земли аѳинянина, создавшаго глубокой и всѣмъ понятный образъ. Между Аѳиной и Кекропсомъ, туловище котораго оканчивается змѣинымъ хвостомъ, указывавшимъ на его рожденіе изъ земли, находится женская фигура съ распущенными волосами, падающими до плечъ. Это Земля, выходящая изъ своихъ нѣдръ. Въ рукахъ она держитъ ребенка, младенца Эрихтонія—ребенка-колосъ, который, пробивая поверхность поля, попадаетъ подъ покровительство Аѳины, заботившейся о сохраненіи влаги на землѣ. Въ иныхъ случаяхъ Земля протягивала, держа на рукахъ, своего излюбленнаго сына Богатство урожая¹⁾.

Земледѣльческій народъ образно выражалъ въ этихъ олицетвореніяхъ зерновой урожай, который онъ получалъ отъ земли. Въ настоящее время сухихъ матеріальныхъ отношеній нерѣдко богатство представляется въ видѣ золотыхъ монетъ. Въ античной Греціи говорили тѣмъ языкомъ, образы котораго для насъ умерли. Золотистое зерно, насыпанное кучей, аѳинянинъ олицетворялъ въ ребенкѣ и въ немъ видѣлъ воплощеніе своего богатства²⁾.

Считая, что Земля сама рождала дѣтей и способствовала ихъ появленію на свѣтъ, аѳиняне почитали ее въ специальныхъ функціяхъ Дѣтопитательницы (Γῆ Κοροτρόφος)³⁾, культъ которой былъ извѣстенъ также и въ другихъ мѣстахъ Греціи. Земля Дѣтопитательница пользовалась въ Аѳинахъ, повидимому, большимъ значеніемъ, и государственная религія установила ей особый культъ. У Земли былъ свой храмъ, расположенный на склонѣ Акрополя подъ храмомъ богини Побѣды⁴⁾, въ которомъ она почиталась вмѣстѣ съ

¹⁾ См. выше стр. 35—36.

²⁾ Hesych. s. v. Πλοῦτος ἡ ἐκ τῶν σπεριμάτων ἐπιχαρτία καὶ ἡ πανσπερμία.

³⁾ Solon, frgm. 43: λιπαρὴ κοροτρόφος. Ср. Aesch. Sept. 16. Aristoph. Thesm. 295 и Schol. ad v. 299. C. I. A. 2, 1, 481, 59. Ср. 4, 1, 555 C. Paus. 1, 22, 3. Suid. s. v. κοροτρόφος. Et. M. s. v. Κορεσθῆναι.

⁴⁾ C. I. A. 3, 1, 411: εἰσόδος πρὸς σηλὸν Βλότης (sic. см. ниже) καὶ Κοροτρόφος ἀνε[μ]έν]η τῇ δῆμῳ. Usener, Götternamen, Bonn, 1896, 127. Повидимому, земля

Деметрой Зеленой (Χλόη). Конечно, не случайно, что богиня, покровительствовавшая дѣтямъ, почиталась въ одномъ храмѣ съ Деметрой. Обѣ богини заботились о драгоценныхъ достояніяхъ государства: о всходахъ молодого поколѣнія и зерна. Кромѣ того, у Земли Дѣтопитательницы былъ свой священный участокъ ¹⁾, и она пользовалась постояннымъ культомъ, введеннымъ по преданію ея любимцемъ Эрихтоніемъ ²⁾. Она также обладала особымъ алтаремъ на Акрополѣ, на которомъ эфебы совершали въ честь Аѣины Городской, Земли Дѣтопитательницы и Пандросы жертвоприношение ³⁾, состоявшее, вѣроятно, изъ зерна и поросенка ⁴⁾. Въ частномъ культѣ аттической законъ предписывалъ совершать Землѣ, вѣроятно, въ ея качествахъ Дѣтопитательницы, жертвоприношеніе при брачномъ обрядѣ ⁵⁾. Какъ мы видимъ, плодородную силу Земли Дѣтопитательницы, аѣиняне призывали при вступленіи въ бракъ, при рожденіи ребенка и достиженіи имъ возраста эфеба.

Являясь матерью рожденій и всего живущаго, земля продолжала относиться, какъ мать, и къ умершимъ, въ созданіи которыхъ она участвовала своей плотью ⁶⁾ и которыхъ она принимала обратно въ свое лоно ⁷⁾.

въ функціяхъ Дѣтопитательницы, подчинила себѣ бывшее самостоятельное божество этого имени, поэтому въ Аѣинахъ нерѣдко встрѣчается упоминаніе „Дѣтопитательницы“ (Κουροτρόφος) и самостоятельно и въ связи съ другими божествами, но безъ имени земли. С. I. A. 2, 1, 481, 59; 3, 1, 441; 4, 555 с. Ср. С. I. A. 1, 4, 10—11. См. А. М. 1877, 177.

¹⁾ С. I. A. 3, 1, 411. Paus. 1, 22, 3.

²⁾ Suid. s. v. κουροτρόφος· ταύτῃ (Γῇ) δὲ θύσας ψασι πρῶτον Ἐργυθόνιον ἐν ἀκροπόλει. καὶ ζωμὸν ἰδρύσασθαι... καταστῆσαι δὲ νόμιμον τοὺς θύοντας τιμὴν θεῷ ταύτῃ, προσθεῖν. Ср. Schol. Aristoph. Thesm. 299: εἴτε τῇ γῇ εἴτε τῇ Ἑστίᾳ ὁμοίως πρὸ τοῦ Διὸς θύουσιν αὐτῇ.

³⁾ Вѣрнѣе сказать на склонѣ Акрополя. С. I. A. 2, 1, 481, 59. Ср. Schol. Soph. O. C. 1600.

⁴⁾ С. I. A. 1, 4, 9—10.

⁵⁾ Ср. Com. Att. Frg. 1, 648, № 174, 5. К. προτέλειας προσύεται (т. е. землѣ?) πλακῶς.

⁶⁾ Aesch. Cho. 128: καὶ Γαῖαν αὐτῇν, ἣ τὰ πάντα τίκεται, | θρέψασά τ' αἰθῆς τῶνδε κῶμα λαμβάνει. Eurip. frgm. 195.

⁷⁾ Ср. Kaibel, Epigrammata Graeca, Berlin, 1878, № 56, 2 (Аттика, IV в. до Р. X.). σῶμα σὺν κόλποις, Καλλιστοῖ, γαῖα καλύπτει. Ср. Dieterich, Mutter Erde, 49.

Какъ богиня смерти, Земля имѣла, кажется, распространенный культъ въ Аѳинахъ и получала возліянія вмѣстѣ съ умершими, находившимися въ ея нѣдрахъ ¹⁾. Въ государственномъ культѣ эти возліянія, повидимому, совершались въ честь Земли Олимпійской, обладавшей священнымъ участкомъ въ оградѣ Зевса Олимпійскаго, отъ котораго она и получила свое имя. Здѣсь находилась трещина въ землѣ шириною въ локоть ²⁾, черезъ которую стекли воды потопа, бывшаго по преданію при Девкаліонѣ и Пиррѣ ³⁾. Въ эту трещину ежегодно бросали ячменную кашу съ медомъ, съ цѣлью умиловити Землю и души умершихъ ⁴⁾.

Такимъ образомъ, представленія жизни и смерти тѣсно переплетались въ образахъ Матери Земли, Дѣтопитательницы и Земли Олимпійской. Земля, подчиняясь міровому обмѣну, принимала обратно въ свои нѣдра человѣка, рожденнаго ею, и получала въ даръ зерно и плоды, которые затѣмъ выгоняла (*ἀμείναι*) на поверхность.

Какъ мы видимъ, культъ земли въ Аѳинахъ былъ весьма распространенъ, и она почиталась въ различныхъ функціяхъ, стоявшихъ въ связи съ основнымъ представленіемъ Матери Земли. Но, отличаясь постоянно обширностью, эти земледѣльческія функціи земли были мало сужены, какъ и самое понятіе Земли, обладавшее слишкомъ широкимъ содержаніемъ. Оно отвѣчало лишь общимъ представленіямъ идеи божества, вполне подходя къ образамъ расплывчатыхъ построеній космогоническихъ мифовъ, которые никогда не приобрѣтали жизненнаго характера въ Греціи, избѣгавшей сухихъ догматическихъ построеній, и составляли достояніе философскихъ и орфическихъ ученій.

Какъ я старался показать выше, понятіе земли въ

¹⁾ Напр. Aesch. Pers. 220: *χοῖς | Γῆ τε καὶ φθιτοῖς χέεσθαι*.

²⁾ Thuc. 2, 15. Paus. 1, 18, 7.

³⁾ Paus. 1. c. Ср. примѣчанія ad l. у Thuc. 6, 54, 6. Hesych. s. v. ἐν Πυθίῳ χέεται.

⁴⁾ Paus. 1, 18, 7. Ср. Schol. Aristoph. Ach. 1076: *ὅπο τοῦ λαοῦς γάρ Θεόπομπος τοὺς διασωθέντας ἐκ τοῦ κατακλυσμοῦ ἐψῆσαι φησι χύτραν πανσπερμίας ὅθεν οὕτω κληθῆναι τὴν ἐορτὴν καὶ θῆναι τοῖς χοροῖν Ἑρμῇ Χυθονίῳ, τῆς δὲ χύτρας οὐδένα γεύεσθαι τοῦτο δὲ ποιῆσαι τοὺς περισωθέντας, ἱλασχομένους τὸν Ἑρμῆν καὶ τῶν ἀποθανόντων. Fraser, Комментарій къ указанному мѣсту Павзанія.*

земледѣліи обладало также слишкомъ широкимъ содержаніемъ. Аѣинянинъ, желая отдать себѣ отчетъ въ строеніи земли съ земледѣльческой точки зрѣнія, постоянно суживалъ понятіе земли и старался понять ее въ ея отдѣльныхъ проявленіяхъ, обращая особое вниманіе на плодородный почвенный слой. Религіозное сознаніе слѣдовало по тому же пути суживанія понятія интересами обыденной жизни. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда Ге понималась въ качествѣ чисто земледѣльческой богини, ея образъ долженъ былъ становиться болѣе опредѣленнымъ. Хорошимъ примѣромъ этому можетъ служить извѣстная надпись съ острова Миконоса ¹⁾. Ежегодно, 12 числа зимняго мѣсяца Ленеона, необходимо было приносить въ жертву о благополучномъ произрастаніи хлѣбныхъ всходовъ Зевсу почвенному ²⁾ и Землѣ почвенной чернаго барашка, шкура съ котораго была содрана ³⁾. Отъ приносимой жертвы, согласно постановленію, выраженному въ надписи, всѣ присутствующіе должны были вкушать. Это предписаніе ясно показываетъ, что въ данномъ случаѣ земля понималась не какъ катахтоническая богиня, отъ жертвъ которой нельзя было вкушать ⁴⁾, но какъ божество плодороднаго почвеннаго слоя, вынашивающаго всходы. Въ Аѣинахъ, повидимому, слѣдуетъ также допустить существованіе представленія почвенной Земли. Въ этомъ пониманіи земли, мнѣ кажется, развилось отношеніе Ге къ Эрихтонію, Плутосу и умершимъ въ ихъ связи съ произрастаніемъ плодовъ земныхъ. Представленіе почвенной Земли нашло свое выраженіе и въ памятникахъ искусства, о которыхъ я упоминалъ выше. Дѣйствительно, невозможно допустить, чтобы Ге протягивала колосья, Эрихтонія или Плутоса, выходя изъ катахтоническаго слоя Тартара! Подобнаго представленія, конечно, ни одинъ грекъ не могъ бы ни-

¹⁾ *Ditt.*, Syll. 2, 615. *Prott*, Fasti Sacri, Leipzig, 1896, 4, 29: [δ]ωδεκάτης Διονύσῳ Ληγεῖ ἐπέστην. ὑπὲ[ρ] κα(ρ)πῶν Διὶ χθονίῳ, Γῆι χθονίῃ δεῖν τὰ μέλαινα ἐτίθει[α]. ξένῳι οὐ θέμις, δαινόσθων αὐτοῦ.

²⁾ *Ср.* *Hes.* 0.465: εὐχέσθαι δὲ Διὶ χθονίῳ Δημήτερι θ' ἄγνῃ,
ἐκτελέα βροῦειν Δημήτερος ἱερὸν ἀκτῆν,
ἀρχόμενος τὰ πρῶτ' ἀρότου κτλ.

³⁾ *Prott*, l. c. *Ср.* *Stengel* въ журналѣ *Hermes*, 1904, 611

⁴⁾ *Stengel*, Opferbräuche, 127.

когда имѣть ¹⁾, и образъ, созданный аѳинянами, представлялъ землю, какъ хтоническое божество. Почвенная Земля аѳинской равнины заботилась о произрастаніи плодовъ земныхъ, подобно Ге почвенной и Зевсу Почвенному, которому вмѣстѣ съ Деметрой молились беотійскіе земледѣльцы передъ вспашкой и новымъ посѣвомъ.

Земля, обычно являясь однимъ изъ наиболѣе обширныхъ божествъ, была, какъ мы видѣли, тѣсно связана съ идеей рожденія и общаго плодородія всего живущаго и растущаго. Съ другой стороны, она была также тѣсно связана съ идеей смерти и принимала умиравшее въ свои плодородные нѣдра, давшія начало всему сущему. Закономѣрность и неизбѣжность явленій жизни и смерти, стоявшихъ въ связи съ образомъ Земли, естественно создавали въ аѳинянинѣ представленіе о ней, какъ о носительницѣ законности (Γῆ Θέμις) ²⁾. Она призывалась въ клятвахъ на ряду съ Зевсомъ и Геліемъ ³⁾ и обладала культомъ и особыми жрицами ⁴⁾.

Въ такихъ же широкихъ функціяхъ земля почиталась, какъ могучій земной оракулъ: этотъ культъ былъ издавна извѣстенъ около Термопилъ, въ Дельфахъ, Олимпіи и Додонѣ и лишь въ послѣдствіи потерялъ свое значеніе, передавъ его болѣе молодымъ богамъ ⁵⁾. Но въ Аѳинахъ, и въ остальной Атикѣ, земля, какъ мантическое божество была, повидимому, совершенно неизвѣстна.

Такимъ образомъ земля, какъ Мать Земля и богиня земли (Ге), рисовалась уму аѳинянина въ качествѣ обширнаго и могучаго божества. Но, какъ только грекъ переставалъ говорить о землѣ въ общихъ чертахъ и связывалъ съ ней опредѣленные отношенія къ посѣвамъ, представленія о божествѣ измѣнялись и суживались опредѣленнымъ конкретнымъ образомъ.

¹⁾ Въ такихъ случаяхъ, какъ Aesch. Pers. 626: χθόνιοι δαίμονες ἄγριοι, | Γῆ τε καὶ Ἑρμῇ, Ζεὺς τε ἐνὲρ ὢν и ibid. 638: Γᾶ τε καὶ ἄλ' | λοι χθονίων ἀγέμονες, земля выступаетъ, какъ катахтоническое божество.

²⁾ Напр. С. I. А. 3, 1, 350: Γερίας Γῆς Θέμιδος (надпись на сидѣннхъ креслахъ въ театрѣ Діониса въ Аѳинахъ). Ср. С. I. А. 3, 1, 318.

³⁾ См. выше.

⁴⁾ См. выше. Hirzel, Themis, Dike und Verwandtes, Leipzig, 1907, 18.

⁵⁾ Mommsen, Delphika, 97.

Земля, какъ міровое явленіе, оказывалась причиной всего растущаго и живущаго, о существованіи котораго она постоянно заботилась. Но все же не это обширное по своему значенію божество близко стояло къ земледѣльцу и было съ нимъ тѣсно связано обмѣннымъ жертвоприношеніемъ. Земледѣлецъ бросаетъ зерно, зная, что оно попадетъ въ плодородную почву, помогающую рожденію посѣвовъ. Поэтому, оставляя въ сторонѣ неопредѣленные черты Матери Земли, аѳинскій земледѣлецъ представлялъ себѣ ее въ качествѣ почвенной богини, которая въ образѣ прекрасной молодой женщины подымалась изъ хтоническаго слоя и выносила на свѣтъ ребенка посѣва и урожая.

Какъ можно было убѣдиться изъ предыдущаго изложенія, представленіемъ почвенной богини земли ограничивались понятія Ге, какъ земледѣльческаго божества.

Она не обладала, строго говоря, никакими опредѣленными земледѣльческими культами и не являлась надѣленной наименованіями земледѣльческаго божества, которыя не носили бы характера общности ¹⁾. Отмѣченное выше представленіе земли плодородящей (*Карпоφόρος*) отличалось той же широтой понятія, какъ и другіе образы земли за исключеніемъ ея болѣе узкихъ функцій, какъ почвеннаго божества. Говоря о землѣ въ религіозныхъ представленіяхъ аѳинянъ, необходимо считаться съ отмѣченнымъ явленіемъ широты и неясности образа Земли.

Главнѣйшимъ препятствіемъ къ развитію культа Земли въ Аѳинахъ въ чисто земледѣльческомъ направленіи явилась богиня Деметра, взявшая многочисленныя функціи Матери земли, но остановившая ея обращеніе въ специально-земледѣльческое божество.

Деметра.

Деметра въ античности, какъ и въ работахъ современныхъ ученыхъ, обычно рассматривается преимущественно съ двухъ точекъ зрѣнія.

¹⁾ Ср. напримѣръ, эпиклезы Ге у *Bruchmann*, *Epitheta deorum*, Leipzig, 1893. 71. Болѣе полный указатель у *Gruppe*, о. с.

Нѣкоторые изслѣдователи видятъ въ Деметрѣ земледѣльческое божество хлѣбнаго поля ¹⁾), другіе понимаютъ ее, какъ хтоническое божество, признавая въ Деметрѣ Мать землю (Γῆ μήτηρ) ²⁾.

¹⁾ *Mannhardt*, *Mythologische Forschungen*, Strassburg, 1884, 287, 298, впервые съ достаточной полнотой и убѣдительною провѣлъ взглядъ, вскользь брошенный уже Преллеромъ (см. ниже) на Деметру, какъ на Kornmutter. Взгляды Маннгардта приняли, напримѣръ: *Goblet d'Alviella*, *De quelques problèmes relatifs aux mystères d'Eleusis* въ *Revue de l'histoire des religions*, 1902, 186. *Frazer*, *The golden bough*, London, 1, 3, 7. (Фр. перев. Парижъ, 1911, 3, 210). *Harrison*, *Prolegomena to the study of greek religion*, Cambridge, 1903, 271. *Nilsson*, *Griechische Feste mit Ausschluss der attischen*, Leipzig, 1907. *Θ. Φ. Зѣлинскій*, Соперники христіанства, Спб., 1907, 9, понимаетъ Деметру, какъ символъ возрожденія хлѣба, божество землѣпашества и земледѣлія, затѣмъ расширившаго свое значеніе. *Preller*, *Demeter und Persephone*, Hamburg, 1837, считая Деметру преимущественно божествомъ земли, отмѣчалъ, однако, ея земледѣльческій характеръ, благодаря чему она отличалась отъ Ге или Реи, и высказалъ предположеніе, что въ имени богини скрывается ея отношеніе къ посѣвамъ (стр. 317; *Preller*, *Griechische Mythologie*, Berlin, 1894, 1, 748 и 765). *Foucart*, *Recherches sur l'origine et la nature des mystères d'Eleusis* въ *Mémoires de l'Institut national de France*, 1893, 75, считая Деметру хтоническимъ божествомъ, отмѣчаетъ, однако, что „ce que domine dans les fêtes que nous connaissons c'est le caractère de divinités agraires“ (стр. 78). О взглядахъ на Деметру въ античности, какъ на божество хлѣбнаго поля, я скажу на ближайшихъ страницахъ.

²⁾ *Mommsen*, *A.*, *Delphika*, Leipzig, 1878. *Foucart*, о. с. 75, какъ извѣстно проводить взглядъ, что „пелазги“ первоначально поклонялись землѣ, затѣмъ въ Элевзинѣ древнѣйшій культъ справлялся въ честь „Бога“ (Θεός) и „Богини“ (Θεή), которая въ послѣдствіи раздѣлилась на Деметру и Кору, причемъ обѣ богини носили явно хтоническій характеръ съ земледѣльческимъ оттънкомъ. Наконецъ, съ XI в. обѣ богини стали главнѣйшими божествами специально элевзинскаго культа. Какъ мы увидимъ, Деметра продолжала, кажется, совершенно иной путь. *Gruppe*, *Griechische Mythologie und Religionsgeschichte*, München, 1906, 1164, считая, что основное значеніе Деметры съ достовѣрностью установить невозможно, склоняется, однако, видѣть въ ней „Erdmutter, d. h. nicht die Mutter Erde, sondern wahrscheinlich „die Mutter in der Erde“ oder, vielleicht, geradezu Mutter Erde bedeuten“. *Reinach S.*, *Cultes, mythes et religions*, Paris, 1906, 2, 272: *Déméter à l'origine c'est la terre nouricière elle même*, но въ другой своей работѣ: *Orpheus*, Paris, 1909, 127, онъ въ полномъ увлеченіи теоріей тотемизма (См. *Reinach*, *Cultes, mythes et religions*, Paris, 1907, 3, 24; 54; 68), высказываетъ неожиданное мнѣніе, съ которымъ нельзя серьезно считаться: *Quelque singulier que cella paraissent, Déméter et sa fille Perséphone, comme l'Astarté de Byblos, ont été primitivement des laies“!?* Me-

Говоря о Деметрѣ на аѳинской равнинѣ, необходимо постоянно имѣть въ виду, что она почиталась земледѣльцемъ, ¹⁾ признававшимъ также наряду съ другими земледѣльческими божествами и Мать Землю—Ге.

При выясненіи значенія того или иного божества невозможно выдѣлять его изъ среды родственныхъ божествъ, съ которыми оно существовало, и разсматривать его отдѣльно—наоборотъ, каждое божество необходимо изучать на общемъ фонѣ мѣстной религіи. Разбирая значеніе Матерп Земли независимо отъ другихъ божествъ и общаго

тодологически совершенно неправильно дѣлать простое заключеніе отъ факта пользованія данного животнаго въ культѣ божества къ значенію божества въ образѣ этого животнаго. Это явное недоразумѣніе, и, конечно, присутствіе свиньи въ культѣ Деметры объясняется не тотемистическими пережитками, а тѣмъ, что это животное являлось носителемъ идеи плодородія въ силу своей извѣстной производительности. Ср., напримѣръ, Porph. de abst. 1, 16: ὅς μὲν γὰρ ὅσα τίεται καὶ λαφῶς οὐδένα λανθάνει. Corn. Theol. gr. 56, 6: ὁμοῦσι δ' ὅς ἐγκύμονας τῇ Δήμητρι πάντο οἰκεῖως, τὸ πολύγονον καὶ εὐρύληπτον καὶ τελεσφόρον παριστάντες. Harrison, Delphika въ J. H. S. 1899, 221, обращая вниманіе на катахтоническое значеніе Деметры и Персефоны, считаетъ, что онѣ „are perfectly anthropomorphised, idealised form of those vague apparitions—the earth and the spirits of the earth“.

Какимъ образомъ эта катахтоническая Деметра затѣмъ оказывается чисто земледѣльческимъ божествомъ хлѣбнаго поля, какъ объ этомъ говоритъ она же (Prolegomena, 271), къ сожалѣнію не выяснено. Cook въ *Classical Review*, 1903, 179, считаетъ что Деметра въ формѣ Δημήτηρ имѣла отношеніе къ Do—богинѣ земли, слѣды которой сохранились въ имени Do—dona. Наконецъ, нѣкоторые изслѣдователи видятъ въ Деметрѣ божество элевзинскаго демоса (Crusius, на лекціяхъ по греческому фольклору въ Мюнхенскомъ университетѣ 1908 г.; Baunach въ *Rh. M.* 1882, 474, принимаютъ Δημήτηρ-Δημομήτηρ, слѣдуя Et. M. 265, 54), дома (Fick, Personennamen, 439: Hausmutter) или же стараются найти въ ея имени ласкательныя выраженія земли или матери (напр. Kretschmer въ *Wiener Studien*, 1902, 525 и Fritzsche, Der Anfang des Hellenentums въ *N. Jahrb. f. d. Klas. Altert.*, 1904, 613). Обращая при этихъ толкованіяхъ главное вниманіе на имя божества, названные ученые оставляютъ въ сторонѣ культъ—главное средство къ пониманію значенія божества и лишній разъ показываютъ, что нельзя основывать выясненіе сущности божества, исходя только изъ его имени. О взглядахъ древнихъ писателей на Деметру, какъ на божество земли, я упомяну въ дальнѣйшемъ изложеніи.

¹⁾ Schol. Aristoph. Plut.: 64: Μὰ τὴν Δήμητρα • εἰκότως ταύτην ἑρπον λαμβάνει ὡς γεωργὸς • ἡ γὰρ Δημήτηρ τῆς γῆς ἑφορός. Long. Past. 4, 15: ...θεοὶς εἶθυσεν, ὅσοι προσετάνην ἀγροίκας, Δήμητρι καλ. Cp. Serv. A. 2, 713: (Ceres), quae dea rusticorum est.

характера религиозныхъ представленийъ афинской религіи, мы неизбежно должны будемъ получить иной образъ божества, чѣмъ тотъ, который данъ выше.

Эти соображенія относятся также и къ изученію Деметры.

Мы видѣли сосуществованіе нѣсколькихъ формъ представленій земли и отмѣтили, что нельзя проводить рѣзкой границы между образами Матери Земли и Ге, между понятіемъ обрабатываемой земли и земли, посылавшей растительность и понимавшейся, какъ явленіе, надѣленное божественной силой. Но, однако, можно сказать съ увѣренностью, что во всѣхъ представленіяхъ, относящихся къ Ге, выступаетъ ея основное значеніе, неразрывно связанное съ землей, какъ носительницей жизни и плодородія. Равнымъ образомъ, благодаря выясненію функций Деметры можно понять яснѣе, мнѣ кажется, первоначальное значеніе богини.

Аристотель въ своихъ «Удивительныхъ разсказахъ» передаетъ, что въ Сициліи около Энны росла пшеница, отличавшаяся особенной величиной и не похожая ни на мѣстныя, ни на ввозимыя извнѣ породы. Жители объясняли себѣ это обстоятельство тѣмъ, что пшеница впервые появилась у нихъ. Поэтому, по словамъ Аристотеля, они оспаривали у другихъ Деметру, говоря, что богиня родилась у нихъ ¹⁾).

Помимо рѣдкости мѣста, говорящаго о рожденіи Деметры, весьма интересна послѣдовательность мыслей въ мифѣ, разсказанномъ Аристотелемъ. Жители одной изъ наиболѣе плодородныхъ частей центральной Сициліи, во многихъ мѣстахъ которой пшеница росла въ дикомъ состояніи, ²⁾ видѣли въ своей мѣстности пшеницу особыхъ размѣровъ, а мифотворящая мысль заставляла ихъ дать объясненіе этому

¹⁾ Arist. Mir. ausc. 82: ἐν τῇ Σικελίᾳ περὶ τὴν καλουμένην Ἐνναν... εὐρίσκεισθαι δὲ ψαῖον ἐν ταύτῃ τῇ τόφῳ παρὰ οὗτοι τοῖς ἐγγυρτοῖς ὁμοίους, οἷς χρῶνται, οὕτως ἄλλοις ἐπεσάχτοις, ἀλλ' ἰδιότητά τινα μεγάλῃν ἔχοντες, καὶ τοῦτο σημειοῦνται τὸ πρῶτος παρ' αὐτοῖς φανῆναι πόρινον καρπὸν. ὅθεν καὶ τῆς Δήμητρος ἀντιποιοῦνται, φάμενοι παρ' αὐτοῖς τὴν θεᾶν γεγενῆσθαι. Ср. Diod. 5, 2, 4: Деметра и Кора ἐν ταύτῃ τῇ γῇ (т. е. Сициліи) πρῶτος φανῆναι καὶ τὸν τοῦ αἴτου καρπὸν ταύτην πρώτην ἀνεῖναι διὰ τὴν ἀρετὴν τῆς γῆρας.

²⁾ Интересно, что Діодоръ въ приведенномъ выше мѣстѣ говоритъ о находженіи въ Сициліи п. специально около Леонтины пшеницы въ дикомъ состояніи. См. Diod. 5, 2, 4—5: ἐν τε γὰρ τῇ Λεοντίνῃ πεδίῳ καὶ κατὰ πολλοὺς ἄλλους τόπους τῆς Σικελίας μέχρι τοῦ νῦν φύεσθαι τοὺς ἀγρίους ὀνομαζο-

явленію. Пшеница, отличавшаяся ростомъ и превосходившая своими качествами всѣ извѣстныя породы этого важнѣйшаго въ жизни человѣка хлѣбнаго злака, появилась въ данной мѣстности. Согласно логикѣ религіозной мысли, въ силу того, что пшеница впервые стала рождаться около Энны, грекъ считалъ, что и Деметра родилась въ этой же мѣстности. Разсказъ о первоначальномъ появленіи пшеницы въ Сициліи и миѣ о рожденіи на островѣ Деметры, пользовавшейся, какъ извѣстно, во многихъ мѣстностяхъ Сициліи распространеннымъ культомъ ¹⁾, по существу говорятъ въ различномъ освѣщеніи объ одномъ и томъ же явленіи. Переводя миѣ о рожденіи Деметры на языкъ простыхъ земледѣльческихъ отношеній, можно сказать, что Деметра представляетъ то самое пшеничное поле, которое впервые выросло на свѣтъ около плодородной Энны.

Отмѣченное соотношеніе между появленіемъ перваго пшеничнаго поля и рожденіи божества этого поля занимаетъ опредѣленное мѣсто въ сходныхъ представленіяхъ другихъ земледѣльческихъ народовъ современности.

Понятіе Матери хлѣбнаго поля (Kornmutter), какъ можно думать, существовало у грековъ, которые иногда представляли хлѣбное поле въ образѣ Деметры ²⁾, такъ же, какъ у нѣмецкихъ крестьянъ, замѣчающихъ въ волнуящемся ржаномъ полѣ приближеніе Матери поля ³⁾.

αἰνός παρός. О дикомъ состояніи хлѣбныхъ злаковъ въ древности, вопросъ, который до сихъ поръ еще не разрѣшенъ окончательно и интересуется ботаниковъ, см. напр. Theophr. h. p. 8, 7, 4. Cp. Str. 16, 1, 14.

¹⁾ *Ciaceri*, Culti e miti nella storia dell'antica Sicilia, Catania, 1911, 187. *Nilsson*. о с. 358; 315 (Сиракуза); 316 (Катанія, Агригентъ),

²⁾ Eurip. Hipp. 135: Δάμπτρος ἀκτὴς δέμας ἀγρὸν ἱστέην.

³⁾ *Mannhardt*, Mythologische Forschungen, 297. Интересно стихотвореніе С. Городецкаго (Ярь, Спб. 1907 г., стих. Великая Мать), воплотившаго своей фантазіей этотъ простой образъ Деметры въ слѣдующихъ стихахъ:

Ты пришла, Золотая Царица,
И лицо запрокинула въ небо,
Розовѣя у тайнъ Діониса,
И колосья насущнаго хлѣба
Розоватыя подвѣяли лица,
Чтобы зерна Тобой налилися.

Разсказанный Аристотелем сицилійскій миѡъ, говорящій, какъ миѡъ кажется, о Матери пшеничнаго поля,нося мѣстный характеръ, прикрѣплялъ Деметру къ пшеничнымъ полямъ, такъ какъ этотъ хлѣбный злакъ хорошо росъ на тучной почвѣ Сициліи, отличавшейся особымъ плодородіемъ¹⁾. Какъ увидимъ ниже, образъ матери пшеничнаго поля былъ одинаково приложимъ и къ полямъ, засѣянными другими злаками, и современные нѣмецкіе крестьяне говорятъ въ этомъ смыслѣ о матери ржаного, горохового или вообще хлѣбнаго поля²⁾.

Въ Атикѣ и специально на аѣинской равнинѣ съ ея легкой известковой почвой росъ особенно хорошо ячмень, дававшій значительное количество муки³⁾, хлѣбъ изъ которой, по нѣкоторымъ повѣріямъ, приносилъ человѣку долголѣтіе и хорошее зрѣніе⁴⁾. Наоборотъ, пшеница на аѣинской равнинѣ въ древности, какъ и въ настоящее время, почти не воздѣлывалась, и если въ Аѣинахъ можно было говорить о «чистомъ ликѣ поля Деметры», то этотъ образъ лучше всего могъ подойти къ ячменнымъ полямъ, расположеннымъ на рарійскомъ полѣ подъ Элевзиномъ, гдѣ Деметра впервые объявилась людямъ⁵⁾, благодаря чему и хлѣбъ изъ зерна священнаго поля придавалъ особую силу человѣку⁶⁾. Высокимъ значеніемъ пользовались также поля подъ Аѣинами при «священной дорогѣ», которой они придавали привѣтливый видъ обработанной мѣстности, отмѣченной Диккархомъ при его посѣщеніи Аѣинъ⁷⁾.

1) Ср. напр. Diod 5, 4, 6: τῆς μὲν γὰρ Κόρης τὴν καταγωγὴν ἐποιήσαντο περὶ τὸν καιρὸν, ἐν ᾧ τὸν τοῦ σίτου καρπὸν τελεσιουργεῖσθαι συνέβαινε, καὶ ταύτην τὴν θυσίαν καὶ πανήγυριν μετὰ τοσαύτης ἀγνείας καὶ σπουδῆς ἐπιτελοῦσιν, ὅσης εἰκὸς ἐστὶ τοῖς τῇ κρατίστῃ δωρεῇ προκριθέντας τῶν ἄλλων ἀνθρώπων ἀποδιδόναι τὰς χάριτας.

2) Mannhardt, о. с. 297.

3) Theophr. h. p. 8, 8, 2: Ἀθήνησι γοῦν αἱ κριθαὶ τὰ πλείστα ποιοῦσιν ἀλφίτα· κριθοφόρος γὰρ ἀρίστη. Ср. Theophr., с. p. 3, 21, 2: ὡς δ' ἀπλῶς εἰπεῖν ἡ μὲν λεπτή κριθοφόρος ἀμείνων, ἡ δὲ πείρα πυροφόρος.

4) [Luc.] Longaevi, 4: χαλδαίους ὑπὲρ τὰ ἑκατὸν ἔτη βιοῦν λόγος, τούτους μὲν καὶ κριθίνῃ ἀρτῳ χρωμένους, ὡς ὀξυδορκίας τοῦτο φάρμακον.

5) h. h. C. 460. Paus. 1, 38, 6. Eurip. Suppl. 30.

6) Aristid. 1, p. 417 (Dind.): περιομένων τῶν ἀνθρώπων ὅσον εἰς ἰσχὺν ἐκ τῆς ἡμέρου τροφῆς ἐπέδοσαν.

7) Ps. Dic. περὶ τῶν ἐν Ἑλλάδι πόλεων (F. H. G. 2, 254): ἐντεῦθεν εἰς τὸ Αθηναίων ἐπεσιν ἄστὸς ὁδός (scil. ἰερὰ ὁδός) δὲ ἡδεῖα, γεωργουμένη πᾶσα, ἐχουσα [τι] τῇ ὁπῇ φιλόνηρων.

Въ этомъ мѣстѣ, на Скиросѣ, Деметра впервые научила аѳинянъ посѣву, въ воспоминаніе котораго ежегодно совершалась одна изъ священныхъ вспашекъ ¹⁾).

По распространенному мнѣнію древнихъ ²⁾, подтверждаемому и современной наукой, ячмень въ своемъ появленіи предшествовалъ пшеницѣ ³⁾, и въ воспоминаніе древнѣйшаго дара Деметры греки при жертвоприношеніи и гаданіяхъ ⁴⁾ обычно употребляли ячменное зерно (οὔλαϊ, οὐλοῦται) ⁵⁾ и пользовались ячменной мукой для изготавленія священнаго напитка Деметры (χυζών) ⁶⁾. Равнымъ образомъ священные вѣнки плелись обычно изъ ячменныхъ колосьевъ ⁷⁾, украшавшихъ также изображеніе богини ⁸⁾. Невѣста, входя въ домъ мужа, приносила съ собой мѣру ячменя ⁹⁾, а когда у ней рождался ребенокъ,

¹⁾ Plut. Coniug. praes. 42.

²⁾ О древности употребленія ячменя см. напр. Hrdt. 6, 57; Plut. Quaest. Gr. § 24. Cp. § 6; de pyth. orac. 6, 20 (ed. Paton). Porph. de abst. 2, 6; Suid. s. v. οὐλοῦται.

³⁾ Körnicke, Handbuch der Getreidebaues, Berlin, 1835, 1, 141. Cp. недавнія интересныя находки дикаго ячменя (hordeum spontaneum) и двугранной пшеницы (triticum dicoccoides Kck.) въ Палестинѣ, сдѣланныя Ааронсономъ и подтверждающія мнѣніе Кёрнике. См. Schweinfurth, Ueber die von Aaronsohn ausgeführten Nachforschungen nach dem wilden Emmer въ *Berichte der deutschen botanischen Gesellschaft*, Berlin, 1908, 309.

⁴⁾ Напр. II. 1, 449, 458. Od. 3, 445, 4, 761. Aristoph. Pax. 161. Eurip. Iph. Aul. 955; 1112; Apol. Rhod. 1, 425. Porph. de abst. 2, 6: τοῦ δὲ Δημητρίου καρποῦ μετὰ τὸν χειρωνακὰ πρῶτος φανέντος κριθῶν, ταύταις ἀπ' ἀρχῆς μὲν οὐλοῦντο κατὰ τὰς πρῶτας θυσίας τὸ τῶν ἀνθρώπων γένος. По теоріи Порфпрія: ἀπ' ὧν ὀρμωμένοις ἡμῖν, καὶ τῶν κριθῶν ἀλλὰ καὶ τῶν πυρῶν ἀθρονοτέρων γυγνομένων. προσετίθεντο πελάνων ἥδη καὶ τῶν λοιπῶν ἀπάντων ἀπαρχαὶ τοῖς θεοῖς εἰς τὰς θυσίας, (l. c.). Suid. s. v. οὐλοῦται. Cp. Stengel, Opferbräuche, 31.

⁵⁾ Cp. Plut. De pythiae orac. 6, 20; Plut. Quaest. gr. § 24. Cp. § 6, гдѣ упоминается о томъ, что жрецы въ Локрахъ Опунтскихъ назывались κριθολόγοι. Cp. Bouché-Leclercq, Histoire de la divination dans l'antiquité, Paris, 1879, 1, 182.

⁶⁾ h. h. C. 208. Cp. II. 11, 624; 641. Cp. Pringsheim, Archäologische Beiträge zur Geschichte des eleusinischen Kults, München, 1905, 22; 75.

⁷⁾ См. напр. Gerhard, Bilderkreis von Eleusis въ Akademische Abhandlungen. 2, 395. Cp. Ruhland, Die Eleusinischen Göttinnen, Strassburg, 1901. 73.

⁸⁾ Corn. 28 (стр. 53). Cp. Overbeck, Griechische Kunstmythologie. Leipzig, 1873, 3, 2. Табл. 4; 7.

⁹⁾ Cp. Isaios, 10, 10: ὁ νόμος κολύει παιδί μὴ ἐξεῖναι συμβάλλειν μηδὲ γυναικὶ πέρα μεδύμνου κριθῶν. Pol. Onom. 1, 246 (ed. Bethe, Leipzig, 1907): φρύγετρον

то она давала жрицѣ Аиины мѣру ячменя и пшеницы и оболъ ¹⁾. Въ воспоминаніе ячменнаго дара Деметры побѣдители на элевзинскихъ состязаніяхъ, справлявшихся каждые четыре года, получали въ награду ячменное зерно ²⁾.

Въ зависимости отъ древнѣйшаго и распространеннаго въ Греціи хлѣбнаго злака Деметра, какъ можно думать, получила и свое имя. Извѣстная глосса, помѣщенная въ «Большомъ Лексиконѣ», производитъ имя богини, въ ея сокращенной формѣ Деѡ (Δηώ), отъ критскаго названія ячменя (δηαί) ³⁾, близко напоминавшаго гомеровское слово (ζειαί) ⁴⁾. Предлагаемое толкованіе лексикографа находилось бы въ связи съ мифомъ, рассказаннымъ въ Одиссеѣ и въ приписываемой Гезіоду Теогоніи, по которому Деметра прибыла въ Грецію съ острова Крита, гдѣ она сочеталась на трижды вспаханномъ полѣ съ героемъ сѣятелемъ Іазіономъ и родила отъ него младенца-Богатство ⁵⁾, то есть, урожай зерновыхъ злаковъ.

Деметра, понимаемая какъ Мать ячменнаго поля, от-

ὦ τὰς κάχρους ἔφρουρον [Σόλων δὲ καὶ τὰς νόμφας ἰούσας ἐπὶ τὸν γάμον ἐκέλευσε φρούρεσθαι] [φέρειν σημεῖον ἀλφειτουργίας].

¹⁾ Ps. Arist. Oecon. 2, 4: τῇ τε ἱερείᾳ τῇ τῆς Ἀθηνᾶς τῆς ἐν Ἀκροπόλει ὑπὲρ τοῦ ἀποθανόντος φέρειν χοίνικα κριθῶν καὶ πυρῶν ἐτέραν καὶ ὀβολόν, καὶ ὅτῳ ἂν παιδάριον γένηται τὸ αὐτὸ τοῦτο.

²⁾ Schol. Pind. (ed. Drachmann) O. 9, 150 b: ἄγεται δὲ αὐτόθι ἄγων Κόρης καὶ Δήμητρος, ὃς καλεῖται Ἐλευσίνια· οὗ ἑπαθλον κριθαί. Cp. l. c. 150 c. Cp. Aristid. 1, p. 417.

³⁾ Et. M. s. v.: Δηώ... ἡ Δηώ, παρὰ τὰς δηάς· οὕτω γὰρ δηαί προσαγορεύονται ὑπὸ Κρητῶν αἱ κριθαί. Cp. Et. M. s. v. ἀκτῇ τροφῇ, ἄλφειτον κριθῆς. Изъ современныхъ изслѣдователей уже *Preller*, *Demeter* und *Persephone*, Hamburg, 1837, 317 замѣтилъ: Die wichtigste Demeterfrucht war seit ältester Zeit die Gerste, nach welcher Demeter vielleicht sogar diesen ihren Namen und zwar durch die Kretenser bekommen hat. *Mannhardt*, o. c. 292. *Frazer*, o. c. 212.

⁴⁾ Cp. Od. 4, 604. Cp. Hesych. s. v. ζειά· οἱ μὲν σίτου εἶδος· οἱ δὲ τὰς ὀλύρας.

⁵⁾ Od. 5, 125. Hes. Th. 969:

Δήμητρον μὲν πλοῦτον ἐγένεατο, διὰ θεῶων,
Ἰασίων' ἥρωι μινεῖσ' ἐρατῇ φιλότῃτι.

Νεῖφ ἐνὶ τριπόλῳ, Κρήτης ἐν πίονι δήμῳ. Cf. h. h. C. 123. Corn. стр. 55: περὶ δὲ τὸ ἔαρ τῇ Χλόῃ Δήμητρι θύουσι μετὰ παιδιᾶς καὶ χαρᾶς, ἰδόντες χλοάζοντα καὶ ἀφθονίας ἐλπίδα ὑποδεικνύοντα, ἐντεῦθεν δὲ καὶ ὁ Πλοῦτος, τῆς Δήμητρος υἱὸς ἐδόξεν εἶναι καλῶς γὰρ εἶρηται τὸ σίτου καὶ κριθῆς, ὃ νηπие, πλοῦτος ἄριστος. Cf. Hesych. s. v. Πλοῦτος· ἡ ἐκ τῶν σπερμάτων ἐπικαρπία, καὶ ἡ πανσπερμία.

вѣчаетъ земледѣльческимъ представленіямъ, присущимъ многимъ народамъ. Маннгардтъ, энергично защищавшій объясненіе имени богини, предложенное лексикографомъ, совершенно вѣрно замѣтилъ, что нѣтъ никакихъ оснований не довѣрять этому толкованію ¹⁾. Приводимые ниже примѣры, мнѣ кажется, весьма опредѣленно подтверждаютъ правильность защищаемаго значенія имени богини. Въ наиболѣе древнихъ литературныхъ памятникахъ Деметра упоминается въ связи съ ячменемъ. Въ гомеровскихъ поэмахъ и у Гезіода часто встрѣчается обычная эпическая формула (Δημήτερος ἀκτῆ) ²⁾, которую, по мнѣнію старинныхъ комментаторовъ, слѣдовало понимать, какъ «то, что приносить въ даръ Деметра» ³⁾, иначе говоря—пищу, состоящую изъ ячменнаго зерна или муки ⁴⁾.

Вѣроятно, въ связи съ этимъ значеніемъ Деметры, гомеровскій гимнъ, повѣствуя о гнѣвѣ богини, говоритъ о томъ, что она спрятала въ землѣ всѣ посѣвы, и что ячмень не могъ пробиваться на свѣтъ ⁵⁾. Въ связи со сказаннымъ становится понятнымъ, что обычно встрѣчающійся и въ настоящее время въ Греціи шестигранный ячмень назывался по имени Деметры (δημητριάς) ⁶⁾. Равнымъ образомъ, благодаря значенію Деметры, какъ ячменной богини, жители Кипра обыкновенно обозначали уборку хлѣба во время

¹⁾ Mannhardt o. c., 292.

²⁾ Напр. П. 13, 322; 21, 76; Od. 2, 355; Hes. O. 32; 466; 597; 805; Ps. Hes. Sc. 290.

³⁾ Tzetz. ad Hes. O. 32 (p. 34): τὸν (βίον), γαῖα φέρει. Δημήτερος ἀκτὴν· γῆς δώρημα. ἀκτὴ· τὸ δὲ δώρημα, ὁ ἀκτῆς, τοῦ ἀκτοῦ, τὸν ἀκτὴν, ἐκ τοῦ ἄγω, φέρω.

⁴⁾ Et. M. s. v. ἀκτὴ· τροφή, ἀλφιτον κριθῆς. Ср. Eustath. 934, 33: Δημήτερος ἀκτὴν· τὴν ἀπὸ σίτου καὶ σιτωδῶν τροφήν. Вѣроятно позднѣе ἀκτὴ иногда обозначало и пшеничное зерно: Hesych. s. v. Δημήτερος ἀκτὴ· τὸ ἀκρότατον καὶ ἐξοχώτατον τῶν δημητριακῶν καρπῶν, τῶν πυρῶν.

⁵⁾ h. h. C. 306—307:

οὐδὲ τι γαῖα

σπέρμ' ἀνίει· κρύπτει γὰρ εὐστέφανος Δημήτηρ.

πολλὰ δὲ καμπύλ' ἄροτρα βόες εἰλκον ἀρούραι·

πολλὸν δὲ κρὶ λευκὸν ἐτώσιον ἔμπεσε γαίῃ.

⁶⁾ Hesych. s. v. δαμητρίζειν; s. v. δημητριάς· κριθὴ ἐξάστιχος (Hordeum vulgare, hexastichum L.) См. Fraas, Synopsis plantarum florae classicae, München, 1845, 305; Murr, Pflanzenwelt in der griechischen Mythologie, Innsbruck, 1890, 152.

жатвы глаголомъ, стоявшимъ въ связи съ именемъ богини (δαματρίζειν) ¹⁾. Также, вѣроятно, въ тѣсномъ отношеніи къ богинѣ ячменныхъ полей, стояло обозначеніе беотійскаго посѣвнаго мѣсяца, соответствовавшего аѳинскому піанепсіону, именемъ Деметры ²⁾. Очень вѣроятно, что въ одномъ изъ городовъ Херсонеса Тракійскаго, носившемъ выразительное имя «Ячменнаго» (Κριθώτη) ³⁾, Деметра почиталась также, какъ мать ячменнаго поля ⁴⁾. Въ ряду подобныхъ представленій Деметры находились и ея отношенія къ ячменнымъ снопамъ.

Во время жатвы связанныя вмѣстѣ мелкія охапки ячменя (δράγματα, ἄλλαλα) ⁵⁾ составляли большой снопъ (ὄσλος, ἱούλος), почитавшійся, особенно, если онъ былъ послѣднимъ на полѣ, какъ кажется, за особое божество ⁶⁾; его, вѣроятно, подчинила себѣ впослѣдствіи Деметра, на что указываютъ нѣкоторые ея эпитеты (Δημήτηρ Ἰουλώ) ⁷⁾, и къ

1) Hesych. s. v. δαματρίζειν τὸ συναγεῖν τὸν δημητριακὸν καρπὸν. Κύπριοι. Συναγεῖν въ земледѣльческомъ языкѣ примѣнялось къ жатвенному времени. Ср. Polyb. 1, 2, 2. 5: ἐπὶ δὲ πεπανθῇ (scil. ὁ καρπὸς τοῦ λωτοῦ) συναγουσιν. Hes. O. 597 употреблялъ глаголъ δίνειν: δμῶσι δ' ἐποτρύνειν Δημήτερος ἱερόν ἀκτῆν | δινέμεν.

2) Plut. M. 378 E.: ἔστι δὲ ὁ μὲν ὄστος (Δαμάτριος) περὶ πλειάδα σπόριμος, ὃν Ἄθῳρ Αἰγύπτιοι, Πυανέσιωνά Ἀθηναῖοι, Βοιωτοὶ δὲ Δαμάτριον καλοῦσι.

3) Demosth. 672, 158; 673, 167. Str. 10, 459, 21. Steph. Byz. s. v. Harpocr. s. v. Suid. s. v.

4) Panofka, Von dem Einfluss der Gottheiten auf die Ortsnamen въ *Abh. d. Berliner A. d. W.* 1840, 345: Krithote im tracischen Chersones, mit einem Gerstenkorn, Aehrenkranz und der Inschrift ΚΡΙΘΟΣΙΩΝ auf seinen Erzmünzen schliesst sich der Bedeutung nach an die Segesta eng an und endlich ohne Zweifel einem Beinamen der Demeter ihren Namen. На нѣкоторыхъ бронзовыхъ монетахъ римскаго періода съ надписью L. Critonius можно видѣть два ячменныхъ колоса передъ двумя сидящими эдилами. См. Panofka, Von einer Anzahl antiker Weihgeschenke und den Beziehungen ihrer Geber zu den Orten ihrer Bestimmung въ *Abh. d. Berliner A. d. W.* 1839, табл. 2, рис. 4.

5) Hesych. s. v. ἄλλαλα... ἀγκάλῃ, δράγματα ρ' ὡς φῆσι Ἰστρος.

6) Usener, Götternamen, 282.

7) Schol. Apol. Rhod. Arg. 1, 972: ὄσλος καὶ ἱούλος, ἣ ἐκ τῶν δραγματίων συναγομένη δέσμη καὶ Οὐλῶ ἢ Δημήτηρ. Ath. 14, 618 D: Σῆμος δ' ὁ Ἀγλῖος ἐν τῷ περὶ παιάνων φησὶ τὰ δράγματα τῶν κριθῶν αὐτὰ καθ' αὐτὰ προσσηγόμεον ἀμάλας· συναθροισθέντα δὲ καὶ ἐκ πολλῶν μίαν γένόμενα δέσμην ὄσλους καὶ ἱούλους· καὶ τὴν Δημήτερα ὅτε μὲν Χλόην ὅτε δὲ Ἰουλώ. Ἀπὸ τῶν τῆς Δημήτρος εὐρημάτων τοὺς τε καρποὺς καὶ τοὺς ὕμνους τοὺς εἰς τὴν θεὸν ὄσλους καλοῦσι καὶ ἱούλους.

ней земледѣлецъ обращался съ земледѣльческой пѣсенкой, прося ее послать хорошіе снопы ¹⁾). Подобно этому, въ Германіи крестьянинъ и до настоящаго времени иногда вѣрить, что въ снопѣ, особенно послѣднемъ, находится духъ пажити или прячется мать хлѣбнаго поля ²⁾).

Приведенные примѣры показываютъ, что представленіе Деметры было тѣсно связано съ ячменнымъ полемъ, и дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ то, что свое имя богиня получила отъ этого древнѣйшаго хлѣбнаго злака. Когда греческій земледѣлецъ смотрѣлъ на зеленѣющіе хлѣбные всходы, когда онъ видѣлъ волнующееся ячменное поле уже съ легкимъ фіолетовымъ отливомъ, или обращалъ вниманіе на золотистые созрѣвшіе колосья, онъ видѣлъ въ полѣ свѣтлый ликъ кроткой матери ячменнаго поля—Деметры. Приходя въ Элевзинъ, для участія въ высочайшихъ религіозныхъ таинствахъ, аѣинянинъ шелъ изъ Аѣинъ по священной дорогѣ, по которой нѣкогда прибыла въ его городъ Деметра, неся людямъ знаніе посѣва. Аѣинянинъ проходилъ мимо священнаго рарійскаго поля, впервые даваго жизнь ячменнымъ всходамъ, съ которыми

δημήτροι καὶ καλλιόλαι καὶ „πλεῖστον οὖλον ἴσι ἴουλον ἴσι“. (Antologia Lyrica, ed. Hiller. Carmina popularia, frgm. 1) Ср. Callim. h. C. 135 (ed. Wilamowitz, Berlin, 1907) ἐν τ'εὐρηλείαι, φέρε δ' ἀγρόνι νόστιμα πάντα | φέρβε βόας, φέρε μᾶλα, φέρε στάχυν, | οἷσε θερισμόν. Вѣроятно, въ связи съ отношеніемъ Деметры къ снопамъ стояло особое ея наименованіе въ Гераклеѣ въ Сициліи (Δημήτηρ Πάμπανον), которое Roswadowsky, De Cereris cognomine Πάμπανον apud Hesychium tradito въ журналѣ *Eos* (13, 1. 2), считая за испорченное мессапское слово, толкуетъ въ зависимости отъ лат. *rampinus* (ср. др. слав. *rap*) и объясняетъ Деметру, какъ богиню, помогающую родамъ. Hesych. s. v. Πάμπανον· ἡ Δημήτηρ ἐν Ἡρακλείᾳ. Мнѣ кажется болѣе правдоподобнымъ поставить это наименованіе Деметры въ связь съ земледѣльческими обрядами. Въ Польшѣ существуетъ народный обычай кричать послѣднему жнецу „пупокъ (рѣрек) обрѣзалъ“ (Mannhardt, Kornkind, 28), подразумѣвая этимъ, что послѣдній жнецъ какъ бы обрѣзалъ пуповину, связывавшую хлѣбные всходы съ полемъ. Въ такомъ соотношеніи могла оказаться и Деметра. Мать полей и зерна-ребенка, подтверждая этимологию г. Розвадовскаго, отклоняетъ, мнѣ кажется, его толкованіе.

¹⁾ См. выше Welcker, Kleine Schriften, 1863, 161. Usener, Götternamen, 282. Ср. Cerrato, I canti popolari della Grecia antica, въ *Rivista Filologica*, 1898.

²⁾ Mannhardt, o. c.

онъ соединялъ образъ богини и ея любимца Триптолема ¹⁾. Рарійское поле должно было вызывать особое благоговѣйное чувство къ Деметрѣ и учрежденнымъ ею элевзинскимъ мистеріямъ ²⁾, вышедшимъ изъ простаго земледѣльческаго культа ³⁾. И во всѣ времена греки стремились сохранить въ религіозномъ сознаніи челоуѣка мысль о благотѣльномъ вліяніи Деметры. Во время элевзинскихъ мистерій вѣрующіе, носившіе во время шествія пучки колосьевъ ⁴⁾, срѣзанныхъ, вѣроятно, на священномъ рарійскомъ полѣ, гдѣ впервые взошли ячменные всходы, и объявилась богиня ⁵⁾, видѣли затѣмъ во время представленія священной драмы свою древнюю богиню хлѣбнаго поля въ образѣ колоса. Вышшимъ заключительнымъ актомъ священной драмы служило дѣйствіе, своей простотой и глубокимъ значеніемъ вызывающее еще и теперь, черезъ тысячелѣтія, благоговѣйное чувство: посвященнымъ въ мистеріи показывали срѣзанный въ полной тишинѣ колосъ ⁶⁾. Такъ божество въ естественномъ видѣ главнаго явленія земледѣльческой жизни показывалось посвященнымъ и отдавалось вѣрующимъ. И, кажется, въ связи съ подобными представленіями находилось изображеніе на нѣкоторыхъ памятникахъ сцены поклоненія, повидимому, ячменнымъ колосьямъ, стоящимъ въ плетеной корзинѣ или вырастающимъ изъ почвы ⁷⁾. Послѣ изложеннаго не должно казаться непонятнымъ поклоненіе колосьямъ, олицетворявшимъ, если и не самую Деметру, дер-

¹⁾ Et. M. s. v.: 'Ελευσίς· διὰ τὴν ἀπὸ Δημήτερος ἔλευσιν· ἐκεῖ γὰρ εὔρε τον καρπὸν (Gud... ἐκ Κρήτης) ἐλθούσα. Ср. *Marm. Par. (Jacoby)* v. 24—25: ἀφ' οὗ Τριπτό[λεμος ὁ Κελεῶν καρπὸν] ἔσπειρεν ἐν τῇ 'Ραρίᾳ καλουμένῃ 'Ελευσίνι.

²⁾ h. h. C. 476.

³⁾ Ср. *Foucart* o. c. 14. *Goblet d'Alviella*, o. c.

⁴⁾ *Himer-Orat.* 7, 2 (Dübner).

⁵⁾ Schol. Aristid. Paneth. 105, 11: Δημήτηρ παρὰ Κελεῶν καὶ Τριπτολέμου τὸν ἥρπακτα μισθὸν αὐτοῖς ἀποδίδωσι τῆς μὴνύσεως τὸν σίτον. Ср. *Paus.* 1, 14, 3: 'Ορφέως δὲ... Εὐβουλεῖ καὶ Τριπτολέμῳ Δυσάδην πατέρα εἶναι, μὴνύσαι δὲ σφισι περὶ τῆς παιδὸς δοθῆναι παρὰ Δήμητρος σπεῖραι τοὺς καρπούς.

⁶⁾ *Hippol. Philos.* 5, 8 p. 162 (Duncker): Λέγουσι δὲ αὐτόν, φησί, Φρύγας καὶ χλοερὸν στάχυν τεθερισμένον, καὶ μετὰ τοὺς Φρύγας 'Αθηναῖοι μυοῦντες 'Ελευσίνια, καὶ ἐπιδεικνόντες τοῖς ἐποπτεύουσι τὸ μέγα καὶ θαυμαστὸν καὶ τελευταῖον ἐποπτικὸν ἐκεῖ μυστήριον ἐν σιωπῇ τεθερισμένον στάχυν.

⁷⁾ *Gerhard*, *Antike Bildwerke*, 2, 311, 52; 28. *Eurtwängler*, *Antike Gemmen*, 1, 30, 49—59.

жавшую иногда въ своихъ рукахъ колосья ¹⁾, то во всякомъ случаѣ божественное ячменное поле.

Однимъ изъ первыхъ проявленій дѣятельности ячменной богини на пути къ дальнѣйшему развитію, было, вѣроятно, подчиненіе себѣ пшеничнаго поля. Конечно, врядъ ли можно будетъ когда нибудь узнать время возникновенія образа пшеничной богини, но въ поздней рапсодіи Иліады Деметра уже является божествомъ, приносящимъ пшеницу ²⁾. Въ связи съ этимъ, вѣроятно, слѣдуетъ понимать и особое наименованіе Деметры Пшеничной (*Δημήτηρ Ὀμνία*) ³⁾, обладавшей въ Аѳинахъ особымъ жрецомъ ⁴⁾. При этомъ, конечно, не слѣдуетъ допускать строгаго раздѣленія обѣихъ функцій. Въ Атикѣ, въ тѣхъ рѣдкихъ мѣстахъ, гдѣ воздѣлывалась пшеница, Деметра могла почитаться и какъ Мать пшеничныхъ полей, хотя постоянно, и особенно на аѳинской равнинѣ, Деметра обладала преобладающимъ значеніемъ ячменной богини. Являясь въ своемъ основномъ образѣ священнаго ячменнаго поля или въ образѣ пшеничныхъ полей, Деметра, подобно земледѣльческимъ божествамъ другихъ странъ, понималась въ послѣдствіи и въ болѣе широкомъ представленіи Матери хлѣбныхъ полей, за сѣянныхъ родными ей злаками. При этомъ интересно отмѣтить одну характерную черту въ представленіи Деметры, подтверждающую ея отношеніе къ полямъ. Маннгардтъ тонко подмѣтилъ, что тамъ, гдѣ находились плодородные посѣвы, греческій земледѣлецъ замѣчалъ особое благотворное присутствіе богини и посвящалъ ей поля и цѣлыя обла-

¹⁾ Напр. *Notizie degli Scavi*, 1901, 284. Рельефъ римской эпохи, на которомъ изображена идущая впереди Аѳина, а за ней Деметра съ колосьями.

²⁾ II. 2, 695. Eurip. *Phoen.* 688: A. G. п. а. 2, 217. A. P. 6, 36: *φιλώπορος*. Poll. 9, 162: *εὐπόρος*.

³⁾ Hesych. s. v. *ὀμν[ε]ίος* λειμών· ὁ τῶν πυρίων καὶ Δημητρίων καρπῶν. ἐπεὶ Ὀμνία ἢ Δημήτηρ. Ср. Schol. Lycophr. 621, гдѣ схолиастъ поясняетъ слово *ὀμν[ε]α* черезъ *πυροί*. Ср. Hesych. s. v. *ὀμν[ε]и* и *ὀμν[ε]и*. Поясненіе схолиастовъ было не лишне, такъ какъ слово *ὀμν[ε]и* иногда понималось, какъ эпитетъ облака (*νέφος ὀμν[ε]и* Soph. frgm. 223 b), нимфъ (Ср. С. I. А. 2, 1600: *Φιλοκρατίδης... Νύμφαις Ὀμν[ε]и*) со значеніемъ влажнаго начала, присутствіе котораго въ пшеницѣ дало поводъ, быть можетъ, къ обозначенію Деметры.

⁴⁾ С. I. А. 3, 26, 2—3. См. Böck ad I. въ *CIG*, 524.

сти ¹⁾). Въ связи съ этимъ представленіемъ стояли и мѣста культа Деметры, имѣющія, какъ мнѣ кажется, весьма важное значеніе при опредѣленіи сущности богини. Почитая божества опредѣленныхъ явленій своей жизни, греки естественно выбирали тѣ мѣста, которыя наиболѣе подходили къ данному божеству и были ему угодны. Въ официальномъ культѣ, справлявшемся въ городѣ, это соотношеніе, конечно, въ значительной степени исчезало, но въ народной религіи человѣка, жившаго среди окружающей его природы, зависимость между божествомъ и посвященнымъ ему мѣстомъ должна была существовать въ значительной степени. И въ тѣхъ случаяхъ, когда Деметра являлась земледѣльческимъ божествомъ, ея храмы стояли около хлѣбныхъ полей ²⁾). Это соотношеніе можно провѣрить еще и въ настоящее время ³⁾). Большинство остатковъ храмовъ Деметры въ Греціи и Сициліи лежатъ около рас-

¹⁾ *Mannhardt*, о. с. 243.

²⁾ Cp. Serv. A. 2, 713: bene Cereris fanum ante urbem (esse facit) quae dea rusticorum est.

³⁾ Наиболѣе яснымъ примѣромъ соотношенія между культовыми мѣстами Деметры и ландшафтомъ можетъ служить Элевзинъ и рарійское поле, расположенное около него со священнымъ токомъ Триптолема. Paus. 1, 38, 6. Въ настоящее время равнина засѣивается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, правда,—въ очень маломъ количествѣ,—даже пшеницей. Кромѣ того, здѣсь много огородовъ и плодовыхъ садовъ. Въ меньшихъ размѣрахъ отмѣченное соотношеніе существовало и между культовыми дѣйствіями, совершавшимися на Скиронѣ (священные вспашки и скирофоріи) и мѣстностью, на которой и до настоящаго дня воздѣлываютъ ячмень. Въ Аттике весьма ясно соотношеніе расположенія храмовъ Деметры и хлѣбныхъ полей около нихъ, напримѣръ, въ Беотіи. Недалеко отъ Фивъ на плодородной аонійской равнинѣ при дорогѣ въ Онхестъ былъ расположенъ храмъ Деметры Кабиры (Δημήτηρ Καβιρία) Paus. 9, 25, 5.

Равнымъ образомъ, въ Аркадіи, на плодородной равнинѣ около Тегеи, на небольшомъ холмѣ, расположенномъ среди хлѣбныхъ полей, находился храмъ Деметры, слѣды котораго и многочисленныя терракоты, имѣвшія отношеніе къ Деметрѣ, были найдены въ изобиліи при раскопкахъ и хранятся въ настоящее время въ прекрасномъ мѣстномъ музеѣ въ Пиади (Πιάδα). И въ Беотіи, около Фивъ, и въ Аркадіи, около Тегеи, въ настоящее время расположены превосходныя хлѣбныя поля. Въ Сициліи отмѣченное соотношеніе существовало, напримѣръ, около Сиракузъ, въ Grammichele; Terra Vecchia (Echetla?); Portella; Madonna del Piana, въ Gela (Bitalemi) и др. Этого вопроса я коснусь въ отдельной статьѣ.

кинувшихся хлѣбныхъ полей, которыя находились на этихъ же мѣстахъ уже въ античности, какъ объ этомъ говорятъ литературные источники ¹⁾. Наоборотъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда Деметра выступала въ особыхъ функціяхъ подземной богини, ея храмы и культовые мѣста находились или около трещинъ въ землѣ и разсѣлины или въ гористыхъ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчались пещеры и ущелья, и ландшафтъ носилъ таинственный, мрачный характеръ ²⁾.

Какъ божество хлѣбнаго поля или какъ само поле, понимавшееся, какъ священное, Деметра, въ силу основного отношенія религіозной мысли земледѣльца къ своему божеству или божественному явленію, выступала въ дифференцированномъ видѣ и служила главнымъ образомъ покровительницей опредѣленнаго момента въ жизни поля. Въ отмѣченной выше эпической формулѣ (*Δημήτερος ἀκτῆ*), также какъ и въ болѣе позднемъ выраженіи «Плоды Деметры» (*Δήμητρος καρπός*) ³⁾ скрывался особый отгѣнокъ, поясняющій нѣсколько точнѣе значеніе Деметры, обозначая созрѣвшій урожай, который нужно было свезти на круглый, хорошо приготовленный токъ ⁴⁾. То же представленіе скрывается и въ выраженіи «плоды Деметры», подъ которыми греческій земледѣлецъ понималъ въ спеціальному значеніи посѣвъ, готовый къ жатвѣ, ⁵⁾ когда ко-

¹⁾ Ср. *Mannhardt*, о. с. 225.

²⁾ Весьма ясный примѣръ представляетъ культовое мѣсто Деметры въ Ликосурѣ, гдѣ почиталась *Δημήτηρ Μέλαινα* (Ср. *Paus.* 8, 5, 8; 42, 1—7).

³⁾ Хеп. *Hel.* 6, 3, 6. Многочисленные примѣры употребленія формулы въ различныхъ сочетаніяхъ (*Δηρὸς καρπός*, *Δημήτριοις*, *Δημητριακὸς καρπός*) собралъ *Band.* *Das attische Demeter-Kore Fest*, Berlin, 1887, 14 прим. 3. Въ позднѣйшее время выраженіе „плоды Деметры“, подъ которыми раньше понимались исключительно зерновые злаки, иногда употреблялось въ болѣе широкомъ значеніи. Ср. *Gallen in Hippocr. de morb.* ac. 1, 14^c: *Δημήτρια σπέρματα* называютъ: *φακός*, *θερμός*, *λαθύρους*, *ἐλυμον*, *κέγχρον*, *πίθον*, *ἐρεβίνθους* καὶ ὅσα ἄλλα τὸσαῦτα.

⁴⁾ *Hes. O.* 597: *ὁμῶς δ' ἐποτρύνειν Δημήτερος ἱερὸν ἀκτὴν | δινέμεν.*

⁵⁾ *Aristoph. Plut.* 514: *γῆς ἀρότροις ῥίξας δάπεδον καρπὸν Δηρὸς θερίσασθαι.* *Babr.* 11, 5: ... ἤν δὲ ληῖων ὥρη

καὶ καλλιπαῖς ἀμητός ἐλπιδων πλήρης.

“Ο δ' ἔχολούθει τὸν πολὺν κόπον κλαίων,

οὐδ' εἶδεν αὐτοῦ τὴν ἄλωνα Δημήτηρ.

Интересно въ данномъ мѣстѣ метафорическое обозначеніе именемъ

лосья уже бѣлѣли и высыхали ¹⁾. Въ связи съ этимъ представленіемъ необходимо понимать и упомянутое обозначеніе на Кипрѣ времени жатвы глаголомъ, стоявшимъ въ связи съ Деметрой (*δαμτρί'ζειν*).

Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ Деметра была связана съ опредѣленнымъ моментомъ жизни хлѣбнаго поля. И мы можемъ понимать Деметру въ ея основномъ значеніи, какъ божество ячменнаго, а затѣмъ, вообще, хлѣбнаго поля въ періодѣ его зрѣлости. Въ этомъ значеніи Деметра, Мать хлѣбнаго поля, становится въ одинъ рядъ съ представленіями сравнительнаго фольклора, имѣющими характеръ общечеловѣческаго достоянія. Деметра, какъ кажется, была первоначально божествомъ опредѣленнаго весьма узкаго явленія земледѣльческой жизни, жившимъ въ зрѣломъ и готовомъ къ жатвѣ хлѣбномъ полѣ или понималась какъ само поле, въ смыслѣ оживленнаго, божественнаго явленія дифференцированной земледѣльческой природы. Какъ специальное божество хлѣбнаго поля, Деметра первоначально была связана только со зрѣлымъ хлѣбнымъ полемъ и, какъ таковая, не позволяетъ говорить о ней, ни какъ о божествѣ земледѣлія вообще, ни какъ о божествѣ земли. Если таково было значеніе Деметры, и если кромѣ того она выступала въ самыхъ разнообразныхъ функціяхъ, то всѣ онѣ должны были вытекать изъ основного элемента Деметры и находиться съ нимъ въ связи. Многочисленные и разнообразные функціи Деметры показываютъ результатъ синтеза религіозныхъ представленій, создавшаго сложный типъ божества, которое охватывало уже не одно явленіе земледѣльческаго хозяйства, но извѣстную совокупность явленій и дѣйствій. Такъ и въ отношеніи физическаго міра земледѣлецъ, приближая къ себѣ явленіе природы, видѣлъ въ немъ или одно опредѣленное данное, или, соединяя сходныя явленія въ болѣе крупное, воспринималъ его въ

Деметры зерна, которое должно было быть свезено на токъ. См. Babrius, Index s. v. frumentum (ed. Crusius). Cp. Clem. Alex. Protr. 2, 26.

¹⁾ Et. M. s. v.: Καρπός· ὁ πρὸς ἄμικτον ἡτοιμασμένος ἀσταγός· οὗτος γὰρ ἦν ἡ λευκανθῆ καὶ ξηρανθῆ, ἡτοιμός ἐστι πρὸς θάρισμόν. Cp. Hesych. s. v. ἀτρογγυέστερον πολυφάγον. Τρόγη γὰρ Δημητρί[ε]αχός καρπός.

нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ самостоятельную крупную часть жизни природы. Деметра, прійдя, согласно передачѣ мифа, на аѣинскую равнину, уже застала здѣсь много старинныхъ божествъ, въ томъ числѣ и богиню земли и, будучи новымъ пришельцемъ, какъ извѣстно, не получила собственнаго храма на акрополѣ въ Аѣинахъ. Но, принадлежа къ числу болѣе молодыхъ божествъ, Деметра одержала надъ ними побѣду, и ея культъ въ Атикѣ и особенно въ Аѣинахъ достигъ, какъ это хорошо извѣстно, значительнаго распространенія.

Получивъ доступъ въ государственный культъ и занявъ въ немъ выдающееся положеніе, Деметра, однако, и послѣ установленія ея элевзинскихъ мистерій, никогда не прекращала своей дѣятельности Матери хлѣбныхъ полей. Аѣинскіе земледѣльцы, преимущественно почитавшіе Деметру, обращались къ ней со своими молитвами и нерѣдко призывали ея имя въ клятвахъ ¹⁾). Какъ Мать хлѣбныхъ полей, Деметра расширила свои функціи во всѣхъ направленіяхъ, связанныхъ съ посѣвами и хлѣбными всходами, послать или задержать которые она была вольна. Наоборотъ, съ жизнью зерна въ землѣ и съ подготовкой ея подъ посѣвъ, Деметра не была связана, пока не приобрѣла значенія божества земли. Какъ божество эпихтоническое, Деметра заботилась преимущественно о посѣвѣ, пока оно находилось на полѣ ²⁾), во время его уборки и на току.

Съ начала земледѣльческаго года земледѣлецъ стремился заручиться благоволеніемъ Деметры и почиталъ ее передъ вспашкой и осеннимъ посѣвомъ ³⁾). Но свою дѣятельность Деметра начинала выказывать преимущественно съ момента появленія первыхъ зеленыхъ хлѣбныхъ всходовъ, раздѣляя свои заботы о растущемъ хлѣбѣ съ другими спеціальными божествами.

¹⁾ Напр. Schol. Aristoph. Plut. 64: Μὰ τὴν Δήμητραν εἰκότως τούτην ὄρχον λαμβάνει ὡς γεωργός· ἡ γὰρ Δημήτηρ τῆς γῆς ἑφορός. Ср. въ государственномъ постановленіи времени Кимона C. I. A. 1, 1, 9: ὀμνόναι [μὲν Δ]ία καὶ [] Ἀπόλλων καὶ Δήμη[τρα].

²⁾ Ср. Mannhardt, о. с. 243.

³⁾ Plut. Symp. 158 E.: . . . προηροσία Δήμητρι καὶ φυταμίῳ Ποσειδῶνι πρὸ βωμός ἐστι;

Въ этомъ отношеніи къ жизни растущихъ посѣвовъ можно видѣть лишній разъ подтвержденіе проводимаго взгляда на Деметру, какъ на мать хлѣбнаго поля. Греческій земледѣлецъ въ своихъ посѣвахъ видѣлъ постоянное присутствіе божества, жившаго одной жизнью съ ними. Выходилъ посѣвъ на поверхность земли—и зеленѣла Деметра (Δημήτηρ Χλόη) ¹⁾, подрасталъ онъ—и краснѣла Деметра (Δημήτηρ Φοινικόπεζα) ²⁾, а когда поле начинало золотиться ³⁾, желтѣла и Деметра (Δημήτηρ Ξανθή) ⁴⁾. Доведя посѣвъ до полной зрѣлости, Деметра сопровождала и его уборку. Выше было отмѣчено ея основное значеніе, какъ богини ячменнаго поля, достигшаго своей зрѣлости. Она почиталась во время жатвы какъ божественная жница (Δημήτηρ Ἀμαῖα) ⁵⁾, она же рождала хорошіе снопы изъ тѣхъ колосьевъ, которыми, въ силу содержанія явленія, обладала, какъ божество поля (Δημήτηρ ἀμαλλοτόκος) ⁶⁾. Послѣ сбора всѣхъ хлѣбныхъ посѣвовъ Деметра получала особое приношеніе ⁷⁾. Свезенные на токъ снопы продолжали находиться подъ охраной Деметры ⁸⁾ и она получала эпитеты покровительницы хлѣбныхъ токовъ (Δημήτηρ Εὐαλωσία) ⁹⁾, и

¹⁾ Schol. Aristoph. Lys. 835 (Dübner). Corn. 28, p. 55, 13: περὶ δὲ τὸ ἔαρ τῇ Χλόῃ Δημήτρει θύουσι μετὰ παιδῶς καὶ χαρᾶς, ἰδόντες χλοάζοντα καὶ ἀφθονίας αὐτοῖς ἐλπίδα ὑποδεικνύοντα. О жертвоприношеніи во время праздника Деметры Зеленой (τοῖς Χλοίαις) см. известную надпись изъ Элевзина въ С. I. A. 4, 2, 122, № 477 С. v. 6. См. *Preller*, Demeter und Persephone, 323, прим. 20. Ср. также статьи *Kern*, Demeter Χλόη въ *A. M.* 1893, 192. Ср. *Köhler*, Der Südbahnhof der Akropolis in Athen въ *A. M.* 1877, 177.

²⁾ Pind. O. 6, 93: τὰν Ἰέρων καθαροῦ σκάπτῳ διέπων, | ἄρτια μηρόμενος, φοινικόπεζαν | ἀμφέπει Δάματρα, λευκίππου τε θυγατρός ἑορτάν.

³⁾ Geop. 2, 25, 1: ὅταν ἀρχῇται μέρη τινὰ τοῦ λητοῦ ξανθίζειν, πάντα τὰ γενήματα θέριζε, καὶ μάλιστα τὰς κριθάς. Ср. Geop. 2, 16, 1: σῖτον τῷ χρώματι χροσίζοντα.

⁴⁾ Il. 5, 500. H. h. C. 302.

⁵⁾ A. P. 5, 233.

⁶⁾ Nonn. 7, 84. Не сюда ли слѣдуетъ отнести глоссу у Hesych. s. v. Ἀμαλλῶ· ἑορτῇ ἀγομένη Δίῃ съ исправленіемъ, которое предложилъ Böck въ *CIG*, 1, 252 B и 2, 133: de Atheniensium Ammonis cultu disputat. Nisi latet Ἀμαλλῶν vel Ἀμαλλῶ· ἑορτῇ ἀγομένη Διοῖ.

⁷⁾ Theocr. 7, 3: τᾷ Διοῖ γὰρ ἔτευχε θαλόσια. Cf. Il. 9, 534. Nonn. 25, 198.

⁸⁾ Eustath. 772, 23 ad Il. 9, 534. Hesych. s. v. συγκομιστήρια· θυσία ἐπὶ καρπῶν συγκομιδῇ.

⁹⁾ Hesych. s. v. εὐαλωσία· ὅτι μεγάλας τὰς ἄλως ποιεῖ καὶ πληροῖ.

въ ея честь справлялся древнѣйшій праздникъ молотѣбы ('Αλφά)¹⁾ на особомъ священномъ токѣ, расположенномъ на рарійскомъ полѣ и принадлежавшемъ Триптолему²⁾. Когда оканчивалась молотѣба, послѣ вѣянія хлѣба, которому иногда также помогала Деметра³⁾, земледѣлецъ ссыпалъ полученное зерно въ кучу и, воткнувъ въ нее особыя вилы для вѣянія⁴⁾ въ знакъ окончанія работъ, могъ вспомнить съ благодарностью Деметру, пославшую ему много мѣръ хлѣба⁵⁾. Наконецъ, когда зерно сносилось на храненіе въ особые закромы, то съ этимъ моментомъ въ Аѣинахъ былъ связанъ, вѣроятно, особый праздникъ Деметры, закрывавшей полныя запасы хлѣба ('Επικληΐδεια)⁶⁾. Разъ начавшаяся дифференціація божества продолжала свое дѣло, и Деметра брала подъ свое покровительство приготовленіе питательнаго хлѣба, именемъ котораго аѣиняне иногда называли свою богиню, подобно тому, какъ ѳиванцы виноградную лозу называли Діонисомъ⁷⁾. Деметра нерѣдко призывалась при приготовленіи муки⁸⁾, при изготовленіи тѣста и печеніи хлѣба⁹⁾. Весьма вѣроятно, въ Аѣинахъ, гдѣ существовалъ праздникъ перваго умола свѣжаго зерна¹⁰⁾, во время котораго особыя жрицы завѣдывали приготовленіемъ ячменной муки и священныя хлѣбовъ¹¹⁾, Деметра, принадлежавшая, повидимому, къ числу

¹⁾ C. I. A. 4, 2, 477 C. v. 6. 1, 640. *Mommsen Feste*, 359.

²⁾ Paus. 1, 38, 6.

³⁾ Cp. A. P. 6, 98: *λεχυρία* Δηώ.

⁴⁾ Cp. h. O. 39, 5. *Σωρίτις*. Cp. Theocr. 1. 7, 3.

⁵⁾ Callim. h. C. 2, 122: *πολυμέδιμνος*.

⁶⁾ Hesych. s. v. *ἐπικληΐδεια* ἐορτή Δήμητρος Ἀθῆνῃσιν. Cp. *Band*, Das attische Demeter-Kora Fest der Epikleidia, Berlin, 1887. *Prott*, Fasti Sacri, Leipzig, 1896, 8.

⁷⁾ Clem. Alex. Protr. 2, 26: οἱ δὲ τῶν ἐκ γῆς φεομένων τοὺς ἡμέρους ὁρεσόμενοι καρποὺς Δηῷ τὸν σίτον, ὡς Ἀθηναῖοι, καὶ Διόνυσον τὴν ἄμπελον, ὡς Θηβαῖοι προσηγόρευσαν.

⁸⁾ Et. M. s. v. *ἀλετριρία*.

⁹⁾ Ath. 3, 109 B; 10, 416 B: *μεγάλαρτος*. *Lobeck*, Aglaophamus, 1063: о процессіи *μεγάλαρτις*, во время которой несли большіе пшеничныя хлѣба (*ἀρχαῖναι*).

¹⁰⁾ Cp. Hesych. s. v. Ἀλῆτις ἐορτή Ἀθῆνῃσιν, ἣ νῦν Ἑώρα λεγομένη καὶ ἡμέρας ὄνομα ὡς Πλάτων ὁ κωμικός.

¹¹⁾ Schol. Aristoph. Lys. 643. Hesych. s. v. *ἀλετριδης*. Cp. Hesych. s. v. *ἀλῆτωρ* ἱερεὺς. См. P. W. R. E. s. v. Aletrides и Aiora.

божественныхъ Мельниковъ ¹⁾, прилагала свои заботы къ тому, чтобы хлѣба выходили большими и питательными; поэтому въ Аѣинахъ почиталась стоявшая, вѣроятно, близко къ Деметрѣ пшеничной (Δημήτηρ Ὀρνία) особая Деметра Питательница (Δημήτηρ Ἀχία), жрица которой имѣла особое кресло въ театрѣ Діониса въ Аѣинахъ ²⁾).

Какъ мы видимъ, Деметра обладала многочисленными функциями, выполнѣ логично развившимися изъ основного значенія Деметры, какъ богини ячменнаго дозрѣваго поля. Она перестала быть божествомъ одного опредѣленнаго момента жизни посѣвовъ и, взявъ подъ свое покровительство зеленые хлѣбные всходы, стала на путь обращенія въ божество посѣва. Деметра стала завѣдывать разнообразными явленіями въ жизни хлѣбныхъ посѣвовъ на всемъ протяженіи ихъ недолгаго существованія. Ставъ богиней посѣвовъ въ ихъ развитіи, Деметра начала приближаться къ представленію земледѣльческой богини, но зато отходила отъ посѣвовъ, какъ таковыхъ.

Она стала божествомъ снятаго посѣва, сложеннаго въ снопы, заботилась о молотѣхъ и принимала подъ свое покровительство новый урожай и хлѣбъ, выпеченный изъ свѣжаго зерна. Оставаясь божествомъ хлѣбныхъ полей во все время ихъ жизни, Деметра продолжала развиваться и въ дальнѣйшемъ расширеніи своихъ функций приближалась къ обращенію въ божество земледѣльческаго хозяйства аѣинянъ. Она взяла подъ свое покровительство и другіе хлѣбные злаки, кромѣ бобовъ, подчиненныхъ старинному аѣинскому герою Бобовику (Κοκμότης), котораго Деметра, вѣроятно, уже застала при своемъ появленіи на аѣинской равнинѣ ³⁾. Подчинивъ себѣ посѣвы, Деметра естественно перешла отъ посѣвнаго къ посадному хозяйству аѣинянъ. Она взяла подъ свое покровительство тѣ деревья, которыя не принадлежали болѣе древнимъ божествамъ ⁴⁾, и, согласно извѣстному мнѣю, подарила Фиталу первую смокву на аѣин-

¹⁾ Ср. Schol. Aristoph. Lys. 643: ἦσαν δὲ καὶ ἱεροὶ μολῶνες.

²⁾ Aristoph. Ach. 708. C. I. A. 3, 373. См. Nilsson, о. с. 326 и 207.

³⁾ Paus. 1, 37, 4.

⁴⁾ Какъ напр. маслина Аѣинѣ, виноградная лоза Діонису, бобы Кіамиту.

ской землѣ ¹⁾), плоды которой обогащали афинянъ и занимали мѣсто и въ мистеріяхъ Деметры ²⁾). Поднявшись на степень земледѣльческой богини, Деметра, въ силу исконныхъ и постоянныхъ ассоціацій религіозной мысли, должна была захватить подъ свое покровительство и явленія иной области представленій.

Растущее и живущее въ силу аниматического образа мышленія грековъ были связаны общностью бытія. Жизнь поля, вспахиваемаго плодороднымъ плугомъ, проводившимъ глубокія борозды, и засѣваемаго зерномъ, дававшимъ молодые всходы, у грековъ, какъ и другихъ народовъ ³⁾), вызывали во всѣ времена образы, связанные съ брачнымъ ложемъ и плодородной жизнью женщины ⁴⁾).

¹⁾ Paus. 1, 37, 2.

²⁾ Mommsen, Feste, 226. Ср. Reinach, Cultes, mythes et religions, 3, 92.

³⁾ См. напр. Костомаровъ, Историческое значеніе южно-русскаго народнаго творчества въ журналѣ *Бесѣда*, 1872, 6, 37. Потебня въ *Рус. Фил. Обзор.* 8, 46. Шейнъ, Великороссъ въ своихъ пѣсняхъ, Спб. 1898 и 1900, 182, 183, и др. Зеленинъ, Частушки въ Новгородской губ. въ *Этн. Обзор.* 1905, 2—3. Χατσίωτης, Συλλογὴ τῶν κατὰ τὴν Ἠπειρὸν δημοτικῶν ἀσμάτων, ἐν Ἀθήναις, стр. 48, № 33. Firmenich, Τραγούδια Ῥωμαίων, Berlin, 1840, 63. Hahn, Demeter und Baubo, Lübeck, 1897, 48 (для Германіи и Греціи). Schroeder, Das Apálâ-lied въ *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*, 1908, 3, 224—244 (для древней Индіи).

⁴⁾ Представленія земледѣльческаго параллелизма между засѣяннымъ полемъ и брачной жизнью существовали въ Греціи во всѣ времена. Напр. II. 20, 303: ἄσπερμος γενεή. Hes. O. 735: μήτ' ἀπὸ δυσφύμοιο τάφου ἀπονοστήσαντα | σπερμαίνειν γενεήν, ἀλλ' ἀθανάτων ἀπὸ διαιτός. Aesch. Pers. 818: τρίτοσπορος. Sept. 755. ἀρνὴν σπείρας ἄρουραν ἴν' ἐκτράφη. Aristoph. Vesp. 1133: . . . παῖδες χρὴ φυτεύειν καὶ τρέφειν. Soph. O. T. 1256; 1485; 1498: τὴν τεκοῦσαν ἤρσαν ὅθεν περ αὐτὸς ἐσπάρη. Tr. 33. Eurip. Troad. 135: τὸν πεντήκοντ' ἀρότῃρα τέκνων. Med. 1280: . . . ὅτις τέκνων ὄν ἔτεκες | ἄροτον αὐτόχαιρι μοῖρα κτενεῖς. I. A. 90: ἀνείλεν (Агамемнонъ) Ἰφιγένειαν, ἣν ἔσπειρ' ἐγὼ | Ἀρτέμιδι θῦσαι. Phoen. 18 (старинный оракулъ Лао): μὴ σπείρε τέκνων ἄλοχα δαιμόνων βίη | εἰ γάρ τεκνώσεις παῖδ' ἀποκτενεῖ σ' ὁ φύς и ср. Luc. Jur. Conf. 13. Hipp. 449. Plut. Thes. 3, 3: Πελопς πολλοὺς υἱοὺς ἐγκατασπείρας. Plut. Compug. graec. 42: τούτων δὲ πάντων (т. е. изъ вспашекъ) ἱερώτατός ἐστιν ὁ γαμήλιος σπόρος καὶ ἄροτος ἐπὶ παῖδων τεκνώσει. Ср. Luc. Tim. 17: εἰ δὲ τις ἐμπάλιν ἐλευθέραν γυναικα εἰς τὴν οἰκίαν νόμφ παραλβών ἐπ' ἀρότφ παῖδων γνησίων... ἄγονον δὲ καὶ στείραν καταλείσας παρθενοῦσι κτλ. Изъ современныхъ изслѣдователей на этотъ земледѣльскій параллелизмъ, обоснованный аниматическимъ образомъ мышленія грека, обратили вниманіе и собрали значительный матеріалъ, напримѣръ: Hemsterhusius, Luciani Opera, Halae, 1791, 1, 372: adnotationes in Timonem c. 17. Preller, Demeter und Persephone, 354. Lasaulx, Studien

Деметра, прийдя въ соприкосновение съ полями, оказалась такимъ образомъ близко стоящей и къ жизни женщины. На этомъ пути выработался особый образъ богини. Когда созрѣвшій уже хлѣбъ срѣзали жнецы, сжатые колосья, полные зерна связывались въ снопы, которые религіозная мысль принимала, какъ даръ Деметры Приносящей Снопы (Δημήτηρ Οὐλοφόρος) или Деметры Родящей Снопы (Δημήτηρ Ἀμειλλοτόκος). Эти снопы свозились на хлѣбные токи, гдѣ земледѣлецъ получалъ давножданное золотистое, питательное зерно. Повидимому, иногда Деметра въ Афинахъ, по крайней мѣрѣ, въ отдаленное время (свидѣтельства на этотъ счетъ говорятъ очень мало) была извѣстна также и подъ именемъ Деметры Приносящей связки хлѣбныхъ колосьевъ (Δημήτηρ Θεσμοφόρος)¹⁾. Но, какъ кажется, первоначальное значеніе этого термина забылось весьма рано, и онъ сталъ пониматься въ иномъ смыслѣ, но все же близко стоявшемъ къ жизни посѣвовъ. Обычно въ указанномъ отношеніи Деметра понималась, какъ божество, которое принесло афинянамъ божественныя установленія брачной жизни (θεσμοὶ λέκτροιο)²⁾ и усилило, благодаря введенію земледѣлія, значеніе брачныхъ отношеній, связанныхъ съ жизнью плодороднаго поля.

des classischen Alterthums. Zur Geschichte und Philosophie der Ehe bei den Griechen, Regensburg, 1854, 380. *Bachofen*, Mutterrecht, 612 и мѣста, отмѣченныя въ указателѣ подъ словами: Erde, μήτηρ, μήτρεις, μητρώος, Plato, Säen, Zwiebel. *Bachofen*, Die Sage von Tanaquil, Heidelberg, 1870, 293; 317. *Mannhardt*, Mythologische Forschungen, 352. *Hahn*, Demeter und Baubo, 48. Ср. его же Entstehung der Pflugkultur, 145. *Dieterich*, Mutter Erde, 46.

1) Ср. для хода мыслей Corn. 56, 19: θεσμοθέτιν αὐτήν (т. е. Деметру) προσηγόρευσαν οἷον νομοθέτιν οὔσαν, οὐκ ὁρθῶς τινων θεσμὸν ὑπολαμβόντων εἰρησθαι τὸν καρπὸν ἀπὸ τοῦ αὐτὸν ἀποτίθεσθαι καὶ θησαυρίζεσθαι. Въ этомъ мѣстѣ весьма интересно указаніе на существованіе мнѣнія о земледѣльческомъ значеніи слова θεσμός, которое скрывается и въ обрядахъ тесмофорій. По аналогіи съ καρπο-φόρος, οὔλο-φόρος, μᾶλο-φόρος всего скорѣе можно было ожидать и въ θεσμοφόρος принесеніе конкретнаго дара, тѣмъ болѣе, что слово θεσμός иногда употреблялось въ значеніи „связки“. Hesych. s. v. θεσμούς: νόμου(ς) θεῖου(ς) ἢ τὰς συνθέσεις τῶν ξύλων. Ср. δέσμη (Ath. 14, 618 D.) и δεσμοί (напр. Eustath. 116, 37) въ смыслѣ связки ячменя и дерева.

2) Od. 23, 296. ἀσπάσιοι λέκτροιο παλαιοῦ θεσμὸν ἔκοντο. Ср. Soph. Ant. 795. Ail. v. h. 12, 47. Plut. Coniug. praes. 138 B: бракъ πατριος θεσμός. И ср. φοτάλμια λέκτρα (Eur. Rhes. 920) или σπεῖρειν λέχην (Eurip. Ion, 64) и наряду съ этимъ φοτάλμια χθών (Luc. 341).

Въ связи съ Деметрой, законодательницей брачной жизни, въ Аѳинахъ былъ установленъ специально женскій праздникъ Тесмофорій ¹⁾, земледѣльческое основаніе котораго, не смотря на недостаточныя свѣдѣнія, выступаетъ весьма ясно и показываетъ, что въ эпитетѣ Деметры Законодательницы (Θεσμοφόρος) скрывались представленія, связанныя съ плодородной почвой, родящей посѣвы ²⁾. Оказавшись божествомъ брачнаго ложа, Деметра естественно брала подъ свое покровительство и жизнь дѣтей (Δημήτηρ Κουροτρόφος) ³⁾, этихъ человѣческихъ всходовъ, и заботы о домашнемъ животномъ (Δημήτηρ Μαιόφορος) ⁴⁾.

Такимъ образомъ, насколько можно понять, совершилось обращеніе Деметры ячменнаго поля въ Деметру покровительницу земледѣлія. При этомъ, какъ можно было убѣдиться, народная мысль, расширяя въ стройной по-

¹⁾ Mommsen, Feste, 308. Gruppe, о. с. 1175.

²⁾ Mommsen, Feste, 310—322. См. ниже.

³⁾ Напр. С. I. A. 3, 337. Paus. 1, 22, 3. Ср. Harrison, Prolegomena, 267: The Mother as Kourotraphos. Ср. Hesych. s. v. Καλλιγένειαν· οὐ τὴν γῆν, ἀλλὰ τὴν Δημήτρα· οὐδεὶς γάρ οὕτως ἔφη τὴν γῆν καλλιγένειαν οἱ μὲν τροφὸν αὐτῆς οἱ δὲ ἱέρειαν οἱ δὲ ἀκόλουθον.

⁴⁾ Въ Фигаліи, на алтарь, стоявшій передъ пещерой Деметры, возлагалась среди прочихъ приношеній сельскаго хозяйства немытая овечья шерсть (Paus. 8, 42, 1); въ Мегарѣ (Paus. 1, 44, 3) существовалъ извѣстный культъ Деметры Μαιόφορος, относительно значенія эпитета которой до сихъ поръ не существуетъ согласнаго мнѣнія. Sauppe, Gött. Nachr., 1871, 608; Mannhardt, о. с., 231, Olck въ P. W. R. E. s. v. Apfel ст. 2764, понимаютъ эпитетъ въ смыслѣ „приносящая яблоки“; Hermann, Philol. 2, 263; Preller, Demeter und Persephone, Hamburg, 1837, 321; Welcker, Gr. Götterl. 2, 474 и въ послѣднее время Bloch въ Roscher, Lex. s. v. Кора, ст. 1323 и Hitzig (комментарій къ Павзанію l. c. 1, 1, стр. 375), толкуютъ, какъ кажется, правильно „приносящая овецъ“, весьма распространенныхъ въ Мегарѣ (Blümner, Gewerbl. Tätigkeit, 71) и составлявшихъ въ этой области предметъ особой заботливости (извѣстны слова, приписываемыя Діогену, сказавшему однажды, что онъ предпочитаетъ быть бараномъ мегарійца, чѣмъ его сыномъ. Diog. Laert. 6, 2, 41; Ael. v. h. 12, 56). Подробное рассмотрѣніе вопроса о Деметрѣ Μαιόφορος не входитъ въ задачи настоящей работы, тѣмъ болѣе, что это выясненіе должно быть проведено въ связи съ Аполлономъ Малофоромъ и Зевсомъ Мелосіемъ (Μηλώσιος). Ср. Callim. h. C. 136: φέρβε βόας, φέρε μᾶλα, φέρε στάχυν, | οἷσε θερισμόν. Вѣроятно, въ связи съ Деметрой, покровительницей мелкаго скота, нужно понимать и глоссу Hesych. s. v. ποιμενίδα· γένος ἐξ οὗ ὁ τῆς Δημήτρος ἱερεὺς.

слѣдовательности и логичности основной элементъ сущности Деметры, избѣгала созданія широкихъ и неясныхъ образовъ. Равнымъ образомъ религіозная мысль не отказывалась отъ первоначальнаго взгляда на Деметру, и въ перечисленныхъ выше функціяхъ богини необходимо видѣть совокупность сосуществовавшихъ представленій Деметры, которыми охватывались явленія, происходившія въ жизни поля. Подобно тому, какъ земледѣлецъ, говоря о своемъ полѣ, имѣлъ въ виду его опредѣленное состояніе, такъ же говоря про Деметру, онъ вызывалъ соотвѣтствующее представленіе о ней. Хотя государственная религія стремилась закрѣпить Деметру, какъ это она обычно дѣлала, въ опредѣленный образъ, однако государственный культъ дѣлалъ уступки и давалъ мѣсто, наряду съ элевзинскими мистеріями и тесмофоріями, цѣлому ряду мелкихъ земледѣльческихъ представленій, связанныхъ съ Деметрой, изъ которыхъ нѣкоторыя удерживали нерѣдко свой исконный характеръ и въ официальныхъ культахъ.

Являясь съ самаго начала Матерью ячменнаго поля, Деметра, при своемъ обращеніи въ земледѣльческое божество, сохраняла свои отношенія съ жизнью зерна, уже выбившагося на поверхность земли. Во всѣхъ перечисленныхъ функціяхъ Деметра оставалась богиней эпихтонической, не давая повода считать ее за божество земли. Она являлась земледѣльческимъ божествомъ посѣвовъ съ характерно дифференцированными функціями. Завѣдуя посѣвами, которые выходили изъ земли и появленію которыхъ помогала Ге, жившая въ почвенномъ слоѣ, Деметра, пока она оставалась Матерью ячменнаго поля, не вступала въ опредѣленные отношенія къ божеству земли. Но, по мѣрѣ расширенія функцій Деметры, послѣдняя естественно подходила ближе къ землѣ. Ге, содержащая въ себѣ плоды и зерно и посылавшая изъ своихъ нѣдръ все живущее и растущее, должна была придти въ соприкосновеніе съ богиней, завѣдывавшей земледѣліемъ на поверхности земли. Въ этой встрѣчѣ обѣихъ богинь было много данныхъ настолько общаго характера, что оба божества не могли остаться безъ вліянія одно на другое. Земледѣлецъ часто не могъ провести опредѣленной границы между Деметрой и Ге, и это случалось главнымъ образомъ по-

тому, что такой границы его религиозная мысль не могла создать. Смотря на свою вспаханную землю, земледѣлец обращалъ въ данный моментъ вниманіе на удачную подготовку земли подъ посѣвъ; радуясь въ лѣтнюю пору на золотые посѣвы, онъ на время забывалъ о вспаханной землѣ и интересовался полнымъ урожаемъ. Но и землю и посѣвъ онъ воспринималъ въ тѣсной связи одно съ другимъ. И все же при встрѣчѣ двухъ представленій одержало верхъ то, которое было связано съ болѣе устойчивымъ и опредѣленнымъ образомъ Деметры, обладавшей дифференцированными функціями земледѣльческихъ явленій хлѣбнаго поля. Не смотря на большое сходство представленій, связанныхъ съ богиней земли и богиней земледѣлія, греческая мысль, избѣгавшая синкретическихъ образованій, противилась отождествленію и постоянно отмѣчала различіе между обѣими богинями, какъ это хорошо выразилъ Овидій въ извѣстныхъ стихахъ:

Officium commune Ceres et Terra tuentur:
Naec praebebet causam frugibus, illa locum ¹⁾).

Вѣроятно, лишь въ теологическихъ построеніяхъ орфізма было проведено отождествленіе богинь, и былъ данъ синкретическій образъ этихъ двухъ, близко стоявшихъ другъ къ другу представленій ²⁾, и въ V в. Еврипидъ уже могъ говорить о томъ, что Деметра является Матерью Землей ³⁾.

При этомъ отождествленіи образъ старой богини земли, однако, не исчезалъ, и аѣиняне никогда не чувствовали себя сыновьями Деметры: ихъ рождала—это они знали свято—земля аѣинской равнины, и къ ней, а не къ Деметрѣ прибѣгали они въ горестяхъ и напастяхъ. Земля посылала все наверхъ, заботилась о влагѣ для своихъ посѣвовъ, и она, а не Деметра, обращалась къ Зевсу, чтобы въ засуху онъ пролился на растительность пло-

¹⁾ Ovid. Fasti, I, 673.

²⁾ Mannhardt o. c. 241. Cp. Bloch въ Roscher, Lex. s. v. Kora, 1321: Demeter ist der Gaia verwandt, aber nur sceptische Speculation identifizierte sie.

³⁾ Eurip. Bacch. 275: Δημήτηρ θεά | Γῆ δ' ἐστίν, ὄνομα δ' ὁπότερον βούλει καλεῖ. Cp. Suid. s. v. Δημήτηρ· ἐστίν ἡ γῆ οἵαντι Γῆμῆτηρ τις οὔσα. Hesych. s. v. Γραῖα· πόλις, γῆ καὶ Δημήτηρ. s. v. Ἀχερώ· ἡ Ἀχερώ καὶ Ὠπίς καὶ Γῆ καὶ Δημήτηρ αὐτή.

дороднымъ дождемъ¹⁾. Соблюдая эти представленія въ элевзинскихъ мистеріяхъ, аэиняне обращались къ землѣ съ требованіемъ рождать плоды, а къ Зевсу — посылать дождь. Земля же принимала обратно въ свои нѣдра волну умершихъ существованій, чтобы вновь ихъ вернуть въ новыхъ человѣческихъ всходахъ. Обращая Деметру въ богиню земли, греки не уводили ее изъ посѣвовъ въ глубокія нѣдра земли, но относились къ богинѣ такъ же, какъ и къ Землѣ, когда видѣли въ послѣдней почвенное божество. Для пониманія представленій, связанныхъ съ Деметрой въ ея отношеніяхъ къ землѣ, весьма интересенъ обрядъ, выполнявшійся жителями Герміоны во время жатвы²⁾. Въ этотъ періодъ жизни посѣвовъ Деметрѣ Хтоніи (Δημήτηρ Χθονίη) приносилась своеобразная жертва, служившая, вѣроятно, возмѣщеніемъ богинѣ за отымаемые отъ нея посѣвы. Четыре старухи, находившіяся въ храмѣ Деметры, должны были убить четырехъ бѣлыхъ коровъ, перерѣзывая имъ горло серпомъ. Въ этомъ обрядѣ интересно отмѣтить соединеніе трехъ данныхъ. Жертвоприношеніе имѣло мѣсто въ періодъ жатвы, совершалось въ честь Деметры Хтоніи, и богинѣ приносились животныя бѣлой масти. Цвѣтъ жертвенныхъ животныхъ показываетъ весьма ясно, какъ слѣдуетъ понимать значеніе Деметры Хтоніи. Если бы она была богиней земли, какъ таковой, или являлась богиней подземнаго царства, то ей необходимо было бы приносить въ жертву животное черной масти³⁾. Наоборотъ, бѣлое животное показывало, что въ Деметрѣ Хтоніи на первомъ мѣстѣ стояли ея земледѣльческія функціи полевого божества, свѣтлаго значенія котораго не нарушалъ хтонизмъ. Это могло случиться, если хтонизмъ понимался, какъ почвенный; иначе говоря, если Деметра Хтоніа являлась почвеннымъ божествомъ: тогда, дѣйствительно, не было необходимости приносить въ жертву черное животное, посвященное земному божеству и, специально, подземному. Въ данномъ случаѣ Деметра оставалась все тѣмъ же свѣтлымъ божествомъ,

¹⁾ Paus. 1, 24, 3, 8. *Furtwängler*, Meisterwerke der Griechische Plastik, Leipzig, 1893, 257.

²⁾ Paus. 2, 35, 4—8.

³⁾ *Stengel*, Opferbräuche, 187; 126.

какъ въ почвѣ, такъ и въ хлѣбномъ посѣвѣ на поверхности земли. Въ другомъ обрядѣ, какъ было отмѣчено выше, хотя и приносился Землѣ почвенной черный барашекъ, но отъ него всѣ присутствовавшіе должны были вкушать, что также указывало на чисто земледѣльческій характеръ Ге Хтоніи, такъ какъ жертву катахтоническимъ божествамъ было запрещено употреблять въ пищу ¹⁾. Съ другой стороны въ разбираемомъ обрядѣ герміонскихъ жителей весьма важнымъ является упоминаніе о томъ, что почвенной богинѣ совершалась эпихтоническая жертва въ то время, когда созрѣвшій хлѣбъ ожидалъ жатвы. Казалось бы, что подобную жертву всего естественнѣе было принести осенью передъ вспашкой земли подъ новый посѣвъ, когда значеніе вспахиваемой почвы выступало на первый планъ. Такъ было въ Беотіи ²⁾ и на островѣ Миконосѣ ³⁾. Въ герміонскомъ же обрядѣ скрываются указанія на рѣдкій синтетическій образъ Деметры. Мы видѣли выше, что Деметра въ своемъ существѣ была богиней созрѣваго и готоваго къ жатвѣ посѣва. Такой богинѣ, очевидно, подобало получать жертвоприношеніе, состоявшее изъ животныхъ свѣтлой масти, и время выполненія обряда указываетъ на то, что онъ совершался въ честь Деметры хлѣбнаго поля. Но въ тоже время обрядъ совершался въ честь Деметры Хтоніи, то-есть, имѣвшей отношеніе къ почвѣ, изъ которой выходилъ посѣвъ, теперь достигнувшій полной зрѣлости, и, слѣдовательно, Деметра являлась въ своихъ первоначальныхъ функціяхъ Матери хлѣбнаго поля, обладая въ то же время вторичнымъ значеніемъ почвеннаго божества.

Въ Аѣинахъ Деметра, какъ земледѣльческое божество, подошла къ Землѣ, заимствовала ея эпитеты и почиталась въ обширныхъ функціяхъ земли. На акрополѣ была найдена надпись, говорящая о томъ, что Деметрѣ Плодо-рождающей (*Δημήτηρ Καρποφόρος*) ⁴⁾ слѣдовало отдавать въ даръ десятую часть всѣхъ полученій. Такъ же, какъ Ге Пандора,

¹⁾ *Stengel*, *Opferbräuche*, 127.

²⁾ *Hes. O.* 465.

³⁾ См. выше стр. 104.

⁴⁾ С. I. А. 2, 3, 1545: τ[ο]ῦ πινύμενα [χοινο]ν δὲ πο [...Δημήτηρ]ος Καρποφό[ρου] - - δεκάτη τε. Ср. выше Гѣ καρποφόρος. *Paus.* 1, 24, 3 и С. I. А. 3, 166.

и Деметра почиталась въ качествѣ Деметры Всепринос-
ящей (Δημήτηρ Παῦδώρα) ¹⁾. Равнымъ образомъ во Фліунтѣ
въ Арголидѣ, еще Павзаній видѣлъ храмъ Деметры Посы-
лающей дары (Δημήτηρ Ἀγασιδώρα) ²⁾, близко стоявшей къ
Ге. Своимъ эпитетомъ она была, вѣроятно, обязана одному
изъ именъ аттической Пандоры, этой ипостаси земли, поль-
зовавшейся въ Аѳинахъ извѣстнымъ почетомъ ³⁾ и полу-
чавшей въ жертву овцу бѣлой масти ⁴⁾, какъ и Деметра
Зеленая, или Деметра Почвенная, о которой было сказано
выше ⁵⁾. Болѣе подробныхъ свѣдѣній о дѣятельности Де-
метры въ качествѣ богини земли не сохранилось, и по ея
эпитетамъ, какъ можно замѣтить, граница между Ге и
Деметрой сглаживалась, пока одна изъ богинь не выступала
въ своихъ основныхъ функціяхъ.

Деметра, обогатившая свою дѣятельность функціями
Земли, какъ мы видѣли, иногда оказывалась божествомъ,
жившимъ въ своей почвѣ ⁶⁾. Какъ почвенная богиня, завѣ-
дывавшая произрастаніемъ зерна и посылкой плодовъ зем-
ныхъ, Деметра, вѣроятно, не безъ вліянія Персефоны ката-
хтонической, соединилась съ умершими, лежавшими въ
плодородной почвѣ.

Умершіе, съ которыми богиня находилась въ отноше-
ніяхъ лишь внѣшнимъ, топографическимъ образомъ, поль-
зовались въ Аѳинахъ весьма распространеннымъ культомъ
и сохраняли свое самостоятельное значеніе и послѣ того,
какъ богиня ихъ назвала своими ⁷⁾. Аѳиняне тѣсно свя-
зывали идею смерти и рожденій. Зерно, бросаемое во
влажныя нѣдра почвы, подвергалось измѣненіямъ, те-

¹⁾ Gruppe, O. C. 1166—67: Demeter als Erdgöttin.

²⁾ Panofka, Demeter Pandora въ *Abh. d. Berliner A. d. W.* 1860, 347.
См. выше Гѣ Παῦδώρα стр. 99.

³⁾ Aristoph. Av. 971 и Schol. ad l. Cp. Bachofen, Mutterrecht, 147. Har-
rison, Pandora's Box въ *J. H. S.* 1900, 98. Gardner въ *J. H. S.* 1902, табл. 1.

⁴⁾ Schol. Soph. O. C. 1600.

⁵⁾ См. выше стр. 131.

⁶⁾ Kaibel, Epigr. № 525: ἐν χθονὶ | Δημητρίᾳ (Θαζοστ).

⁷⁾ Plut. orb. lun. 28: τοὺς νεκροὺς Ἀθηναῖοι Δημητρείους ὀνόμαζον τὸ παλαιόν.
Cp. Plut. Lyc. 27: καὶ μὲν περὶ τὰς ταφὰς ἀρίστα διεκόσμησεν αὐτός (т. е. Ли-
куртъ)... χρόνον δὲ πάνθους ὀλίγον προσώρισεν, ἡμέρας ἑνδεκα τῇ δὲ ὀσδεκάτῃ
θύσαντας ἔδει Δημητρίᾳ λύειν τὸ πένθος.

ряло свой видъ, и выходило наружу колосомъ, налитымъ новымъ зерномъ, родившимся отъ умершаго. Это простое и глубокое земледѣльческое наблюденіе сохраняло свое значеніе для человѣческой жизни и создавало естественную символику образовъ. Человѣкъ, послѣ своей смерти, возвращался въ лоно земли и, попадая въ ея почвенный слой, приносилъ съ собой и зародыши новой жизни. Его тѣло разсыпалось, обращалось вновь въ ту плодородную землю ¹⁾, изъ которой состоялъ живой колосъ — человѣкъ ²⁾. Подобныя представленія не являлись результатомъ философской отвлеченной мысли, но составляли всеобщее достояніе и возникали подъ вліяніемъ наблюденій, убѣждавшихъ въ единствѣ жизни природы и человѣка. Мы видѣли выше, что умершіе были также связаны съ Ге въ ея земледѣльческихъ функціяхъ и получали свое жертвоприношеніе во время праздниковъ поминокъ умершихъ. Также при похоронахъ въ Аѣинахъ, послѣ того какъ гробъ опускали въ землю и засыпали его «подобающей» умершему землей, на могилу посыпали зерно и различные злаки (*πανσπερμία*) ³⁾. При этомъ присутствующіе произносили, обращаясь къ умершему: «смотри туда, а сюда посылай все хорошее» ⁴⁾. Какъ удачно объясняетъ это выраженіе Крузіусъ, аѣиняне этими словами выражали пожеланіе, чтобы умершій смотрѣлъ въ подземное царство, а наверхъ, на землю, посылалъ людямъ только одно «хорошее» ⁵⁾. Въ чемъ заключалось это хорошее, показываетъ посыпаніе могилы. Умершій, получивъ, какъ и при

¹⁾ Xenoph. frgm. 11; 20. *Kaibel*, Epigr. № 21, 5 (Аттика, V в. до Р. X.): Αἰθήρ μὲν ψυχὰς ὑπεδέξατο, σάμματα δὲ χθών; № 75, 2 (Аттика, IV в. до Р. X.): ἐκ γαίης βλαστὼν γαῖα πάλιν γέγονα.

²⁾ Hesych. s. v. *σπέρμη* στήλην.

³⁾ Aristoph. *Ran.* 1461 и Schol. ad l.: παρὰ τὴν παροιμίαν· ἐκεῖ βλέπουσα, δεῦρ' ἀνίει τὰγαθὰ. *Cohn*, Zu den Paroemiographen, 82: βλέπων ἐκεῖσε δεῦρ' ἀνίει (Hs. ἄνυσ) τὰγαθὰ· ἔθως ἦν τοῖς Ἀθηναίοις μετὰ τὸ ἐμβάλειν τοῖς θαντομένοις τὴν προσήκουσαν γῆν καὶ πανσπερμίαν. Cp. Cic. de leg. 2, 25, 63. Isigonos, 67, (Rer. nat. scr. 115, Keller): Ἀθηναῖοι τοὺς τελευτήσαντας ἐπὶ τὸν τάφον ἄγοντες καὶ πᾶν ὁσπρίον ἐπέφερον, σύμβολον παρ' αὐτῶν εὐρέσεως τῶν καρπῶν τῶν ἀπάντων.

⁴⁾ *Cohn*, l. c.

⁵⁾ *Crusius*, *Paroemiographica. Textgeschichtliches. Zur alten Dichtung und Religion* въ *Sitzb. d. k. Bayrischen A. d. W.* 1910, 66—67.

траурныхъ культахъ земли, различное зерно и злаки и обладая способностью завѣдывать произрастаніемъ ¹⁾), могъ послать человѣку въ обмѣнъ за полученное хорошіе всходы хлѣбныхъ злаковъ, подчиняясь повелительному тону пожеланія. Въ силу подобныхъ представленій и Эвмениды, эти души умершихъ ²⁾), обладавшія не только злою, но и доброю волей, могли обратить свою власть на произрастаніе садовъ, полей и стадъ ³⁾).

Какъ можно убѣдиться, Деметра, богиня ячменнаго поля, распространяя свою дѣятельность на поверхности земли, оказалась земледѣльческой богиней, была принята въ государственнѣйшій культъ и обратилась въ одно изъ важнѣйшихъ божествъ аѳинской жизни. Она создала мистеріи, явившись обосновательницей нормъ высокой и чистой жизни, взяла подъ свое покровительство брачное ложе и дѣтей. Но этимъ расширеніе функцій богини не ограничилось. Деметра не всегда попирала ногами землю, касаясь главою Олимпа ⁴⁾ — она спускалась въ плодородный почвенный слой и на этомъ пути иногда отождествлялась съ богиней Земли—Ге, беря подъ свое покровительство умершихъ въ ихъ земледѣльческихъ функціяхъ. Какъ почвенное божество, Деметра, заимствовавъ отъ земли нѣкоторыя функціи, помѣшала ей расширить свою дѣятельность въ земледѣльческомъ направленіи.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ хтоническая сторона дѣятельности Деметры еще болѣе усиливалась благодаря тому, что религіозная мысль соединила ее съ Персефоной, бывшей прежде самостоятельнымъ божествомъ, и обратила ее въ дочь Деметры. Съ другой стороны, какъ мнѣ кажется, Персефона же способствовала въ сильной степени тому, что Деметра, находившаяся въ близкомъ отношеніи къ умер-

¹⁾ Hippocr. 2, 14 (ed. Kühn): ἀπὸ γὰρ ἀποθανόντων αἱ τροφαὶ καὶ αὐξήσιες καὶ σπέρματα πάντα γίνονται. Приношенія всезерніа умершимъ можно отмѣтить въ аѳинскомъ культѣ также и въ связи съ Діонисомъ Почвеннымъ и Гермесомъ, о чемъ я скажу ниже. Schol. Aristoph. Ach. 1076: πᾶν σπέρμα εἰς χύτραν ἐψήσαντες θύουσι μόνον τῷ Διονύσῳ καὶ Ἑρμῇ.

²⁾ Crusius у Roscher, Lex. s. v. Keres.

³⁾ Aesch. Eum. 939.

⁴⁾ Callim. h. C. 58: Δαμάτηρ... εἶσατο δ' ἁ θεός· | ἵδματα μὲν χέρω, κεφαλὰ δέ οἱ ἄφατ' Ὀλύμπῳ.

шимъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ обращалась въ катахтоническую богиню, какой была сама Персефона.

Кора (Персефона).

Въ исторіи греческой религіи мнѣніе объ исконномъ отношеніи Персефоны къ Деметрѣ, какъ къ своей матери, не можетъ считаться твердо установленнымъ.

Персефона, начиная съ гомеровскихъ поэмъ, вызываетъ преимущественно образъ суровой и мрачной подземной богини, супруги грознаго властителя мертвыхъ Плутона-Аидонея ¹⁾. Въ значеніи катахтоническаго божества Персефона выступала въ культахъ, распространенныхъ во многихъ мѣстахъ греческаго міра ²⁾, и считалась иногда дочерью Зевса и рѣки подземнаго царства—Стикса ³⁾. Въ другихъ случаяхъ ея матерью была Рея ⁴⁾, и Персефона обладала самостоятельнымъ культомъ внѣ зависимости отъ Деметры. Съ другой стороны, Персефона, какъ въ извѣстномъ гомеровскомъ гимнѣ, выступала не только въ качествѣ катахтонической богини, но главнымъ образомъ, какъ Кора, дочь Деметры, имѣвшая тѣсное отношеніе къ жизни посѣвовъ ⁵⁾. Равнымъ образомъ съ Персефой было связано много чисто земледѣльческихъ культовъ ⁶⁾, исключавшихъ представленіе мрачныхъ катахтоническихъ отношеній. Эта земледѣльская Персефона, какъ объ этомъ говорилъ гомеровскій гимнъ, одну треть года проводила въ подземномъ царствѣ, а двѣ остальные на поверхности земли ⁷⁾, выходя на удивленіе людямъ въ то время, когда земля покрывалась весенними цвѣтами ⁸⁾. Персефона въ ея отношеніяхъ

¹⁾ Напр. Od. 10, 491.

²⁾ Nilsson, о. с. 359—362. О культѣ Кору въ Сициліи ср. *Ciaceri, Culti e miti*, 187.

³⁾ Apol. 1, 3, 1.

⁴⁾ Ср. Eurip. Hel. 1, 301.

⁵⁾ h. h. C. 387—471.

⁶⁾ Nilsson, о. с. 354. *Ciaceri*, I. c

⁷⁾ h. h. C. 399—400.

⁸⁾ h. h. C. 401—403. О похищеніи и выходѣ Кору на поверхность земли см. напр. Förster, Raub und Rückkehr der Persephone, Berlin, 1837. Nilsson, I. c. *Ciaceri*, I. c. Въ искусствѣ ἄνθος Кору отмѣченъ на многочисленныхъ вазовыхъ рисункахъ. Напр. Reinach, Repertoire, 1, 229; 371.

къ посѣвамъ, находясь на поверхности земли, конечно, оказалась въ близкомъ отношеніи къ Деметрѣ, матери зрѣлаго ячменнаго или вообще хлѣбнаго поля. Религіозная мысль не случайно сдѣлала ее дочерью свѣтлой земледѣльской богини Деметры—Корой. И невольно возникает предположеніе, что, вѣроятно, Персефона и Кора первоначально были двумя самостоятельными божествами, обладавшими различнымъ значеніемъ, и лишь въ послѣдствіи, какъ кажется, подѣ влияніемъ Элевзина ¹⁾ и распространенія земледѣльской религіи, были соединены въ одинъ образъ Персефоны-Коры, дочери Деметры ²⁾. Поводомъ къ сближенію Персефоны и Коры, очень вѣроятно, послужила идея воздѣйствія на земную растительность умершихъ, находившихся подѣ владычествомъ катахтонической Персефоны. Благодаря подобнымъ представленіямъ Персефона иногда изображалась сидящей на тронѣ въ подземномъ царствѣ, съ факеломъ и пучкомъ колосьевъ въ рукахъ ³⁾. Персефона-Кора, почитавшаяся, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ Деметрой, подѣ простымъ именемъ «двухъ богинь» (τὼ θεῶ), сохраняла, однако, оба оттѣнка своего характера. Персефона постоянно носила отпечатокъ катахтонической богини; Кора, наоборотъ, выступала, какъ хтоническое или катахтоническое божество, имѣвшее тѣсное отношеніе къ посѣвамъ. Послѣднее обстоятельство сказывалось также и въ ея имени, которое означало не только «дочь» Деметры, какъ это обыкновенно принимаютъ изслѣдователи, но обладало особымъ, чисто земледѣльческимъ значеніемъ, оказавшимъ влияние на супруга катахтонической богини—Плутона. Аѳинскій земледѣлецъ вѣрилъ, что Персефона была супругой бога подземнаго царства Плутона. Но, онъ также хорошо зналъ, что Персефона была дочерью Деметры и попала въ Аидъ противъ своей воли, похищенная

¹⁾ Nilsson, о. с. 355. *Malten* въ *Arch. f. Relig.* 1909, 298; 304. Теорія, высказанная *Harrison*, *Prolegomena*, 271, о томъ, что Деметра и Персефона развились благодаря дифференціаціи изъ пары богинь, сходныхъ съ великими богинями въ Аркадіи, мнѣ не представляется убѣдительною. Подобная дифференціація не объясняетъ соединенія въ Персефонѣ значенія подземнаго и земледѣльческаго божества.

²⁾ Ср. *Gruppe*, о. с. 1182—1183.

³⁾ *A. M.* 1901, 143. *Harrison*, *Prolegomena*, 275.

Плутономъ. И земледѣлецъ считалъ, что исторія ея похищенія представляла образный разсказъ о жизни посѣва¹⁾. Поэтому Персефона дождливую и холодную часть года проводила въ подземномъ царствѣ у своего супруга, а весною выходила на поверхность земли и оставалось двѣ трети года у Деметры²⁾. И земледѣлецъ, какъ никто другой, зналъ, что такъ же жилъ и посѣвъ. Осенью зерно похищалось землей, широко раскрытой подъ ударами плуга, въ ней оно проводила дождливое осеннее и зимнее время, а весною зерно пробивалось наружу, и молодую зелень полей принимала подъ свое покровительство Деметра Зеленая (Δημήτηρ Χλόη) и хранила его до наступленія жатвы. О похищеніи Персефоны Плутономъ и ея возвращеніи къ Деметрѣ земледѣлецъ узнавалъ не только изъ мифовъ: объ этомъ говорили вѣрующимъ и элевзинскія мистеріи. Посвященные въ таинства видѣли похищеніе Персефоны, слышали ея пронзительный крикъ³⁾ и созерцали блужданіе Деметры въ поискахъ за дочерью, радовались ея возвращенію и благоговѣли передъ таинствомъ заключительнаго дѣйствія, когда имъ показывался зеленый колосъ хлѣба. Но все же представленіе элевзинской Персефоны, какъ катахтонической богини, для простого человѣка должно было отличаться извѣстной отдаленностью образа.

На предыдущихъ страницахъ я стремился показать, что земледѣлецъ создавалъ себѣ божество, близко стоявшее къ нему и объявлявшееся въ томъ явленіи, которое было важно для его жизни. Религіозная мысль земледѣльца перерабатывала по своему божество оффиціального культа и брала его лишь въ томъ случаѣ, если оно подходило къ бытовымъ условіямъ, окружавшимъ человѣка. Если истинно, что всѣ люди ищутъ себѣ божество, то не всѣ люди ищутъ однихъ и тѣхъ же, какъ вѣрно замѣтилъ Плутархъ. Персефону катахтоническую аѳинскій земледѣ-

¹⁾ Nilsson, о. с. 354. Frazer, о. с. 3, 265. Но Rohde, 1, 291.

²⁾ h. h. C. 465.

³⁾ Foucart, см. выше. Не слѣдуетъ ли признать, что глосса Γεζιχία s. v. Πολύβοι· θεός τις ὑπ' ἐνίων μὲν Ἄρτεμις, ὑπὸ δὲ ἄλλων Κόρη имѣетъ, дѣйствительно, ввиду Кору? Въ данномъ случаѣ, мы имѣли бы божество, олицетворявшее послѣдній крикъ, который издала Кора, когда ее похищали Плутонъ (h. h. C. 20).

лецъ оставилъ въ той области, которая наиболѣе подходила подземному божеству, и гдѣ оно оказывало существенную пользу суевѣрному человѣку; въ Аѳинахъ она почиталась въ «черной» магіи различныхъ заклинаній и заговоровъ, какъ могучее существо. Но, съ другой стороны, земледѣлецъ не забывалъ, что Персефона, чтобы ни означало ея имя, была дочерью, Корой (Κόρη), Деметры, матери ячменнаго поля. Въ какомъ видѣ земледѣлецъ представлялъ себѣ дѣтей почвенной земли, мы отмѣтили выше. Сынъ земли Эрихтоній или Плутосъ являлись въ образѣ колоса, всезернія или божественнаго младенца. Нѣкоторые мѣны рассказывали о томъ, что сама Деметра отъ сѣятеля Іазіона родила на полѣ богатство-посѣвъ, и съ дочерью Деметры — Корой земледѣлецъ связывалъ сходныя представленія.

Корнуть, наряду съ символическими толкованіями, обычными у писателей, приверженцевъ стоической философіи, звучащими слишкомъ отвлеченно, весьма часто даетъ объясненія религіознымъ явленіямъ, которыя онъ несомнѣнно заимствовалъ изъ народной религіи ¹⁾. Говоря о Деметрѣ, онъ замѣтилъ, что ея дочь (Κόρη) надо понимать въ значеніи образа Изобилія (ή Κόρος ²⁾). Предлагаемое толкованіе заслуживаетъ вниманія.

Понятіе роста, изобилія, богатства въ греческомъ языкѣ нашло свое выраженіе во многихъ словахъ, имѣвшихъ различные оттѣнки, но восходившихъ къ одному корню, обладавшему значеніемъ роста и связаннаго съ нимъ изобилія ³⁾. Это изобиліе иногда скрывалось въ ростѣ налитыхъ сокомъ молодыхъ побѣговъ, въ другихъ случаяхъ вызывало представленіе ⁴⁾ богатства собраннаго зерна, бла-

¹⁾ Ср. Corn. 9; 16 (стр. 24); 22; 24 (стр. 45); 27; 27 (стр. 50); 28; 28; (стр. 55); 28 (стр. 56); 30 (стр. 58); 30 (стр. 58); 30 (стр. 60).

²⁾ Corn. 28 (стр. 52): *παρεισάγεται τε ή μὲν Έστία Παρθένος... ή δέ Δημήτηρ οὐκέτι, ἀλλὰ τὴν Κόρην τετοκυῖα οἷον τὴν Κόρον [ή πρὸς τὸ τρέφεσθαι μέχρι κόρου ὄλη].*

³⁾ *Prellwitz*, *Etymologisches Wörterbuch der griechischen Sprache*, Göttingen, 1905, 237, сводитъ слова *κόρη*, *κόρος* къ корню *ker* — расти ср. *κορέννυμι*, *κορθύνω*.

⁴⁾ *Hesych.* s. v. *κόρος*: *πλήθος ἀνθρώπων καὶ τὰ νεὰ βλαστήματα καὶ μέτρον*.

годаря чему этимъ же именемъ (κόρος) иногда обозначалась особая мѣра хлѣба ¹⁾.

Для правильнаго пониманія проводимаго взгляда необходимо имѣть въ виду особенность греческой мысли, весьма обычно связывавшей представленія роста молодыхъ побѣговъ съ образомъ растущаго молодого организма, полного соковъ новой жизни ²⁾. Въ атмосферѣ такихъ соотношеній выросло синонимическое обозначеніе молодыхъ растительныхъ побѣговъ и отпрысковъ счастливаго брака однимъ именемъ ³⁾. Съ другой стороны, это же представленіе изобилія въ примѣненіи къ земледѣльческимъ отношеніямъ находило свое воплощеніе въ зерновомъ урожаѣ, отлагавшемся въ образѣ ребенка ⁴⁾.

Такимъ образомъ, въ обоихъ случаяхъ, представленіе изобилія давало рожденіе образамъ молодого существа, и насъ не должно удивлять, что Корнуть, такъ же, какъ Варронъ ⁵⁾ или Евсевій ⁶⁾, какъ въ настоящее время нѣкоторые изслѣдователи ⁷⁾, понимали Кору, какъ дочь ма-

¹⁾ Hesych. s. v. κόρος· πληρωμὴ, χορτασία, τροφή, παῖς (ср. Suid. s. v. κόρη) κάλλοντρον καὶ μέτρον τι σιτικόν καὶ πλέγμα μυσσίνης πεποιημένον. Joseph. A. I. 15, 9, 2, считаетъ эту мѣру равной 6 аттическимъ медимнамъ. Schleusner, Lex. N. T. s. v. Κόρος. Этимъ же именемъ обозначались плетенныя корзинки: καὶ κόρος πλεκτοῦς ἀκραίφνης μυσσίνης (Meineke, I, 216); быть можетъ, эти корзины предназначались для переноски зерна, а затѣмъ, что было бы естественно, могли считаться и хлѣбной мѣрой. Интересно, что нѣкоторые мнѣя приписываютъ изобрѣтеніе плетеной корзинки для переноски зерна Келею, отцу Триптолема, любимца Деметры. Verg. G. I, 165.

²⁾ Напр. μόσχος въ смыслѣ побѣга II. 11, 105. Theophr. h. p. 4, 7, 8; с. p. 5, 9, 1. То же слово про юношу и дѣвушку Eur. Hec. 205, 526. Andr. 711, а про бычка или телку Plato, Crat. 393 C. Arist. h. a. 545^a 19; 632^a 14. Такія же представленія аэнианяниъ связывать и со словомъ κλάος. Ср. Suid. s. v. κλάσει, κλάσις· ἀπ' ἐδῆσεως τῆς κλάδος ὡς τέκος. См. Schmidt, Synonymik der griechischen Sprache, Leipzig, 1878, 2, 462.

³⁾ Κόρος—молодая растительность, изобиліе и κόρος, κόρη—юноша, дѣвушка. Hesych. s. v. κόρος (см. выше).

⁴⁾ Hesych. s. v. πλοῦτος.

⁵⁾ Varro y Aug. c. d. 7, 20, Персефона означаетъ fecunditatem seminum.

⁶⁾ Euseb. praep. ev. 3, 11 (Migne).

⁷⁾ Frazer, o. c. 3, 265 (фр. пер.): Demeter serait le grain mûr de l'année courante; Proserpine serait le grain réservé pour la semence, semé

тери ячменного поля, олицетворявшую собою изобилие зернового урожая ¹⁾).

Въ предлагаемомъ толкованіи Кора-Изобилие является полнымъ синонимомъ богатства, подѣ которымъ земледѣлецъ понималъ урожай хлѣба. Кора, въ отмѣченномъ значеніи Изобилія, вполне соотвѣтствовала земледѣльческимъ представленіямъ. Деметра, мать хлѣбнаго поля и богиня земледѣлія, имѣла бы своей дочерью хлѣбное изобилие, подобно тому, какъ на Критѣ она родила мальчика-Богатство. Религіозная мысль не оставила эти два божества существующими отдѣльно и закрѣпила ихъ отношенія тѣмъ, что, соединивъ Персефону съ Корой, она сочетала Кору съ Плутосомъ, побочнымъ образованіемъ котораго явился Плутонъ ²⁾), супругъ Персефоны. Народное искусство закрѣпило это отношеніе въ нѣкоторыхъ памятникахъ, дающихъ живую иллюстрацію образамъ земледѣльской религіи. На нѣкоторыхъ терракотахъ, представляющихъ драгоценный матеріалъ для освѣщенія бытовой жизни античности, мы имѣемъ изображеніе интересной группы. На одной терра-

en automne et qui reparait à la surface du sol au printemps suivant Я думаю, что представленія Фрезера, считающаго, будто Персефона каждого года обращается въ Деметру зрѣлаго зерна, страдаетъ натяжкой. Хотя, какъ мы видѣли выше, Деметра иногда понималась какъ зерно, но надо имѣть въ виду, что это обозначеніе, вѣроятно, носило характеръ метониміи и поэтому не можетъ обладать большимъ значеніемъ при толкованіи существа Деметры. Она прежде всего мать зрѣлаго хлѣбнаго поля, но не собранное зерно. Какъ хлѣбное поле, она и даетъ рожденіе дѣтямъ-колосьямъ. Ср. *Oldfather*, *Die Ausgrabungen zu Lokroi* въ *Phil.* 1912, 3, 324. Въстѣ съ изображеніями Персефоны-Коры было найдено множество терракотовыхъ плодовъ и корзины съ фруктами. Также былъ найденъ пинаксъ съ изображеніемъ дѣвушекъ, рвущихъ яблоки. Авторъ замѣчаетъ: *wonach Persephone als Personification der Früchte, speziell der Baumfrüchte, und nicht wie zu Eleusis, fast nur der Getreide.*

¹⁾ Отмѣченное земледѣльческое значеніе Кору, вѣроятно, нужно видѣть и въ нѣкоторыхъ глоссахъ Гезихія! См. *Hesych.* s. v. Φλοῖα τὴν Κόρην τὴν θεὸν οὕτω καλοῦσι Λάκωνες и ср. s. v. φλεῖ γέμει, εὐχαρπεῖ, πολυκαρπεῖ и Φλοῦς ἢ τὼν καρπῶν ἐκχυσίς. *Hesych.* s. v. Φερσεφόνεια ἢ τῆς Δήμητρος θυγάτηρ, ἣ φέρουσα τὸ ἄφρονος, τοὔτῃσι τὸν πλοῦτον, διὰ τὸν καρπὸν, (ἢ) ἀπὸ τοῦ φέρειν ὄ(ν)ησιν. Этимология имени Персефоны, предлагаемая Гезихіемъ, мало правдоподобна, но весьма интересны представленія, которыя можно было связывать съ этимъ божествомъ.

²⁾ *Usener*, *Götternamen*, 16. Eisele у *Roscher*, *Lex.* s. v. *Plutos*, 2979.

котѣ представлены сидящими на свинѣ, животномъ, олицетворявшемъ плодородіе ¹⁾), мужская и женская фигуры ²⁾). Толстый мущина, низкаго роста, со свѣшивающимся животомъ и подобранными подъ себя ногами, даетъ прекрасное изображеніе пресыщенія, родившагося отъ избытка. Въ правой рукѣ онъ держитъ большого пѣтуха, птицу, посвященную, какъ извѣстно, подземнымъ богомъ ³⁾). Лѣвой рукой онъ опирается на колѣно сидящей рядомъ съ нимъ женской фигуры въ хитонѣ, съ покрытой головой, и держащей въ рукѣ большой рогъ изобилія, наполненный плодами ⁴⁾). Мнѣ кажется, нѣтъ основаній отклонять объясненія Гергарда, признавашаго въ описанной группѣ Плутоса и Кору, скорѣе, чѣмъ Добраго Генія и Добрую Судьбу, какъ это предполагалъ Панофка ⁵⁾). Вторая группа не менѣе интересна. Рядомъ съ сидящей женской фигурой въ хитонѣ и широкомъ плащѣ, накинутомъ на голову, сидитъ на корточкахъ добродушный, тучный богъ земледѣльческаго богатства съ полнымъ, обрюзгшимъ лицомъ и держитъ въ правой рукѣ большой рогъ изобилія, наполненный плодами. Его хламида поднята жестомъ заголенія и обнажаетъ отвислый и толстый животъ ⁶⁾). Фигура Плутоса, мастерски выѣпленная, съ жизненной образностью передаетъ намъ представленія народной мысли, которыя земледѣлецъ связывалъ съ понятіемъ земледѣльческаго богатства. Тучное тѣло, спокойное добродушное лицо, омякшая поза сидящаго толстяка, служить символомъ изобилія, и основныя черты этого образа съ удивительной точностью повторяются втеченіе тысячелѣтій въ искусствѣ различныхъ народовъ, встрѣчаясь и въ изображеніяхъ китайскихъ божествъ ⁷⁾ и въ картинахъ совре-

¹⁾ Porph. de abst. 1, 16. Corn. 28 (стр. 56). Theophr. C. p. 1, 22, 1.

²⁾ Стр. 60.

³⁾ Stengel, Die griechischen Kultusaltertümer, München, 1898, 132.

⁴⁾ Gerhard, Abbildungen zu den gesammelten Abhandlungen, Berlin, 1868, 2, табл. 50, рис. 3. См. Gerhard, Gesammelte akademische Abhandlungen, Berlin, 1868, 2, 27. Противъ этого толкованія Eisele у Roscher, Lex. s. v. Plutos, 2577.

⁵⁾ Panofka, у Gerhard, о. с. 52 прим. 58.

⁶⁾ Gerhard, l. с. рис. 4.

⁷⁾ См. ниже стр. 149.

менных художниковъ, желающихъ передать идею плодородія земли ¹⁾).

Создавая пару Кору - Изобиліе и Плутоса - Богатство, земледѣлецъ дѣйствовалъ лишь согласно съ той невольной логикой, присущей его религіознымъ представленіямъ, которая заставляла его въ каждомъ явленіи своего хозяйства видѣть божество или божественность явленія. Плутосъ и Кора-Изобиліе, стояли, конечно, ближе и къ земледѣльской Деметрѣ и къ земледѣльцу, чѣмъ Кора-Персефона официальной религіи элевзинскихъ мистерій. Будучи супругой земледѣльческаго божества Плутоса, Кора, однако, благодаря своей связи съ Персефоной, не теряла своихъ катахтоническихъ функций и отношеній къ Плутону. Говоря про Кору - Персефону, необходимо отмѣтить то, о чемъ мы уже говорили выше.

Пока религіозная мысль имѣла дѣло съ явленіемъ изобилія урожая, она оставляла на время Персефону катахтоническую. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда земледѣлецъ обращался къ помощи подземной богини, ему не надо было дѣлать рѣзкаго перехода: Кора - Изобиліе отходила назадъ, и выступала Кора - Персефона, супруга Плутона, обращавшагося иногда въ «богатаго бога земныхъ нѣдръ», въ Плутоса ²⁾). Подобно тому какъ, говоря о Ге и Деметрѣ, мы отмѣчали въ нѣкоторыхъ случаяхъ отсутствіе рѣзкой границы между двумя богинями, такъ же обстояло дѣло и по отношенію къ Корѣ-Персефонѣ и Плутосу-Плутону. Нельзя забывать, что мы имѣемъ дѣло съ образами неясныхъ и подвижныхъ представленій, и божество посѣва и почвы въ нѣкоторыхъ случаяхъ могло легко походить на божество подземнаго царства. Однако, какъ кажется, земледѣлецъ постоянно чувствовалъ значеніе основного элемента божества; въ то время, какъ онъ связывалъ съ Плутономъ представленія, имѣвшія отношеніе

¹⁾ Въ отмѣченномъ отношеніи интересна картина Левека (Lévêque, Fécondité), выставленная нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Салонѣ въ Парижѣ. На различныхъ плодахъ, яблокахъ, персикахъ, виноградныхъ гроздьяхъ, подъ тѣнью лозы изображена полулежащая очень тучная обнаженная женщина съ распущенными волосами, держащая въ рукѣ кисть винограда.

²⁾ Usener, Götternamen, 16. Cp. Soph. Inachos, frgm. 251; 261 N.

къ Плутосу, онъ долженъ былъ невольно придавать подземному богу оттѣнокъ земледѣльческаго божества и на время лишать его значенія мрачнаго супруга Персефоны. Такимъ образомъ, какъ кажется, въ земледѣльской религiи Аѳинъ дочь Деметры понималась въ очень близкомъ отношенiи къ жизни хлѣбнаго поля и почиталась иногда, какъ покровительница земледѣлiя ¹⁾). Понимаемая въ земледѣльскомъ значенiи, Кора, какъ и Деметра, мать хлѣбнаго поля, становится въ одинъ рядъ съ родственными образами другихъ народовъ, замѣчающихъ еще въ настоящее время въ молодыхъ всходахъ присутствiе «хлѣбной дѣвушки» (Corn Lady) ²⁾). Но съ другой стороны, Кора-Персефона, какъ богиня катахтоническая, подходя къ Деметрѣ, имѣвшей отношенiе къ умершимъ, оказалась, вѣроятно, одной изъ главныхъ причинъ, почему Деметра въ нѣкоторыхъ случаяхъ становилась подземной богиней. Но въ Атикѣ и въ частности въ Аѳинахъ, гдѣ, въ противоположность другимъ областямъ Греци, культъ подземныхъ божествъ отличался весьма малымъ развитiемъ, Деметра не достигла значенiя могучаго подземнаго божества, какимъ она была въ нѣкоторыхъ областяхъ въ Пелопоннесѣ ³⁾). Вѣроятно, въ силу незначительнаго развитiя катахтонической стороны дѣятельности Деметры въ Аѳинахъ, надо объяснить ея отсутствiе въ сонмѣ божествъ, призывавшихся аѳинянами въ заклинанiяхъ и заговорахъ ⁴⁾). Это отсутствiе тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что въ другихъ мѣстностяхъ обращенiя къ Деметрѣ катахтонической были не рѣдки ⁵⁾ и отличались большой живучестью, такъ какъ ея

¹⁾ Porph. а. н. 14: παρὰ τῇ Ὀρφεὶ ἡ Κόρη... ἐστὶ πάντος τοῦ σπειρομένου ἔφρουε.

²⁾ Mannhardt, Mythologische Forschungen, 327.

³⁾ Nilsson, о. с. 346.

⁴⁾ Ср. напр. Wunsch, Defixionum tabellae, Berlin, 1897 (С. I. А. 3, 3 App.) Въ заклинательныхъ аттическихъ табличкахъ, изданныхъ Вюншемъ, обычно встрѣчаются, какъ извѣстно, имена Γῆ (γάτος, φίλη, χθονία). Ἐκίτη, Φερσεφάτη и нѣтъ имени Деметры.

⁵⁾ Напр. на свинцовой табличкѣ, найденной Б. В. Фармаковскимъ при раскопкахъ въ Ольвиі. См. Jahrbuch d. K. archäologischen Instituts, 1907, 2, 127: А, b, 1—2: καὶ παρὰ Δήμη—[τρεχ χθονίαν καὶ] παρ' ἥρας χθονίους. То же В, b, 4—5.

имя встрѣчается въ подобнаго рода заклинаніяхъ даже во второмъ вѣкѣ по Рождествѣ Христа ¹⁾).

Плутосъ.

Въ тѣсной связи съ Деметрой и ея дочерью Корой находился, какъ мы видѣли, Плутосъ, божество, о которомъ до настоящаго времени, къ сожалѣнію, нѣтъ обстоятельной работы ²⁾).

По извѣстному миѳу, переданному въ Одиссеѣ и въ приписываемой Гезіоду теогоніи, Деметра, сочтавшись на трижды вспаханномъ полѣ на Критѣ съ героемъ сѣятелемъ Іазіономъ, родила Плутоса ³⁾. Этотъ миѳъ у Гезіода переданъ съ обычной для теогоніи сухостью образа, приближающаго Плутоса къ абстрактному представленію распространеннаго по всему міру Богатства. Въ этомъ же освѣщеніи понимали Богатство гомеровскій гимнъ въ честь Деметры ⁴⁾,

¹⁾ Одно подобное заклинаніе, написанное на обычной свинцовой табличкѣ, было найдено на островѣ Аморгосъ и представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что содержитъ пожеланія вреда хозяйству какого то земледѣльца. Въ этомъ заклинаніи обращеніе шло непосредственно къ земледѣльческой Деметрѣ, но снабженной властью катахтоническаго божества. Обращаясь къ Κυρία Δημήτηρ, производящій заклинаніе говоритъ (v. 12):... σπειράς μὴ θείσαιτο, κατατίσας καρπούς μὴ ἐπί(στα)ιτο [σπ]ε(ι)ρα(ι). В. С. Н. 1901, 415.

²⁾ См. Gerhard, Gesammelte akademische Abhandlungen, Berlin, 1868, 2, 27; Mannhardt, Mythologische Forschungen, 240. Antike Wald- und Feldkulte, Leipzig, 1878, 244; Reinach, La naissance de Ploutos въ Cultes, mythes et religions, Paris, 1906, 2, 262. Наиболѣе полной сводкой матеріала является статья Eisel въ Roscher, Lex. s. v. Plutos. Ср. Foucart, Le culte de Pluton dans la religion éleusinienne въ В. С. Н. 1883, 387.

³⁾ Od. 5, 125. Hes. Th. 969:

Δημήτηρ μὲν Πλούτον ἐγένετο, διὰ θεῶων,
Ἰασίων' ἥρωϊ μιγεῖς ἔρατῃ φιλότῃ
νεῖφ' ἐνι τριπλόφῳ, Κρήτης ἐν πίονι δήμῳ,
ἐσθλόν, ὅς εἰς' ἐπὶ γῆν τε καὶ εὐρέα νῶτα θαλάσσης
πάντῃ τῷ δὲ τυχόντι καὶ οὗ κ' ἐς χειράς ἔκχεται,
τὸν δ' ἀφνειὸν ἔθηκε, πολὺν δὲ οἱ ὠπάσεν ὄλβον.

⁴⁾ h. h. C. 488: αἶψα δὲ οἱ πέμπουσιν ἐφέστιον ἐς μέγα δῶμα | Πλούτον, ὅς ἀνθρώποις ἄφενος θνητοῖσι διδῶσιν. Voss, Hymne an Demeter, Heidelberg, 1826, ad l. замѣчаетъ: Plutos—der Reichtum, den bildliche Volksprache zu einer Person belebte, wird als halb zuerst genannt. Миѳъ кажется, что въ дан-

Теогнидъ ¹⁾, Бакхилидъ ²⁾ и Лукіанъ въ своемъ Тимонѣ ³⁾. Но на ряду съ этими холодными и разсудочными представленіями Богатства среди грековъ существовали живыя представленія божества, близко къ нимъ стояшаго, любимаго и желаннаго. Въ приближеніи къ земледѣльцу Плутосъ являлся настоящимъ сельскимъ божествомъ. Въ обстановкѣ земледѣльческихъ представленій выработался и мифъ объ его рожденіи: переведа мифологическія образы на языкъ обыденныхъ отношеній, можно сказать, что на засѣянномъ трижды вспаханномъ полѣ ячменный посѣвъ, дойдя до полной зрѣлости, родилъ Богатство—конечно, зернового урожая. Въ этомъ смыслѣ греческіе земледѣльцы и понимали свое божество ожидаемаго Богатства. Эти представленія скрываются въ его имени, означаящемъ Изобиліе ⁴⁾, и въ этомъ же пониманіи единоголасно сходятся свидѣтельства античныхъ писателей и народныхъ поговорокъ, художниковъ и скульпторовъ, какъ только они подходили къ выясненію понятія Плутоса, оставаясь на почвѣ жизненныхъ земледѣльческихъ отношеній. Аристофанъ въ своихъ двухъ чисто земледѣльческихъ комедіяхъ даетъ живой образъ Богатства, которое онъ понималъ то въ формѣ олицетворенія божества ⁵⁾, то въ формѣ земледѣльческаго явленія ⁶⁾, иногда смѣшивая съ Плутономъ ⁷⁾. Весьма интересно одно мѣсто комедіи «Миръ», которое, если не ошибаюсь, нужно понимать въ освѣщеніи земледѣльческихъ обрядовъ и обычаевъ.

Въ заключительной сценѣ комедіи, Тригей, искусный

номъ мѣстѣ образъ Плутоса является весьма схематичнымъ, хотя представленіе, несомнѣнно, выросло на почвѣ земледѣльческихъ образовъ, связывавшихъ Плутоса съ Деметрой, почему онъ и посылался въ домъ того блаженнаго человѣка, котораго Деметра и Кора любили.

¹⁾ Theogn. 1178.

²⁾ Bacch. fr. 4.

³⁾ Luc. Tim. 10.

⁴⁾ Curtius, Grundzüge der griechischen Etymologie, Leipzig, 1879, 277, видитъ въ имени Πλοῦτος корень πλε, Vaníček, Griechisch-lateinisches Wörterbuch, Leipzig, 1877,—πλε, оба содержащіе представленія изобилія.

⁵⁾ Aristoph. Plut. 230.

⁶⁾ Aristoph. Pax, 1321.

⁷⁾ Aristoph. Plut. 727.

земледѣлецъ изъ дема Атмона на аѳинской равнинѣ, по случаю наступившаго мира и радостнаго бракосочетанія, предлагаетъ помолиться богамъ о томъ, чтобы они послали всѣмъ грекамъ богатство, понимаемое въ чисто земледѣльческомъ смыслѣ. Необходимо, чтобы боги помогли взростить хорошій урожай ячменя и получить много вина и смоквъ и даровали женщинамъ способность рождать хорошихъ дѣтей. Затѣмъ Тригей, обращаясь къ аѳинянкамъ, зоветъ женщинъ въ поле съ тѣмъ, чтобы тамъ самая красивая изъ нихъ раздѣлила съ нимъ ложе ¹⁾. Мнѣ кажется, что въ предложеніи Тригея скрыты тѣ же представленія, что въ приведенномъ миѣ о Деметрѣ и Іазіонѣ.

Вся обстановка разбираемой сцены, слова и образы невольно переносятъ въ живую обстановку земледѣльской жизни Аѳинъ IV вѣка. Тригей, сочетавшись на полѣ съ красивѣйшей изъ женщинъ, получилъ бы прекрасное потомство, а поле, на которомъ произошло сочетаніе, принесло бы богатый урожай ячменя ²⁾. И этотъ счастливый урожай хлѣба въ религіозномъ сознаніи аѳинянина нашелъ свое выраженіе въ образѣ Плутоса, олицетворявшаго собою изобиліе ячменя и вообще зерна ³⁾. А искусство воплощало тѣ же представленія въ прекрасныхъ художественныхъ формахъ.

1) Aristoph. Pax, 1320: κάπευξαμένους τοῖσι θεοῖσιν
 δίδοναι πλοῦτον τοῖς Ἕλλησιν,
 κριθάς τε ποιεῖν ἡμᾶς πολλάς
 πάντας ὁμοίως οἶνόν τε πολύν,
 σῦκά τε τρώγειν,
 τὰς τε γυναῖκας τίττειν ἡμῖν.

 δεῦρ', ὦ γύναι, εἰς ἀγρόν,
 χῶπως μετ' ἐμοῦ καλῇ
 καλῶς κατακείσει.

2) Ср. Corn. (стр. 55): περὶ δὲ τὸ ἔαρ τῇ Χλόῃ Δήμητρι θύουσι μετὰ παιδιᾶς καὶ χαρᾶς, ἰδόντες χλοάζοντα καὶ ἀφθονίας αὐτοῖς ἐλπίδα ὑποδεικνύοντα. ἐντεῦθεν δὲ καὶ ὁ Πλοῦτος τῆς Δήμητρος υἱὸς ἔδοξεν εἶναι. καλῶς γὰρ εἴρηται τὸ σίτου καὶ κριθῆς, ὡς νῆπιε, πλοῦτος ἀριστος.

3) Hesych. s. v. Πλοῦτος· ἡ ἐκ τῶν σπερμάτων ἐπιχαρπία καὶ ἡ πανσπερμία. s. v. εὐπλοῦτον κανοῦν· πλοῦτον ἔλεγον τὴν ἐκ τῶν κριθῶν καὶ τῶν πυρῶν περισσίην. Эти представленія вызвали и земледѣльческую поговорку. Schol. Hes. Th. 971: καὶ γὰρ ἡ παροιμία „πυρῶν καὶ κριθῶν, ὡς νῆπιε Πλοῦτε“. Иначе Корнута (см. выше).

Младенецъ Богатство, рожденный землей, воспринимался Деметрой, получавшей ребенка изъ рукъ Ге¹⁾. Богиня Мира заботилась о немъ, держала Богатство на своихъ рукахъ, и ребенокъ привѣтливо тянулся къ ней жестомъ маленькихъ дѣтей, ласкающихся къ матери²⁾. Когда Плутосъ подросталъ, онъ довѣрчиво бѣжалъ къ Деметрѣ, держа въ поднятомъ хитонѣ хлѣбные злаки, какъ это изображено на флорентійскомъ рельефѣ³⁾.

На ряду съ представленіями Плутоса, какъ ребенка, земледѣльческая религія знала и другіе образы божества. Пока богатство понималось въ опредѣленномъ смыслѣ изобилія исключительно зернового урожая, религіозная мысль аѳинянина, согласно своеобразной логикѣ представленій земледѣльца, воплощала появленіе урожая ячменнаго поля въ образѣ ребенка, родившагося отъ Деметры. Такъ аѳинянинъ понималъ и Кору и, какъ мы увидимъ ниже, любимецъ Деметры Триптолемъ вызывалъ образъ мальчика или юноши⁴⁾. Но когда земледѣлецъ расширялъ свое представленіе изобилія и распространялъ его на всѣ явленія своей земледѣльской жизни, то онъ, оставаясь на почвѣ чисто земледѣльческихъ отношеній, воплощалъ свое представленіе въ образѣ Богатства, имѣвшаго видъ уже зрѣлаго и тучнаго мужчины. Удивительная логичность и конкретность представленій греческаго земледѣльца заставляла его воплощать только что собранный зерновой урожай въ образѣ ребенка. Но когда урожай охватывалъ всѣ явленія его хозяйства, когда изобиліе становилось большимъ, то и Богатство выросло, становилось тучнымъ, какъ земля, обладавшая жиромъ подъ почвой. Земледѣльческое богатство, въ противоположность денежному⁵⁾,

¹⁾ *Reinach*, Cultes, mythes et religions, о. с. 268.

²⁾ См. выше.

³⁾ *Roscher*, Lex. s. v. Plutos, 2577.

⁴⁾ Какъ кажется, изображеніе мальчика, стоящаго между Деметрой и Корой на извѣстномъ рельефѣ, найденномъ около Элевзина, все же слѣдуетъ понимать какъ изображеніе Триптолема, а не Низа (*Scoronos*, *Das athenen Nationalmuseum*, 111).

⁵⁾ Luc. Tim. 10. Такъ и въ одной нѣмецкой сказкѣ приводится пѣсенка:
Drieselmann, Drieselmann,
Der Reichtum kommt in's Haus,
Doch hüte dich, Schulmeisterlein,
Der Friede fliegt hinaus.

дѣлало людей тучными и довольными ¹⁾). Это Богатство находило свое выраженіе въ образахъ, отмѣченныхъ народнымъ искусствомъ, о которыхъ мы говорили выше ²⁾). И въ своихъ отношеніяхъ къ человѣку «Великое Богатство» (Πλοῦτος πολλός), занимавшее значеніе самостоятельнаго божества, проявляло свою дѣятельность иначе, чѣмъ ребенокъ Плутосъ. Аѣинскій земледѣлецъ, начиная съ гомеровскаго гимна, представлялъ себѣ, что Богатство входило въ его домъ ³⁾ иногда въ сопровожденіи Радости и Мира ⁴⁾ или Здоровья ⁵⁾).

Земледѣлецъ, ожидавшій, особенно послѣ сбора хлѣба, появленія Плутоса въ своемъ домѣ, связывалъ съ его пришествіемъ представленія благополучія. И когда дѣти передъ домами зажиточныхъ поселянъ пѣли свою пѣсенку ⁶⁾), въ которой возвѣщали хозяину о томъ, что Богатство входитъ въ его домъ, то слушавшій слова греческой колядки долженъ былъ невольно вспоминать бога Изобилія, приносившаго ему богатство ⁷⁾). Двери сами собой растворялись, и тучный богъ Богатства, входя въ домъ, приносилъ съ собою изобиліе; домъ становился полной чашей: ⁸⁾ сосуды были наполнены зерномъ, масломъ и виномъ, квашня не могла вмѣстить тѣста, и оно шло

¹⁾ Въ китайской и японской религіозной символикѣ и фольклорѣ эти представленія выражены съ особенной ясностью. Изображеніе чрезмѣрно тучныхъ божествъ является необходимымъ достояніемъ Майтреи Будды (Милѣ Фо) и вообще вседовольныхъ безсмертныхъ, нѣкоторыхъ божествъ изъ цикла восьми (ба сянъ), волшебника Чжунъ Куй, властителя надъ бѣсами Лю Хара и др. и даже поэта Ли Бо, опирающагося на жбанъ съ виномъ. Однако, интересно, что тучныхъ божествъ денегъ и вообще специально изобилія (Цай Шэнь) китайскій фольклоръ, повидимому, не знаетъ.

²⁾ Стр. 142.

³⁾ Ps. Hom. Εἰρεσιώνη, v. 3: αὐταὶ ἀνακλίνεσθε θύραι πλοῦτος γὰρ ἔσσεσιν πολλός κτλ.

⁴⁾ Ps. Hom. Εἰρεσιώνη, v. 4. Aristoph. Plut. 229. Cp. χορωνισταί, v. 8 (Herondae, Mimambi, 86) Gerhard, Phoinix von Kolophon, Leipzig, 1909.

⁵⁾ Plut. Quaest. Symp. 6, 8, 1.

⁶⁾ Εἰρεσιώνη, v. 1.

⁷⁾ См. выш. 3.

⁸⁾ Cp. Hes. O. 300: ...φιλέη δὲ σ' ἐὺστέφανος Δημήτηρ | αἰδοίη, βιότου δὲ τέην πεμπλήσι καλὴν. Aristoph. Plut. 233.

черезъ край ¹⁾), голодъ далеко уходилъ отъ счастливаго дома ²⁾).

Какъ можно замѣтить, Богатство въ представленіяхъ аѳинянъ обладало вполне опредѣленнымъ значеніемъ земледѣльческаго божества изобилія зерна, благодаря чему Плутосъ и оказался сыномъ Деметры, матери хлѣбнаго поля, и супругомъ Коры, олицетворявшей также изобиліе, понимавшееся, вѣроятно, въ тѣсной связи съ сущностью женщины, носительницы идеи Плодородія.

Т р и п т о л е м ъ .

Однимъ изъ любимцевъ Деметры является элевзинскій герой Триптолемъ, относительно значенія котораго современные ученые не пришли къ опредѣленному выводу.

Преллеръ, различая въ Триптолемѣ слѣды трехъ стадій развитія, считаетъ, что его значеніе ясно вытекаетъ изъ имени ³⁾. Принимая намекъ одного схолиаста за опредѣленное указаніе, Преллеръ увидѣлъ въ Триптолемѣ героя тройной вспашки. Этому взгляду слѣдоваль въ послѣднее время и Узенеръ ⁴⁾. Въ качествѣ почвеннаго божества, Триптолемъ обладалъ также функціями земледѣльческаго героя, и Деметра поручила ему научить людей посѣвамъ. Другіе ученые отклоняютъ предложенную Преллеромъ ⁵⁾ этимологию, страдающую натяжкой противъ греческаго словообразованія. Виламовицъ, слѣдующій толкованію Лерса ⁶⁾), не хочетъ видѣть въ имени Триптолема никакого другого

¹⁾ Εἰρεσιώνη, v. 5.

²⁾ Въ Херонѣеъ беотійскіе земледѣльцы въ періодъ жатвы справляли особый обрядъ изгнанія Голода, призывая на его мѣсто Богатство и Здоровье. Plut. Quaest. Symp. 6, 8, 1: Βούλιμος. См. Nilsson, о. с.

³⁾ Preller, Demeter und Persephone, Hamburg, 1837, 286: Die nächste Beziehung seines Namens ist so deutlich angegeben, dass schon die alte Etymologie sie bemerkt hat. Er ist der dreimal Pflüger. Cp. Gruppe, 1174.

⁴⁾ Usener, Götternamen, 141. Того же мнѣнія держится, напимѣръ и Guiraud, La propriété foncière en Grèce, Paris, 1893, 475.

⁵⁾ Напр. Harrison, Prolegomena, 565, 3.

⁶⁾ Lehrs, De Aristarchi studiis homericis, Leipzig, 1882, 455.

значенія, какъ только собственное имя элевзинскаго героя ¹⁾, какимъ его представляетъ гомеровскій гимнъ въ честь Деметры ²⁾. Такое мнѣніе, отличаясь простотой, страдаетъ въ то же время односторонностью.

Понимая Триптолема только какъ элевзинскаго героя, Виламовицъ могъ пользоваться своимъ толкованіемъ лишь въ предѣлахъ политической легенды и въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь шла о различныхъ генеалогіяхъ Триптолема, въ которыхъ выступала бытовая сторона его жизни ³⁾. Но если подходить къ пониманію Триптолема въ обстановкѣ культа, то объясненія Виламовица помогутъ очень мало. Конечно, этимологія именъ греческихъ божествъ представляетъ весьма ненадежный въ общемъ матеріалъ для объясненія сущности божества, но все же случается, что то или иное имя поддается нѣкоторому объясненію, и оно даетъ направленіе мысли. Но наиболѣе важный матеріалъ для опредѣленія сущности божества представляютъ данныя культа, и если культъ подтверждаетъ предполагаемое значеніе имени божества, то этимологія имени приобретаетъ характеръ достовѣрности. Виламовицъ, увлекшись простотой толкованія, не обратилъ вниманія на то, что при помощи культа можно значительно лучше понять значеніе Триптолема и причину его связи съ Деметрой. Преллеръ, исходя изъ имени Триптолема, далъ толкованіе его значенія, которое не можетъ считаться доказаннымъ и является лишь выводомъ изъ не совсѣмъ ясныхъ словъ мало извѣстнаго схолиаста, которому слѣдовалъ Евстафій. Агаліадъ изъ Коркиры, въ словахъ, являющихся единственнымъ источникомъ для Преллера и Узенера, передаетъ, что авторъ «Щита» назвалъ поле трижды вспаханнымъ, потому, что Триптолемъ впервые посѣялъ хлѣбные злаки ⁴⁾. По существу это же самое говоритъ и Евстафій. По его мнѣнію на щитѣ Ахилла было изображено широкое трижды вспаханное поле, расположенное подъ Элевзи-

¹⁾ Wilamowitz, Aus Kydathen, Berlin, 1880, 132, прим. 51.

²⁾ h. h. C. 474—475.

³⁾ Cp. Steph. Byz. s. v. Ἐλευθέρη.

⁴⁾ Schol. Il. 18, 542: τριπόλον δὲ τὴν ἄρουράν φησιν, ἐπεὶ Τριπόλεμος πρῶτος ἐσπεῖρε σίτον, ὃν βασιλεὺς εἶναι φασίν.

номъ, на которомъ находилось много пахарей, потому что Триптолемъ, являясь царемъ этой мѣстности, впервые здѣсь произвелъ посѣвъ¹⁾. Въ приведенныхъ свидѣтельствахъ Триптолемъ выступаетъ какъ сѣятель. Правда, можно, если пожелать, сдѣлать выводъ о томъ, что, подобно тому, какъ пахари вспахивали хлѣбное поле, такъ нѣкогда и элевзинскій герой произвелъ вспашку принадлежавшихъ ему полей, тѣмъ болѣе, что на земледѣльческомъ языкѣ понятія вспашки и посѣва были тѣсно связаны другъ съ другомъ, такъ какъ посѣвъ непосредственно слѣдовалъ за осенней перепашкой поля. Но все же необходимо выяснитъ, какая изъ функций Триптолема является его основнымъ элементомъ. Иначе говоря, стоитъ ли Триптолемъ въ ближайшемъ отношеніи къ вспашкѣ²⁾ или посѣву³⁾. Если, какъ мы только что видѣли, Триптолемъ являлся героемъ сѣятелемъ и, быть можетъ—но только въ результатѣ вывода—героемъ вспашки, то нѣтъ данныхъ утверждать, какъ это дѣлали Преллеръ и Узенеръ, что Триптолемъ представлялъ собою героя «тройной вспашки». Это толкованіе не вытекаетъ изъ приведенныхъ свидѣтельствъ, и, кромѣ того, этимологически оно неправильно. Между тѣмъ, если просмотрѣть въ общемъ немногочисленные свидѣтельства о Триптолемѣ, то можно замѣтить, что въ нихъ постоянно встрѣчается упоминаніе о посѣвѣ. Въ извѣстной легендѣ, прекрасныя иллюстраціи къ которой даютъ вазовыя рисунки и пластическое искусство, Деметра посылаетъ своего любимца для того, чтобы онъ научилъ людей посѣвамъ⁴⁾. Аэиняне изображали его или прекраснымъ юношей⁵⁾, или уже зрѣлымъ мужчиной, сидящимъ на колесницѣ⁶⁾, запряженной иногда двумя

¹⁾ Eustath. II. 18, 542 (p. 1156, 55): νεῖος γὰρ εὐρεῖται τρίπολος ἡ περὶ Ἐλευσίνα καὶ Ἀττικῇ καὶ πολλοὶ ἀροτῆρες ἐν αὐτῇ, ἐπεὶ Τριπτόλεμος ἐκεῖ πρότερον ἔσπειρε σῖτον, ὃν καὶ βασιλεὺς εἶναι φασί.

²⁾ Выяснять вопросъ объ отношеніи Триптолема къ посѣву и вспашкѣ стремится Kern, De Triptolemo aratore въ *Genethliacon Gottlingense*, Halle, 1888, 102.

³⁾ Harrison, Prolegomena, 565, 3, считаетъ, что „Triptolemos is the eleusinian Jasion“.

⁴⁾ Gerhard, Auserlesene Griechische Vasen, Berlin, 1840, 1, 46.

⁵⁾ Ibid. 45: 46.

⁶⁾ Ibid. 41; 43; 44.

большими змѣями¹⁾. Часто колеса были снабжены крыльями²⁾. Въ одной рукѣ Триптолемъ обычно держитъ пучокъ колосьевъ, въ другой — чашу, или скипетръ³⁾. Нерѣдко Деметра и Кора присутствуютъ при его отъѣздѣ⁴⁾; подчасъ изображены люди, съ изумленіемъ и благоговѣніемъ взирающіе на молодого героя, который только что прибылъ къ нимъ⁵⁾.

По распространеннымъ легендамъ, Триптолемъ съ искусствомъ посѣва прибылъ первоначально въ сосѣднюю съ Элевзиномъ аѣинскую равнину, а затѣмъ распространилъ свое знаніе и по всей населенной землѣ. Наряду съ искусствомъ посѣва, онъ училъ людей иногда и вспашкѣ и вообще земледѣльческому труду⁶⁾.

Во всѣхъ этихъ передачахъ Триптолемъ выступаетъ преимущественно какъ герой, которому Деметра поручила научить людей посѣвамъ. Триптолемъ, какъ посѣвный герой, оказался вполне естественно въ отношеніи къ Деметрѣ, матери хлѣбнаго поля. Кора и Плутось, такъ же какъ Эрхтоній, стояли равнымъ образомъ съ Деметрой въ связи, благодаря ея основнымъ функціямъ. Но, отношенія этихъ героевъ къ Деметрѣ имѣютъ различные оттѣнки. Въ то время какъ Эрхтоній, о чемъ мы еще будемъ говорить, является ребенкомъ - колосомъ, пробивающимся на поверхность земли, Кора и Плутось, какъ всезерніе, представляютъ уже результатъ урожая. Благодаря даннымъ культа оказывается возможнымъ болѣе точно опредѣлить значеніе колосьевъ въ рукахъ Триптолема и подойти ближе къ пониманію его сущности. На рарійскомъ полѣ, около самаго Элевзина, гдѣ былъ впервые посѣянъ ячмень⁷⁾, находилось древнѣйшее культовое мѣсто Триптолема. Это былъ круглый священный токъ

¹⁾ Ibid. 45.

²⁾ Ibid. 41; 46; 75.

³⁾ Ibid. 41; 42; 43; 45; 75.

⁴⁾ Ibid. 42; 46.

⁵⁾ Ibid. 44; 43.

⁶⁾ *Preller, Griechische Mythologie*, 771; *Gruppe*, 1173. Cp. Et. M. s. v. ἀρόνη Τριπόλεμος ὁ Κελεοῦ, ὑπὸ τῆς Δητρός κελουσθεῖς διδάσκειν τοὺς ἀνθρώπους τὴν γεωργίαν τοῦ σίτου, ἐν αὐτῇ πρῶτον ἤροσέν τε καὶ ἔσπειρε.

⁷⁾ Naup. Paus. 1, 38, 6.

для молотбы, принадлежавшій Триптолему, которому въ этомъ мѣстѣ былъ поставленъ особый алтарь ¹⁾). Присутствіе хлѣбнаго тока въ культѣ Триптолема было мало оцѣнено современными изслѣдователями, а между тѣмъ это культовое мѣсто имѣетъ весьма крупное значеніе. Если хлѣбный токъ съ древнѣйшихъ временъ былъ связанъ съ Триптолемомъ, то это обстоятельство ясно показываетъ, что этотъ герой имѣлъ исконное отношеніе къ молотбѣ. Въ религиозной жизни аѳинянъ съ этимъ культовымъ мѣстомъ были связаны древнѣйшіе аѳинскіе земледѣльческіе праздники ²⁾ молотбы ³⁾, во время котораго изъ Аѳинъ присылались въ Элевзинъ зерновые начатки ⁴⁾).

Значеніе и извѣстность этого культового мѣста показываютъ, что оно было связано съ основнымъ элементомъ Триптолема. Прежде чѣмъ получить зерно на посѣвъ или пищу, сжатый хлѣбъ необходимо было перевезти на хлѣбный токъ и обмолотить его. Деметра, ставъ земледѣльческой богиней, посвящала свое вниманіе и этому важному въ жизни зерна дѣйствию, и не случайно Каллимахъ, приписывая ей изобрѣтеніе искусства молотбы съ помощью быковъ, тутъ же упоминаетъ и имя Триптолема ⁵⁾).

И въ Аѳинахъ для этого дѣйствія было свое особое божество. Если допустить отношеніе Триптолема къ молотбѣ, то становится яснѣе его связь съ Деметрой, и легче, мнѣ кажется, понять значеніе фантастической колесницы Триптолема. Въ античной Греціи молотба происходила подъ открытымъ небомъ на кругломъ убитомъ току. Сжатый хлѣбъ свозился или въ снопахъ, навьюченныхъ на животныхъ, или же на двухколесныхъ телѣгахъ, какъ это можно наблюдать и въ настоящее время въ Греціи. Свеженный хлѣбъ раскладывался на току, и по нему, какъ

¹⁾ Paus. 1, 38, 6: ἐνταῦθα (на рарійскомъ полѣ) ἅλως καλουμένη Τριπτολέμου καὶ βωμὸς δεῖκνυται. C. I. A. 4, 2 p. 202, № 834, col. 2, 21: εἰς τὴν ἅλω τὴν ἱερὰν. Eur. Suppl. 36.

²⁾ Et. M. s. v. "Ἀλωα ἐορτὴ Ἀθηναίων ἀγροικική.

³⁾ C. I. A. 4, 2, № 477 C. v. 7. Mommsen, Feste, 359.

⁴⁾ Mommsen, Feste, 361 (см. ниже).

⁵⁾ Callim. h. D. 9: κάλλιον, ὡς καλάμαν τε καὶ ἱερὰ δράγματα πρᾶτα ἀσταχῶν ἀπέκοψε καὶ ἐν βόας ἔχε πατῆσαι, ἀνίκα Τριπτόλεμος ἀγαθὰν ἐδιδάσκατο τέχνην.

научила Деметра, заставляли ходить быковъ, вытаптывавшихъ копытами зерно изъ колосевъ. Въ болѣе отдаленныя времена человѣкъ поступалъ проще: колосья растирались въ рукахъ и получалось такимъ образомъ зерно, какъ это дѣлали еще во времена Діодора Бритты ¹⁾. На языкѣ религіозныхъ отношеній отмѣченныя дѣйствія происходили иначе. Ноннъ, сохранившій въ своей поэмѣ много цѣнныхъ антикварныхъ замѣтокъ и наблюденій, говорилъ о томъ, что, Триптолемъ «нашелъ посѣвъ», сидя на колесницѣ, везущей колосья ²⁾. Если вспомнить, что Триптолему принадлежалъ хлѣбный токъ, а съ другой стороны, что вазовая живопись изображала его на колесницѣ, съ пучкомъ хлѣбныхъ колосевъ въ рукѣ, то эти два данныхъ необходимо разсматривать въ тѣсной связи одно съ другимъ. Божество, которому былъ посвященъ токъ, изображалось ѣдущимъ на колесницѣ съ колосьями въ рукахъ. Мнѣ кажется, безъ особой натяжки, въ силу обычнаго сокращенія образа ³⁾, можно видѣть въ изображенной сценѣ символъ нагруженной снопами двухколесной «везущей колосья» телѣги, изъ которыхъ Триптолемъ на своемъ току получалъ зерно. При такомъ пониманіи, мнѣ кажется, возможно нѣсколько пояснить, почему религіозное искусство изображало колеса колесницы увитыми змѣями. Первоначально онѣ находились на колесахъ, а затѣмъ, вѣроятно со времени Софокла, аеиняне представляли себѣ, что змѣи были запрыжены въ колесницу ⁴⁾.

Подобное представленіе сдѣлалось обычнымъ и нашло свое выраженіе и на бронзовыхъ монетахъ Элевзина въ короткое время самостоятельной чеканки имъ собственной монеты ⁵⁾. Въ земледѣльческихъ представленіяхъ змѣя обладала весьма устойчивымъ значеніемъ хтоническаго существа, пользовавшагося землей, какъ морскія животныя мо-

¹⁾ Diod. 5, 21.

²⁾ Non. Dion. 19, 85: ...ὅτε ἔθονος αἶλακα νίφων

Τριπτόλεμος σπόρον εἶρε φερεσταχύων ἐπὶ δίφρων.

³⁾ Ср. Hesych. s. v. κέρασ' κεφαλῇ; s. v. ἀγ' κεράτεσσιν' ἐπὶ τῆς κεφαλῆς.

⁴⁾ Ср. Soph. Triptolemos въ *Trag. Gr. Frg. N.* p. 261.

⁵⁾ Cavaignac, Les monnaies d'Eleusis въ *Revue de numismatique*, 1908, 3, 311—313.

ремь¹⁾. Греки обыкновенно считали, что змѣи рождались отъ земли²⁾, и соединяли поэтому съ ними нѣкоторыхъ изъ своихъ земледѣльческихъ божествъ. Въ силу подобныхъ представлений Кекропсъ и Эрехтей, «рожденные земель», обычно изображались съ туловищемъ, оканчивавшимся змѣинымъ хвостомъ, а маленькій Эрехтоній, котораго Аѣина передала на храненіе Агравлѣ, лежалъ въ корзинкѣ, увитый змѣями. Въ обстановкѣ подобныхъ представлений, вѣроятно, возникли змѣи колесницы Триптолема. Какъ хтоническое существо, родившееся отъ земли, вынашивавшей посѣвы, змѣя вполне подходила къ тому, чтобы быть запряженной въ двухколесную телѣгу—колесницу Триптолема, которая везла хлѣбъ на токъ. Быть можетъ въ змѣяхъ колесницы Триптолема можно отмѣтить и болѣе специальное значеніе, прикрѣплявшее ихъ къ молотбѣ. Греки образно называли «червякомъ» (σώληξ)³⁾ мелкую соломѣ, которая вихремъ подымалась при молотбѣ и, извиваясь по вѣтру, падала въ кучу; быть можетъ, змѣи телѣги Триптолема имѣли отмѣченное значеніе. Мелкая солома, подымавшаяся съ тока, обвивала колеса телѣги, привезшей хлѣбные снопы, и вызывала въ представленіи грековъ образъ змѣи.

Какъ можно видѣть, многія данныя прикрѣпляютъ Триптолема къ молотбѣ, и если послѣ сказаннаго обратиться къ его имени, то, мнѣ кажется, въ немъ можно найти подтвержденіе отношеній элевзинскаго героя къ этому земледѣльческому дѣйствию. Приведенныя свидѣтельства отклоняютъ толкованіе Триптолема въ смыслѣ божества тройной вспашки, совершенно не обоснованнаго данными, и, наоборотъ, приближаютъ къ мнѣнію, высказанному Корнупомъ. Оставляя въ сторонѣ его, обычныя для приверженца стоическаго направленія, аллегорическія толкованія, можно получить весьма правдоподобное объясненіе, по которому Триптолемъ представлялъ бы собою «молотильщика ячменя»⁴⁾.

¹⁾ Arist. a. h. 1, 5, 489^b 29.

²⁾ О хтоническомъ значеніи змѣи я подробно скажу въ отдѣльной статьѣ.

³⁾ Hesych. s. v. σώληξ: τὸ κολλόμενον κῆμα καὶ ἀπὸ τῆς ἄλω τὸ δινηθὲν καὶ συναχθὲν εἰς λιγμητόν.

⁴⁾ Corn. 28 (стр. 53—54): τούτην (scil. τὴν ἡμερὸν τροφὴν) δὲ μυθεύεται σπεῖραι διὰ τῆς οἰκουμένης ὁ Τριπτόλεμος ὁ Ελευσίνιος ἀναβιβάζας αὐτὸν ἐπὶ πτερωτῶν ὄρα-

Правда, вторая часть имени, съ точки зрѣнія этимологии, не совсѣмъ ясна, но мысль Корнута въ своемъ существѣ заслуживаетъ вниманія. Тѣмъ болѣе, что начало имени Триптолема вполне объясняется глаголами, имѣющими значеніе молотить ¹⁾, а конецъ имени, какъ это опредѣленно говоритъ Корнута, стоялъ въ связи съ какимъ-то, вѣроятно, старымъ словомъ, обозначававшимъ ячмень ²⁾ и вышедшимъ въ послѣдствіи изъ употребленія. Во всякомъ случаѣ, пониманіе Триптолема Корнута скорѣе приближается къ дѣйствительности, чѣмъ предположеніе Преллера, тѣмъ болѣе, что за Корнута говорятъ и культовые отношенія Триптолема. Какъ герой Молотильщикъ, Триптолемъ естественнымъ образомъ былъ связанъ съ Деметрой, матерью ячменнаго поля, отношеніе къ которой приобрѣтало особую силу, такъ какъ Триптолемъ прежде всего былъ героемъ, завѣдывавшимъ молотьбою древнѣйшаго злака — ячменя. Неудивительно, что Деметра считала Триптолема своимъ любимцемъ и сдѣлала его своимъ первымъ жрецомъ ³⁾. Благодаря герою Молотильщику человѣкъ получалъ зерно на посѣвъ, и мнѣ кажется, что изъ отмѣченнаго значенія Триптолема развились и его дальнѣйшія функціи, стоявшія въ логической связи съ основнымъ элементомъ сущности божества. Видя въ Триптолемѣ героя, выбивающаго изъ ячменныхъ сноповъ зерно, афиняне снабдили его функціями, тѣсно связанными съ основнымъ его занятіемъ Герой, при помощи молотьбы добывающій на своемъ току зерно, получилъ отъ Деметры порученіе научить людей посѣвамъ. Это, съ точки зрѣнія религиозной логики, было вполне понятно, такъ же понятно, какъ и то, что Триптолемъ, герой Молотильщикъ, обратился въ чисто зернового героя, занявъ съ половины IV в. до Р. Х. въ обрядности посылки начат-

κόντων ὄχημα τῆς Δήμητρος. εἶπε γὰρ πρῶτος τις τῶν παλαιῶν δρακεῖν καὶ συνιέναι θεοῦ τινας ἐπὶ μεταφορτέραν ἐπίνοιαν ἀναβιβάσας τὸν μεταχειρισμὸν τῆς κριθῆς. [ὅν τρόπον τριβεται καὶ διακρίνεται [διὰ τοῦ εἰς τὸν ἀέρα ἀναρόμπεσθαι] ἀπὸ τῶν ἀχόρων]... ἐντεῦθεν δὲ τὴν ὀνομασίαν εἴληφεν, ὁ τρίψας τὰς σῦλας· σῦλαι δὲ λέγονται αἱ κριθαί.

¹⁾ Ср. Steph. Lex. s. v. τριπτέον, τριπτήρ, τριπτήριον, τριπτῆς, τριπτός.

²⁾ Corn. l. c. Ср. Hesych. s. v. ὕλενοι· κριθῆς δεσμοί.

³⁾ Ср. h. h. C. 474.

ковъ въ Элевзинъ мѣсто Плутоса, олицетворявшаго зерновой урожай ¹⁾).

Благодаря тому, что посѣвъ въ Греціи былъ тѣсно связанъ съ осенней подготовкой земли, Триптолемъ становился иногда также и божествомъ вспашки. Въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ мифахъ онъ почитался поэтому изобрѣтателемъ плуга, съ которымъ изображенъ на двухъ рѣдкихъ краснофигурныхъ вазахъ ²⁾). Быть можетъ, Триптолемъ сталъ считаться изобрѣтателемъ плуга подъ вліяніемъ стариннаго аѣинскаго героя Бузига, котораго элевзинскій герой совершенно оттѣснилъ при распространеніи религіи Деметры въ Аѣинахъ ³⁾).

Такимъ образомъ въ тѣсномъ отношеніи къ Деметрѣ, въ ея основномъ значеніи матери ячменнаго поля, находился герой Молотильщикъ—Триптолемъ. Такъ же, какъ Кора, Плутосъ и Эрихтоній, онъ былъ связанъ съ Деметрой потому, что стоялъ въ связи съ хлѣбнымъ зерномъ. Затѣмъ, подобно Деметрѣ, Триптолемъ распространилъ свое основное значеніе и пріобрѣлъ рядъ функцій, стоявшихъ съ нимъ въ тѣсной связи. Будучи божествомъ молотбы, Триптолемъ оказался и героемъ посѣва и связанной съ нимъ вспашки и понимался иногда и въ болѣе широкомъ значеніи героя покровителя земледѣлія.

К е к р о п с ъ.

Одной изъ характерныхъ чертъ аѣинской земледѣльческой религіи является то, что она подчеркиваетъ производительныя силы земли. Богини Ге и Деметра воспринимались религіознымъ сознаніемъ, какъ божественныя родильницы вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми и любимцами. Ге дала рожденіе Эрихтонию и Плутосу—дѣтямъ посѣва, Деметра имѣла своими дѣтьми дочь Изобиліе-Кору или того же Плутоса. Эти божества не были связаны непосредственно съ землею и почвою въ томъ смыслѣ, что они не оказывали вліянія на нихъ, какъ Ге или Деметра Хтонія. Кора, Плу-

¹⁾ 'Еф. 'Арх. 1910, 1—2.

²⁾ А. М. 1899, 59.

³⁾ Kern, De Triptolemo aratore, 105.

тосъ и Эрихтоній, какъ и Триптолемъ, имѣли тѣсное отношеніе къ землѣ, лишь поскольку она давала рожденіе посѣвамъ. Наряду съ Ге, къ числу древнѣйшихъ религіозныхъ представленій аѳинянъ относились божества, рожденные отъ земли и носившія признаки своего происхожденія въ видѣ змѣйнаго хвоста, которымъ оканчивалось ихъ туловище. Къ числу этихъ «рожденныхъ землею» (γῆγενεῖς) «двуродныхъ» (διφύης) божествъ аѳинской религіи принадлежали Кекропсъ, Эрехтей и Эрихтоній.

Кекропсъ (Κέκροψ), имя котораго, быть можетъ, означало божество жатвы ¹⁾, явился, по священному преданію, основателемъ праздника жатвы (Κρόνια), справлявшагося въ Аѳинахъ 12-го Гекатомбеона ²⁾. Въ силу земледѣльческаго значенія Кекропсу приписывалось также установленіе въ Атикѣ погребальнаго обряда, причемъ на могилѣ слѣдовало сѣять хлѣбное зерно ³⁾. Въ народной традиціи Аѳинъ Кекропсъ съ теченіемъ времени потерялъ свое основное земледѣльческое значеніе, о которомъ сохранились лишь неясныя воспоминанія, проявлявшіяся въ отношеніяхъ Кекропса къ Кроносу и къ земледѣльческимъ героямъ—Эрехтею и Эрихтонию. Въ политическихъ легендахъ, созданныхъ вѣроятно въ V в. ⁴⁾, аѳиняне обычно считали Кекропса первымъ царемъ Атики, родившимся непосредственно отъ земли, признакомъ чего служилъ его змѣиный хвостъ. ⁵⁾ Никто не зналъ отца Кекропса, и по нѣкоторымъ мѣстамъ онъ умеръ, не оставивъ потомства ⁶⁾. По другимъ, какъ кажется, болѣе распространеннымъ версіямъ, онъ былъ женатъ на Агравлѣ и отъ этого брака имѣлъ дѣтей, обладавшихъ значеніемъ земледѣльческихъ божествъ—Эризихтона, Агравлу, Эрсу и Пандросу ⁷⁾. Кекропса почитали въ Аѳинахъ, какъ царственного героя (ἥρως ἀναξ), и онъ имѣлъ отношеніе къ древнѣйшимъ божествамъ. Въ спорѣ Аѳины съ Посейдономъ

¹⁾ Curtius, Grundzüge, 144. Usener, Götternamen, 142.

²⁾ Mommsen, Feste, 32.

³⁾ Cic. de leg. 2, 25, 63.

⁴⁾ Wellmann, Attische Königliste въ журналѣ *Hermes*, 1910, 4.

⁵⁾ *Hermes*, l. c.

⁶⁾ Hygin, fab. 158 p. 14 (Schm.).

⁷⁾ Ср. Paus, 1, 38, 3.

Кекропсъ склонился на сторону богини, онъ же присутствовалъ при рожденіи Эрхтонія изъ земли, съ изумленіемъ смотря, какъ Ге передавала новорожденного Аѣинѣ ¹⁾. Послѣ своей смерти Кекропсъ былъ похороненъ на акрополѣ, гдѣ до поздняго времени показывали гробницу этого древнѣйшаго родоначальника жителей аѣинской равнины, называвшихся въ то время Кекропидами, по имени Аѣинѣ, носившихъ тогда имя Кекропи ²⁾. На акрополѣ же, соприкасаясь со священнымъ участкомъ Пандросы, было расположено святилище Кекропса, въ которомъ справлялся его культъ, находившійся въ завѣдываніи древнѣйшей аттической филы Кекропиды, члены которой пользовались храмомъ своего героя-эпонима для выставленія почетныхъ постановленій.

Э р е х т е й.

Въ силу какихъ-то для насъ неизвѣстныхъ причинъ значеніе Кекропса съ теченіемъ времени подверглось ослабленію, и, вѣроятно благодаря происшедшему измѣненію его имя совершенно не упоминается въ эпосѣ ³⁾. Весьма вѣроятно, что одной изъ причинъ его ослабленія оказался Эрехтей (Ἐρεχθεύς), оттѣснившій стариннаго героя и оставившій за нимъ значеніе божества частнаго культа филы Кекропиды, въ которой Кекропсъ сохранилъ свое значеніе до римской эпохи ⁴⁾. Эрехтей, родившійся какъ и Кекропсъ отъ земли ⁵⁾, подобно ему принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ земледѣльческихъ божествъ Аѣинѣ и, быть можетъ, какъ полагалъ Узенеръ, обладалъ значеніемъ божества, завѣдывавшаго вспашкой паровой земли ⁶⁾. На отношеніе Эрехтея къ воздѣлываемой землѣ, помимо мифа о рожденіи отъ нея, указываетъ культовое предста-

¹⁾ Roscher, Lex. s. v. Gaia.

²⁾ Cp. Hrdt. 8, 44; 7, 141.

³⁾ Roscher, Lex. s. v. Kekrops, 1023.

⁴⁾ Cic. de n. d. 3, 11, 49.

⁵⁾ Hrdt. 8, 55. Plut. orat. vit. 8, 37.

⁶⁾ Usener, Götternamen, 140. Совершенно произвольно Frickenhaus въ А. М. 1908, 1—2, доказываетъ фаллическое значеніе Эрехтея.

вление о немъ аѳинянь. Они почитали Эрехтея въ образѣ змѣи, жившей, какъ добрый хранитель города, на Акрополѣ въ храмѣ, посвященномъ герою, и ежегодно получавшей въ жертву медовую лепешку ¹⁾. Въ генеалогическихъ построеніяхъ аѳиняне считали Эрехтея однимъ изъ древнѣйшихъ своихъ царей, по имени котораго кекропиды получили названіе эрехейдовъ, давшихъ рожденіе ближайшимъ предкамъ историческихъ аѳинянь ²⁾. По извѣстнымъ легендамъ аѳиняне считали, что Эрехтей правилъ въ то время, когда въ его царствѣ еще не была извѣстна Аѳина, по имени которой впослѣдствіи были названы аѳиняне, не забывавшіе, однако, постоянно называть себя потомками Эрехтея ³⁾. По извѣстному миѳу, переданному Одиссеей, Эрехтей принялъ богиню Аѳину, пришедшую, вѣроятно, къ нему изъ Беотіи, и далъ ей пріютъ въ своемъ «плотно-построенномъ домѣ» на Акрополѣ ⁴⁾. Съ теченіемъ времени религіозная мысль, оказавшаяся въ тѣсномъ отношеніи къ Аѳинѣ, произвела измѣненія въ образѣ Эрехтея. Продолжая видѣть въ Эрехтеѣ одного изъ героевъ эпонимовъ, аѳиняне выработали новую легенду о своемъ древнемъ героѣ, поставивъ его въ близкое отношеніе къ земледѣлію. Когда Аѳина оказалась одной изъ главныхъ богинь кекропидовъ, то она, согласно созданному миѳу, приняла молодого Эрехтея, котораго родило плодородное ячменное поле ⁵⁾, и воспитала его въ своемъ храмѣ на Акрополѣ. Новая версія легенды объ Эрехтеѣ, противорѣчившая основной передачѣ древняго сказанія, закрѣпленная въ Одиссеѣ, какъ кажется, не нашла своего отраженія въ культѣ и не уничтожила стариннаго взгляда на Эрехтея, какъ на одного изъ эпонимовъ аѳинянь. Поэтому, на Акрополѣ постоянно сохранялся въ силѣ культъ Эрехтея, справлявшійся въ его храмѣ, гдѣ почитались также и другія божества, съ которыми, необходимо замѣтить, Эрехтей былъ связанъ только внѣшнимъ образомъ ⁶⁾. Противорѣчіе между

1) Schol. Aristoph. Lys. 758.

2) *Hermes*, I. с.

3) Eurip. Med. 819.

4) Od. 7, 81.

5) II. 2, 547.

6) *Usener*, Götternamen, 139.

обѣими версіями, повидимому, давало себя чувствовать, и, весьма вѣроятно, оно послужило причиной того, что образъ Эрехтея, родившагося отъ ячменнаго поля, откололся отъ представленія древняго героя Эрехтея, рожденнаго землею, и послужилъ къ выработкѣ самостоятельнаго божества.

Э р и х т о н і й.

Эрихтоній (*Ἐριχθόνιος*), рожденный, какъ и Эрехтей, отъ земли ¹⁾, былъ воспринятъ Аѣиной, которая сдѣлала его своимъ любимцемъ, воспитала въ своемъ храмѣ ²⁾ и дала мѣсто гробницѣ ³⁾ героя въ принадлежащемъ ей участкѣ на Акрополѣ. Эрихтоній, какъ показываетъ этимологія его имени, находился въ тѣсной связи съ Эрехтеемъ, котораго онъ сдѣлалъ своимъ сыномъ или дядей ⁴⁾. При этомъ, однако, аѣиняне постоянно продолжали себя считать потомками Эрехтея, а не молодого Эрихтонія, подобно тому, какъ они всегда знали, что предки аѣинянъ родились отъ земли, а не отъ Деметры, пришедшей позднѣе на аѣинскую равнину. По своему же значенію Эрихтоній еще въ болѣе сильной степени, чѣмъ Эрехтей, принадлежалъ къ числу земледѣльческихъ божествъ Аѣинъ, гдѣ онъ достигъ самостоятельнаго положенія уже въ V в. до Р. Х. ⁵⁾. Однако, о культѣ Эрихтонія почти ничего не извѣстно, и свѣдѣнія о немъ основываются преимущественно на мифахъ, какъ это удачно подмѣтилъ Узенеръ, сказавъ, что культъ принадлежалъ Эрехтею, а мифъ Эрихтонию ⁶⁾. По извѣстному мифу, земледѣльческое значеніе котораго, какъ мы увидимъ ниже, весьма ясно выступало, Аѣина, присутствуя при рожденіи Эрихтонія, спрятала его въ плетеную корзинку или

¹⁾ Pind. frgm. 253.

²⁾ Eurip. Ion, 267; 1007.

³⁾ См. выше.

⁴⁾ Usener, Götternamen, 140. Ср. весьма интересную надпись C. I. G., 2374, гдѣ Эрехтей названъ *Ἐριχθεύς*.

⁵⁾ Eurip. Ion, l. c.

⁶⁾ Usener, Götternamen, 141.

ящикъ ¹⁾) и передала на храненіе Агравлѣ и ея сестрамъ Росяницамъ, запретивъ открывать плетеную корзинку. Агравла, не сдержавъ своего любопытства, пріоткрыла ее и увидѣла маленькаго Эрихтонія, увитаго змѣями ²⁾), или лежащаго, быть можетъ, въ образѣ змѣи ³⁾), какъ онъ иногда изображался на греческихъ монетахъ, на которыхъ показана полуоткрытая плетеная корзинка, изъ которой выползаетъ змѣя ⁴⁾). За свою дерзость Агравла была наказана безуміемъ.

Приближеніе къ тайнамъ жизни природы не всѣмъ было дано и жестоко каралось.

Въ разбираемомъ мифѣ Эрихтоній выступаетъ, какъ ребенокъ хлѣбнаго посѣва ⁵⁾), получившій рожденіе на аѣинской равнинѣ, подобно тому, какъ рарійское поле подъ Элевзиномъ дало жизнь дочери Деметры — Корѣ, мифъ о похищеніи которой является близкой параллелью къ аттическимъ легендамъ, связаннымъ съ Эрихтоніемъ. Въ періодъ соединенія Элевзина съ Аѣинами значеніе мѣстныхъ легендъ сгладилось, и обѣ группы мифовъ могли найти свое примѣненіе среди земледѣльцевъ аѣинской равнины. Повидимому, мифъ о сокрытіи Эрихтонія въ таинственную корзинку и охраненіи его Росяницами явился отраженіемъ тайнаго культа аррефорій, справлявшагося въ Аѣинахъ жрицами Аѣины ⁶⁾). Другія религіозныя преданія, имѣвшія цѣлью объяснить нѣкоторые непонятные для аѣинянъ земледѣльческіе обряды, приписывали Эрихтонію установленіе несенія священныхъ корзинъ (*χατηφόροι*) ⁷⁾ и введеніе обычая носить зеленныя вѣтви въ нѣкоторыхъ религіозныхъ процессіяхъ ⁸⁾). Кромѣ того, какъ мы упоминали выше, Эрихтоній, по преданію, установилъ обычай приносить жертву своей матери Землѣ Плодородящей ⁹⁾).

¹⁾ Cp. Ovid. Met. 2, 552. Arch. Z., 1873, 25.

²⁾ Ovid. Met. 2, 254.

³⁾ Paus. 1, 24, 7.

⁴⁾ Напр. на монетахъ македонскаго періода.

⁵⁾ Mommsen, Feste, 6. Cp. Usener, Götternamen, 141.

⁶⁾ Mommsen, Feste, 509.

⁷⁾ Hrpert. s. v. *χατηφόροι*.

⁸⁾ Schol. Aristoph. Vesp. 544.

⁹⁾ См. выше стр. 102.

А г р а в л а.

Относительно значенія Агравлы, игравшей важную роль въ культѣ Эрихтонія, мнѣніе современныхъ ученыхъ раздѣляется, чему способствуетъ и то обстоятельство, что свидѣтельства античности крайне сжато и неясно говорятъ объ этомъ божествѣ.

Большинство современныхъ изслѣдователей видитъ въ Агравлѣ, какъ и Узенеръ, божество свѣтлаго воздуха, основывая свое толкованіе на томъ, что имя божества, засвидѣтельствованное въ эпиграфикѣ, всегда встрѣчается въ формѣ Аглавры (*Ἀγλαυρος*) и скрываетъ въ себѣ представленіе, сходное съ тѣмъ, которое находится въ образѣ Аглаи—божества свѣтлаго воздуха, одной изъ Харитъ ¹⁾. Между тѣмъ, если подходить къ объясненію значенія Аглавры, основываясь не на толкованіи ея имени ²⁾ и сравненіи съ предполагаемыми сходными съ ней божествами, а на тѣхъ данныхъ, которыя были закрѣплены въ культѣ, то можно прійти къ инымъ выводамъ. Хотя единственно засвидѣтельствованнымъ въ эпиграфическомъ матеріалѣ именемъ является Аглавра, все же необходимо считаться съ тѣмъ, что значительное число литературныхъ памятниковъ знаетъ божество, какъ Агравлу (*Ἀγραυλος*) ³⁾. Въ этомъ случаѣ имя божества должно было, какъ это вскользь замѣтилъ уже Преллеръ, восходить къ корню словъ, стоявшихъ въ связи съ представленіемъ поля (*ἀγρός*) ⁴⁾. Данные культа и мифа подтверждаютъ отношенія божества къ земледѣлію и заставляютъ признать дѣятельность Агравлы, какъ Аглавры, т. е. божества свѣтлаго неба, за

¹⁾ *Usener*, Götternamen, 136. Ср. *Mommsen*, Feste, 7.

²⁾ Слѣдовало бы привлечь къ разсмотрѣнію имени Аглавры данныя греческаго языка, гдѣ, какъ извѣстно, случаи замѣны ρ соответствующимъ λ весьма обычны. Ср. *Solmsen* въ журналѣ *Rh. M.*, 1893, 151.

³⁾ Напр. *Eurip. Ion*, 496; *Aristoph. Thesm.* 533. *Apoll.* 3, 14, 2. Ср. *Porph. de abst.* 2, 54.

⁴⁾ *Preller*, *Demeter und Persephone*, 289, примѣч. 18: *Ἀγραυλος* ist wohl Compositum von *ἀγρός* und derselben Wurzel, die in *ἀλλὰς*, *Τριτάτης* und dgl. steckt. Ср. *ἄγραυλος* въ *Il.* 10, 155; 18, 162. *Od.* 12, 253 и др.

вторичныя функціи. Являясь дочерью Кекропса ¹⁾, хтоническое значеніе котораго выступало, какъ мы видѣли, весьма опредѣленно, Агравла врядъ ли обладала первоначальнымъ значеніемъ небснаго божества. Народная религія весьма точно отмѣчала религіозную наслѣдственность и не всегда согласна была надѣлать божество, рожденное отъ земли, качествами небожителей, какъ это постоянно дѣлала государственная религія, гдѣ земное божество возвышалось до степени небснаго ²⁾ въ силу того, что въ государственной религіи, какъ хорошо отмѣтилъ Аристотель ³⁾, человѣкъ стремился помѣстить божество на недосыгаемую высоту. Народная религія наоборотъ постоянно приближала божество къ человѣку. И Деметра, хотя не всегда оставалась на землѣ, но находилась также и среди олимпійцевъ, не приобрѣтала, однако, отличительныхъ чертъ небснаго божества и оставалась земной богиней, имѣвшей лишь временное пребываніе на небѣ ⁴⁾. Нельзя забывать, что аѳинскій земледѣлецъ, находившійся въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ явленіями окружавшей природы, видѣлъ оживленными или одушевленными тѣ явленія, которыя онъ наблюдалъ вокругъ себя. И какъ для него было трудно перенести представленія земли на небо, такъ же неохотно онъ и свои земныя божества переводилъ на Олимпъ. Божества народной религіи выступали въ явленіяхъ повседневной жизни окружавшей природы и потому были прикрѣплены къ опредѣленной сферѣ дѣятельности природы. Поэтому, божества, рождавшіяся отъ земли, обычно носили въ народной религіи вполне ясный хтоническій характеръ.

Я не вижу причины, почему для Агравлы, рожденной отъ хтоническаго божества, нужно было бы допустить иной процессъ мифотворящей мысли. Хтоническій характеръ Агравлы оттъняютъ также и ея сестры Пандроса и Эрса, какъ Росяницы, вполне логично бывшія, по нѣ-

¹⁾ Paus. 1, 38, 3.

²⁾ Ср. Wide, Chthonische und himmlische Götter въ *Arch. f. Relig.*, 1907, 257.

³⁾ Aristot. de caelo, 1, 3.270b. 5: πάντες γὰρ ἄνθρωποι περὶ θεῶν ἔχουσιν ὑπλήρησιν, καὶ πάντες τὸν ἀνατρεπτικὸν τῷ θεῷ τόπον ἀποδιδόσιν.

⁴⁾ Ср. h. h. C. 322.

которымъ мѣамъ, дочерью Зевса ¹⁾). Вполнѣ возможно, что соединеніе Росяницъ, дочерей небеснаго божества, съ Агравлой оказало вліяніе на послѣднюю. Въ обстановкѣ небесныхъ божествъ и Агравла могла пріобрѣсти новый оттѣнокъ, чему способствовало и измѣненіе имени Агравлы въ Аглавру. Какъ хтоническое божество, принадлежавшее древнѣйшей аѣинской религіи, Агравла была связана и съ Аѣиной, обладавшей вполнѣ ясными отношеніями и къ землѣ и къ земледѣлію. Повидимому, Агравла обладала крупнымъ значеніемъ, такъ какъ ея именемъ Аѣина пользовалась иногда, какъ своимъ эпитетомъ ²⁾). Какъ мы увидимъ ниже, Аѣина, при всемъ разнообразіи своей дѣятельности, имѣла ясно выраженный земледѣльческія функціи и являлась, какъ божество плодородной влажной земли, необходимой для хлѣбныхъ полей. При такомъ пониманіи Аѣины связь Агравлы съ богиней походила на отношенія Аѣины къ Ге или Деметрѣ. И конечно не случайность, что въ освѣщеніи хтоническихъ образовъ можетъ быть безъ всякаго затрудненія со стороны языка и культа понято имя Агравлы, въ которомъ скрывались представленія поля и проведенныхъ на немъ бороздъ. Точнѣе говоря, Агравла служила, вѣроятно, божествомъ «поля въ бороздахъ» ³⁾), какъ говорили греки, оказываясь, такимъ образомъ, въ одномъ ряду съ Дисавломъ, проводившемъ борозды, и Баубо, о которой будетъ сказано ниже.

Быть можетъ, въ связи съ приведеннымъ толкованіемъ значенія Агравлы, слѣдуетъ поставить мѣвы, обратившіяся въ сухія генеологическія построенія и говорившія о томъ, что Кекропсъ былъ женатъ на Агравлѣ ⁴⁾). Въ такомъ случаѣ въ легендахъ скрывались бы указанія на священный бракъ между вспаханнымъ полемъ и возшедшимъ и готовымъ къ жатвѣ посѣвомъ, если Кекропсъ имѣлъ, какъ думалъ Узенеръ, отношеніе къ жатвѣ. Ко-

¹⁾ Cp. Alc. frgm. 62.

²⁾ Athenag. 1, 1, 13 (Schw.): 'Αγροάλω· 'Αθηναῖ. Cp. Hrpgr. 3, 3. *Αγλωρος ἐστὶ δὲ καὶ ἐπώνυμον 'Αθηναῖς.

³⁾ Cp. Long. Past. 4, 15: τὰ μὲν πεδία ἐν αἰλακι.

⁴⁾ Demosth. 19, 303; Poll. 8, 106; Plut. Alc. 15. Hesych. s. v. *Αγλωρος.

нечно, не случайно и то, что въ Аѣинахъ эфебы, выступавшіе на войну, должны были приносить клятву въ храмѣ Агравлы ¹⁾. Въ своей клятвѣ эфебы прежде всего призывали Агравлу (не Аглавру!), затѣмъ воинственныхъ боговъ Эніалія, Ареса и Зевса и въ заключеніе трехъ Горъ: Таллò, Ауксò и Эгемону, завѣдывавшихъ цвѣтеніемъ, ростомъ и благополучнымъ направленіемъ молодой растительности, слѣдовательно и аѣинскихъ юношей ⁵⁾. Упомянутыя въ клятвѣ божества должны были быть объединены присущей имъ всѣмъ общей мыслью, какъ это обычно бывало въ клятвахъ. Юноши, выступавшіе въ походъ, призывали божества войны, Зевса, высшаго покровителя государства, и трехъ Горъ, завѣдывавшихъ преуспѣваніемъ земледѣльческой природы. И во главѣ клятвы поставлена Агравла ²⁾. Не должны ли мы видѣть связи этого божества съ Горами, завѣдывавшими ростомъ и процвѣтаніемъ растительности? Если это было такъ, то тогда Агравла, божество плодороднаго поля въ бороздахъ, оказывалось стоящимъ весьма близко, по существу, къ Землѣ Дѣтопитательницѣ. Весьма важно, что сочетаніе Агравлы съ Горами является въ клятвѣ, языкъ которой отличался особымъ консерватизмомъ, и что при этомъ имя божества стоитъ въ связи съ представленіемъ поля (*Ἀγραιος*), а не свѣтлаго воздуха (*Ἀγλαυρος*). Агравла, какъ божество вспаханнаго поля, покрытаго проведенными бороздами, становится въ ясныя отношенія къ своимъ сестрамъ Росяницамъ—Пандросѣ и Эрсѣ. Хлѣбное поле, особенно на сухой аѣинской равнинѣ, нуждалось постоянно въ живительной влагѣ, и помощь Росяницъ была благодѣтельна для молодыхъ посѣвовъ.

Данныя культа и его отраженія въ мнѣіи подтверждаютъ хтоническое значеніе Агравлы. Агравла пользовалась въ Аѣинахъ весьма распространеннымъ культомъ, сохранявшимся, вѣроятно, изъ далекой старины,

¹⁾ Благодаря этимъ же представленіямъ въ Аѣинахъ существовалъ религиозный обычай, въ силу котораго эфебы совершали на Акрополѣ жертву Землѣ Дѣтопитательницѣ, Аѣинѣ Городской и Пандросѣ, сестрѣ Агравлы. См. выше стр. 102.

²⁾ Также въ клятвѣ у Aristoph. Thesm. 533.

когда этому божеству въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ на-
примѣръ, на Саламинѣ ¹⁾ приносили человѣческую жертву.
Въ Аѣинахъ, на сѣверномъ склонѣ Акрополя, нѣсколько
восточнѣе гротовъ, посвященныхъ Аполлону и Пану, не-
посредственно подъ крутыми утесами лежало святилище
Агравлы ²⁾, обладавшей особой жрицей. По преданію,
Агравла бросилась въ этомъ мѣстѣ со стѣнъ Акрополя
въ припадкѣ безумія. Въ этомъ же участкѣ имѣла куль-
товое мѣсто Деметра Плодородящая ³⁾, вѣроятно, по-
тому, что богиня, приносившая хлѣбные злаки, находила
для себя подходящимъ сосѣдство съ божествомъ покры-
таго бороздами хлѣбнаго поля. Быть можетъ, Агравлѣ
былъ посвященъ также длинный и узкій гротъ на сѣвер-
номъ склонѣ акрополя, въ который можно было спускаться
по деревянной лѣстницѣ изъ священнаго участка Пандросы,
расположеннаго около храма Эрехтея ⁴⁾. Съ Агравлой былъ
соединенъ также и земледѣльческій культъ аррефорій
(ἀρρηφόρια) и плинтерій (πλυντήρια), о которомъ высказано
такъ много предположеній ⁵⁾, и отраженіе котораго, вѣ-
роятно, сохранилось въ приведенномъ выше мифѣ объ
Эрихтоніи и дочеряхъ Кекропса. Изъ дочерей Кекропса
послушалась приказанія одна только Пандроса. Агравла
и Экса, открывъ корзинку, увидѣли Эрихтонія, обвитаго
змѣями, сошли съума и бросились съ утесовъ Акро-
поля внизъ. Овидій передаетъ нѣсколько иную, весьма
цѣнную, версію этого мифа. Согласно его передачѣ, ви-
новной въ непослушаніи оказалась одна только Агравла,
бывшая первой жрицей Аѣины ⁶⁾. Весьма интересно от-
мѣтить, что жрицей Аѣины были не Пандроса, остав-
шаяся вѣрной приказанію богини, но дочь Кекропса
Агравла. Агравлѣ же Аѣина довѣрила плетеную корзинку

¹⁾ Porph. de abst. 2. 54.

²⁾ P. W. R. E. 1, 829.

³⁾ См. выше.

⁴⁾ Напрасно, мнѣ кажется, *Judeich*, *Topographie der Athen*, 272, 16, говорить, что mit Unrecht ist eine ö. von Paneion gelegene Grotte auf Aglauron bezogen worden.

⁵⁾ *Mommsen*, *Feste*, 8; 503.

⁶⁾ Ovid. Met. 2, 560.

⁷⁾ Philoch., fr. 14. F. H. G. 1, 386.

съ Эрихтоніемъ, открывъ которую она погибла. Кажется, будто простѣйшая версія мифа была связана только съ Агравлой. Соединеніе съ Росяницами могло произойти впоследствии.

Этотъ мифъ, какъ и многіе другіе, затемненный различными добавленіями и поясненіями морализирующаго характера и ослабленіемъ значенія Аглавы, въ переводѣ на земледѣльческій языкъ звучалъ жизненными образами. Въ плодородныя борозды вспаханнаго поля было заложено зерно, и оно ждало времени, когда крышка сосуда земли откроется, и зерно, пробивая рыхлую поверхность хлѣбнаго поля, выйдетъ на свѣтъ молодымъ Эрихтоніемъ - всходомъ. Но борозда, хранившая зерно, преждевременно раскрылась, и въ ней оказалось процвѣтшее зерно, пустившее клубокъ тонкихъ корней, переплетающихся, какъ змѣи. Для аѳинянина, жившаго среди образовъ земледѣльской религіи, наблюденіе таинственной работы природы не могло пройти безслѣдно. Тотъ, кто старался проникнуть въ нѣдра земли, кто стремился подсмотрѣть тихую и удивительную работу обращенія зерна въ колось, долженъ былъ нести наказаніе за свою дерзость. Къ пониманію этого мифа необходимо подходить, вызывая къ жизни совокупность земледѣльческихъ и религіозныхъ представленій античности. То, что для современнаго человѣка кажется обычнымъ и мало значущимъ, для аѳинскаго земледѣльца представляло глубокое явленіе, которое онъ воспринималъ съ большимъ напряженіемъ мысли и чувства. Наблюденіе работы созрѣванія зерна въ бороздѣ поля должно было вызывать въ земледѣльцѣ такое же волненіе, какъ у посвященныхъ въ элевзинскія мистеріи, когда въ одномъ изъ главныхъ актовъ священной драмы имъ показывали срѣзанный въ тишинѣ хлѣбный колось.

Д и с а в л ѣ (Діавль).

Къ числу земледѣльческихъ героевъ, стоявшихъ въ связи со вспаханнымъ полемъ, слѣдуетъ также отнести Дисавла (Δισαύλης и Δουσαύλης). Орфическая традиція, нашедшая мѣсто въ Элевзинѣ, сдѣлала Дисавла отцомъ

Триптолема и Эвбулея ¹⁾. По мѣстной легендѣ Дисавль, братъ Келея, пріютившаго Деметру, былъ элевзинскимъ автохтономъ; вмѣстѣ со своей женой Баубо (Βαυβώ) онъ принялъ у себя богиню, искавшую дочь, похищенную Плутономъ, и перенесъ ея мистеріи во Флиунтъ ²⁾.

О культѣ Дисавла, повидимому, быстро обратившагося въ мифологическаго героя, ничего не извѣстно. Указаніе на основное значеніе героя можетъ дать его имя, засвидѣтельствованное въ формѣ, которая создаетъ впечатлѣніе, будто она не является первичной (Δυσσάλης). Подозрѣніе невольно возникаетъ подъ вліяніемъ знакомства съ земледѣльческими героями, имѣвшими сходное съ Дисавломъ наименованіе.

У фенеатовъ въ Тегеѣ былъ извѣстенъ герой Трисавль (Τρισάλης) ³⁾; въ одномъ фрагментѣ, говорящемъ объ автохтонахъ различныхъ мѣстностей и приписывавшемся одно время Пиндару, первымъ человѣкомъ на землѣ былъ Діавль (Δίαυλος), родившійся отъ рарійскаго поля (οἰκήτωρ Ῥαρίας) ⁴⁾. Имена Трисавла и Діавла можно легко понять изъ обихода земледѣльческаго хозяйства. Въ Греціи поле обычно перепаживалось два или три раза. Двойная перепашка поля (δίπολος) ⁵⁾, повидимому, была болѣе древней формой обработки земли, по крайней мѣрѣ, въ аттическомъ хозяйствѣ. Затѣмъ обычно поле стало перепаживаться трижды (τρίπολος) ⁶⁾. Въ связи съ перепашкой находилось направленіе проводимыхъ бороздъ. При двойной вспашкѣ земледѣлецъ въ древней Греціи поступалъ, повидимому, такъ же, какъ и въ настоящее время. Онъ перепаживалъ поле сперва въ продольномъ направленіи; доходя до края поля, пахарь

¹⁾ Paus. 1, 14, 3.

²⁾ Paus. 2, 14.

³⁾ Paus. 8, 15, 4.

⁴⁾ Roscher, Lex. s. v. Δισσάλης P. W. R. E. s. v. Δυσσάλης. *Malten* въ *Arch. f. Relig.* 1909, 429.

⁵⁾ Pol. (ed. Bethe) s. v. δίπολος. Procl. ap. Hes. O. 460: δίπολος γῆ ἢ δις πεπολημένη, ἢ δις ἡροσμένη.

⁶⁾ Eustath. Index, s. v.: τρίπολος γῆ ἐπιθετικῶς, ἢ τρίς τοῦ ἐνικου τοῦ πολουμένη (1161, 21). ἀλλὰ τοῦ (1528, 33) δὲ ὅτι τρίπολος νεῖος, ἢ τρίτον ἐστραμμένη, ὅτι καί το παρὰ τὸ πωλεῖν, ὅ ἐστιν ἀναστρέφειν.

переворачивалъ плугъ и «гналъ» (ἐλαύνω) прямую обратную борозду, близко прилегавшую къ первой (δίαιλος τῶν αὐλάων) ¹⁾, отъ которой ее отдѣляла невысокая грядка, образовывшаяся отъ вывороченной земли и вызывавшая у грековъ и римлянъ образъ свиньи ²⁾. При вторичной вспашкѣ, пахарь велъ свой плугъ, перепахивая взрыхленную землю въ поперечномъ направленіи (διαυλακίζω) ³⁾ и получалъ, такимъ образомъ, поперечную борозду. Послѣ этой вспашки, наиболѣе важной, поле становилось готовымъ къ принятію посѣва, и его раскрытыя борозды ожидали зерно. Въ этомъ состояніи поле переживало одинъ изъ важныхъ моментовъ своей жизни и естественно, что греческіе и римскіе земледѣльцы награждали только что проведенныя борозды божественной силой ⁴⁾. Въ связи съ перепаханнымъ полемъ и проведенными на немъ бороздами, вѣроятно, необходимо понимать героевъ Трисавла и Діавла. Первый такъ относился къ тройной перепашкѣ, какъ Діавлъ—къ двойной. На ряду съ героями, завѣдывавшими проведеніемъ бороздъ хлѣбнаго поля, слѣдуетъ поставить и элевзинскаго героя Дисавла (Δισαύλης) ⁵⁾.

Онъ выступаетъ какъ герой, проводившій обратную или поперечную борозду.

Въ качествѣ Бороздника, Дисавлъ, согласно мѣѳу, принялъ у себя въ домѣ печальную Деметру, мать ячменнаго поля, бесплодно искавшую свою дочь Изобиліе, похищенную раскрывшимся хлѣбнымъ полемъ. Въ предлагаемомъ толкованіи мѣѳа о Дисавлѣ не слѣдуетъ видѣть утомляющей символики образовъ: въ отмѣченныхъ отношеніяхъ скрывается жизненная правда земледѣльческаго

¹⁾ Hes. O. 443: ...ἰθεῖαν αὐλάκα ἐλαύνει. Schol. II. 18, 544 (*Nicole*, Les scolies genévoises de l'Iliade, Genève, 1891, 1, 173): οἱ δὲ ἀροῦντες γεωργοί, ὅποτε τὸν δίαιλον τῶν αὐλάων συντελέσαντες πάλιν ἐπὶ τὸ τέλος τῆς ἀροῦρας ἀφίκοντο μεταστρέφοντες τὰ ἀροῦτρα καὶ τὰ ζεύγη τῶν βοῶν.

²⁾ Cp. Varro, l. I. 5, 40 (ed. Goetz et Schoell, Leipzig, 1910). r. r. 1, 29. (Cp. Aristoph. Ach. 774). Eustath. 849; 8: αὐλάξ· καὶ αὐτὴ γὰρ διὰ τὸ στενοεπιμήκης ἐκ τοῦ αὐλοῦ παρωνόμασται. 1917, 33: ἐπιμήκης παράστασις ἅφ' οὗ καὶ αὐλάξ.

³⁾ Steph. Thes. s. v.

⁴⁾ Cp. Hes. O. 464.

⁵⁾ P. W. R. E. s. v. *Mallen* l. c.

быта. Въ силу отмѣченнаго значенія Дисавла, онъ становился отцомъ Триптолема и самъ родился отъ плодороднаго рарійскаго поля. Религіозная мысль, ожививъ борозду, затѣмъ создала образъ божества, завѣдывавшаго проводимыми бороздами, которыми оно вскрывало хлѣбное поле. Затѣмъ она отдѣлила божество отъ явленія, и благодаря этому оказалось, что Дисавль самъ родился отъ поля, покрытаго бороздами. Этотъ образъ былъ присущъ античному міросозерцанію. Изъ земли рождались посѣвы и посадки, герои и люди. И потому, соблюдая древнія представленія, греки иногда клали ребенка въ борозду родившей его почвы, чтобы вспаханное поле отгоняло отъ него злыя вліянія ¹⁾).

Основное значеніе Дисавла, земледѣльческаго героя, близко стоявшаго къ фенеатскому Трисавлу, было уже въ древности затемнено новыми образованіями. Весьма вѣроятно, что имя героя было измѣнено подъ вліяніемъ мѣва о посѣщеніи Дисавла Деметрой. Грустная обстановка, при которой Деметра пришла въ домъ Дисавла, послужила, быть можетъ, толчкомъ къ тому, что имя земледѣльческаго героя (Δισαύλης) оказалось въ связи съ грустью Деметры (Δοσαύλης). Кромѣ того, вѣроятно, необходимо принимать во вниманіе и то, что въ Аѣинахъ, подчинившихъ своему вліянію Элевзинъ, почиталась уже Агравла, божество поля въ бороздахъ, которое могло участвовать въ ослабленіи значенія элевзинскаго божества двойной перепашки, принявшаго къ тому же образъ героя, обладавшаго новыми мѣологическими чертами. Помимо отмѣченныхъ выше причинъ, вѣроятно, извѣстное вліяніе на ослабленіе первоначальнаго значенія Дисавла оказало примѣненіе къ обработкѣ полей тройной вспашки, оттѣснившей двойную, не удовлетворявшую условіямъ почвы аѣинской равнины. Но на основное значеніе Дисавла (Δισαύλης) указываютъ и его элевзинское происхожденіе и связь съ божествами, стоявшими въ отношеніи къ перепаханному полю. Дисавль, какъ Кекропсъ, Эрехтей и Эрихтоній, родился отъ плодороднаго поля, гдѣ впервые были проведены хлѣбныя борозды. Легенда сдѣ-

¹⁾ Hes. O. 464: γαῖος ἀλεξίαρχη παίδων εὐκλήεταρα. Примѣры у Dieterich Mutter Erde, 10. Ср. Peppmüller, Hesiod, Leipzig, 1894, ad l.

лала Дисавла супругомъ Баубѣ, женскаго божества, имѣвшаго тѣсную связь съ жизнью поля, какъ мы это увидимъ ниже; иногда его женой становилась Миза (Μίση) ¹⁾, обладавшая значеніемъ божества плодородія; братомъ его былъ Келей, сыномъ—Триптолемъ, герой Молотильщикъ, имѣвшій близкое отношеніе къ жизни зерна и, иногда, къ земледѣлію. Къ сожалѣнію, отсутствіе свѣдѣній о культѣ Дисавла лишаетъ образъ героя опредѣленныхъ чертъ основного значенія, воспоминаніе о которомъ культъ постоянно сохраняетъ. Въ отмѣченныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ лишь мерцаютъ отблески затемненнаго, бывшаго нѣкогда въ силѣ значенія Дисавла, этотъ герой выступаетъ въ земледѣльческой религіи въ Элевзинѣ съ тѣмъ же значеніемъ, какъ Агравла въ Аѣинахъ, Трисавлъ въ Тегеѣ и герой Бороздникъ Іолкъ въ Тессаліи ²⁾.

Б а у б ѳ.

Нѣкоторыя явленія греческаго фольклора, оставаясь въ жизненной силѣ въ обиходѣ народной религіи, не получали доступа въ культъ, хотя и могли составлять содержаніе официальныхъ міѳовъ.

Выше мы видѣли, что Дисавлъ, бывшій героемъ элевзинскихъ земледѣльцевъ, потерялъ затѣмъ свое значеніе Бороздника и превратился въ міѳологическаго героя, образъ котораго еще болѣе потускнѣлъ благодаря принятію его въ орфическую поэзію. Болѣе жизнеспособной оказалась жена Дисавла Баубѣ (Βαυβή), значеніе которой, какъ показалъ Дильсъ, необходимо разсматривать въ связи съ земледѣльческой религіей ³⁾ и данными фольклора.

Аниматическій образъ мышленія грековъ заставлялъ ихъ связывать и часто отождествлять явленія человѣческой жизни съ явленіями природы. Особенно сильной связь человѣка съ природой оказывалась въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось явленій, обусловленныхъ идеей пло-

¹⁾ *Dieterich*, *Kleine Schriften*, Leipzig, 1911.

²⁾ *Gruppe* o. c., 111.

³⁾ *Diels*, *Arcana Cerealia* въ *Miscellanea dedicata al prof. A. Salinas*, Palermo, 1907.

дородія. Во всѣ времена греческой жизни, какъ мы видѣли выше, аѳинянинъ сопоставлялъ жизнь земли и поля съ жизнью плодородной женщины и ея брачныя отношенія оцѣнивалъ, какъ земледѣльческія событія вспахиваемой и засѣваемой земли. Въ этомъ пониманіи женщины, какъ рождающаго начала, аѳинянинъ соблюдалъ обычную расчлененность представленій, какъ и по отношенію къ жизни поля. Онъ сравнивалъ женщину съ родящей землей, сопоставлялъ супружеское ложе съ засѣяннымъ полемъ, отношенія ея мужа къ ней съ вспашкой и, въ то же время, расчленяя представленія, находилъ сходство между полемъ, покрытымъ травой, и растительностью женскаго тѣла ¹⁾, и видѣлъ тождество между хлѣбной бороздой, раскрывавшей поле для полученія зерна, и женскимъ ²⁾ плодороднымъ началомъ ³⁾. Земледѣлецъ, создавшій на принципѣ аниматическаго параллелизма, упомянутое сопоставленіе, по свойственному ему стремленію выражать мысли въ образѣ, закрѣпилъ представленіе плодородной борозды въ искусствѣ. При раскопкахъ въ Приенѣ, на мѣстѣ бывшаго тамъ храма Деметры, было найдено множество своеобразныхъ терракотъ, представляющихъ образное воплощеніе живой борозды ⁴⁾. Дильсъ, вполне убѣдительно доказывая, увидѣлъ въ этихъ терракотахъ изображеніе Баубѣ ⁵⁾ — божество Борозды, какъ можно ее назвать ⁶⁾.

¹⁾ См. выше стр. 89, прим. 6.

²⁾ Hesych, s. v. Βαρθὴ τὴν γῆν Δῆμητρος. σημαίνει δὲ καὶ κοιλίαν, ὡς παρ' Ἑμπεδοκλεί. Ср. *Lobbeck*, 818.

³⁾ Ср. *Aristoph. Pax*, 966.

⁴⁾ *Diels* о. с. *Priene*, стр. 161, фиг. 149—154.

⁵⁾ *Diels*, о. с., 3.

⁶⁾ Земледѣльческое сопоставленіе хлѣбной борозды съ женскимъ началомъ такъ же, какъ сопоставленіе борозды со свиньей, встрѣчается въ фольклорѣ различныхъ народовъ. Ср. *Lucret.* 4, 1264. *Verg. G.* 3, 135. Въ Индіи женщина—борозда, мущина—сѣмя. Ср. *Законы Ману*, 9, 33—35 (рус. перев., Спб. 1913). У насъ подобныя сопоставленія встрѣчаются, напримѣръ, въ Олонецкой губ. въ одной изъ земледѣльческихъ пѣсенокъ, въ которой „зеленая борозда“ поля сопоставляется съ женскимъ началомъ. Къ области тѣхъ же представленій относится обрядъ, описанный *Макробіемъ* по передачѣ *Варрона*. *Macrob. Sat.* 1, 15: *Verrium Flaccum iuris pontificii peritissimum dicere solitum refert Varro, quia feriis tergere*

Баубо, съ именемъ которой, какъ извѣстно изъ Геронда, было связано слово съ спеціальнымъ значеніемъ ¹⁾, являлась чисто земледѣльческимъ божествомъ. Ея значеніе хорошо опредѣляется какъ гомеровскій гимномъ въ честь Деметры, гдѣ Ямба несомнѣнно тождественна съ Баубо ²⁾, такъ и терракотами, найденными на мѣстѣ храма Деметры. Въ VII в., когда былъ составленъ гомеровскій гимнъ, и въ IV в., къ которому относятся упомянутыя терракоты, Баубо была, слѣдовательно, связана съ Деметрой. Конечно, эти отношенія не могли быть случайными и возникли отъ того, что Баубо своей сущностью была прикрѣплена къ хлѣбному полю, съ которымъ была тѣсно связана и Деметра. Отмѣченныя терракоты IV в. представляютъ особый интересъ благодаря тому, что онѣ ясно указываютъ на существованіе и распространенность представленія Баубо въ народной средѣ. Эти изображенія, найденныя вмѣстѣ съ другими приношеніями въ честь Деметры, дарились женщинами, посвящавшими богинѣ статуетки Баубо, какъ и изображенія свиньи, животного плодородія, стоявшаго въ связи съ брачною жизнью ³⁾.

Но, являясь живымъ образомъ народной религіи, Баубо не обладала самостоятельнымъ культомъ. Она, видимо, никогда не поднималась выше божества народныхъ обычаевъ и обрядовъ и не попала въ официальный культъ. Въ то же время мифологія воспользовалась образомъ Баубо и соединила ее брачными отношеніями съ Дисавломъ, проводив-

veteres fossas liceret, novas facere ius non esset, ideo magis viduis quam virginibus idoneas esse ferias ad nubendum. Аналогичный по существу обрядъ существуетъ у нѣкоторыхъ дикарей при достиженіи юношей зрѣлости. См. А. Н. Веселовскій. Три главы изъ исторической поэтики въ *Ж. Мин. Нар. Пр.* 1899, 74. Ср. Hrdt. 4, 172. См. Lasaulx, *Zur Geschichte und Philosophie der Ehe bei den Griechen*, Regensburg, 1854. Bastian, *Mensch in der Geschichte*, Leipzig, 1860, 3, 58. Hahn, *Demeter und Baubo*, Lübeck, 1896. Ero же, *Die Entstehung der Pflugkultur*, 145.

¹⁾ Herond. 6, 15. *Crusius*, Untersuchungen zu den Mimiamben des Herondas, Leipzig, 1892.

²⁾ h. h. C. 195. *Diels*, o. c.

³⁾ Ср. напр. Varro, г. г. 2, 9; 10, гдѣ объясняется значеніе χοῖρος, на которое указываетъ и извѣстное мѣсто у Aristoph. Ach. 786—793, и сопоставляется съ латинскимъ словомъ natura въ спеціальному смыслѣ. Часто слово porca—поле и женское начало, и борозда (Varro, l. l. 5, 40).

шимъ борозды, и поставила этихъ двухъ героевъ Бороздниковъ въ связь съ Деметрой и Триптолемомъ. Баубó, такъ же какъ и Дисавль, была принята въ число божествъ орфическихъ гимновъ, гдѣ она иногда отождествлялась съ Гекатой¹⁾. Но и въ мифологическихъ построенияхъ постоянно сказывалось основное значеніе Баубó, какъ героини женской Борозды поля; благодаря этому Баубó вполне логично оказалась кормилицей Деметры²⁾ зрѣлаго ячменнаго посѣва, выношеннаго плодородными женскими бороздами вспаханнаго и засѣяннаго поля. Вѣроятно, что, въ связи съ представленіемъ Баубó, какъ героини Борозды, необходимо понимать и мѣсто Гезіода, гдѣ земледѣльческій поэтъ называетъ свѣжевспаханную паровую землю защитницей дѣтей отъ зла³⁾. Какъ показалъ Дитерихъ на многихъ примѣрахъ, этотъ эпитетъ слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что ребенка, для защиты его отъ злого вліянія, клали въ борозду поля⁴⁾. Ребенокъ, какъ и колосъ, родившійся отъ плодородной земли могъ найти защиту въ родной бороздѣ, какъ находила помощь Деметра у своей кормилицы—борозды Баубó.

Продолжая существовать въ греческомъ фольклорѣ до временъ христіанства⁵⁾, Баубó, повидимому, рано потеряла религіозное значеніе и, вѣроятно, препятствіемъ къ ея развитію послужила Агравла, пользовавшаяся распространеннымъ култомъ въ Аѣинахъ.

Л а к і й.

Одинъ изъ старинныхъ аттическихъ демоновъ, расположенный въ плодородной, хорошо орошаемой нижней части аѣинской равнины около города, носилъ имя Лакиады⁶⁾.

¹⁾ Orph. frgm. 215. Clem. Protr. 2, 21, p. 17 (Pot.). Arnob. 5, 26. *Ludwich* въ *Phil. Jahrb.* 1890, 51. *Müller*, Hymne à Hécate, v. 2, въ *Mélanges de littérature grecque*, Paris, 1868, 442.

²⁾ Hesych. s. v. Βαυβώ (см. выше).

³⁾ Hes. O. 464.

⁴⁾ *Dieterich*, Mutter Erde, 10. *Peppmüller*, l. c.

⁵⁾ Clem. Protr. l. c.

⁶⁾ Paus. 1, 37, 1. C. I. A. 1, 179 (надпись V в. до Р. X.)—Λακιάδα. Ср. *Toepfer*, Attische Genealogie, Berlin, 1889, 248. *Lénormant*, Monographie de la voie sacrée d'Eleusis, Paris, 1864, 197—227.

Онъ лежалъ въ мѣстности съ плодородной землей при священной дорогѣ, за Скирономъ, недалеко отъ Аѳинъ и принадлежалъ въ IV в. къ филѣ Энеидѣ (Οἰηίς) ¹⁾.

По преданію, родоначальникомъ дема Лакіады былъ герой Лакій (Λάκιος). Это былъ, какъ показываетъ его имя, герой, котораго, вѣроятно, почитали около какой-нибудь разсѣлины въ почвѣ ²⁾. Лакій, вѣроятно, имѣлъ также отношеніе и къ земледѣльческому хозяйству аѳинянъ, такъ какъ былъ героемъ-покровителемъ мѣстности съ плотной и плодородной почвой, которая была весьма благопріятна для виноградниковъ и огородовъ, дававшихъ превосходныя овощи ³⁾.

Указаніемъ на отношеніе Лакія къ земледѣлію отчасти служить то, что его часовня стояла, по словамъ Павзанія, при священной дорогѣ въ Элевзинѣ ⁴⁾, на которой находилось святилище Деметры, почитавшейся вмѣстѣ съ Аѳиной и Посидономъ, и культовыя мѣста Зефира, Бобовика и мифическаго садовника Фитала, принявшаго въ свой домъ Деметру ⁵⁾. Какъ кажется, культъ Лакія въ нѣкоторыхъ случаяхъ стоялъ въ связи съ почитаніемъ Деметры ⁶⁾ и имѣлъ отношеніе къ Тесмоφο-ріямъ ⁷⁾.

¹⁾ C. I. A. 2, 670; 671; 868.

²⁾ Ср. Hesych. s. v. Λάκις χωρὸς χάσμα γῆς. s. v. λάκις ῥαγὰς, ἐκβολή, ῥαγή, τραύμα, στίγμα.

³⁾ Hesych. s. v. Λακιάδαι δῆμος τῆς Ἀττικῆς, ῥαφανίδας φέρων, ὃν ἐπιβοῶνται κατὰ τῶν ποτῶν. Steph. Byz. s. v. Λακιάδαι δῆμος ἐν ᾧ ῥαφανίδας πολλαί. Какъ извѣстно, рѣдки, сдѣланныя изъ золота, посылались Аполлону въ Дельфы вмѣстѣ съ золотыми колосьями, серебряными рѣпами и свинцовыми свеклами (Plut. de P. O. 6. Plin. h. n. 19, 86).

⁴⁾ Paus. 1, 37, 1.

⁵⁾ Paus. 1, 37, 2.

⁶⁾ Быть можетъ, слѣдуетъ поставить въ связь съ Лакіемъ глоссу у Hesych. s. v. Λακτίδες αἱ τῆς Δήμητρος ἱεραὶ ἀπὸ τόπου. Возможно, что глосса въ настоящемъ видѣ представляетъ испорченную передачу, и вмѣсто ΛΑΚΤΙΔΕΣ слѣдуетъ читать ΛΑΚΙΑΔΕΣ. При этомъ исправленіи „ἀπὸ τόπου“ становится понятнымъ: это мѣстность дема Лакіады около Ке-фисса, гдѣ находилось святилище Деметры, и, быть можетъ, по близости священный участокъ Лакія, такъ какъ Павзаній упоминаетъ о немъ непосредственно передъ святилищемъ Деметры (Paus. 1, 37, 1).

⁷⁾ См. ниже.

Обряды симпатической магіи, связанные съ землей.

Священная вспашка.

Какъ можно было убѣдиться изъ предыдущаго изложенія, божествами земледѣльческаго хозяйства аѳинянъ съ наиболѣе обширными функціями являлись Ге и Деметра.

Первая понималась въ основномъ образѣ Матери Земли, вторая—въ значеніи Матери зрѣлаго хлѣбнаго поля, затѣмъ, въ качествѣ земледѣльческой богини, имѣвшей отношеніе не столько къ различнымъ земледѣльческимъ приѣмамъ, сколько къ разнообразнымъ явленіямъ, связаннымъ съ жизнью зерна. Въ силу основного своего значенія Деметра была тѣсно связана съ божествами, стоявшими въ отношеніи къ рожденіямъ хлѣбнаго поля. Кора, Плутосъ, Эрихтоній и Триптолемъ имѣли самое близкое отношеніе къ хлѣбному зерну; они являлись олицетвореніемъ его изобилія или же принимали его подъ свое покровительство въ періодъ молотбы.

Другія божества, какъ Кекропсъ или Эрехтей и Эрихтоній, основное значеніе которыхъ было въ послѣдствіи весьма затемнено, были тѣсно связаны съ Землей, какъ ея дѣти. Наряду съ божествами земли и почвы и связанными съ ними божествами рожденій посѣвовъ, стояли божества, имѣвшія болѣе тѣсное отношеніе къ обрабатываемому полю, чѣмъ къ его рожденіямъ.

Агравла, Дисавль, Баубо, вѣроятно Лакій обращали свое благоволеніе главнымъ образомъ на проведенныя борозды, являвшіяся въ результатъ вспашки поля. При живомъ аниматическомъ отношеніи земледѣльца къ обрабатываемой почвѣ дѣйствія, связанныя съ вспашкой, получали особое значеніе, благодаря земледѣльческому параллелизму, сопоставлявшему подготовку почвы подъ посѣвъ съ брачною жизнью женщины. Отъ поля, оплодотвореннаго хлѣбнымъ зерномъ, грекъ ожидалъ всходовъ-дѣтей, отъ женщины, онъ зналъ, родятся дѣти-всходы и потому символомъ брачнаго союза могло служить изображеніе

мужчины и женщины, державшихъ въ соединенныхъ рукахъ хлѣбный колосья ¹⁾). Аѳинянинъ хорошо зналъ, что не земля подражаетъ женщинѣ въ беременности и рожденіи, но женщина землѣ.

Наряду съ перечисленными божествами въ земледѣльческой религіи Аѳинъ существовали дѣйствія, обладавшія силой въ самихъ себѣ, не связанные по существу съ божествомъ, которое иногда могло присоединиться къ дѣйствию, часто не оказывая вліянія на его основное значеніе.

Эти религіозныя дѣйствія обычно представляли прямое подражаніе даннымъ обыденной жизни, и только вкладываемое въ нихъ особое значеніе придавало имъ силу воздѣйствія на аниматическое явленіе природы. Подобныя дѣйствія являлись данными симпатической магіи, въ основѣ которой лежала подражательность и связанная съ ней императивность, вынуждающая явленіе послать въ обмѣнъ человѣку искомый имъ результатъ. При этомъ, въ періодъ развитой формы религіи, магическія дѣйствія весьма часто могли занимать мѣсто въ выработанномъ религіозномъ культѣ.

Въ Аѳинахъ осенью около ранняго захода Плеядъ (ок. 25 октября ст. с.) ²⁾ начинались первые дожди, и это время было занято послѣдней, третьей, вспашкой ³⁾, за которой непосредственно слѣдовалъ посѣвъ, совершавшійся, вѣроятно, въ первое полнолуніе ⁴⁾. Мѣсяцъ, соотвѣтствовавшій этому періоду земледѣльческаго года, открывалъ собою начальный періодъ зимы (ἄρτος, σπορήτός) и въ аѳинскомъ календарѣ носилъ имя ПIANEΨIONA (Πανεψιών) ⁵⁾. Этотъ «посѣвный мѣсяцъ» (μὴν σπόριμος) ⁶⁾ въ большей своей части былъ заполненъ обрядами земледѣльческаго

¹⁾ Reinach, Pierres gravées, Paris, 1895, табл. 47, фиг. 106⁷.

²⁾ О земледѣльческихъ данныхъ, упоминаемыхъ на ближайшихъ страницахъ, сказано въ 3-ей части настоящей работы.

³⁾ О божествахъ и обрядахъ, имѣвшихъ отношеніе не столько къ проводимымъ бороздамъ, сколько къ процессу вспашки (напр. Ζεὺς Ἀρότριος, Ἐχέταλιος, προήρσις), я скажу въ дальнѣйшемъ изложеніи.

⁴⁾ Gruppe o. c. 27.

⁵⁾ Mommsen, Feste, 278.

⁶⁾ Plut. M. 378 E.

характера, съ которыми, въ силу земледѣльческаго параллелизма, стояли въ связи различные обычаи, преслѣдовавшіе плодородіе брачной жизни. Въ силу важнаго значенія періода вспашки и посѣва въ жизни земледѣльца и государства официальная религія, обозначивъ въ своемъ календарѣ соотвѣтствовавшій мѣсяцъ земледѣльческимъ именемъ, приняла большинство обрядовъ народной религіи въ государственную геортологию.

Равнымъ образомъ официальная религія поступала и по отношенію къ другимъ земледѣльческимъ обрядностямъ Піанепсіона. Въ результатъ въ государственной геортологіи оказалось много религіозныхъ дѣйствій, которыя надо было ввести въ одинъ кругъ, объединивъ ихъ общей идеей, лежавшей въ основѣ даннаго времени года. Съ одной стороны осенью совершалась вспашка и посѣвъ, съ другой — къ этому времени заканчивалось созрѣваніе винограда и различныхъ плодовъ.

Помимо этого къ тому же времени официальная религія приурочивала праздники въ воспоминаніе національнаго героя Тезея. Получалась такимъ образомъ пестрая картина различныхъ обрядовъ и обычаевъ, которые официальная религія старалась размѣстить такъ, чтобы, по возможности, сохранить послѣдовательность и связность дѣйствій, удерживая, насколько это было возможно, и продолжительность обряда, которую онъ имѣлъ въ народномъ быту.

Но при обращеніи земледѣльческихъ дѣйствій въ ряды официальной религіи, государство, располагая различными обрядностями, часто могло ихъ помѣщать въ видахъ удобства вмѣстѣ съ тѣми обрядами, съ которыми онѣ въ земледѣльческомъ быту и не были связаны. Принимая земледѣльческіе обряды въ свою среду, официальная религія естественно присоединила ихъ къ тому циклу праздниковъ, которые уже издавна существовали въ аѳинской геортологіи и были обязаны своимъ происхожденіемъ также земледѣльческому быту, хотя въ значительной степени и потеряли свой основной характеръ, сохранивъ лишь въ пережиткахъ указанія на ту среду, изъ которой они вышли.

Излагая на ближайшихъ страницахъ примѣрную картину соединенныхъ, какъ мнѣ кажется, въ одинъ циклъ обряд-

ностей Піанепсіона, имѣвшихъ мѣсто въ V в. ¹⁾), я сознаю ея гипотетичность и вполне допускаю возможные передвиженія нѣкоторыхъ обрядностей въ предѣлахъ указаннаго времени ²⁾).

Обрядностью официальной религіи, къ которой были присоединены различныя религіозныя дѣйствія земледѣльческой жизни, были Тесмофоріи ³⁾), помѣщенные въ посѣвномъ мѣсяцѣ въ силу того, что онѣ, по существу, являлись земледѣльческимъ праздникомъ въ честь Деметры и сохраняли воспоминаніе о нѣкоторыхъ ея мифахъ.

Къ сожалѣнію, эти важнѣйшіе въ аттической религіи праздники даютъ слишкомъ мало данныхъ, чтобы можно было судить въ полной мѣрѣ обо всей ихъ обрядности.

Тесмофоріи, справлявшіяся исключительно аѳинскими женщинами, преимущественно знатнаго происхожденія, женами полноправныхъ гражданъ, занимали вмѣстѣ съ подготовительными дѣйствіями (*παράσκευα*) время, вѣроятно, отъ 1-го до 13-го Піанепсіона ⁴⁾ и были, слѣдовательно, приурочены ко времени вспашки и посѣва. Вѣроятно, дни съ 1-го до 7-го (9-го ?) Піанепсіона, пока посѣвъ еще не былъ совершенъ, аѳинскія женщины подвергали себя посту и воздержанію ⁵⁾. Онѣ ѣли чеснокъ ⁶⁾ и спали на подстилкахъ изъ вѣтокъ прутняка ⁷⁾. Благодаря воздержанію, женщины обновлялись, какъ лежавшая подъ паромъ земля, и получали, вѣроятно, названіе «молодыхъ» (*νέαι*) ⁸⁾, то же

¹⁾ При сопоставленіи обрядностей Піанепсіона, я ввелъ въ число ихъ важный національный праздникъ *Θηρεία*, учрежденный, вѣроятно, Кимономъ при перенесеніи предполагаемыхъ останковъ Тезея съ о. Скироса въ Аѳины въ 469 г. См. *Morawski, de athenarum gloria et gloriositate atheniensium*, Cracoviae, 1905, 3. *Pfister, Der Reliquienkult im Altertum*, Giessen, 1909, 198. *Mommsen, Feste*, 288.

²⁾ Напримѣръ, возможно, что священная вспашка происходила первоначально 7-го Піанепсіона, а потомъ 9-го. Возможно и то, что обрядъ былъ переходящимъ.

³⁾ *Mommsen, Feste*, 311.

⁴⁾ *Mommsen, Feste*, 308. Примѣрно отъ 19 до 31 октября, ст.ст. Собственно Тесмофоріи занимали время отъ 9—13 Піанепсіона.

⁵⁾ *Mommsen, Feste*, 317; 321.

⁶⁾ *Mommsen, Feste*, 309.

⁷⁾ Schol. Aristoph. Equ. 785.

⁸⁾ Hesych. s. v. *νέαι* ἀγωνισάμεναι γυναῖκες τὸν ἱερὸν δρόμον.

имя, которымъ обозначалась и «молодая» пахотная почва, ожидающая посѣва ¹⁾).

Въ теченіе подготовительнаго періода, вѣроятно, 4-го Піанепсіона совершалось важное дѣйствіе. Предмѣстье Аѳинъ Сκῖρονъ, гдѣ происходила священная вспашка, примыкало къ дему Лакиадъ, находившемуся подѣ покровительствомъ героя Лакія. Въ Лакиадахъ находился священный участокъ героя, около котораго было расположено святилище Деметры и Коры, и стоялъ алтарь Зефира ²⁾). Въ участкѣ Лакія находилась разсѣлина въ землѣ, вѣроятно, на подобіе той, которая была расположена въ Аѳинахъ въ оградѣ храма Зевса Олимпійскаго ³⁾). И, вѣроятно, здѣсь (если не было какой-нибудь разсѣлины въ священномъ участкѣ Деметры и Коры) подѣ руководствомъ особыхъ жрицъ богини ⁴⁾) происходилъ обрядъ, о которомъ, къ сожалѣнію, нѣтъ подробныхъ свидѣтельствъ.

Въ разсѣлину Деметры (т. наз. τὰ μέγαρα) ⁵⁾ бросали убитыхъ поросятъ (μεγαρίζειν) ⁶⁾, которые оставались тамъ, пока не начинали разлагаться. Поросянокъ, какъ и свинья, животное, по преимуществу, посвященное Деметрѣ и Корѣ ⁷⁾, служилъ обычнымъ символомъ плодородія, особенно женскаго, и его присутствіе въ обрядности, имѣвшей мѣсто въ посѣвномъ мѣсяцѣ, также понятно, какъ принесеніе супоросой свиньи Деметрѣ Зеленой въ Посидеонѣ, когда хлѣбныя поля покрывались первой зеленью ⁸⁾). При началѣ посѣва необходимо было совершить специальное приноше-

¹⁾ Νέα въ смыслѣ паровой земли напр. Theophr. с. р. 3, 25 п часто, начиная съ Гомера и Гезіода. *Ziehen, Leges sacrae*, № 23 (Атика): декретъ о малыхъ панаѳинейцахъ: ἐκ[τῆς μ]ετρώσεως τῆς νέας (v. 16). Hesych. s. v. νέα νεώματα. καὶ χωρίον Ἀθήνων, ὅπου δοκεῖ Φιλοκτῆτης ἀγγεῖλαι.

²⁾ Paus. 1, 37, 1.

³⁾ См. выше, стр. 103.

⁴⁾ Если правильно предложенное выше исправленіе глоссы Гезихія.

⁵⁾ Schol. Luc. Dial. meret. 2, 1 (ed. Rabe).

⁶⁾ Cp. Clem. Protr. 14.

⁷⁾ Cp. *Stengel, Griechische Kultusaltertümer*, München, 108. Cp. Hesych. s. v. πορφυρώματα τῶν ταῖς θεαῖς τοῦέντων (τιθέντων Cod.) χωρίων τὰ κράα.

⁸⁾ *Ditt. Syl.* II, 640, 8. (Элевзинъ, II в. до Р. X.) въ мѣсяцъ Посидеонъ τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ Ἀθήμητρι Χλόῃ ὕεζ δόσο... καλλιστεύουσαι, ἥ ἑτέρα ἐγκόμων. Cp. *Ditt. Syl.* II, 615, 11. (Миковосъ, III в. до Р. X.).

нѣе молодого животнаго — поросенка, кровь котораго къ тому же обладала очистительной силой, а при первомъ появленіи зелени—супоросую свинью, полную, какъ поле, наполненное хлѣбнымъ посѣвомъ ¹⁾. Спустя нѣсколько дней, вѣроятно, 7-го (9-го?) ПIANEΠCIONA, когда уже наступали дожди, особыя женщины — «черпалки» (ἀντλήτραι), подготовившіяся трехдневнымъ постомъ, утромъ спускались въ разсѣлину Деметры и Коры, доставали оттуда разложившіеся остатки поросятъ и клали ихъ на алтарь ²⁾, быть можетъ, смѣшивая ихъ съ бѣлой известковой землей (γῆ σιρᾶς) ³⁾. Взамѣнъ унесенныхъ изъ земли остатковъ, «черпалки» оставляли тамъ сдѣланныя изъ тѣста изображенія змѣй и фаллосовъ. Пока происходилъ обрядъ доставанія остатковъ поросятъ, присутствовавшіе производили шумъ, какъ думали, съ цѣлью испугать страшныхъ змѣй, жившихъ въ разсѣлинѣ, но вѣроятно, что шумомъ достигалось отогнание злыхъ силъ, которыя могли помѣшать обряду ⁴⁾. День 7-го ПIANEΠCIONA, заполненный до вечера осхофоріями ⁵⁾, былъ занятъ также и земледѣльческими обрядами всезернія, о которыхъ я скажу ниже. Къ вечеру участницы праздника собирались въ ТЕСМОΦΟΡΙῆ, расположенномъ, быть можетъ, на ПНИКῆ ⁶⁾. Онѣ оставались тамъ всю ночь, при чемъ на собраніе къ нимъ доступъ мужчинамъ былъ воспрещенъ, занимались эсхрологіей и, обращаясь другъ къ другу съ вольными шутками, представляли вѣрныхъ служительницъ Деметры и Баубо. Ночью же онѣ, вѣроятно, получали добытые утромъ остатки поросятъ и приготовлялись передать ихъ жрецу, совершавшему вспашку. По характеру дѣйствій этотъ ночной женскій праздникъ въ ТЕСМОΦΟΡΙῆ получилъ соотвѣствующее названіе (Στήνια), и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ,

¹⁾ Lasaulx, Die Sühnopfer der Griechen und Römer, Würzburg, 1841. Stengel, о. с. Ср. Gruppe, о. с. 1178.

²⁾ Schol. Luc. I. c.

³⁾ Plut. Praec. coniug. 42. Ср. Mommsen, Die attische Skirabräuche въ журналѣ *Philologus*, 1891.

⁴⁾ Schol. Luc. I. c.

⁵⁾ Mommsen, Feste, 282. Сюда относятся и αἱ δεσποφορίαι.

⁶⁾ Schol. Aristoph. Thesm. 585. Mommsen, Feste, 320.

являлся обозначеніемъ послѣдняго ¹⁾ дня Тесмофорій, вѣроятно, понимаемыхъ въ узкомъ смыслѣ ²⁾).

Дальнѣйшіе обряды слѣдующихъ дней, составлявшихъ собственно Тесмофоріи, о которыхъ почти ничего неизвѣстно, даютъ все же уловить нѣкоторое отношеніе къ земледѣльческимъ культамъ. Отправление въ Галимунтѣ, эсхрология, богослуженіе въ храмѣ Деметры и возвращеніе въ Аиины, постъ и очистительное жертвоприношеніе носили, вѣроятно, характеръ священныхъ воспоминаній, связанныхъ съ культомъ Деметры и мифами объ ея поискахъ Коры ³⁾. Кругъ обрядовъ собственно Тесмофорій заканчивался праздникомъ «Прекраснорожденія» (τὰ καλλιγένεια ⁴⁾), нашедшимся подъ покровительствомъ Деметры, вѣроятно, въ ея значеніи „Дѣтопитательницы“ и матери Коры.

Отмѣченныя выше обрядности Тесмофорій, въ силу недостаточности нашихъ свѣдѣній, представляютъ рядъ разрозненныхъ свидѣтельствъ, въ которыхъ можно уловить лишь ихъ отношеніе къ земледѣльческимъ представленіямъ.

Однако и эти немногія отдѣльныя свидѣтельства возможно представить въ болѣе связномъ видѣ жизненной совокупности обрядовъ, если привлечь и другія религіозныя дѣйствія, имѣвшія мѣсто въ то же время, какъ и Тесмофоріи. Обряды Тесмофорій выполнялись исключительно женщинами и имѣли отношеніе къ земледѣльческой жизни. Весь циклъ праздника совершался въ посѣвный мѣсяцъ, когда земледѣлецъ приступалъ къ окончательной обработкѣ своихъ полей, перепахивая въ третій разъ землю, и приступалъ къ посѣву. Вмѣстѣ съ Тесмофоріями, аи-

¹⁾ Phot. 2, p. 176: Στήνια· ἐορτὴ Ἀθήνησιν ἐν ἣ ἐδόξα· ἡ ἀνοδος γενέσθαι τῆς Δήμητρος. Ἐλοιοροδοῦντο δ' ἐν αὐτῇ νυκτὶ αἱ γυναῖκες ἀλλήλαις. οὕτως Εὐβοῖος.

²⁾ Обычно στήνια приписываются 9-му числу, чтобы получить связность собственно Тесмофорій. Но στήνια имѣютъ и другое названіе—καθόδος, и мнѣ кажется, что Стеніи, этотъ чисто земледѣльческій обрядъ эсхрологии, правильнѣе отнести къ ночи 7-го, а καθόδοςъ къ 1-му дню Тесмофорій—9-му. До V в.—до учрежденія Θησεῖα, στήνια, являлись, дѣйствительно, 1-ымъ днемъ Тесмофорій, но затѣмъ порядокъ нарушенъ былъ Тезеями, прпчемъ, какъ мнѣ кажется, логично Стеніи отходили къ 7-му.

³⁾ Mommsen, Feste, 320.

⁴⁾ Hesych. s. v. καλλιγένειαν· οὐ τὴν γῆν, ἀλλὰ τὴν Δήμητρον. οὐδαίς γὰρ οὕτως ἔφη τὴν γῆν καλλιγένειαν· οἱ μὲν τροφὸν αὐτῆς· οἱ δὲ ἱέρειαν· οἱ δὲ ἀνέλουθον.

няне справляли въ Піанепсіонѣ, около ранняго захода Плеядъ, обрядъ «священной вспашки» (ἱερὸς ἄροτος) поля, расположеннаго на Скиронѣ ¹⁾. Трудно допустить, чтобы въ Аѣинахъ въ одно и то же время существовали два круга священныхъ дѣйствій, связанныхъ съ земледѣліемъ, которые не имѣли никакого отношенія между собой. По словамъ Плутарха, аѣиняне ежегодно совершали три священные вспашки: одну на Скиронѣ, въ воспоминаніе древнѣйшаго посѣва, вторую на Рарійскомъ полѣ подъ Элевзиномъ и третью, называвшуюся вспашкой Бузига, подъ Аѣинами ²⁾. Вѣроятно, на Скиронѣ, этомъ рарійскомъ полѣ аѣинянъ, должна была происходить и главная священная вспашка осенью ³⁾. Она необходимо должна была совершаться въ посѣвный мѣсяцъ — Піанепсіонъ, падая, по всѣмъ вѣроятіямъ, на 7-ое или 9-ое число мѣсяца, когда, обыкновенно, въ Атикѣ съ заходомъ Плеядъ приступали къ вспашкѣ и посѣву, и по официальной геортологіи совершались Тесмофоріи.

¹⁾ Plut. Coniug. praes. 42: Ἀθηναῖοι τρεῖς ἁρότους ἱεροὺς ἄρουσι, πρῶτον ἐπὶ Σκίρῳ, τοῦ παλαιστάτου τῶν σπόρων ὑπόμνημα, δεύτερον ἐν τῇ Ῥαρίᾳ, τρίτον ὑπὸ πόλιν τὸν χιλοῦμενον Βουζύγιον. τούτων δὲ πάντων ἱερώτατός ἄροτος ἐπὶ παιδῶν τεχνώσεται. Ср. P. W. R. E. s. v. *Lasaulx*, Zur Geschichte der Ehe bei den Griechen, 382.

²⁾ Plut. l. c.

³⁾ Три священные вспашки, о которыхъ упоминаетъ, къ сожалѣнію, слишкомъ кратко Плутархъ, вѣроятно, какъ думаетъ *Rubensohn* въ *Ath. M.* 1899, 59; 63, представляютъ собою соединеніе трехъ „воспоминаній“, изъ которыхъ каждое должно было сохранять свою силу въ глазахъ благочестивыхъ аѣинянъ, хотя они на первое мѣсто выдвигали свое „воспоминаніе“. То, что Плутархъ называетъ воспоминаніемъ (ὑπόμνημα), представляетъ на самомъ дѣлѣ настоящій пережитокъ древняго обряда вспашки и посѣва. По элевзинской версіи вспашка и посѣвъ произошли впервые на рарійскомъ полѣ; тамъ и былъ установленъ первый обрядъ священной вспашки. Въ Аѣинахъ мнѣ приписывалъ Аѣинъ изобрѣтеніе запрягать быками плугъ, чему она научила Бузига: это дало поводъ аѣинянамъ установить свою первую вспашку. Когда Деметра заняла первенствующее мѣсто въ земледѣліи Аѣинъ, то мнѣ приписалъ богинѣ указаніе посѣвовъ на Скиронѣ: это третья, примирительная вспашка. Но аѣиняне ее поставили на первое мѣсто. При этомъ, мнѣ кажется, вспашку Бузига они производили тамъ же на Скиронѣ послѣ жатвы. Эти двѣ вспашки могли освѣщать и древнюю систему двойной перепашки (δίπολος). Я не думаю, чтобы выраженіе ὑπὸ πόλιν надо было понимать въ смыслѣ: „подъ акрополемъ“, гдѣ мѣсто было занято различными постройками.

Паровое поле на Скиронѣ, вспаханное въ лѣтній мѣсяцъ Скирофоріонъ, которому оно дало имя (вѣроятно, т. наз. вспашка Бузига), подвергалось теперь наиболѣе важной обработкѣ, за которой непосредственно слѣдовалъ посѣвъ, отъ удачи котораго зависѣло благосостояніе земледѣльца и государства. Понятно, что это земледѣльческое дѣйствіе приобретало важное значеніе и занимало особое мѣсто въ официальной геортологіи Аѣинъ. Вѣроятно утромъ 7-го Піанепсіона, совершалось, должно быть, на Скиронѣ особое жертвоприношеніе ¹⁾ въ честь Зевса Дождевика, Посидона Посадника и Деметры Предпахотной ²⁾. Жертвоприношеніе за благополучную вспашку земли ³⁾ состояло изъ принесенія различнаго зерна урожая истекшаго года и имѣло цѣлью обезпечить благополучное созрѣваніе посѣвовъ предстоящаго года ⁴⁾.

Самая священная вспашка производилась плугомъ, въ который былъ, вѣроятно, запряженъ быкъ, обладавшій особымъ значеніемъ. Онъ былъ откормленъ для этого обряда и запряженъ въ плугъ жрецомъ изъ рода Бузиговъ, въ воспоминаніе того, что герой Бузигъ впервые научилъ аѣинянъ искусству запрягать быка въ плугъ ⁵⁾. Плугъ, запряженный священнымъ быкомъ, проводилъ глубокія борозды въ молодой, обновленной отдыхомъ землѣ, и эти борозды попадали подъ покровительство Агравлы въ Аѣинахъ, а въ Элевзинѣ Діавла и Баубо. Проведенныя борозды, являясь плодородными частями вспаханнаго поля, лежали раскрытыми, ожидая сѣмени, воспринявъ которое онѣ станутъ полными и принесутъ земледѣльцу золотистое зерно урожая. Чтобы отогнать отъ проводимыхъ бороздъ злыя вліянія и придать имъ плодородную силу, жрецъ, совершавшій вспашку, произносилъ при

¹⁾ Необходимыя свидѣтельства о προήρσια см. ниже. Ср. *Mommsen*, *Feste*, 192.

²⁾ *Plut. M.* 158: ὁμῶς δὲ Διὶ καὶ προήρσια Δήμητρι καὶ φοταλμῖφι Ποσειδῶνι ποῦ βωμὸς ἔσται;

³⁾ *Eurip. Hik.* 28.

⁴⁾ *Suid s. v.* προήρσια π προήρσια.

⁵⁾ *Paroemiogr. gr.* I, 388: ὁ γὰρ Βουζύγης Ἀθήνησιν ὁ τῶν ἱερῶν ἄρστον ἐπιτελῶν ἄλλα τε πολλὰ ἄρᾳται. *Töpfer*, *Attische Genealogie*, 39.

этомъ различныя ругательства, выполняя обрядность земледѣльческаго сквернословія (*Βορζύγειοι ἀραί*) ¹⁾.

Вѣроятно непосредственно послѣ вспашки, жрецы приступали къ священному посѣву, въ память котораго совершался весь обрядъ, вызывающій образъ Деметры, впервые показавшей афинянамъ на Скиронѣ посѣвъ. Къ посѣву приступали, вѣроятно, ночью при полной лунѣ, такъ какъ она могла оказать благотворное вліяніе на ростъ зерна ²⁾. Но предварительно жрецы должны были получить отъ женщинъ, справлявшихъ въ это время Тесмофоріи, и отъ женщинъ-черпалокъ часть разложившагося мяса поросятъ, лежавшаго утромъ этого дня на алтарѣ въ участкѣ Лакія или Деметры, по близости около священнаго поля на Скиронѣ. Получивъ таинственное средство, жрецы смѣшивали зерно съ остатками поросятъ и засѣивали новыя борозды священнаго поля. При этомъ жрецы надѣялись, что такимъ способомъ они придадутъ особое плодородіе полю и оно принесетъ въ обмѣнъ за полученное зерно полный урожай ³⁾. Женщины во время этихъ дѣйствій соединяли мечты о благополучномъ потомствѣ. Пока происходили обряды священнаго посѣва, женщины, находившіяся въ зданіи Тесмофорія, занимались эсхрологіей, стараясь этимъ дѣйствіемъ отогнать злыя силы отъ поля, которое только что получило въ свои борозды плодородное сѣмя. Со своей стороны, жрецъ, вѣроятно, также прибѣгалъ къ сквернословію, какъ это онъ дѣлалъ при вспашкѣ. Когда посѣвъ окончивался, и молодое свѣже-вспаханное и оплодотворенное зерномъ поле лежало подъ влажными лучами луны, женщины совершали, вѣроятно, послѣдній ночной обрядъ 7-го Піанепсіона. Какъ можно предполагать, участницы Тесмофорій, получавшія выразительное имя «молдыхъ», совершали священный бѣгъ, вѣроятно, изъ Тесмофорія. Онъ пробѣгали по той же дорогѣ, по которой шла процессія 12-го Скирофоріона, направлявшаяся съ

¹⁾ См. выше стр. 186, прим. 5.

²⁾ *Gruppe*, I. с.

³⁾ *Schol. Luc.* I. с.

Акрополя на Скиронъ ¹⁾. Прибѣгая на свѣже-вспаханное, только что засѣянное поле, женщины совершали здѣсь какое-то тайное жертвоприношеніе, въ которомъ мужчины не могли принимать участія ²⁾).

Возможно, что въ эту же ночь на свѣже-вспаханномъ полѣ происходило культовое сочетаніе жреца, производившаго вспашку, съ жрицей Деметры, въ рукахъ которой лежало справленіе Тесмофорій. Священное сочетаніе на полѣ, куда впервые пришла изъ Элевзина Деметра, служило бы воспоминаніемъ культоваго сочетанія Іазіона съ Деметрой на трижды вспаханномъ паровомъ полѣ на Критѣ. Сходныя дѣйствія, по существу, имѣли мѣсто въ аѳинскомъ культѣ. Аристотель передаетъ, что во время Антестерій «царица», жрица Діониса и супруга архонта-царя, отправлялась въ Буколіонтъ, гдѣ, какъ полагали, она сочеталась съ самимъ богомъ, вѣроятно, въ образѣ его жреца, обезпечивая этимъ произрастаніе виноградной лозы ³⁾).

Послѣ 7-го Піанепсіона, наполненнаго важными культовыми дѣйствіями, занимавшими весь день съ утра и ночь, ближайшій день носилъ въ V вѣкѣ веселый характеръ. Во время Тезей, установленныхъ въ память національнаго героя Тезея и переноса его праха съ острова Скироса, совершалось жертвоприношеніе и различныя состязанія. Какъ будто эти веселыя дѣйствія выполнялись по поводу благополучно выполненнаго обряда священной вспашки и посѣва. При этомъ, быть можетъ, присоединялись и чисто-

¹⁾ Mommsen, Feste, 505.

²⁾ Hesych. s. v. διωγμὰ θυσία τις Ἀθηνῶν ἐν ἀπορρήτῳ τελουμένη ὑπὸ τῶν γυναικῶν ὡν τὰς Θεσμοφορίαις. τὸ αὐτὸ καὶ ἀποδιωγμὰ ὑστερον ἐκλήθη. Herodian, 2, 528, 8 (ed. Lentz): ...παρὶ τὸ διώξω διωγμός. Въ значеніи „преслѣдованія“ также въ Soph. Ἰγνύσαι col. 6 v. 3: ἐμ[ὸν] διωγμὸν ἢ οὐδὲ μὴς ὀνέσσει. См. The Ox. Pap. p. IX, London, 1912. Упоминаніе какого-то „жертвоприношенія“, называвшагося „преслѣдованіемъ“. вѣроятно, стоитъ въ связи съ „ἱερὸς ὄρομος“, о которомъ говоритъ Hesych. s. v. Νέαι ἀγωνιζόμεναι γυναῖκες τὸν ἱερὸν ὄρομον. Неясность выраженія отчасти объясняется тѣмъ, что жертвоприношеніе принадлежало тайному культу, которое, вѣроятно, обладало земледѣльческимъ характеромъ, такъ какъ имѣло мѣсто во время Тесмофорій и было связано съ женщинами.

³⁾ Arist. Ἀθ. π. 3.

Піанеп-сіонъ.		Части круга праздника.		Π ε ρ ό ς ἄ ρ ο τ ο ς .		
		Θ ε σ μ ο φ ο ρ ι α .		Π α ν τ ε ρ μ ι α .		
1	Π α ρ α σ κ ε υ ή . Постъ участницъ въ Тесмофоріяхъ.	Постъ женщинъ „черпалокъ“. Бросаніе поросать въ мегаронъ.	Постъ участницъ въ приготовленіи всезернія въ обрядахъ вспанки. (Néai).	Подготовка къ священной вспанкѣ жрецовъ изъ рода Вуэптовъ.		
2						
3						
4						
5						
6						
		Доставаніе остатковъ поросать. Возложеніе на алтарь.	Приготовленіе всезернія.	πρoγrήdα на Скиронъ (?).		
7	Π ο α ν έ ψ ι α . Утро.	Ν ο χ θ . Вечеръ.	Ν ο χ θ . Собраніе въ Тесмофоріѣ. Передача остатковъ. Эсхροлогія.	Утошеніе. Δι' δειπνησέwν(?) 2). Процессія съ всезерніемъ. Иезіона.	Священная вспанка. Эсхροлогія. Священный постъ. Сочетаніе на полѣ.	
8	Θ η ρ ε ῖ α .	Ж е р т в ο π ρ ι ν ο σ η ν ι ε . С ο σ τ α ζ α ν ι α .				
9	Κ α θ ὁ ρ ο ς (?) . Процессія въ Галимунтѣ. Эсхροлогія.	Γ α δ α ν ι ε π ο β ε ρ ν ῆ ς (?) 3) .	Жертвоприношеніе.			
10	Ἀ ν ὁ ρ ο ς .	Β ο θ ο σ λ υ γ ῆ ν ε ι α .	Жертвоприношеніе.			
11	Ν υ κ τ ε ῖ α .	Π ο σ τ ῆ ς .				
12	Κ α λ ἡ γ ῆ ν ε ι α .	Υ γ ι ο σ η ν ι ε .				
13	Θ ε σ μ ο φ ο ρ ι α .	Κ α λ ἡ γ ῆ ν ε ι α .	Υ γ ι ο σ η ν ι ε .			

¹⁾ Стр. 183. ²⁾ Стр. 183, прим. 5. ³⁾ Стр. 196.

земледѣльческія соображенія. Умершіе, какъ мы видѣли, могли оказывать сильное вліяніе на посѣвы и посадки. Тѣмъ болѣе крупное вліяніе могъ имѣть герой. Перенесеніе праха Тезея и погребеніе его на аѳинской землѣ могло придать роднымъ полямъ особую силу. Культъ умершихъ и ихъ священныхъ останковъ ¹⁾ въ обиходѣ земледѣльцевъ несомнѣнно былъ направленъ на обезпеченіе полей и садовъ. Возможная связь священной вспашки и специальной обрядности посѣва—всезернѣя съ Тесмофоріями ²⁾ дѣлается еще болѣе вѣроятной благодаря параллелизации представленій, въ силу которой женщина сравнивалась съ землей, а ея сочетаніе съ мужчиной, беременность и рожденіе ребенка являлись лишь подражаніемъ проявленіямъ жизни земли. И Плутархъ высказывалъ мысль глубокаго значенія для аѳинянъ, когда онъ говорилъ, что наиболѣе священной изъ вспашекъ является брачная вспашка и брачный посѣвъ для рожденія дѣтей.

Описанныя земледѣльческія дѣйствія, принятые въ государственнѣй култь, указываютъ лишній разъ на значеніе земледѣлія въ жизни аѳинянъ и отмѣчаютъ отношеніе государственной религіи къ народной.

Признавая за земледѣліемъ крупное значеніе, государство обычно принимало въ число официальнаго культа тѣ дѣйствія народной религіи, которыя занимали важное мѣсто въ земледѣльческой жизни. Вспашка и посѣвъ являлись для земледѣльца важнѣйшими дѣйствіями, и государство считало необходимымъ принять ихъ подъ свое покровительство. Государственная религія, принимая въ свой обиходъ обряды земледѣльческой жизни, придавала имъ синтетическій характеръ и, выполняя въ культъ простые земледѣльческіе приемы, какъ бы суммировала выполненіе культа отдѣльныхъ земледѣльцевъ въ единичномъ, но имѣвшемъ общегосударственное значеніе священномъ дѣйствіи. Выполненіе священной вспашки въ обиходѣ государствен-

¹⁾ *Pfister*, *Der Reliquiencult im Altertum*, Giessen, 1909.

²⁾ На прилагаемой таблицѣ приведена примѣрная сводка совпадающихъ во время 1—13 Панапсіона (19—31 октября ст. стиля) обрядностей.

наго культа должно было обеспечить преуспѣяніе земледѣлія во всемъ государствѣ, тогда какъ частный культъ заботился о благопріятномъ состояніи лишь отдѣльнаго поля. Равнымъ образомъ, государство, принимая въ число своихъ культовъ принесеніе начатковъ, обеспечивало этимъ урожай отдѣльныхъ мѣстностей и побуждало земледѣльческую природу послать въ обмѣнъ за полученное зерно богатые всходы. Въ силу подобнаго отношенія къ явленіямъ земледѣльческой жизни государственная религія придавала ей дѣйствіямъ новый оттѣнокъ.

Въ земледѣльческой жизни Тригеевъ и Дикеополей, разумѣется, не было священныхъ вспашекъ, подобныхъ тѣмъ, которыя совершались на Скиронѣ. Каждая вспашка являлась священнымъ дѣйствіемъ, и человѣкъ, выполняя простыя дѣйствія, придавалъ имъ постоянно особое значеніе. Равнымъ образомъ, конечно, у земледѣльца не было особыхъ быковъ или специальныхъ служителей для выполненія священныхъ дѣйствій. Земледѣльческіе обряды въ древней Греціи происходили, вѣроятно, въ той же обстановкѣ, какъ это можно наблюдать еще и въ настоящее время во многихъ мѣстахъ Европы. Приготовленіе всезернія, эсхрологическіе разговоры женщинъ при посѣвѣ, сочетаніе на свѣже-вспаханномъ полѣ съ цѣлью побудить землю къ плодородію, а самимъ приобщиться ея силѣ — всѣ эти дѣйствія являются общечеловѣческими элементами религіозной жизни земледѣльческаго быта. Государственная религія, принявъ въ свою среду элементы народной религіи, измѣнила ихъ въ томъ смыслѣ, что перевела ихъ на почву общегосударственныхъ отношеній, придала имъ закрѣпленную культомъ связанность и официальность, которыми они не обладали въ той средѣ, откуда были заимствованы. Но эти измѣненія носили лишь внѣшній характеръ, объясняемый положеніемъ государственнаго культа, связаннаго официальной геортологіей, и отдаленіемъ отъ повседневныхъ явленій земледѣльческой жизни. По существу же дѣйствія, связанныя со священной вспашкой, какъ и отмѣченные обрядности Тесмофорій, оставались неизмѣненными.

Если поставить вопросъ о томъ, какое значеніе могли имѣть священная вспашка и посѣвъ, приготовленіе фал-

лическихъ пирожныхъ и эсхрологическія дѣйствія женщинъ, почему женщины выполняли Тесмофоріи въ посѣвный мѣсяцъ—то разъясненія этихъ вопросовъ мы не найдемъ въ обиходѣ религиозныхъ представленій. Для пониманія отмѣченныхъ явленій необходимо обратиться, какъ мы это и сдѣлали выше, къ обиходу симпатической магіи, во многихъ случаяхъ тѣсно переплетающейся при развитой формѣ религіи съ данными теическаго культа. Ни священная вспашка, ни различныя дѣйствія Тесмофорій не были связаны съ божествомъ. Слѣдовательно, объясненія необходимо искать въ самихъ дѣйствіяхъ. Однимъ изъ основныхъ законовъ магіи, какъ извѣстно, является имитативность. Подражая явленію природы или выполняя дѣйствіе, которое должно было, по мнѣнію земледѣльца, оказать вліяніе на природу, человѣкъ полагалъ, что она послѣ выполненныхъ дѣйствій не можетъ оставаться безучастной. Имитативность пріемовъ принуждала природу выполнить обмѣнъ дѣйствій и заставляла ее послать сторицей результатъ, который преслѣдовалъ выполнявшійся магическій ритуаль. Такъ было и въ разбираемомъ случаѣ.

Производя вспашку на священномъ полѣ подѣ Аѣинами, жрецы полагали, что земля, получая въ одномъ мѣстѣ вспашку, взаменъ этого придастъ плодородную силу вспахиваемой землѣ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ аѣинской равнины и Аттики. Подобно тому, какъ земля посылала урожай на священномъ полѣ, впервые засѣянномъ Деметрой, такъ она будетъ выгонять наверхъ всходы и на поляхъ аѣинскихъ земледѣльцевъ. Равнымъ образомъ, благодаря таинственнымъ сплетеніямъ мысли, эсхрологія, обладавшая магическимъ воздѣйствіемъ, придававшимъ посѣвамъ силу всхода и отгонявшимъ отъ нихъ злыя вліянія, выполненная на полѣ на Скиронѣ, распространяла свое вліяніе и на остальные поля аѣинянъ. Такое же подражательное значеніе имѣли и фаллическія пирожныя и приготовленіе всезернія. Благодаря пирожнымъ земля, получая ихъ, понуждалась послать наверхъ посѣвы, въ связи съ которыми находились и змѣи, и должна была пріобрѣсти плодородную силу, какъ фаллосъ, который бросали въ ея нѣдра.

Всезерніе.

Аѳинскій земледѣлецъ непосредственно послѣ вспашки совершалъ посѣвъ, обставляя это важное въ его хозяйствѣ дѣйствіе различными обрядностями ¹⁾. Бросая зерна въ раскрытыя борозды, земледѣлецъ зналъ, что онъ наполняетъ пахотную плодородную почву, лежавшую, какъ онъ себѣ представлялъ, въ громадномъ сосудѣ земли, въ которомъ находились земные соки, почвенный огонь, вода и воздухъ, участвовавшіе въ осуществленіи рожденій земли. Зерно, наполнявшее сосудъ земли, подвергалось таинственнымъ воздѣйствіямъ земныхъ силъ, изученіе которыхъ интересовало Эмпедокла, Гиппократъ и, въ сильнѣйшей степени, Аристотеля ²⁾. Благодаря непреложности требованій природы, все, что носило въ себѣ силу роста, требовало питанія, которое необходимымъ образомъ состояло изъ влажнаго и сухого начала—воды и земли въ широкомъ смыслѣ слова, подвергавшихся въ законѣрныхъ сочетаніяхъ процессу сваренія ³⁾. Благодаря присущей земнымъ нѣдрамъ силѣ горячаго начала (θερμότης φυσική) ⁴⁾, питательные элементы подвергались измѣненіямъ и обращенію въ новыя рожденія ⁵⁾. Такимъ образомъ возникали всѣ живыя существа и растенія, созрѣваніе которыхъ являлось, по мнѣнію грековъ, ничѣмъ инымъ, какъ результатомъ переработки и сваренія продуктовъ питанія, то-есть влажнаго и сухого начала ⁶⁾. Въ измѣненіяхъ, совершавшихся въ человѣческомъ тѣлѣ и въ организмѣ земли, существовало единообразіе мірового

¹⁾ Необходимость выдержать соотвѣтствіе частей работы заставляетъ меня излагать обрядности всезернія, всеплодія и несенія ирезіоны лишь въ ихъ главныхъ чертахъ. Я надѣюсь, что мнѣ удастся удѣлить этимъ важнымъ дѣйствіямъ самостоятельныя работы, въ которыхъ будетъ использованъ весь собранный мною матеріалъ по этому вопросу съ надлежащей полнотой.

²⁾ Gilbert, о. с. 343; 355; 380.

³⁾ Ibid. 380.

⁴⁾ Arist. Meteor. 4, 1, 18.

⁵⁾ Arist. Meteor. 4, 2, 3: πέψις есть τελεσίωσις ἐπὶ τοῦ φυσικοῦ καὶ οἰκείου θερμοῦ ἐκ τῶν ἀντικειμένων παθητικῶν ταῦτα δ' ἐστὶν ἡ οἰκεία ἐκάστῳ ὕλη· ἔταν γὰρ πεφθῇ τετελεσμέναι τε καὶ γέγονεν.

⁶⁾ Gilbert, 379; 383.

процесса ¹⁾. Подобно тому, какъ подѣ влияніемъ оживляющей силы горячаго начала основные элементы — вода и земля — претворялись такъ, что создавали живое существо, также и въ земныхъ нѣдрахъ свареніе (ἐψῆσις, πέψις) элементовъ давало растенію созрѣваніе ²⁾. И необходимо было знать, что въ созданіи живыхъ существъ и въ созрѣваніи растеній, какъ результата сваренія, были на лицо всѣ моменты, характерные въ обыденной жизни при процессѣ варки и жаренія. Аристотель подвергаетъ эти вопросы изслѣдованію и замѣчаетъ, что люди въ приѣмахъ повсѣдневной жизни при варкѣ и жареніи лишь подражаютъ процессамъ, совершавшимся въ сосудѣ земли ³⁾. Благодаря сваренію безформенная и не выполняющая своего назначенія матерія (ἐμπάρχον ἄριστον) перерабатывалась такъ, что становилась пригодной для совершенія своей работы ⁴⁾.

Какъ можно убѣдиться, Аристотель, близко стоявшій къ народнымъ представленіямъ, продолжая взгляды своихъ предшественниковъ, обосновалъ теорію рожденій животныхъ и растеній. Благодаря измѣненію, происходившему въ сосудѣ земли, создавались живыя существа и растенія, созрѣваніе которыхъ являлось результатомъ сваренія плодородныхъ земныхъ началъ подѣ влияніемъ земного огня. Аѳинскій земледѣлецъ, наблюдая за явленіями природы и заимствуя отъ нея многочисленныя установленія своей жизни, зналъ хорошо о наполненности сосуда и о той работѣ, которая происходила въ немъ. Онъ зналъ безъ философскихъ построеній и отвлеченныхъ данныхъ, что въ сосудѣ земли происходило свареніе такъ же, какъ въ аѳинскихъ поляхъ происходило зачатіе его посѣвовъ и рожденіе всходовъ. То и другое представленіе было одинаково родственно земледѣльцу и въ силу сосуществованія представленій одного и того же явленія въ человѣкѣ уживались оба взгляда на дѣятельность земли. Земле-

¹⁾ Gilbert, 381.

²⁾ Arist. Meteor. 4, 3, 1: πέπανσις δ' ἐστὶ πέψις τις· ἣ γὰρ τῆς ἐν τοῖς περικαρπίοις τροφῆς πέψις πέπανσις λέγεται. ἐπεὶ δ' ἡ πέψις τελείωσις τις, τότε ἡ πέπανσις τελεία ἐστίν, ὅταν τὰ ἐν τῷ περικαρπίῳ σπέρματα δύνῃται ἀποτελεῖν τοιοῦτον ἕτερον οἶον αὐτό.

³⁾ Gilbert, o. c. 381.

⁴⁾ Gilbert, o. c. 381.

дѣлецъ хорошо зналъ, что, бросая зерно въ раскрытыя плодороднымъ плугомъ борозды Матери-Земли, онъ оплодотворялъ ее, и она въ своихъ бороздахъ вынашивала посѣвы. Но онъ зналъ также и то, что въ наполненномъ зерномъ сосудѣ земли происходила удивительная работа сваренія посѣва, въ результатъ котораго на поверхность земли выливались посѣвы и посадки. Весьма вѣроятно, что послѣдній взглядъ, являясь весьма древнимъ, нашелъ свое выраженіе въ особомъ земледѣльческомъ обрядѣ.

Въ официальной геортологіи Аѳинъ седьмого Піанепсіона, въ день, занятый съ утра различными земледѣльческими обрядами, когда на полѣ на Скиронѣ совершалось предпахотное жертвоприношеніе, справлялся особый старинный обрядъ «варки бобовъ» (πυανέψια)¹⁾. Въ этотъ день, вѣроятно утромъ, молодыя аѳинскія женщины, подготовившія себя постомъ, какъ и участницы тесмофорій, и, вѣроятно, жрецы, совершавшіе священную вспашку, варили особую кашу, быть можетъ въ сладкомъ соку²⁾, состоявшую изъ бобовъ и различныхъ бобовыхъ злаковъ³⁾, бывшихъ въ употребленіи на аѳинской равнинѣ съ древнѣйшихъ временъ еще до знакомства съ хлѣбными злаками.

Вѣроятно, весьма рано къ нимъ было присоединено различное зерно, такъ что «священная каша» (ἱερὸν ἔψημα)⁴⁾ могла вполне носить названіе «всезернія» (πανσπερμία)⁵⁾. При ея приготовленіи зерно насыпалось рядами одно на

1) Hrpgr. s. v. πυανέψια; Hesych. s. v. Suid. s. v. Phot. 2, 129. Mommsen, Feste, 278. Ср. мою статью „Обряды, связанные съ горшками въ богослуженіи арвальскихъ братьевъ“ въ *Жур. Мин. Нар. Пр.* 1907, 10. Разумѣется, въ частномъ обиходѣ приготовленіе всезернія совершалось такъ же, при чемъ представленія, связанные съ этой обрядностью, выступали съ большой отчетливостью, такъ какъ они не были наслены другими дѣятвостіями.

2) Ср. Ath. 14, 648B.: ἐστὶ δὲ τὸ πυάνιον, ὡς φησὶ Σωσίβιος, πανσπερμία ἐν γλυκεῖ ἡψαμένη.

3) Ср. Phot. s. v. Πυανεψίων· μὴν Ἀθήνησιν δ', ἐν ᾧ καὶ τὰ πύανα ἔψεται εἰς τιμὴν τοῦ Ἀπόλλωνος· πύανα δὲ πάντα τὰ ἀπὸ γῆς ἐδώδιμα ὀσπριώδη, ἃ συνάγοντες ἔψουσιν ἐν χύτραις, ἀθήραν ποιοῦντες.

4) Suid. s. v. θαργήλια· θάργηλος καὶ ὁ τῶν σπερμάτων μεστός χύτρος ἱεροῦ ἐψήματος. ἡψουν δ' ἐν ἑορτῇ ἀπαρχάς τῃ θεῷ τῶν πεποιητῶν καρπῶν.

5) Plato, Tim. 73 C. Arist. An. 1, 2, 3. Plut. M. 462 F. Luc. Hermot. 61. Geop. 15, 8, 2. Ср. Schol. Aristoph. Ach. 1076 и примѣры, приведенные выше.

другое: сверху пшеница, потомъ бобы, ячмень, чечевица, горохъ ¹⁾. Эта каша варилась въ горшкѣ, сдѣланномъ изъ грубой необожженной глины (χύτρος) ²⁾. Подъ вечеръ ³⁾, послѣ приготовленія каши, старыя женщины, вѣроятно, указывавшія на снятый урожай ⁴⁾, одѣтыя въ пестрое платье ⁵⁾, какъ кажется, въ силу того, что каша состояла изъ разнообразнаго зерна, носили горшокъ по улицамъ Аѳинъ ⁶⁾. Молодыя же участницы приготовленія всезернія, вѣроятно, переходили въ зданіе Тесмофорія, участвовали въ собраніи женщинъ и затѣмъ, ночью, справляли священный бѣгъ на Скиронъ ⁷⁾.

Въ этой же процессіи мальчикъ «съ обѣихъ сторонъ цвѣтущій» (παῖς ἀμφιθαλής) несъ ирезіону (εἰρεσιώνη) ⁸⁾—масличную вѣтвь, увѣшанную «всеми плодами земными». Горшокъ со священной кашей посвящался Гелію, на мѣсто котораго позднѣе сталъ Аполлонъ, и Горамъ, завѣдывавшимъ въ Атикѣ ростомъ (Αὖξω) и цвѣтеніемъ растений (Θαλλώ) ⁹⁾. Пока на полѣ происхо-

1) Luc. Hermot. 61: ὁ μὲν γὰρ πῖθος ἔτι μενέτω σοι καὶ ὁ κάπηλος, ἐνέστω δὲ μὴ οἶνος, ἀλλὰ πανσπερμία τις πορὸς ὑπερίνω καὶ μετὰ τοῦτον κύαμοι, εἴτα κριθαὶ καὶ ὑπὸ ταύταις φακοί, εἴτα ἐρέβινθοι καὶ ἄλλα ποικίλα.

2) См. указанную выше мою статью.

3) На вечернее время указываетъ присутствіе факеловъ въ процессіи съ горшками у Aristoph. Plut. 1194. Ср. ibid. 1041.

4) Также въ Герміонѣ старыя женщины во время жатвы убивали серпомъ бѣлыхъ коровъ. См. выше стр. 131. Роль старухъ и стариковъ въ земледѣльческомъ культѣ необходимо особо изслѣдовать.

5) Aristoph. Plut. 1199. и Schol. Rav. ad l.

6) Aristoph. Plut. 1198; Ach. 1076 и schol. ad l. такъ же, какъ свидѣтельство Тимокла (Meineke, Frg. K. Att. 4, p. 721): Θάρηλλον οὗτος ἀγάλη φέρει χύτρον, Porph. de abst. 2, 7, глосса Harpoc. s. v. πανέψια—опредѣленно говорить о процессіи, во время которой несли горшокъ со священной кашей. Я не вижу основаній принимать варку всезернія за обрядъ лектистернія, какъ это хочетъ доказать Pfuhl, de atheniensium pompis sacris, Berolini, 1905, 47, прим. 11 и 88.

7) Я полагаю, что священный бѣгъ справлялся женщинами, приготовлявшими всезерніе потому, что выполнение бѣга, несомнѣнно, знаменуетъ въ культѣ „побѣгъ“ растительности и, конечно, въ силу этого устраивали бѣгъ въ осхофоріяхъ и бѣгали стафилодромы. Въ силу же этихъ представленій и Діонисъ иногда изображался увѣшаннымъ виноградными гроздьями (см. ниже).

8) Объ ирезіонѣ см. ниже.

9) Напр. Paus. 9, 35, 2.

дилъ постѣвъ, сосудъ со священной кашей находился въ храмѣ, и его содержимое попадало въ сферу вліянія божества. Какъ показываетъ время выполнения обряда, онъ былъ связанъ съ идеей постѣва, и весьма интереснымъ пережиткомъ является аналогичный обрядъ въ современной Греціи. Наканунѣ 21-го ноября, праздника Божіей Матери Сѣятельницы (*Παναγία Σπορίτισσα*) ¹⁾, земледѣльцы богатаго села Араховы около Парнасса приготавливаютъ изъ разныхъ бобовыхъ злаковъ кашу, сохранившую старинное названіе «всезернія» (*πανσπερμία*) ²⁾. Всѣ члены семьи вкушаютъ отъ каши. семья ожидаетъ богатаго урожая въ предстоящемъ году, а женщины связываютъ съ ней тайныя надежды на благополучное потомство ³⁾. Въ античной Греціи описанный обрядъ преслѣдовалъ ту же цѣль, и съ нимъ, вѣроятно, были связаны также представленія плодородія. Въ древности женщины сохраняли приготовленную, вѣроятно, 7-го числа бобовую кашу въ теченіе нѣсколькихъ дней и, открывая горшокъ, быть можетъ, 9 или 10-го Піанепсіона, гадали по кашѣ и думали увидѣть въ ней образованіе таинственной фігуры, напоминавшей человѣческій зародышъ и указывавшей имъ на предстоящее рожденіе ребенка ⁴⁾. Бобовая каша, имѣвшая опредѣленное отношеніе къ священной вспашкѣ, приготавливалась иногда также и въ другихъ случаяхъ, но

¹⁾ *Mommsen*, Griechische Jahreszeiten, Schleswig, 1870, 94. Cp. *Schmidt*, Das Volksleben der Neugriechen und das Hellenische Altertum, Leipzig, 1871, 1, 60.

²⁾ *Schmidt*, l. c.

³⁾ Весьма возможно, что и у насъ существуютъ сходныя по идеѣ представленія. Въ Рыльскомъ и Сужданскомъ у. Курской губ. при *крестинахъ* бабка ставитъ на столъ горшокъ съ кашей, ударяя его объ столъ, чтобы онъ нѣсколько разсѣлся. Присутствующие разбираютъ кашу и заворачиваютъ въ платки. Отецъ долженъ съѣсть ложку каши съ большимъ количествомъ перца и соли. См. *Зеленинъ Д. К.* Матеріалы для описанія Курской губервіи, хранящіеся въ Ученомъ Архивѣ И. Р. Географическаго Общества, Спб 1913, 11.

⁴⁾ *Hippol. Philos.* 1, 2, 75 — 80 (ed. *Duncker*). Εἰ ἀνθρώπου τοῦ κοῦμου λαβόντες τὸν κόμην καὶ τὸ ἄνθος αὐτοῦ καὶ καταθέντες εἰς χύτραν ταύτην τε καταχρίσαντες εἰς γῆν κατορύτταμεν καὶ μετ' ὀλίγας ἡμέρας ἀνακαλύψαμεν, ἴδοιμεν αὐτὸ εἶδος ἔχον τὸ μὲν πρῶτον ὡς αἰσχρὴν γυναικίς, μετὰ δὲ ταῦτα κατανοοῦμεν παιδίον κεφαλὴν συμπεφυκυῖαν.

сохраняла постоянно свое основное значеніе. Во время одного изъ древнѣйшихъ праздниковъ аѳинскаго календаря Антестерія, приуроченнаго ко времени цвѣтенія хлѣба, священная каша посвящалась Діонису Почвенному и Гермесу ¹⁾. Принесеніе всезернія Діонису, божеству плодородія и живительной влаги, могло обезпечить благополучное созрѣваніе хлѣбныхъ всходовъ и виноградной лозы ²⁾. Равнымъ образомъ умершимъ, завѣдывавшимъ растительностью, всезерніе приносилось, какъ мы видѣли, съ цѣлью обезпечить урожай. Помимо принесенія священной каши въ Піанепсіонѣ передъ началомъ земледѣльческаго года и въ Антестеріонѣ, когда хлѣбные всходы уже цвѣли, панспермія совершалась также и въ лѣтній жаркій мѣсяцъ Таргеліонъ, когда наступало время жатвы, и землѣ нужно было совершать умплостивительное приношеніе съ благодарностью за полученный новый урожай. Седьмого Таргеліона ³⁾ священную кашу несли, какъ и осенью, въ глиняномъ горшкѣ, носившемъ особое имя (θάργγλος) ⁴⁾. Весьма интересно, что названіе горшка, наполненнаго уже зерномъ новаго урожая, служило также обозначеніемъ плодороднаго года ⁵⁾, и горшокъ являлся какъ бы выраженіемъ идеи наполненности и окружаемости, символизируя сосудъ земли урожайнаго года, сохранившаго въ себѣ всѣ явленія земледѣльческаго хозяйства. Какъ можно замѣтить, обрядъ варки всезернія преслѣдовалъ обезпеченіе урожая хлѣбныхъ полей ⁶⁾ и плодородія женщины. Въ то же время этотъ обрядъ имѣлъ особый отбѣнокъ, въ силу котораго всезерніе должно было

¹⁾ Schol. Aristoph. Ach. 1076 (Dind.): ἄλλως ἐν μιᾷ ἡμέρᾳ ἄγονται οἱ τὸ Χύτροι (Suid. s. v. Χύτροι: ἐορτὴ Ἀθήνησιν) καὶ Χόες ἐν Ἀθήναις, ἐν ᾧ πᾶν σπέρμα ἐψήσαντες θύουσι μόνῳ τῷ Διονύσῳ καὶ Ἑρμῇ. οὕτω Δίδυμος.

²⁾ Объ этомъ см. ниже.

³⁾ Mommsen, Feste, 479.

⁴⁾ См. выше, стр. 194, прим. 4.

⁵⁾ Hesych. s. v. θάργγλις καὶ τὴν εὐετηρίαν ἐκαλοῦν θάργγλον и ср. s. v. θάργγλος: χύτρα ἐστὶν ἀνάπλεως σπερμάτων.

⁶⁾ Ср. Nilsson, o. c. 135: Die Panspermie bezieht sich auf die vegetative Fruchtbarkeit. Mannhardt, Antike Wald-und Feldkulte, Berlin, 1874, 2,253 выражается неясно, говоря, что πανσπερμία „war die sacramentale Ergänzung der zugleich sacramentalen und sacrificalen Weihung der Eresione oder dem Gotte dargebrachte ἀπαρχαί.

быть сварено и положено въ горшокъ, носившій иногда имя «урожая». Имѣя передъ собой поле, наполненное зерномъ, греческій земледѣлецъ, какъ и русскій крестьянинъ, ожидалъ получить изъ него зерно сторицей въ обмѣнъ за то, которое положилъ въ борозды. Для обезпеченія этого земледѣлецъ, основываясь на магической имитативности, обыкновенно приносилъ въ жертву Деметрѣ «полную» свинью (*ῥε ἑγκόμων*), которая своей беременностью могла обезпечить полный урожай ¹⁾).

Повидимому, существовала простѣйшая стадія обычая приносить всезернiе. Плиній, передавая заимствованный имъ у Теофраста греческій обычай, рассказываетъ въ одномъ мѣстѣ о томъ, что послѣ того, какъ вырывали цѣлебную траву панакіа (*πάνακας*), необходимо было заполнить ямку, образовавшуюся послѣ вырыванія растенія, различнымъ зерномъ ²⁾). Этимъ дѣйствіемъ совершалось искупительное приношеніе землѣ, какъ передавалъ Теофрастъ, рассказывая съ нѣкоторыми измѣненіями о вырываніи панакіи ³⁾). Въ передачѣ Плинія весьма интересно заполненіе зерномъ ямки въ землѣ. Весьма вѣроятно, что подобное дѣйствіе лежало въ основѣ обрядности Піанепсій и Таргелій. Какъ мы видѣли выше, грекъ представлялъ себѣ землю въ видѣ огромнаго сосуда. Религіозная мысль, неизмѣнно переводившая явленія простой жизни въ образы народной религіи, воспользовалась отмѣченнымъ представленіемъ для обряда всезернiя. Желая выразить въ обрядѣ тотъ моментъ въ жизни наполненнаго зерномъ поля, когда оно приступало къ сваренію посѣва, греческій земледѣлецъ вполне логично воспользовался глинянымъ горшкомъ, какъ символомъ сосуда земли. Въ него, какъ въ полный сосудъ, онъ клалъ зерно и, зная о томъ, что въ нѣдрахъ земли, благодаря земному огню и влагѣ, происходило свареніе посѣвовъ, считалъ необходимымъ сварить разнообразное зерно, положенное въ горшокъ. Полагая, что зерно въ сосудѣ земли подвергается воздѣйствію полезныхъ земныхъ

¹⁾ *Stengel*, Kultusaltertümer, 108.

²⁾ *Plin. h. n.* 25,4: hac evulsa scrobem repleri vario genere frugum religio est ac terrae piamentum.

³⁾ *Theophr. h. p.* 9, 8, 7. См. выше.

соковъ и зная, что родившееся зерно и злаки отличаются пріятнымъ «сладкимъ» вкусомъ, земледѣлецъ старался прибавить и въ священную кашу сладкій сокъ. Всѣ эти дѣйствія, подобно священной вспашкѣ, эсхрологіи, фаллическимъ пирожнымъ, представляли законченныя дѣйствія въ самихъ себѣ. Земля, какъ оживленное явленіе, понуждалась дѣйствіями земледѣльца къ подражательности и должна была выполнить тѣ же дѣйствія, которыя совершала земледѣлецъ. Земля должна была произвести процессы сваренія посѣвовъ и послать наверхъ, въ обмѣнъ за данное земледѣльцемъ, полный урожай тѣхъ злаковъ, изъ которыхъ была сварена священная каша. Языкъ религіозныхъ отношеній, конечно, не случайно отмѣтилъ священную кашу именемъ «всезернія». Въ дѣйствительности, разумѣется, въ «всезерніи» никогда не могло находиться все зерно въ полномъ объемѣ, но, однако, всѣ хлѣбныя поля получали силу полного урожая. Въ наименованіи священной каши именемъ «всезернія» скрывается обычное явленіе симпатической магіи. Принося отъ разнообразнаго зерна часть для священной каши, земледѣлецъ считалъ, что онъ приноситъ ото всѣхъ злаковъ, и благодаря закону симпатіи, въ силу обычнаго магическаго дѣйствія части вмѣсто цѣлаго, остальное зерно попадало въ сферу вліянія зерна, находившагося въ горшкѣ, и пріобрѣтало силу плодородія и урожая. Если бы земледѣлецъ не назвалъ кашу всезерніемъ, то зерно, не участвовавшее въ приготовленіи пансперміи, должно было бы погибнуть, такъ какъ оно было бы освобождено отъ воздѣйствія подражательной силы.

Такимъ образомъ, несеніе горшка, наполненнаго священной кашей, представляетъ собою магическій обрядъ, связанный съ осенней обработкой земли подъ посѣвъ. Магическій характеръ обряда подчеркиваетъ и то обстоятельство, что онъ былъ соединенъ съ божествомъ лишь виѣшнимъ образомъ. Хотя обрядъ несенія всезернія былъ связанъ съ Геліемъ, Аполлономъ, Горами, Діонисомъ Почвеннымъ, Гермесомъ и, въ другомъ сочетаніи, съ умершими, однако эта связь врядъ ли была исконной. Діонису, Гермесу и умершимъ всезерніе посвящалось, какъ почвеннымъ божествамъ, переносившимъ на себя функціи земли и почвы. Что касается отношенія

обряда къ Гелію и Горамъ, то причины этого соединенія довольно ясны. Если обрядъ выполнялся осенью, въ періодъ дождей, и преслѣдовалъ выполненіе подражательныхъ дѣйствій, то естественнѣе всего было ожидать связи обряда съ божествомъ вспашки или посѣва, какъ въ современной Греціи. Однако онъ не былъ связанъ ни съ Землей, ни съ Деметрой. Между тѣмъ всезерніе въ праздникахъ официальной геортологіи выполнялось въ честь Гелія и Горъ. Эта связь понятна изъ земледѣльческаго обихода. Землѣ послѣ посѣва, въ періодъ дождей, было необходимо получить въ соразмѣрномъ количествѣ лучи солнца для нагрѣванія земного сосуда, содержащаго посѣвъ, а въ жаркое время года Гелій долженъ былъ становиться апотропаическимъ божествомъ и умѣрять жаръ, чтобы не причинить вреда различнымъ злакамъ. Равнымъ образомъ понятна и связь съ Горами, отъ которыхъ земледѣлецъ ожидалъ помощи въ успѣшномъ цвѣтеніи и произрастаніи посѣвовъ. Принимая самостоятельность магического обряда всезернія, я думаю, что отсутствіе связи съ Деметрой и Землей только подчеркиваетъ его значеніе. Магическій обрядъ имѣетъ силу въ самомъ себѣ и въ своемъ подражательномъ выполненіи проявляетъ императивность, которой подчиняется явленіе природы. Магическіе обряды, уходя своимъ происхожденіемъ въ глубь вѣковъ, приобрѣтають вполнѣ законченное значеніе часто задолго до того, какъ появилось божество. Новая сила, божество, далеко не всегда можетъ вытѣснить магическій ритуаль, часто не допускающій къ себѣ божества. И обрядъ варки всезернія, вѣроятно, не былъ связанъ съ Землей и Деметрой потому, что древнѣе ихъ. На это обстоятельство, какъ мнѣ кажется, указываетъ также то, что весь обрядъ носилъ названіе Піанепсіи и имѣлъ мѣсто въ мѣсяцъ Піанепсіонъ. Бобы, какъ извѣстно, предшествовали въ своемъ появленіи хлѣбнымъ злакамъ, и на аѳинской равнинѣ это соотношеніе религіозная мысль соблюдала весьма точно. Она подчинила бобовые злаки особому герою Бобовику (*Κορμύτης*) и знала, что они были неугодны Деметрѣ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда всезерніе выступало, какъ благодатное приношеніе урожая, оно вызывало, какъ мы видѣли, образъ Плутоса, сына и любимца бѣлокурой, какъ зрѣлые посѣвы, Деметры.

Галаксія.

Въ связи съ разобранной обрядностью варки всезернія, необходимо разбирать и слѣдующій обрядъ, о которомъ, къ сожалѣнію, имѣется слишкомъ мало свѣдѣній. Въ Аѣинахъ существовалъ праздникъ въ честь Великой Матери Боговъ (Γαλάξια), во время котораго варилась ячменная каша на молокѣ (γαλαξία¹⁾). Весьма, вѣроятно, эту кашу, наполнявшую горшокъ, несли въ священной процессіи по примѣру всезернія²⁾. Беотійскій мѣсяць Галаксіонъ (Γαλαξιών³⁾), такъ же, какъ и одноименный мѣсяць делоскаго календаря⁴⁾), ставятъ въ связь это названіе съ Аполлономъ и показываютъ, что понятіе «молочной каши» не было исключительно связано съ Великой Матерью, и въ Аѣинахъ, вѣроятно, соединеніе произошло на почвѣ синкретическихъ представленій. Мнѣ кажется, можно видѣть въ аѣинской галаксіи чисто земледѣльческій обрядъ. Значеніе культовой варки зерна мы отмѣтили выше, приводя ее къ магическому дѣйствію, подражавшему процессу сваренія въ землѣ. Но галаксія, въ сравненіи съ всезерніемъ, обладала двумя особенностями. Она приготовлялась только изъ одного рода зерна — изъ ячменя; равнымъ образомъ и въ обрядности Піанепсій первоначально совершалась только варка бобовъ. Вѣроятно, это не являлось случайностью: на аѣинской равнинѣ ячмень былъ наиболѣе распространеннымъ хлѣбнымъ лакомъ, онъ росъ на известковой почвѣ прекрасно и считался наиболѣе древнимъ изъ хлѣбныхъ злаковъ, съ которыми познакомились аѣиняне. И мнѣ кажется, что употребленіе въ культѣ именно ячменнаго зерна даетъ указаніе на то, что этотъ обрядъ, вѣроятно, возникъ въ Аѣинахъ, а не былъ занесенъ, какъ можно было бы думать, изъ М. Азіи, гдѣ преимущественно воздѣлывали пшеницу. Второй осо-

1) Bekker, Anecd. p. 229: Γαλάξια· ἑορτὴ Ἀθήνησι μητρὶ θεῶν ἀγομένη, ἐν ᾗ ἔφουσι τὴν γαλαξίαν. ἔστι δὲ πόλτος κρίθινος ἐν γάλακτι.

2) Быть можетъ, на полнѣ указываетъ выраженіе ἑορτὴ ἀγομένη?

3) Мартъ—апрѣль. См. Латышевъ, Очеркъ греческихъ древностей, Спб. 1899, 2, 10. Gruppe, о. с. 236, 1.

4) Латышевъ, l. с. Mommsen, Feste, 449. В. С. Н. 1881, 26.

бенностью священной каши являлось то, что она была сварена на молокѣ. Если допустить, что варку ячменной каши слѣдуетъ разбирать въ связи съ тѣми же представленіями, какъ и варку всезернія, то присутствіе молока слѣдуетъ объяснять не съ бытовой точки зрѣнія, но съ культовой. Аѳинскій земледѣлецъ зналъ, что лучше всего было сѣять въ самомъ началѣ посѣвного времени, чтобы зерно сейчасъ же было хорошо смочено осеннимъ дождемъ. Наоборотъ наименѣе удачнымъ посѣвомъ считался тотъ, который совершался въ почвѣ, наполовину промоченной дождемъ и пригрѣтой солнцемъ (ἡμίσροχος) ¹⁾.

Бросая зерно въ наполовину смоченную почву, земледѣлецъ долженъ былъ знать, что сѣмена смачивались раньше времени и теряли силу, такъ какъ излишняя влага разбавляла ихъ соки, и они выступали похожими на молоко (ἐκγαλακτοῦσαι) ²⁾. Равнымъ образомъ и ранней весною въ мѣсяцъ Элафеболіонъ, если въ немъ происходилъ праздникъ ³⁾, выпадавшіе дожди могли оказаться вредными. Излишняя влага ослабляла корни молодого колоса и разбавляла соки образующавшагося зерна ⁴⁾. Для того, чтобы подобное явленіе не случилось, и могла служить обрядность галаксії. Подобно тому какъ варка бобовыхъ и зерновыхъ злаковъ имѣла цѣлью заставить землю продѣлать свареніе благополучно, также и варка ячменя въ молокѣ стремилась побудить землю къ тому, чтобы она сварила посѣвъ, не допуская его до потери сока. Подобная отрицательная подражательность по своему существу восходитъ къ той же основной имитативности ⁵⁾, и только въ формѣ пріобрѣтала нѣсколько новый оттѣнокъ.

¹⁾ Theophr. h. p. 8, 6, 1: χεῖριστος δὲ σπόρος ἐν ταῖς ἡμίσροχοις ἀπώλλεται γὰρ καὶ ἐκγαλακτοῦται τὰ σπέρματα.

²⁾ Вып. 1.

³⁾ Mommsen, Feste, 449.

⁴⁾ Возможно, что галаксії первоначально совершались осенью.

⁵⁾ Весьма вѣроятно, что въ связи съ указаннымъ представленіемъ стоялъ отиѣченный Плиніемъ (Plin. h. n. 18, 22) греческій обычай обрызгивать зерно передъ посѣвомъ теплой водой. Въ послѣднемъ случаѣ, я думаю, преслѣдовалась имитативность привлеченія теплаго осенняго дождя.

Всеплодіе.

Разсматривая землю какъ оживленное явленіе природы, аѳинскій земледѣлецъ обращалъ прежде всего свое вниманіе на почву родной ему равнины, содержащую въ себѣ плодородную силу рожденій. Отъ постоянного присутствія живительнаго начала зависѣла жизнь посѣвовъ и благосостояніе земледѣльца, и аѳинянинъ въ постоянныхъ наблюденіяхъ и заботахъ о землѣ окружилъ ее вниманіемъ особыхъ земледѣльческихъ боговъ и божествъ. Большинство изъ нихъ, какъ мы видѣли, по преимуществу были связаны съ хлѣбнымъ полемъ, часто содержали данное явленіе въ себѣ благодаря взгляду грековъ на окружаемость явленія и по существу представляли то явленіе, божествомъ котораго считались. Такъ и земля въ ея всеплодіи (πάχχαρπος χθών) ¹⁾ оказывалась Землей Плодородящей (Γῆ Καρποφόρος) ²⁾ и Всеприносящей (Γῆ Παυδώρα) ³⁾.

Наряду съ божествами земледѣлецъ прибѣгалъ также къ различнымъ дѣйствіямъ земледѣльческаго магическаго ритуала и надѣялся съ ихъ помощью вызвать въ обрабатываемой землѣ подражаніе выполнявшимся дѣйствіямъ. Земледѣлецъ надѣялся, что священная вспашка побудитъ поле раскрыться благопріятными бороздами, что приготовленія всезернія и галаксіи обезпечить необходимыя для процвѣтанія зерна условія.

Прилагая главныя свои заботы къ посѣвному хозяйству, аѳинскій земледѣлецъ, въ жизни котораго древесные плоды и овощи имѣли весьма важное значеніе, удѣлялъ и посадному хозяйству необходимую долю своего терпѣливаго вниманія. По сравненію съ культами, божествами и мифами, связанными съ земледѣліемъ въ собственномъ смыслѣ, религія посаднаго хозяйства представляетъ до сихъ поръ область, совершенно не разработанную спеціальными изслѣдованіями. Однако, заранѣе можно предполагать, что

¹⁾ Pind. I. 3, 70:... καὶ παχχαρπον ἐπὶ χθόνα καὶ | διὰ πάντων βέβαιον.

²⁾ См. выше стр. 98.

³⁾ См. выше стр. 97; 99.

п плодовых деревья, особенно при развитой въ Греціи формѣ культа деревьевъ, давали рожденіе религіознымъ образамъ. Отдѣльныя данныя даютъ указанія на то, что и эта отрасль земледѣльческаго хозяйства аѳинянъ была обставлена божествами, куктами и мифами¹⁾. Въ религіи посаднаго хозяйства выступали спеціальные божества, завѣдывавшія цвѣтеніемъ и ростомъ плодовъ (Καρπώ, Θαλλώ, Αὔξω), наливаніемъ древесныхъ почекъ (Βλάστη)²⁾. Другія божества брали подъ свое покровительство урожайную Осень плодовыхъ деревьевъ (Ὀπώρα)³⁾. Особый герой Посадникъ (Φύταλος) заботился о плодовыхъ деревьяхъ и, быть можетъ, преимущественно о смоковницахъ⁴⁾. Наряду съ отдѣльными божествами и героями выступали и божества болѣе обширнаго значенія, но обладавшія функціями покровителей посаднаго хозяйства. Посидонъ⁵⁾ и Зевсъ⁶⁾ являлись какъ въ посѣвномъ, такъ и посадномъ хозяйствѣ божественными посадниками и покровителями плодовъ древесныхъ. Въ другихъ случаяхъ функція у божества были болѣе спеціальны, и Діонисъ оказывался въ тѣсной связи съ виноградной лозой. Онъ рождался изъ земли, какъ молодой Эрихтоній виноградной лозы⁷⁾, его воспринимала виноградная нимфа Энея, онъ подросталъ какъ Триптолемъ и изображался иногда юношей, увѣшаннымъ гроздьями винограда⁸⁾. Въ другихъ случаяхъ Діонисъ бралъ подъ свое покровительство смоковницы (Συκίτης)⁹⁾ такъ же,

¹⁾ Въ настоящей работѣ я, конечно, не могу входить въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса и принужденъ ограничиться лишь общими упоминаніями. Разнообразный, но безъ научной систематизаціи и обработки, матеріалъ, который можно привлечь при критической обработкѣ религіи посаднаго хозяйства, приведенъ въ книгѣ: Кагарова, Культъ фетишей, растений и животныхъ въ древней Греціи, Спб. 1913.

²⁾ С. I. A. 3, 411: εἶσδος πρὸς σηκὸν Βλαύτης (sic) κτλ. Остроумное исправленіе предложилъ Keil. См. Usener, Götternamen, 127. P. W. R. E. s. v.

³⁾ Aristoph. Pax, 523.

⁴⁾ Paus. 1, 37, 2.

⁵⁾ Посидонъ Φυτάλειος напр. Plut. M. 158 E.

⁶⁾ См. ниже.

⁷⁾ Сцена рожденія Діониса, котораго выноситъ на рукахъ Ге изъ своихъ пѣдръ и передаетъ нимфѣ Энеѣ, изображена на крас.-фиг. вазѣ. См. Harrison, Prolegomena, 406.

⁸⁾ Gazette Archéologique, 1880, 10, и табл. 2.

⁹⁾ Ath. 3, 78 C. Hesych. s. v. Συκ(ε)ίτης. См. Wide, Lakonische Kulte, 166.

какъ это иногда дѣлалъ Зевсъ (Συχάσιος) ¹⁾. Равнымъ образомъ Зевсъ оказывалъ благоволеніе масличнымъ деревьямъ (Μόριος) ²⁾, заботу о которыхъ дѣлила съ ними Аѣина (Ἀγρίφα) ³⁾, подарившая, по извѣстному мѣѹ, оливковое дерево аѣинянамъ. И въ области культовъ встрѣчаются указанія на существованіе религіи посаднаго хозяйства. Съ виноградной лозой были связаны извѣстныя обрядности осхофорій ⁴⁾, справлявшіяся Фиталидами ⁵⁾, и дѣйствія стафилодромовъ (σταφυλοδρόμοι) ⁶⁾ въ Спартѣ. Съ масличными деревьями, какъ можно предполагать, были связаны также различныя обрядности ⁷⁾. «Священная смоква» ⁸⁾ была одинаковымъ образомъ окружена поклоненіемъ, и съ ней, вѣроятно, были связаны особые культы ⁹⁾, которые въ нѣкоторыхъ случаяхъ даютъ возможность подмѣтить присутствіе магическаго ритуала. Такъ было и въ томъ распространенномъ культѣ посаднаго хозяйства, который представляетъ собою ясную параллель разобранной выше обрядности приготовленія всезернія.

Религіозная мысль, взрожденная на явленіяхъ земледѣльческой жизни, въ своемъ направленіи стремилась къ одинаковой цѣли какъ въ посѣвномъ, такъ и въ посадномъ хозяйствѣ. Мы видѣли выше, что аѣинскій земледѣлецъ соединялъ въ одномъ сосудѣ разнообразное зерно для того, чтобы обезпечить «свареніе» посѣвовъ. Земле-

¹⁾ Hesych. s. v. Διὶ Συχασίῳ· παραποιήται παρὰ το σycοφαντεῖν. См. *Meineke*, Com. Gr. Fr. 120 (IV, 634).

²⁾ Soph. O. K. 705.

³⁾ Hesych. s. v. Ἀγρίφα.

⁴⁾ *Mommsen*, Feste, 282.

⁵⁾ Plut. Thes. 23.

⁶⁾ Hesych. s. v. σταφυλοδρόμοι.

⁷⁾ На это указываетъ та святость, которой были окружены масличные деревья и ихъ вѣтви (напр. см. презіону), связь съ ними Зевса, Аѣины; алтарь Зевса, стоявшій въ масличной рощѣ на берегахъ Кефисса. Равнымъ образомъ фольклоръ даетъ указанія на существованіе различныхъ обрядностей, связанныхъ съ маслиной. Напр. Георг. 9, 2; 1.

⁸⁾ Такъ наз. ἱερὰ συκῇ (Et. M. s. v. ἡγητορία), давшая названіе мѣстности подъ Аѣинами, гдѣ жилъ родъ фиталидовъ (Paus. I, 37, 2).

⁹⁾ Cp. *Reinach*, Les sycophantes et les mystères de la figue въ Cultes, mythes, religions, Paris, 1908, 3, 92.

дѣлецъ зналъ, что зерно, брошенное въ сосудъ земли, падетъ въ благопріятныя условія, если онъ съ помощью магическаго ритуала приготовить «священную кашу» въ грубомъ, необожженномъ горшкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, земледѣлецъ также зналъ и тотъ очевидный для него фактъ, что въ землѣ, помимо разнообразнаго зерна, находились зародыши всѣхъ плодовъ земныхъ. Эту землю, сохранившую въ себѣ возможности рожденій всѣхъ плодовъ, земледѣлецъ почиталъ, какъ Землю плодородящую. Съ ней онъ долженъ былъ вступить въ опредѣленные отношенія, если хотѣлъ обезпечить себѣ урожай земныхъ плодовъ. Съ этой цѣлью религіозная мысль земледѣльца заставила его выработать особую обрядность, которая въ простотѣ своей религіозной логичности встрѣчается, начиная съ отдаленнѣйшихъ временъ, у всѣхъ земледѣльческихъ народовъ.

Одна поздняя греческая надпись упоминаетъ о томъ, что 20 Мемактеріона Зевсу Земледѣльцу должно было совершаться приношеніе, состоявшее изъ особой формы ячменныхъ хлѣбовъ, «трезваго возліянія» и «всеплодія» (πανχαρπία)¹⁾. Эта надпись, единственно сохранившая въ эпиграфикѣ упоминаніе объ обрядности всеплодія и прикрѣпившая ее къ опредѣленному календарному времени, представляетъ большой интересъ²⁾. Мы видимъ изъ этой надписи, что обрядность всеплодія совершалась осенью, когда большинство плодовъ уже были сняты, и что она выполнялась въ честь Зевса—покровителя земледѣлія. Въ другой надписи, которая была приведена выше³⁾, Зевсъ Земледѣлецъ выступаетъ въ болѣе опредѣленномъ освѣщеніи. Въ надписи съ острова Миконоса упоминается о томъ, что ежегодно 12 Ленеона слѣдовало приносить въ жертву чернаго барашка Зевсу почвенному и Землѣ почвенной для обезпеченія урожая зерна. Въ этомъ религіозномъ предписаніи Зевсъ выступаетъ въ опредѣленныхъ функціяхъ земного божества—покровителя хлѣбнаго зерна.

¹⁾ Soph. у Porph. de abst. 2, 19. Eurip. frgm. 912. Ath. 10, 473 C. Corn. Theol. Gr. 27 (стр. 50).

²⁾ С. I. A. 3, 1, 77:... Μαιμακτηριῶνος Δῆ Γαωργῆ καὶ πόπανον | χοινικαῖον ὀρθόν-φαλον δωδεκόνφαλον, | νατὸν χοινικαῖον ἐπιπλατμένον, | πανχαρπῖαν νηφάλιον | κτλ.

³⁾ См. выше, стр. 104.

Въ приведенной аттической надписи всеплодіе приносится Зевсу Земледѣльцу, и это божество выступаетъ въ болѣе обширныхъ функціяхъ: Зевсъ не только оказываетъ свое благоволеніе зерновымъ злакамъ, но беретъ также подъ свое покровительство и древесные плоды. Но если Зевсъ почвенный стоитъ въ прочной и ясной связи съ зерновыми злаками, то Зевсъ Земледѣлецъ специально по отношенію къ древеснымъ плодамъ въ этой строгой зависимости не находится. Какъ божественный Земледѣлецъ, Зевсъ въ своей дѣятельности охватывалъ не только жизнь зерна, какъ это дѣлалъ миконскій богъ, но долженъ былъ окружать и зерно, и плоды, и вообще все земледѣльческое хозяйство своимъ покровительствомъ. Эта распространенность функцій аѳинскаго Зевса Земледѣльца представляетъ собою косвенное указаніе на то, что связь божества специально съ плодами въ обрядности панккарпіи могла не быть исконной; это предположеніе усиливается еще и отъ того, что греческая религія знала Зевса и въ специальныхъ его отношеніяхъ къ плодамъ и зерну. Зевсъ Посадникъ (Φυτάλμιος) ¹⁾, Великій Плододатель (μέγιστος Καρποδότης) ²⁾, Питатель (Καρπῶν τροφεύς) ³⁾ и Покровитель плодовъ (Ἐπιχάρπιος) ⁴⁾ определенно подтверждаютъ отношенія божества къ плодамъ. И если въ Аѳинахъ отношеніе Зевса Земледѣльца къ плодамъ не отличается ясностью основныхъ функцій божества, то для выясненія значенія всеплодіа необходимо обратиться къ самой обрядности.

Подобно всезернію, всеплодіе обладало весьма выразительнымъ именемъ (παγκαρπία). Какъ въ обрядности всезернія земледѣлецъ стремился соединить въ одномъ сосудѣ «всѣ» зерновые злаки, такъ же и въ обрядности всеплодіа онъ собиралъ вмѣстѣ «всѣ» древесные плоды. Основное сходство обѣихъ обрядностей нерѣдко приводило къ тому, что опредѣленная законченность той и другой стиралась, и онѣ переставали восприниматься, какъ строго самостоятельныя культовые дѣйствія. И все-

¹⁾ Max. Tyg. 41, 2. Ср. Ζεὺς φυτάλμιος въ h. o. 15.

²⁾ А. М. 1882, 134.

³⁾ Max. Tyg. 41, 2.

⁴⁾ Arist. de mundo, 7, 3. Ср. Corn. 9 (стр. 9).

зерніе и всеплодіе въ обстановкѣ домашняго земледѣльческаго культа являлись слишкомъ естественными, слишкомъ простыми обрядностями для того, чтобы выработать какой-либо сложный ритуаль. Поэтому обѣ обрядности нерѣдко смѣшивались ¹⁾, чему способствовало то, что по гречески зерно и плоды часто обозначались однимъ и тѣмъ же именемъ (*καρπός*) ²⁾. Этому смѣшенію способствовало въ сильной степени, конечно, и то, что обѣ земледѣльческія обрядности, повидимому, весьма часто совершались одновременно, преслѣдуя, по существу, одну и ту же цѣль ³⁾.

Панкарпія въ своей обычной формѣ плодовой жертвы ⁴⁾ представляла простое собраніе разнообразныхъ плодовъ ⁵⁾. Какъ показываютъ археологическіе памятники, плоды собирались или въ грубые горшки (*χύτρος*, *θάργγλος*) ⁶⁾, или въ плетенныя корзины и блюда ⁷⁾.

Всеплодіе несли дѣвушки ⁸⁾, или дѣти ⁹⁾, въ другихъ случаяхъ корзина съ плодами находилась въ рукахъ юноши или жреца ¹⁰⁾, или различные плоды были собраны въ приподнятомъ подолѣ Пріапа ¹¹⁾ и въ складкахъ хитона Горъ ¹²⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ можно видѣть соединеніе самыхъ разнообразныхъ плодовъ. На алтарѣ, въ корзинахъ или подолѣ хитона находились смоквы, гранаты, кидонскія яблоки, иногда гроздья винограда, кедровыя шишки и желуди. Всеплодіе, представляя собою «богоугодное приношеніе» ¹³⁾, возлагалось на алтарь различныхъ божествъ. Софокль въ

¹⁾ Ср. Suid. s. v. πανσπερμία· παγκαρπία.

²⁾ Напр. въ смыслъ зерна II. 6, 142; Hes. O. 117; Xen. O. 7, 12. Въ значеніи плодовъ: Plato, Prot. 321 B. Pind. N. 10, 65. Aesch. Pers. 609. Eurip. Heracl. Fug. 397.

³⁾ См. ниже слова Софокла.

⁴⁾ Eurip. frgm. 912:... σὺ δὲ μοι | θυσίαν ἄπορον παγκαρπείας | δέξα: πλήρη προ-
χύθεισάν.

⁵⁾ Ср. Hesych. s. v. πανσπερία· σύνθετος.

⁶⁾ См. ниже.

⁷⁾ См. ниже.

⁸⁾ См. ниже.

⁹⁾ Reinach, Répertoire de la statuaire, 4, 264.

¹⁰⁾ Reinach, Répertoire, 1, 107.

¹¹⁾ Reinach, Répertoire, 3, 22, 232. Corn. 27 (стр. 50).

¹²⁾ См. выше стр. 36, прим. 1.

¹³⁾ Porph. de abst. 2, 5.

одномъ фрагментѣ не дошедшей до насъ трагедіи Полидъ хорошо обрисоваль совмѣстное приношеніе различныхъ земледѣльческихъ произведеній. На алтарѣ находились: овечья шерсть, вино, сушеный виноградъ, колосья, къ которымъ было присоединено и всеплодіе. Тутъ же находило мѣсто оливковое масло и медъ въ сотахъ¹⁾). Соединеніе въ одномъ мѣстѣ разнообразныхъ древесныхъ плодовъ вызывало въ религіозномъ сознаніи земледѣльца представленіе особой силы объединенности годового урожая, которое скрывалось въ самомъ имени «всеплодія». Аѳинскій земледѣлецъ полагаль, что, соединяя плоды разнообразныхъ деревьевъ, онъ производиль какъ бы «сводку» дѣйствительно всѣхъ плодовъ древесныхъ. Отдѣльные плоды, участвуя во всеплодіи, должны были, по мнѣнію земледѣльца, оказывать воздѣйствіе на всю совокупность дозрѣвающихъ и дозрѣвшихъ плодовъ. Также и для того, чтобы лукъ, сельдерей или другія овощи росли хорошо, земледѣлецъ въ своемъ огородѣ браль жестомъ троеперстія сѣмена, завязываль ихъ въ тряпку и, покрывая землей, ожидалъ, что сѣмена, взятыя троеперстіемъ и соединенныя въ одномъ мѣстѣ, доведутъ до полнаго завершенія растеніе²⁾).

Дѣйствіе соединенныхъ вмѣстѣ плодовъ, конечно, должно было итти въ томъ направленіи, которое было особенно желательнo для земледѣльца и приводило къ укрѣпленію силы плодородія посаднаго хозяйства. И въ античности, какъ можно вывести изъ немногочисленныхъ, къ сожалѣнію, сви-

¹⁾ Porph. de abst. 2, 19:

ἦν μὲν γὰρ οἷος μαλλός, ἦν δ' ἀμπέλου
σπονδή τε καὶ ῥάξ εὖ τεθησαυρισμένη·
ἐνῆν δὲ παγκαρπεία συμμιγῆς ὀλαῖς
λίπος τ' ἐλαίας καὶ τὸ ποικιλωτάτον
ξύουης μελίσσης κηρόπλαστον ὄργανον.

²⁾ Theophr. c. p. 5, 6, 9: ποιεῖ δὲ μεγάλας καὶ τὰς ῥίζας καὶ τὰς βλάστας καὶ ἐὰν πλείω τις εἰς ταῦτο σπέρματα ξυνδήσας εἰς ὀθόνιον φυτεύῃ, δι' ὃ καὶ ἐπὶ τίνων τοῦτο ποιῶσι καθάπερ ἐπὶ τοῦ πράσου καὶ σελίνου καὶ ἐτέρων· ἰσχύει γὰρ τὰ πλείω ὁῦλον ὅτι μᾶλλον καὶ ἐξ ἀπάντων μία γίνεται τις φύσις. Этотъ же своеобразный пріемъ, заимствованный, вѣроятно, у Теофраста, переданъ и у Георг. 12, 23, 1 (Флорентинъ) и 12, 29, 5 (Сотіонъ) въ примѣненіи къ луку и сельдерей. О магическомъ значеніи троеперстія я говорилъ, пока предварительно, въ своей статьѣ Λέων κρηνοφόλαξ въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1911, 1, 26.

дѣтельствъ, греки связывали съ всеплодіемъ представленія плодородія и изобилія. Такъ Корнута опредѣленно говорить о томъ, что всеплодіе въ подолѣ Пріапа представляетъ собою изобиліе плодовъ древесныхъ, произрастающихъ въ опредѣленное время года ¹⁾). Это же значеніе можно вывести и изъ словъ писателя средней комедіи Тимокла ²⁾). Земледѣлецъ въ его комедіи, перечисляя разнообразныя украшенія ирезіоны, на которой висѣли смоквы, маслины и другіе плоды, далъ какъ бы описаніе «всеприносящей» мѣстности, и, такимъ образомъ, соединеніе различныхъ плодовъ понималось какъ выраженіе плодородія мѣстности.

Какъ можно видѣть, всеплодіе преслѣдовало ту же цѣль, что и всезерніе, и, подобно послѣднему, оно отличалось также давностью происхожденія. Аристотель и Порфирій говорятъ о томъ, что древнѣйшая форма религіознаго служенія заключалась въ приношеніи божеству плодовъ ³⁾). Описанная простѣйшая форма обрядностей всеплодія представляетъ, какъ можно убѣдиться, полную аналогію всезернію. Такъ же какъ и оно, всеплодіе первоначально должно было обладать силой въ самомъ себѣ. Самый фактъ соединенія различныхъ плодовъ и вкладываемое въ это соединеніе представленіе плодородія придаютъ обрядности значеніе ритуала не религіознаго, но магическаго. Подобно всезернію, всеплодіе обезпечивало урожай плодовъ древесныхъ. Сходство между обѣими обрядностями, какъ было сказано выше, служило нерѣдко причиной ихъ смѣшенія.

¹⁾ Corn. 50, 15: ἐμφαίνει γοῦν τὸ μέγεθος τῶν αἰδοίων (scil. Πριάπου) τὴν πλεονάζουσαν ἐν τῇ θεῷ σπερματικὴν δύναμιν, ἣ δ' ἐν τοῖς κόλποις αὐτοῦ παγκαρπία τὴν ἀσπίλειαν τῶν ἐν ταῖς οἰκείαις ὥραις ἐντὸς τοῦ κόλπου φεομένων καὶ ἀναδεικνυμένων καρπῶν.

²⁾ См. ниже стр. 219.

³⁾ Arist. Eth. Nic. 8, 11: αἱ γὰρ ἀρχαῖαι θυσίαι καὶ σύνοδοι φαίνονται γένεσθαι μετὰ τὰς τῶν καρπῶν συγκομιδὰς οἷον ἀπαρχαί. На давность обряда указываетъ приписываемое Триптолему положеніе: γονεῖς τιμᾶν, θεοὺς καρποὺς ἀγάλλειν, ζῆα μὴ σίνεσθαι (Porph. de abst. 2, 22). Послѣдняя часть постановленія несомнѣнно перешла отъ орфико-пифагорейскаго ученія, но первыя двѣ части относятся къ древнѣйшимъ завѣтамъ греч. морали. Ср. Dieterich, Nekyia, 165 и A¹. Porph. de abst. 2, 20: τὸ παλιν τῶν θυσιῶν διὰ τῶν καρπῶν ἦν, τὰ μὲν ἀρχαῖα τῶν ἱερῶν νηφάλια παρὰ πολλοῖς ἦν, νηφάλια δ' ἐστὶν τὰ ὑδρόσπονδα, τὰ δὲ μετὰ ταῦτα μελίσπονδα... εἴτ' ἐλαιόσπονδα, τέλος δ' ἐστὶν πᾶσιν τὰ ὑστερον γεγονότα οἰονόσπονδα.

Археологическіе памятники подтверждаютъ это смѣшеніе и позволяютъ, повидимому, предполагать существованіе смѣшаннаго типа всеплодія. На нѣкоторыхъ памятникахъ можно видѣть, что къ всеплодію присоединяются хлѣбные колосья. Этотъ смѣшанный типъ всеплодія особенно часто встрѣчается въ тѣхъ случаяхъ, когда оно соединялось съ гирляндой, въ плетеніи которой плоды перемѣшивались съ хлѣбными колосьями ¹⁾. Яркимъ примѣромъ всеплодія смѣшаннаго типа можетъ служить вѣнокъ, украшающій голову бронзовой фигуры римской эпохи, найденной въ Рейнѣ ²⁾.

Простѣйшая форма всеплодія становится, слѣдовательно, въ одинъ рядъ съ дѣйствіями магическаго ритуала и, символизируя урожайную силу года, имѣетъ значеніе сама въ себѣ. Поэтому, отмѣченное выше соединеніе всеплодія съ Зевсомъ Земледѣльцомъ слѣдуетъ разсматривать, какъ явленіе вторичнаго порядка. Простѣйшая форма всеплодія, какъ обрядности магическаго ритуала, продолжала существовать и въ то время, когда всеплодіе попадало въ религіозный культъ. Необходимо имѣть въ виду, что эта простая по существу обрядность никогда не отличалась особенной культовой отчетливостью. Въ большинствѣ случаевъ она прикрѣплялась къ простѣйшей формѣ религіознаго служенія. Какъ и всезерніе, всеплодіе прежде всего представляло собою приношеніе (*προσφορά*) ³⁾, и въ качествѣ такового оно не нуждалось въ сложномъ ритуалѣ,

¹⁾ Эти смѣшанныя гирлянды какъ бы служатъ иллюстраціей приведеннымъ выше словамъ Софокла о смѣшанномъ типѣ всеплодія. Вопросу о гирляндѣ я надѣюсь удѣлить отдѣльную статью, въ которой предполагаю подробно изложить этотъ вопросъ. Гирлянды фруктовыя и цвѣточныя, какъ извѣстно, пользовались большимъ успѣхомъ у художниковъ Ренессанса, гдѣ особенно часто ихъ примѣнялъ Мантенья. Прекрасна гирлянда смѣшаннаго типа въ церкви S. Maria del Popolo въ Римѣ.

²⁾ *Friedrichs*, Die Xantener Erzfigur въ *Arch. Z.* 1860, табл. 134. Гирлянды, составляющія вѣнокъ на головѣ фигуры, сплетены изъ хлѣбныхъ колосьевъ, виноградныхъ кистей, грушъ, яблокъ, смоквъ, желудей, кедровыхъ шишекъ. *Friedrichs* l. c. 4, правильно замѣтилъ: *Der Kranz hat keine Analogie in unserm Denkmälervorrat* и на стр. 5: *Es ist der Jahresseggen überhaupt, den der Kranz representiert*.

³⁾ См. выше стр. 51.

и весьма вѣроятно, что главнымъ моментомъ обрядности всеплодія являлось соединеніе въ сосудѣ различныхъ плодовъ и несеніе ихъ въ торжественной процессіи, при чемъ весьма часто всеплодіе могло являться лишь частью обрядности какого-либо болѣе сложнаго ритуала, связаннаго съ опредѣленнымъ божествомъ. Къ сожалѣнію, филологическіе источники слишкомъ мало даютъ намъ свѣдѣній объ этой обрядности. Археологическіе памятники нѣсколько пополняютъ свидѣтельства источниковъ. Такъ напримѣръ, на Критѣ, по близости отъ Гортины, были найдены остатки святилища Деметры. Раскопки дали множество терракотовыхъ статуэтокъ, представляющихъ сидящую на тронѣ женскую фигуру. Весьма вѣроятно, что эти статуэтки представляютъ собою изображеніе Деметры. Особую группу этихъ изображеній представляютъ статуэтки богини, на колѣняхъ которой находится небольшое блюдо, наполненное плодами. Эти не опубликованные еще памятники представляютъ большой интересъ въ томъ смыслѣ, что они ставятъ всеплодіе въ связь съ Деметрой ¹⁾. Равнымъ образомъ и въ Сициліи ²⁾ во многихъ мѣстахъ, гдѣ были найдены остатки храмовъ Деметры, раскопки вскрыли присутствіе терракотовыхъ статуэтокъ, имѣющихъ отношеніе къ всеплодію. Въ Граммикелѣ были найдены статуэтки женскихъ фигуръ, одѣтыхъ въ длинный, падающій складками хитонъ. Женскія фигуры представлены, повидимому, идущими, и въ лѣвой, прижатой къ груди, рукъ онѣ держатъ простой, грубой формы, горшокъ, наполненный круглыми плодами. Повидимому, эти фигуры представляютъ собою жрицъ Деметры или просто дѣвушекъ, приносящихъ плоды богинѣ въ благодарность за заключенный бракъ ³⁾. Въ другихъ случаяхъ при раскопкахъ были найдены небольшія глиняныя блюда, наполненныя рельефно сдѣланными плодами ²⁾. Иногда были находимы обломки статуэтокъ, отъ которыхъ уцѣлѣла рука, держа-

¹⁾ I. Хатзидакисъ, эфюръ музея въ Иракліонѣ на Критѣ, съ обычной своей любезностью показалъ мнѣ эти интересные памятники, найденные имъ въ значительномъ количествѣ.

²⁾ Памятники этого рода находятся въ превосходномъ музеѣ въ Сиракузахъ, процвѣтающемъ подъ умѣлымъ вниманіемъ проф. P. Orsi.

³⁾ Предметы изъ Paterno (Hybla Major), Асрае (музей въ Сиракузахъ).

щая блюдо, наполненное смоквами ¹⁾). Какъ критскія, такъ и сицилійскія статуэтки относятся къ одному и тому же времени. Стилъ статуэтокъ позволяетъ прикрѣпить ихъ къ концу пятаго и къ четвертому вѣку до Р. Х. Какъ можно видѣть, эти археологическіе памятники даютъ намъ новыя свѣдѣнія. Ни въ одномъ изъ филологическихъ источниковъ не говорится о томъ, что всеплодіе приносилось Деметрѣ. Это умолчаніе становится понятнымъ, если признать во всеплодіи обрядность магическаго ритуала. Къ тому же Деметра, какъ мы видѣли выше, первоначально была богиней исключительно хлѣбнаго поля и, какъ таковая, стояла далеко отъ посаднаго хозяйства. Лишь съ теченіемъ времени она расширила свои функціи и поднялась на степень богини покровительницы земледѣлія въ широкомъ смыслѣ. Въ этомъ періодѣ своей дѣятельности Деметра брала подъ свое покровительство и жизнь плодовыхъ деревьевъ, и было логично, что богиня получала въ даръ всеплодіе. Очень вѣроятно, что приношеніе разнообразныхъ плодовъ Деметрѣ не было выдѣлено въ особую, закрѣпленную въ оффиціальной геортологіи, обрядность. Оно составляло достояніе народной религіи и потому, какъ и многія другія ея явленія, не попало въ филологическія источники.

Наряду съ описанной простѣйшей формой приношенія всеплодія существовали и другіе ея виды.

Теофрастъ, хорошо знакомый съ народной религіей, передаетъ, повидимому, весьма древній обычай приношенія всеплодія. Онъ говоритъ о томъ, что при выкапываніи особой цѣлебной травы, называемой панакія, слѣдовало возмѣщать землю за отнятое растеніе приношеніемъ «медоваго всеплодія», подъ которымъ, вѣроятно, слѣдуетъ понимать особое печеніе изъ разныхъ плодовъ, приготовленное на меду ²⁾). Въ свидѣтельствѣ Теофраста интересно отмѣтить искупительное значеніе всепло-

¹⁾ Grammichele (Terra Vecchia): статуэтка бѣлой глины с. 15 в. (музей въ Сиракузахъ). Вѣроятно, этотъ же типъ представляетъ изображеніе дѣвушки съ горшкомъ съ плодами на одной вазѣ въ собраніи Commendatore Castellani въ Римѣ. См. *Hauser*, Beim Erntefest въ журналѣ *Phil.*, 1895, 385.

²⁾ Theophr. h. p. 9, 8, 7.

дія. Землѣ, какъ аниматическому явленію, но не какъ боже-
ству, слѣдовало приносить соединеніе плодовъ въ особомъ
печеніи, искупительная сила котораго усиливалась при-
сутствіемъ меда, этого испытаннаго средства противъ гнѣва
хтоническихъ явленій и боговъ ¹⁾). Въ другихъ случаяхъ
всеплодіе выступало еще въ болѣе измѣненной формѣ, о
которой Антиклидъ сохранилъ любопытное свидѣтельство.
Онъ передаетъ предписаніе частнаго культа о томъ, какъ
слѣдуетъ воздвигать памятникъ Зевсу Покровителю дома
(Ζεὺς Κτήσιος). Необходимо, говоритъ онъ, взять новый, не-
большой горшокъ съ двумя ручками и крышкой; ручки
и горлышко слѣдуетъ украсить спереди бѣлой шерстью,
а желтой сзади. Въ сосудъ нужно положить все, что най-
дется подъ рукой и, кромѣ того, влить туда амброзію.
Амброзія же—чистая вода, масло, всеплодіе ²⁾). Въ дан-
номъ случаѣ упоминаніе всеплодія не совсѣмъ понятно.
Но все же свидѣтельство Антиклида представляетъ цѣн-
ность. Прежде всего, интересно соединеніе всеплодія съ
Зевсомъ Покровителемъ благосостоянія. Приношеніе, оче-
видно, совершалось съ той цѣлью, чтобы снискать благо-
воленіе Зевса и обезпечить благосостояніе дома. Во-вто-
рыхъ, интересно упоминаніе украшеннаго шерстью и за-
крытаго крышкой сосуда. Здѣсь мы имѣемъ, вѣроятно,
представленіе, сходное съ тѣмъ, которое заставило въ
обрядности всезернія класть священную кашу въ необож-
женный горшокъ, олицетворявшій сосудъ земли, прикрытый
громадной крышкой ³⁾). Въ обѣихъ обрядностяхъ преслѣдо-
валась, повидимому, цѣль, соединить въ восприимающемъ
сосудѣ тѣ данныя, сохранить которыя было желательно.

Какъ можно видѣть, обрядность всеплодія представляетъ
собою весьма простую, по заложенной въ ней идеѣ, обряд-
ность, которая стоитъ въ одномъ ряду съ всезерніемъ. И тамъ

¹⁾ Usener, Honig, Milch und Wein въ журналѣ *Rh. M.* 1903.

²⁾ Ath. 10, 473 C: Καθίσκος... ποτήριον εἶδος. ἀγγεῖον δ' ἐστὶν ἐν ᾧ τοὺς κτησίους
Δίας ἐγκαθιδρύουσιν, ὡς Ἀντικλείδης φησὶν ἐν τῇ Ἑξηγητικῇ γράφῃ οὕτως· Διὸς
κτησίους σημεῖα ἰδρύεσθαι χρὴ ὧδε· καθίσκον καινόν διωτον ἐπιθηματοῦντα στέψαι τὰ
ῶτα ἐρίφ λευκῇ καὶ ἐκ τοῦ ὠμου τοῦ δεξιοῦ καὶ ἐν τοῦ μετώπου... τοῦ κροκίου, καὶ
ἐσθῆναι ὃ τι ἂν εὕρης καὶ ἐσθῆαι ἀμβροσίαν ἢ δ' ἀμβροσία ὕδωρ ἀκραίφνης, ἔλαιον, παγ-
καρπία ἅπαν ἐμβαλε. Ср. Nilsson, Ζεὺς Ktesios въ *A. M.* 1908, 3, 279.

³⁾ См. выше, стр. 81.

и тутъ преслѣдовалось соединеніе въ одномъ воспринимающемъ сосудѣ различныхъ произведеній земледѣльческаго хозяйства, съ цѣлью обезпечить плодородіе тѣхъ злаковъ и плодовъ, начатки которыхъ участвовали въ обрядностяхъ. Равнымъ образомъ, всеплодіе, какъ и всезерніе, было связано съ божествами внѣшнимъ образомъ; это соединеніе произошло въ теченіе исторической жизни обрядностей, и первоначально онѣ имѣли силу сами въ себѣ. Ихъ воздѣйствіе носило характеръ магическихъ обрядностей и силу ихъ онѣ сохранили и въ религіозномъ культѣ.

Всеовощье.

Постоянная забота земледѣльца о благосостояніи своего хозяйства заставила его выработать обрядности всезернія и всеплодія. Логичность религіозной мысли побудила земледѣльца обратить вниманіе и на созданіе особой обрядности, касавшейся его огородовъ. У насъ сохранилось краткое упоминаніе о томъ, что въ Греціи существовала обрядность «всеовощья» (*πανοσπρία*) ¹⁾. Подобно всезернію, всеовощье въ Аѣинахъ было соединено иногда съ умершими и въ ихъ культѣ преслѣдовало цѣли умилоствленія, обезпечивавшаго плодородіе огородовъ ²⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, повидимому, эта обрядность была связана также съ Реей, которой приносили начатки овощей и зерновыхъ злаковъ ³⁾. Быть можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможно геортологическое прикрѣпленіе всеовощья. Въ процессіи въ честь Гелія и Горъ, совершавшейся вѣроятно 7-го Піанепсіона, несли наряду съ горшкомъ съ зерномъ и, быть можетъ, ирезіоной, также различные овощи ⁴⁾. Очевидно, что всеовощье становится въ одинъ рядъ съ всезерніемъ и всеплодіемъ и должно было заключаться въ принесеніи и возложеніи на алтарь божества различныхъ овощей. Своего рода принесеніемъ всеовощья являлась посылка наряду съ золотыми колосьями въ Дельфы серебряныхъ рѣпъ и свинцовыхъ рѣ-

¹⁾ Hesych. s. v. *πανοσπρία* σύνθεσις.

²⁾ Isigonos, 67 (Rer. nat. scr. 115, Keller). См. выше стр. 134.

³⁾ Ср. Babrii, 141, 8 (ed. Crusius): τίς οὐκ ἀπαρχὰς ὀσπρίων τε καὶ σίτων | ἀγνῆ φέρων δίδωσι τὸμπανφ Ῥεῖης; Ср. *Lobeck*, *Aglaophamos*, 647.

⁴⁾ Porph. de abst. 2, 7, (см. ниже).

декъ ¹⁾). Служа прежде всего принесеніемъ на чатковъ, посылавшіяся въ священный городъ Аполлона овощи, несомнѣнно, знаменовали собою также приношеніе какъ бы ото всѣхъ произведеній огорода аѳинянина и, попадая въ сферу вліянія божества, обеспечивали всѣмъ овощамъ благополучное произрастаніе. Такимъ образомъ, греческій земледѣлецъ, выполняя отмѣченныя обрядности, надѣялся обеспечить благопріятное произрастаніе хлѣбныхъ всходовъ, древесныхъ плодовъ и овощей въ своемъ огородѣ ²⁾).

Ирезіона.

Разобранные выше обряды всезернія, всеплодія и всеовощья, преслѣдуя одну общую цѣль обезпеченія плодородія различныхъ отраслей земледѣльческаго хозяйства, обладали, однако, различными оттѣнками. Всезерніе заботилось прежде всего о благополучномъ произрастаніи хлѣбныхъ злаковъ. Обрядность всеплодія стремилась охранить урожай плодовъ древесныхъ, а всеовощье обеспечивало жизнь огородовъ и садовъ. Религіозная мысль аѳинянина, отличавшаяся удивительной логичностью своихъ представленій, не могла вполне удовлетвориться существованіемъ отмѣченныхъ выше обрядностей. Аѳинскій земле-

¹⁾ Plut. de P. O. 6. Plin. h. n. 19, 86.

²⁾ Къ сожалѣнію, огородничество, эта часть посаднаго хозяйства грековъ, до настоящаго времени не нашло своего изслѣдователя съ религіозной точки зрѣнія. Недостаточныя работы, въ родѣ *Pfund, de antiquissima apud Italos fabae cultura ac religione*, Berolini, 1845, въ счетъ итти не могутъ. Между тѣмъ огороды, произведенія которыхъ играли значительную роль въ питаніи грековъ, несомнѣнно были окружены религіозными заботами. Теофрастъ въ одномъ мѣстѣ даетъ подробное распредѣленіе жизни огородовъ по мѣсяцамъ. Въ огородахъ были поставлены статуи Афродиты, изображенія Пріаповъ; герои Бобовикъ и Посадникъ (Фиталь) заботились объ отдѣльныхъ растеніяхъ. Капуста стояла въ связи съ Пандорой, и аѳиняне клялись этимъ лакомъ. Въ Дельфы посылались серебряныя рѣпы и свинцовыя рѣдки. На Кипрѣ Афродита нашла Адониса въ листьяхъ латука. Упоминаются своеобразные приемы для достиженія удачнаго роста овощей, о которомъ я говорилъ выше (стр. 209). Эти разрозненныя свидѣтельства, приходящія на умъ при первомъ напряженіи памяти, даютъ уловить мерцающія призраки религіозныхъ представленій, связанныхъ съ огородами. Необходимо ихъ поставить въ надлежащую обстановку.

дѣлецъ въ своей бытовой жизни прекрасно зналъ, что, слѣдовало прилагать всѣ усилія къ обезпеченію урожая какъ посѣвнаго, такъ и посаднаго хозяйства. И въ своей бытовой жизни онъ также прекрасно зналъ и тѣ главнѣйшія причины, отъ которыхъ это произрастаніе зависѣло. Живя въ исконныхъ условіяхъ земледѣльческаго быта, наблюдая за характерными особенностями аттической природы, земледѣлецъ суммировалъ свои наблюденія въ сжатой формѣ краснорѣчивой земледѣльской поговорки. Афинскій земледѣлецъ любилъ повторять, что «годъ приноситъ урожай, а не пашня». Иначе говоря, афинянинъ считалъ, что условія почвы его равнины требовали опредѣленнаго сочетанія элементовъ физической природы. Благопріятное соотношеніе дождливыхъ дней осенью, раннее ихъ прекращеніе весною, удачное расположеніе вѣтровъ, длительное сохраненіе небесной влаги въ почвенномъ слоѣ обезпечивали земледѣльцу живительную силу плодородія, приносившаго ему полные урожаи зерна и плодовъ. Представленіе о земледѣльческомъ годѣ, какъ вполне конкретномъ сочетаніи элементовъ физической природы, давало отраженіе въ религіозномъ сознаніи человѣка. Неразрывность отношеній земледѣльца съ окружавшей его природой и тѣсная зависимость религіозныхъ представленій съ нею естественно побудили его выработать особую обрядность, явившуюся результатомъ взглядовъ на плодородную силу земледѣльческаго года.

Седьмого Піанепсіона ¹⁾, вѣроятно подъ вечеръ ²⁾, про-

¹⁾ Ημερ. s. v. πῶνέψια. Suid. s. v. εἰρεσιώνη. Et. M. s. v. εἰρεσιώνη. Bekker, Anecdota, 1, p. 246. Mommsen, Feste, 480, считаетъ, что ирезіона носилась въ Таргеліонѣ. Но необходимо считаться съ тѣмъ, что, если ирезіона и находила, дѣйствительно, себѣ мѣсто въ Таргеліонѣ, то здѣсь она не была исконной обрядностью. Въ источникахъ, касающихся Θαρρήλια, нѣтъ ни одного слова о томъ, что спеціально въ праздникъ Таргелій имѣло мѣсто несеніе εἰρεσιώνη. Наоборотъ, въ свидѣтельствахъ, говорящихъ о Πῶνέψια, часто встрѣчается это упоминаніе и обоснованія этой обрядности въ легендѣ о Тезеѣ. Эти указанія производятъ впечатлѣніе первоначальнаго отсутствія въ Θαρρήλια обряда несенія εἰρεσιώνη. Въ Θαρρήλια мы встрѣчаемся съ обрядомъ только въ связи съ упоминаніемъ Πῶνέψια въ схоліяхъ къ Arist. Equit. и Plut. ἄλλως ³ и у Свида ἄλλως ³. Eustat., Suid. ἄλλως ³, Et. M., Bekker, упоминаютъ объ εἰρεσιώνη только въ Πῶνέψια.

²⁾ Такъ какъ эта процессія сопровождалась несеніемъ факеловъ.

цессія аѳинянъ различнаго возраста ¹⁾ направлялась въ торжественномъ шествіи ²⁾ къ одному изъ храмовъ Аполлона ³⁾. Впереди шель мальчикъ «съ обѣихъ сторонъ цвѣтушій» (παῖς ἀμφιθαλής) ⁴⁾. Исполняя въ этотъ день жреческія обязанности, этотъ мальчикъ, оба родителя котораго находились еще въ цвѣтушемъ здоровьи, долженъ былъ принадлежать къ богатому и знатному роду, отличаться красивой наружностью и быть свободнымъ отъ физическихъ недостатковъ ⁵⁾. На плечѣ онъ несъ довольно большихъ размѣровъ вѣтвь маслины, срѣзанную, вѣроятно, съ священнаго дерева ⁶⁾ и украшенную особымъ образомъ. Она была увита бѣлыми и красными шерстяными, свѣшивающимися книзу, повязками ⁷⁾ и «наполнена» ⁸⁾ разнообразными начатками плодовъ урожайнаго года ⁹⁾. На ней висѣли смоквы ¹⁰⁾, иногда яблоки ¹¹⁾ и груши ¹²⁾, свѣжія и сушенныя оливки и различные полевые злаки ¹³⁾. Вмѣстѣ съ этими

¹⁾ Изображеніе шествія съ ирезіоной на извѣстномъ рельефѣ, вѣланномъ въ церковь Παναγία Γοργόπιου, впервые издалъ *Bötticher* въ журналѣ *Phil.* 1865, 391.

²⁾ О πομπή упоминають источники, касающіеся ирезіоны. Также *Porph. de abst.* 27. Ср. *Pfuhl, de atheniensium pompis sacris*, Berolini. 1905.

³⁾ Къ какому именно, неизвѣстно.

⁴⁾ Напр. II. 22, 496; *Plato, Leg.* 924 D; *Plut. Num.* 7. M. 418. *Luc. Herm.* 57 и т. д. Объ амфиталіи ср. *Stengel, Kultusaltertümer*, 36; 184; 201.

⁵⁾ Ср. *Stengel*, 35.

⁶⁾ *Plut. Thes.* 18: ἔθηκεν (Тезей) ὑπὲρ αὐτῶν τῷ Ἀπόλλωνι τὴν ἱκετηρίαν. Ἦν δὲ κλάδος ἀπὸ τῆς ἱερᾶς ἐλαίας ἐρίφ λευκῇ κατεστεμμένος.

⁷⁾ См. изображеніе шествія. О повязкахъ ср. *Bötticher, Der Baumcultus der Hellenen*, Berlin, 1856, 314. *Dieterich, Nekyia*, 1893, 25, прим. 2. *Schol. Arist. Equit.* 729. *Plut.* 1054. *Suid. s. v. εἰρεσιώνη. Et. M. s. v. εἰρεσιώνη.*

⁸⁾ *Bekker, Anecdota*, 1, p. 246:... κλάδος ἐλαίας καὶ δάφνης πρὸ τῶν οἰκίῶν τιθέμενος πλήρης πολλῶν ὥραιων ἀναδεδεμένων.

⁹⁾ *Suid. s. v.: εἰρεσιώνη θάλλος ἐλαίας... ἔχων παντοδαπούς τῶν ἐκ γῆς καρπῶν.*

¹⁰⁾ *Plut. Thes.* 22. *Et. M. s. v. εἰρεσιώνη. Cram. Anecd.* 2, p. 436, 31.

¹¹⁾ *Schol. Clem. Alex.* 9, 33 (*Pott.*) ἐρίφ· τὴν λεγομένην εἰρεσιώνην φησὶν, ἣν οὕτως περιειλοῦντες ἐρίοις καὶ ταινίαις ὑφασμάτων λινέων—ἦν δὲ κλάδος ἀπὸ τῆς Μοριάς ἐλαίας—καὶ ἀκροδρόοις παντοίοις περιαρτῶντες, ἀνῆγον εἰς ἀκρόπολιν τῇ Πολιάδι Ἀθηναῖοι Παναθήναια, οὕτως ἐπευφημοῦντες εἰρεσιώνη σῦκα φέρει καὶ μῆλα καὶ ἐξῆς.

¹²⁾ Но ср. астронома Гиппарха у *Str.* 1, 16: τὸ μὲν οὖν ἅπαντα ζητεῖν περιποιεῖν αὐτῷ προεχρίπτοντος ἂν τις θεῇ φιλοτιμία, ὡς ἂν εἴ τις, φησιν ὁ Ἱππάρχος, Ἀττικῆς εἰρεσιώνης κατηγοροῖ καὶ ἃ μὴ δύναται φέρειν μῆλα καὶ ὄγκους, οὕτως ἐκείνου (Гомеръ) πᾶν μάθημα καὶ πᾶσαν τέχνην.

¹³⁾ Ср. *Porph. de abst.* 2, 7.

приношеніями на вѣткѣ висѣли различной формы хлѣбцы ¹⁾ и небольшіе горшочки съ медомъ, масломъ и виномъ ²⁾). Словомъ, на масличной вѣтви находили себѣ мѣсто всѣ плоды, «все хорошее» (πάντα ἀγαθὰ) ³⁾, и она представляла собою какъ бы «все земледѣліе», по словамъ Тимокла, одного изъ поэтовъ средней комедіи ⁴⁾).

Украшенная описаннымъ образомъ вѣтвь маслины называлась иреσιώνη (εἰρεσιώνη).

1) Plut. Thes. 22. Et. M. s. v. εἰρεσιώνη.

2) Plut. Thes. l. c.

3) Suid. s. v. εἰρεσιώνη.

4) Timocles y Clem. Alex. Str. 4, 566:... κατὰ τὸν γεωργὸν Τιμοκλέους τοῦ κωμικοῦ, οὐκ' ἔλαιον, ἰσχάδας, μέλι προσοδεύουσι, καθάπερ ἐκ παμφόρου χωρίου δι' ἣν εὐχαρίαν ἐπιφέρει· οὐ μὲν εἰρεσιώνην, οὐ γεωργίαν λέγεις.

5) Arist. Equ. 729: Δη. τίνες οἱ βοῶντες; οὐκ ἄπιτ' ἀπὸ θύρας; τὴν εἰρεσιώνην μου κατεσπαράξετε и schol. ad l. Arist. Vesp. 399: Βῆρ. ἀνάβαιν' ἀνύσας κατὰ τὴν ἐτέραν καὶ ταῖσιν φυλάσαι παῖς, | ἣν πως πρύμνην ἀνακρούσῃται πληγχαῖς ταῖς εἰρεσιώναις. Arist. Plut. 1054: ἐάν γάρ αὐτὴν εἰς μόνος σπινθὴρ λίβη, ὥσπερ παλαιὰν εἰρεσιώνην καύσεται. Eupol. 6 (Com. Att. Frgm. I, 289 K.): ἀναθῶμεν νῦν χήμεις τοῦτοις τασθὶ τὰς εἰρεσιώνας | καὶ προσαγγέλωμεν ἐπελθόντες. Timocles l. c. Plut. Thes. 22. Alciphron, 3, 37: εἰρεσιώνην πλέξασα ἦεν εἰς Ἑρμαφροδίτου, τῷ Ἀλωπεκῆθην ταύτην ἀναθήσουσα. Εἰρεσιώνη псевдо-Гомера. *Kaibel*, Ep. Gr. № 153 (Αἰνны) (C. I. A. III, 1337):

Ὀνόμα Θεσμοφάνην με πατὴρ φίλος ἦδ' ἅμα μήτηρ
κικλησκον θυερῶ πρὶν θανάτοιο τυχεῖν
ἐπτα δέ μοι μοῖραι περιτελλομένους ἐνιαυτοὺς
ἐκλώσαντο μίτοις ἄτροπα γραβάνεμαι.
καὶ [μῆ]ν καὶ πάντων με καλῶν, ὅσα παισὶ φερίστοις,
πλήσεν προφρονέως κλεινὸς ἐμεῖο πατήρ·
πάσας γὰρ λοιβὰς τε καὶ ὅσα μέμηλε θεοῖσιν
εἶνεκ' ἐμῆς ψυχῆς οὐ λίπε μειλίχοις.
καὶ γὰρ μ' Εὐ[μύ]λποιο] θυηπόλοι εἰρεσιώνην
τεύξαντες [μεγάλην ὥ]πασαν εὐκλείην·
στέμμα δέ [μοι πλέξαντο] Διονύσου θιασῶται,
πυρφόρου ἐν Δηοῦς μυστιχὰ τέξετε λουν.
ἦ] ἔα καλὸν [γέρας ἔσχον, εἰ ἀψευδ]ῆς λόγος ἀνδρῶν,
παῖδας [ἀποθνήσκειν] οὓς φιλεῖσι θεοί.
τοῦνεκά μοι, πάτερ ἐσθλὲ, φάνη· σὺ δέ] μηκέτι σεῖο
τεϊρόμενος γλυκερὴν τρῶγε χρόνῳ κραδίην. Schol. Arist. Equit. 729:

εἰρεσιώνη κλάδος ἐλαίας ἐρίοις περιπελεγμένους ἀναδεδεμένος. ἐξήρτηντο δὲ αὐτοῦ ὠραῖα πάντα ἀκρόδρουα. πρὸ δὲ τῶν θυρῶν ἰστάειν αὐτὴν εἰσέτι καὶ νῦν. ποιοῦσι δὲ τοῦτο κατὰ παλαιὸν τι χρηστήριον· οἱ μὲν γὰρ φασιν ὅτι λιμοῦ, οἱ δὲ λοιμοῦ τὴν πᾶσαν κατασχόντος οἰκουμένην, χρωμένων, τίνα ἂν τρόπον παύσαιτο τὸ δεινόν, τὴν λύσιν ταύτην ὁ Πύθιος ἐμαντεύσατο, εἰ προηρόσιν ὑπὲρ ἀπάντων Ἀθηναῖσι θύσειαν. θυσάν-

Остальные участники процессии, слѣдующая за мальчи-

των οὖν τῶν Ἀθηναίων τὸ δεινὸν ἐπαύσατο, καὶ οὕτως ὥσπερ χρηστήριον οἱ παντοχόθεν τοῖς Ἀθηναίοις ἐξέπεμπον τῶν καρπῶν τῶν ἀπάντων τὰς ἀπαρχάς. ὅθεν εἰσέτι καὶ νῦν, ἐπειδὴν ἀνιστάσῃ τὸν κλάδον λέγουσιν ταῦτα εἰρεσιώνῃ σῦκα φέρει καὶ πίονα ἄρτους | καὶ μέλι ἐν κοτύλῃ καὶ ἔλαιον ἀποψήσασθαι | καὶ κύλιξ' εὖζωρον ὡς ἂν μεθύουσα καθέυδῃ. ἄλλως. Πυανεψίους καὶ Θαργγηλίους Ἡλίφ καὶ Ὡραις ἐορτάζουσιν οἱ Ἀθηναῖοι. φέρουσι δὲ οἱ παῖδες τοὺς τε θαλλοὺς ἐρίοις περιειλημένους, ὅθεν εἰρεσιῶναι λέγονται καὶ τούτους πρὸ τῶν θυρῶν κρεμῶσιν. ἐξήρτηντο δὲ τῶν θαλλῶν αἱ ὥραι. Schol. Aristoph. Plut. 1054: εἰρεσιώνῃ στέμματα πρὸ τῶν πυλῶν περιειλημένα πλακουντικοῖς τισι κολλύροις καὶ ἄλλοις τοιοῦτοτρόποις τοῖς τε ὥραῖς καρποῖς καὶ ἐλαίαις ἀποκρεμάμενα. λιμοῦ γὰρ ἐνσκήψαντος ἀνείλεν ὁ θεὸς τὰς εἰρεσιῶνας πρὸ τῶν θυρῶν κρεμάσαι. ἄλλως. θάλλος ἐλαίας, ἡ δάφνης ἐξ ἐρίων συμπεπλεγμένος, ἔχων ἄρτον ἐξήρτημένον καὶ κοτύλην... καὶ σῦκα καὶ πάντα τὰ ἀγαθὰ. ταύτην δὲ τὴν εἰρεσιώνην πρὸ τῶν οἰκημάτων ἐτίθεντο οἱ Ἀθηναῖοι καὶ κατὰ ἔτος αὐτὴν ἤλλατον εἰσέθει δὲ παῖς ἀμφιθαλὴς ἀμφ' αὐτῇ ταῦτα λέγειν, εἰρεσιώνῃ σῦκα φέρει κτλ. См. выше ἄλλως². κλάδος ἦν ἐλαίας ἐρίοις πεπλεγμένος ἐξήρτητο δ' αὐτοῦ τὰ ὥραῖα πάντα. ἴσταςαν δὲ αὐτὴν πρὸ τῶν θυρῶν κατὰ παλαιὸν χρηστήριον' οἱ μὲν γὰρ φάσιν ὅτι λιμοῦ, οἱ δὲ καὶ λοιμοῦ πᾶσαν τὴν γῆν κατασχόντος ὁ θεὸς εἶπε προηρόσιαν τῇ Διοῖ [ὑπὲρ ἀπάντων θύσαι θυσίαν] Ἀθηναίους. οὐ ἔνεκα χρηστήρια πανταχόθεν ἐκπέμπουσιν Ἀθηναῖς [τῶν καρπῶν τὰς ἀπαρχάς]. πρὸς ἀποτροπὴν λοιμοῦ. τελεῖται δὲ ἡ θυσία αὕτη παρὰ τῶν παίδων τῶν Ἀθηναίων [ἄλλως. Πυανεψίους καὶ Θαργγηλίους Ἡλίφ καὶ Ὡραις θύουσιν Ἀθηναῖοι. φέρουσιν δὲ οἱ παῖδες τὰ προκαταλειγεμένα ἀκρόδρουα καὶ ταῦτα πρὸ τῶν θυρῶν κρεμῶσι. κατὰ τι δὲ χρηστήριον πρὸς ἀποτροπὴν λιμοῦ ταῦτα ἐποιοῦν. (Schol. в изд. Dübner'a и Rutterford'a по cod. Raven.).

Какъ можно замѣтить, одни изъ источниковъ представляютъ фактическій матеріалъ, заключающійся въ стихахъ античной комедіи (Eurpolis, Timocles, Aristophanes), народной поэзіи (εἰρεσιώνῃ псевдо-Гомера, трехстишіе у Плутарха I. с.), выраженіи Алкифрона и одвой надгробной эпиграммѣ (Kaibel, № 153); остальные свидѣтельства являются комментаріями къ первымъ. Главное мѣсто среди нихъ занимаютъ упомянутыя схоліа къ комедіямъ Аристофана и объясненія лексикографовъ (Harpocration, Eustatius, Suidas, Et. M.). Изъ свидѣтельствъ второй группы, объясняющихъ обрядъ ирезіоны, можно, расчлѣняя ихъ и сопоставляя отдѣльные элементы между собою, замѣтить, что всѣ передаваемые версіи сводятся къ тремъ главнымъ: первая двѣ относятся къ основнымъ, а послѣдняя даетъ впечатлѣніе „синтетической“ версіи, составленной изъ элементовъ первыхъ двухъ, отчасти дополненной новыми моментами. Первую изъ основныхъ версій характеризуетъ упоминаніе ирезіоны, въ соединеніи съ представленіемъ голода или чумы, опустошавшихъ землю. При этомъ непосредственно слѣдуетъ повелѣніе бога совершить обрядъ προηρόσια (Arist. Equit. Plut. ἄλλως²). При второй основной версіи картина нѣсколько измѣнена и ирезіону мы встрѣчаемъ въ связи съ праздниками аѳенскаго календаря (Πυανέψια и Θαργγήλια), причемъ выступаетъ упоминаніе легенды о Тезеѣ и приводится трехстишіе Плутарха (Equit. ἄλλως; Plut. ἄλλως²; Plut. Thes., Eustat. Et. M. Suid. s. v.), а

комъ ¹⁾, держали въ рукахъ свои ирезіоны, украшенныя начатками собственнаго хозяйства ²⁾. Мальчикъ, шедшій во главѣ процессіи, былъ окруженъ своими сверстниками ³⁾ и, вѣроятно, сверстницами ⁴⁾, исполнявшими роль помощниковъ и, быть можетъ, составлявшими своего рода хоръ. Приблизившись къ храму Аполлона, мальчикъ «съ обѣихъ сторонъ цвѣтушій» подносилъ свою ирезіону ко входу въ храмъ, обвязывалъ ее особыми повязками и, поднимая къ небу, обращался къ Аполлону ⁵⁾. Окружающіе продѣлывали, вѣроятно, тѣ же дѣйствія и произносили слова какой-либо молитвы съ просьбой о ниспосланіи имъ «всего хорошаго» ⁶⁾. Затѣмъ мальчикъ втыкалъ свою ирезіону въ землю передъ входомъ ⁷⁾ и обливалъ ее изъ кувшинчика виномъ, смѣшаннымъ съ водой ⁸⁾. Послѣ всѣхъ этихъ дѣйствій ирезіона прибавалась надъ дверьми храма и всѣ возвращались домой, неся обратно свои вѣтви, освященные участіемъ въ религіозной процессіи. Подходя къ дому, взрослые и дѣти повторяли слова коротенькой пѣсенки, въ которой ирезіона изображалась какъ живое существо: въ шутливыхъ словахъ говорилось о томъ, что ирезіона несетъ смоквы и тучные хлѣба, медъ въ горшочкѣ, масло для натиранія и кувшинчикъ съ виномъ,

προηγόσια оставляется безъ упоминанія. Подробное разсмотрѣніе этихъ версій я дамъ при другомъ случаѣ.

¹⁾ См. изображеніе на упомянутомъ выше рельефѣ. Ср. *Hauser*, Beim Erntefest въ журналѣ *Phil.* 1895, 385. *Dieterich*, Der Sommertag, Leipzig, 1905 (Kleine Schriften, Leipzig, 1911) и къ этому *Rostovzev* въ *Arch. f. Relig.* X, 560.

²⁾ На ряду съ παῖς ἀμφιθαλής упоминаются οἱ Ἀθηναῖοι (Schol. Arist. Plut. ἄλλως ³ и др.).

³⁾ На ряду съ παῖς ἀμφιθαλής упоминаются παῖδες ἀμφιθαλεῖς.

⁴⁾ Ср. *Zosimos*, 2, 5: τρεῖς ἐννέα παῖδες μετὰ παρθένων τοσοῦτων, οἱ πάντες ἀμφιθαλεῖς.

⁵⁾ Schol. Arist. Plut. 1. с.: εἰρεσιώνη στέμματα πρὸ τῶν πολῶν περιελήμενα.

⁶⁾ Schol. Arist. Equit. 1. с.: παῖδες ἀνιστῶσι... καὶ λέγουσι.

⁷⁾ Suid. 1. с. τοῦτον (scil. κλάδος) δ' ἐκφέρει παῖς ἀμφιθαλής καὶ τίθησι πρὸ τῆς θύρας τοῦ Ἀπόλλωνος ἱεροῦ.

⁸⁾ Et. M. 1. с. Въ бытовыхъ отраженіяхъ частнаго культа это дѣйствіе породило трехстишіе, приводимое Плутархомъ. См. ниже.

чтобы, напившись, заснуть ¹⁾). Въ подражаніе совершенному передъ храмомъ Аполлона обряду, ирезіону вѣшали надъ входомъ въ домъ ²⁾). Здѣсь она висѣла до слѣдующаго года, пока новая не смѣняла прошлогоднюю, которая сжигалась ³⁾).

Такова картина обряда въ томъ видѣ, какъ онъ вырисовывается по нашимъ источникамъ. Изъ трехъ частей этого обряда—шествіе къ храму, дѣйствія, связанныя съ ирезіоной, и возвращеніе домой—главный моментъ составляли дѣйствія, выполняемыя съ ирезіоной, отъ объясненія которой зависитъ пониманіе всего обряда. Къ сожалѣнію, значеніе имени ирезіоны, не смотря на многочисленныя предложенныя толкованія, до сихъ поръ не можетъ быть съ достовѣрностью установлено ⁴⁾). Тѣмъ болѣе, что свидѣтельства античности на этотъ счетъ не сохранили указанія. Какъ извѣстно, наиболѣе распространеннымъ толкованіемъ имени ирезіоны является объясненіе ея, какъ вѣтви, украшенной шерстяными повязками ⁵⁾). Подобное толкованіе, подкрѣпляемое распространенностью употребленія въ греческомъ культѣ вѣтвей, украшенныхъ шерстью ⁶⁾),

¹⁾ Plut. Thes. 22:

είρεσιώνη σῦκα φέρει καὶ πίονας ἄρτους
καὶ μέλι ἐν κοτύλῃ καὶ ἔλαιον ἀποψήσασθαι,
καὶ κύλικ' εὐζωρον, ὡς ἂν μεθύουσα καθεύδῃ.

²⁾ Schol. Arist. Vesp. 398. Eustat. (у Meursius l. c.): μετὰ δὲ τὴν ἑορτὴν ἔξω ἁγρῶν τιθέσσι πρὸς τὰς θύρας. Ср. Schoemann, Griechische Altertümer, Berlin, 1873, 2, 227.

³⁾ Arist. Plut. 1054. Schol. ad l.

⁴⁾ Schoemann, o. c. 227, привада мнѣнія Götting, Opuscula, 187: εἰρεσία съ намекомъ на прибытіе Тезея, видитъ въ ирезіонѣ „Spruchzweig“ отъ εἶρω, εἶρέω, «εἶρεσις», εἰρεσία—εἰρεσιώνη, что весьма сомнительно. Meyer, Handbuch der griechischen Etymologie, 2, 110, какъ и Götting, высказывается противъ вывода имени отъ ἔριον, εἶρος и сопоставляетъ это слово съ именемъ растенія ἰσιώνη, но считаетъ, что имя „ist seiner Herkunft dunkel“. Равнымъ образомъ и Boisacq, Dictionnaire étymologique, 228, ограничивается упоминаніемъ объ „etymologie obscure“. Какъ видно, до настоящаго времени этимологія имени εἰρεσιώνη остается неясной.

⁵⁾ Схولیасты Аристофана и лексикографы единогласно даютъ понятъ зависимость εἰρεσιώνη отъ ἔριον—шерстяныхъ повязокъ. Et. M. предлагаетъ, между прочимъ, производить имя отъ εἰρεσθαι, ὅ ἐστι συμπλέεσθαι τοὺς καρπούς.

⁶⁾ Такъ наз. ἐρίοστροποι κλάδοι, см. Aesch. Hik. 23. и Schol. ad l. Быть можетъ, возможно предполагать въ имени ирезіоны, словъ, какъ

имѣютъ за собою всѣ признаки достовѣрности, но, какъ кажется, достовѣрности вторичнаго порядка, вытекающей не столько изъ существа имени, сколько изъ установившейся уже обрядности.

Невозможность толкованіемъ имени вскрыть значеніе ирезіоны заставляетъ обратиться къ выясненію условій

извѣстно, по своей формѣ весьма рѣдкою, указанія на болѣе конкретную порождающую причину. Теофрастъ упоминаетъ въ одномъ мѣстѣ своего ботаническаго труда (с. р. 2, 18, 2), о какой-то іазіонѣ (ιαζίωνη), растенія, отличавшемся, повидимому, цѣлебными средствами. Это упоминаніе интересно, какъ примѣръ слова изъ растительнаго міра съ окончаніемъ, сходнымъ съ ирезіонной, благодаря чему въ настоящее время при объясненіи имени εἰρεσιώνη его можно сопоставлять съ названіемъ этого растенія. Въ растительномъ мірѣ цѣлебныхъ травъ и кустарниковъ Греціи встрѣчалось также особое цѣлительное растеніе, называвшееся иризимомъ (εἰρισιμον). См. *Murr*, Pflanzenwelt in der griechischen Mythologie, Innsbruck, 1893, 205. Зависимость имени этого растенія отъ глагола, означающаго отгонять злое и исцѣлять, такъ же ясно, какъ связь іазіоны съ аналогичнымъ по значенію глаголомъ. Быть можетъ, слѣдуетъ и нашу ирезіону поставить въ связь съ представленіями апотропаизма. Возможно, что вѣтви маслины была приписана, какъ и самому дереву, исцѣляющая и отгоняющая злое вліяніе сила. Имя εἰρεσιώνη какъ и εἰρισιμον восходило бы къ глаголу εἰρῶσαι, также какъ ιαζίωνη къ глаголу ἰάσθαι. Затѣмъ, когда распространился обычай носить умиловительныя вѣтви, увитыя шерстяными повязками „вѣтвь, отгоняющая злое“ (какъ волшебныя палочки) оказалась „вѣтвью, увитой шерстью“. Вліяніе εἰρῶν на образованіе имени εἰρεσιώνη принимаетъ *S. Reinach* у *Daremberg* et *Saglio* s. v. eiresione.

¹⁾ До сихъ поръ ирезіона подверглась лишь общему изслѣдованію. Напр. *Meursius*, Graecia Feriata, 844—47 въ *Thes. Gr. Antiqu.* VII, 1699. *Ilgen*, Εἰρεσιώνη Homeri et alia poeseos mendicorum graecorum specimina cum nonnullis nostri temporis carminibus ex hoc genere comparata, Erfordiae, 1797. *Lobeck*, Aglaophamus, Königsberg, 1829, 1, 172. *Bötticher*, Baumcultus der Hellenen, Berlin, 1856, 394 (ирезіона: Liebesopfer, Dankesweihe, Bittzweig). *Schoemann*, о. с. *Mannhardt*, Antike Wald-und Feldkulte, Leipzig, 1874, 273 (Genius des Wachstums). *Maury*, Histoire des religions de la Grèce antique, 2, 119. *Cilbert*, Griechische Götterlehre, Leipzig, 1898, 68, прим. 1 своимъ толкованіемъ доказываетъ непригодность солярныхъ увлеченій, говоря, что die Eiresione... die Nachbildung des Himmlichen Baums aus dem alle Segen und alles Nass (daher im Gebet Suid. εἰρ. Honig, Öl, Weins) träufelt! *Usener*, Götternamen, Bonn, 1896, 284: (Augenblicksgott). *Hock*, Griechische Weihgebräuche, München, 1905, 97 (εἰρ. ein Mittelding von Opfer und Weihgeschenk). *Dieterich*, Der Sommertag (Kleine Schriften, 194)—Jahresfetisch. *Nilsson* о. с. *Klinger* въ журналѣ *Eos*, 1908, 77. *Mommsen*, Feste, 279.

обрядности. Въ ней центральное мѣсто занимала, какъ мы видѣли, украшенная различными плодами и сосудами древесная вѣтвь. Весьма вѣроятно, что присутствіе вѣтви въ религіозномъ обрядѣ ¹⁾ слѣдуетъ понимать въ связи въ культѣ деревьевъ. Какъ извѣстно, въ античной Греціи, начиная съ эгейской эпохи, культы деревьевъ и вѣтвей занимали выдающееся мѣсто. На многочисленныхъ рѣзныхъ кольцахъ минойской и микенской эпохи встрѣчаются вѣтви несомнѣнно съ религіознымъ значеніемъ. Онѣ украшали алтарь, встрѣчались въ сценахъ культоваго характера; ихъ несли въ религіозныхъ процессіяхъ. При этомъ, какъ можно полагать, древесныя вѣтви часто вызывали тѣ же представленія, какъ и деревья. Мы имѣемъ интересныя золотыя кольца, на одной изъ печатокъ которыхъ изображена женщина, наклоняющаяся къ дереву, вырастающему изъ священной ограды. Въ этой сценѣ изслѣдователи правильно замѣчаютъ указанія на культъ плодородія, связывающій ростъ дерева съ плодороднымъ женскимъ организмомъ. Равнымъ образомъ и въ сценѣ, изображающей культовой танецъ, выполняемый четырьмя женщинами на цвѣтущемъ лугу, встрѣчается вѣтвь, какъ символъ растительной природы ²⁾. И въ послѣдующія эпохи, какъ въ періодъ такъ называемаго геометрическаго стиля, такъ и въ архаическую эпоху Греціи, деревья и вѣтви играли неизмѣнно важную роль. Для аниматическаго мышленія грековъ жизнь человѣка была связана съ жизнью растительности неразрывными отношеніями. Деревья вызывали въ грекѣ представленіе молодой развивающейся жизни, силы и роста. Молодые побѣги и древесныя вѣтви рисовались его уму какъ новыя рожденія неизмѣнной плодородной растительной природы. Въ атмосферѣ этихъ растительныхъ сближеній возникали удивительныя для насъ образы и сочетанія. Древесныя побѣги вызывали въ представленіи грека образы юноши, дѣвушки или наполненнаго силой бычка или телки ³⁾. Для античности эти сбли-

¹⁾ *Bötticher*, *Baumcultus*, 313—328.

²⁾ Ср. *Богачевскій*, *В. Л.* Новое минойское кольцо съ изображеніемъ культоваго танца въ Зап. Клас. Отд. Имп. Р. Арх. О. Спб. 1913, 57; 59.

³⁾ См. статью мою „Колосья волосъ“.

женія были также понятны, какъ олицетвореніе колоса въ образѣ младенца Эрихтонія. Во всѣхъ отмѣченныхъ образахъ постоянно выдвигались представленія молодости и растительности. Въ сочетаніи съ ними слѣдуетъ разбирать и несеніе древесной вѣтви седьмого Піанепсіона. На вѣтви, срѣзанной отъ священной маслины, висѣли «всѣ плоды земные» ¹⁾; находились сосуды съ драгоценными для жизни произведеніями: виномъ, медомъ и масломъ. Всѣ эти приношенія земледѣльческаго хозяйства висѣли на вѣтви, съ которой грекъ связывалъ представленія роста и силы. Они находились въ соприкосновеніи съ живительной силой плодородія, разлитой въ вѣтви, какъ и въ родившемъ ее деревѣ. Разнообразные древесные плоды висѣли на ирезіонѣ, какъ на родномъ деревѣ, и мнѣ кажется не случайнымъ, что въ приведенной выше пѣсенкѣ ирезіона упоминается какъ живое существо, несущее дары человѣку. Она приноситъ смоквы, яблоки, груши, несетъ вино, медъ, масло и тучные хлѣба ²⁾. Чувствуется, будто мысль земледѣльца невольно расширялась и вызывала образы деревьевъ, приносящихъ плоды, которые находились на ирезіонѣ. И выраженіе земледѣльца въ комедіи Тимокла звучитъ жизненными настроеніями. Въ своемъ увлеченіи, описывая ирезіону, земледѣлецъ перечисляетъ столько висѣвшихъ на ней произведеній хозяйства, что получаетъ шутливый отвѣтъ: «ты вѣдь про ирезіону рассказываешь, а не описываешь земледѣльческое хозяйство» ³⁾. Если правильно мое сближеніе ирезіоны съ культомъ вѣтвей деревьевъ, то становится понятнымъ, что ирезіону долженъ былъ нести мальчикъ «съ обѣихъ сторонъ цвѣтущій». Дѣти, счастливые отпрыски плодороднаго поля брачнаго ложа, носили въ себѣ силу здоровья и роста; они составляли надежду и радость страны.

¹⁾ Et. M. s. v. εἰρεσιώνη· ... ἡ θάλλος ἐστὶν ἐλαίας πάντας τοὺς καρποὺς ἔχον ἀπληρημένους.

²⁾ Какъ далекій пережитокъ представленій, связанныхъ съ ирезіоной, слѣдуетъ разсматривать нашъ чудесный обычай украшать елку на Рождество. Ср. *Höfler, Neujahrsgebäcke* въ *Z. f. österreichischen Volkskunde*, 1903, 185. См. интересный рис. на табл. 6, 1.

³⁾ См. выше, стр. 219.

Религіозна мысль, конечно, не случайно заставляла ребенка нести вѣтвь, украшенную всѣми произведеніями земледѣльческаго хозяйства. Соединеніе въ одномъ культовомъ дѣйствіи древесной вѣтви и ребенка лишь усиливало образы живого плодородія. При такомъ пониманіи ирезіоны становятся яснымъ, мнѣ кажется, и то, что эта обрядность была принята въ государственный культъ. Описанная картина обрядности производитъ впечатлѣніе, будто ирезіона приносилась не отъ лица отдѣльнаго жителя Аѣинъ, но что въ ея приношеніи къ храму Аполлона участвовали представители аѣинской общины, это было коллективное приношеніе отъ имени жителей Аѣинъ, которые стремились участвовать въ томъ обрядѣ ¹⁾, гдѣ идея плодородія была сосредоточена въ ирезіонѣ и ребенкѣ. Приобщенные этой силѣ, они могли перенести ее и на свои ирезіоны и на своихъ дѣтей. Прикрѣпленіе обрядности несенія ирезіоны къ плодородію земледѣльческаго хозяйства соотвѣтствуетъ и тѣмъ даннымъ, которыя засвидѣтельствованы въ источникахъ.

Обрядность, совершавшаяся седьмого Піанепсіона, была прикрѣплена, слѣдовательно, къ осеннему времени обработки полей подъ новый посѣвъ и новыя посадки. И Плутархъ, говоря про сходную съ ирезіонной обрядность осхофорій, вѣрно замѣтилъ, что несеніе виноградныхъ побѣговъ въ честь Діониса и Аріадны совершается именно потому, что они прибыли въ Аттику осенью въ то время, когда собирались плоды урожая ²⁾. Мысль, высказанная

¹⁾ На подобную „коллективность“ обряда, быть можетъ, насъ наводитъ выраженіе эпиграммы у Kribel, l. c. (См. выше, стр. 219). καὶ γὰρ μ'Εὐ[μολποῖο] θοὴ πολλοὶ εἰρεσιώνην τεύξαντες [μεγάλην ὤπ]ισαν εὐκλείην. Возможно, что здѣсь идетъ рѣчь не о *вѣтвѣ*—εἰρεσιώνη, а о *вѣтви*, которая могла также возлагаться на гробницу. Ср. выраженія Eurol. l. c. Тѣмъ болѣе, что для плетенія вѣнка εἰρεσιώνη, какъ кажется, употреблялось свое выраженіе—πλέχαι. См.: Alciph. l. c. εἰρεσιώνην πλέσσει. Suid. s. v. πυκνέψαι ἢ εἰρεσιώνη πλέκεται; глаголъ же τεύχεται—могъ скорѣе относиться къ „составленію“ вѣтви. Хотя, конечно, наше свидѣтельство поздняго времени и строго къ нему нельзя относиться. Во всякомъ случаѣ, мы можемъ отмѣтить, что въ составленіи εἰρεσιώνη принимали участіе нѣсколько лицъ.

²⁾ Plut. Thes. 23: осхофоріи совершаются въ честь Діониса и Аріадны διὰ τὸν μῦθον, ἣ μᾶλλον ὅτι συχομιζομένης ὁπώρας ἐπανήλθον. Весьма

Плутархомъ по отношенію къ осхофоріямъ, вполне примѣнима и къ ирезіонѣ. «Наполненная» различными плодами, ирезіона должна была обезпечить урожайную силу земли и способствовать созрѣнію плодовъ ¹⁾. Съ другой стороны, повидимому, подѣ влияніемъ особыхъ мифовъ, въ созданіи которыхъ, вѣроятно, участвовали Дельфы, ирезіонѣ приписывалась сила отвращенія голода отъ страны. По словамъ легенды, Аполлонъ въ особомъ вѣщаніи изъ Дельфъ предписалъ въ одинъ изъ голодныхъ годовъ соорудить ирезіону и подвѣшивать ее передъ входомъ въ домъ, съ цѣлью оградить его отъ проникновенія Голода ²⁾. Очевидно, въ связи съ ирезіоной, какъ отвратительницей голода, стоитъ и представленіе о ней какъ объ «умилостивительной вѣтви». При этомъ весьма возможно, что въ этомъ случаѣ съ ирезіоной были связаны тѣ представленія, которыя выработались въ культовыхъ дѣйствіяхъ «просящихъ защиты», которые держали въ рукахъ древесныя вѣтви, увитыя шерстью.

Какъ можно видѣть, обрядность несенія ирезіоны въ осенній мѣсяцъ передъ подготовкой полей подѣ новый посѣвъ преслѣдовала обезпеченіе урожайнаго года и отвращеніе голода отъ страны. Для того, чтобы достичь этой цѣли, аѣинскіе земледѣльцы, беря начатки отъ всѣхъ плодовъ своего хозяйства, вѣшали ихъ на древесную вѣтвь, съ которой они соединяли идею растительнаго плодородія. Они давали нести украшенную такимъ образомъ вѣтвь ребенку, который могъ вызывать въ ихъ представленіи образъ ребенка зернового урожая—Плутоса.

Весьма характерной чертой описанной обрядности является ея слабая связь съ божествомъ. Источники упоминаютъ объ Аполлонѣ, какъ основателѣ обрядности, о Геліи и Горахъ, которымъ она совершалась, однако характеръ этихъ упоминаній производитъ впечатлѣніе, будто эта связь

знаменательно, что справленіе обрядности лежало на обязанности рода Фиталидовъ.

¹⁾ Plut. Thes. 22. Bekker, Anecd. 1, p. 246: εἰρεσιώνη καὶ πόθεν ἡ τῶν ποταμῶν ἐορτή. ἐορτῆς ὄνομα καὶ ἰατηρία καὶ ὕμνοι πάντων ἐθνῶν πρὸς Ἀπόλλωνα διὰ τὴν τῆς γῆς εὐετηρίαν καὶ διὰ τὸ τῇ ὀψει τοὺς καρποὺς φανῆναι κτλ.

²⁾ Schol. Arist. Equ. 729. Plut. 1054 π ἄλλως ², ἄλλως ³ (см. выше стр. 219) Suid. и ἄλλως. Et. M. l. c. Eustath. l. c.

является вторичной ¹⁾. Съ Аполлономъ Дельфійскимъ ирезіона оказалась связанной этиологическимъ образомъ только черезъ легендарную исторію о голодѣ, постигшемъ страну. Для отвращенія этого бѣдствія, Аполлонъ, по мнѣю, и создалъ особымъ оракуломъ обрядность ирезіоны. Эта легенда обладаетъ типичными чертами религіозной политики Дельфъ. Созданная дельфійскими жрецами легенда объясняетъ лишь одну сторону дѣятельности ирезіоны: послѣдняя отгоняетъ голодъ отъ страны. Но выше мы отмѣтили, что ирезіона преслѣдовала обезпеченіе урожайнаго года, о чемъ Дельфійскій оракулъ не упоминалъ. Мнѣ кажется, что вся обрядность ирезіоны говоритъ за то, что она преслѣдовала, прежде всего, обезпеченіе урожая. И въ преслѣдованіи этой цѣли ирезіона не нуждалась въ связи съ божествомъ и, если вступила съ нимъ въ отношенія, то лишь впослѣдствіи. Иначе говоря, ирезіона по существу принадлежала съ числу тѣхъ обрядностей, которыя имѣли силу сами въ себѣ. Въ своемъ происхожденіи она была прикрѣплена не къ религіозному культу, но къ магическому ритуалу. Въ этомъ пониманіи ирезіона становится въ одинъ рядъ съ обрядностями всезернія, всеовощья и всеплодія. Дѣйствительно, въ нихъ, какъ и въ обрядности ирезіоны, можно подмѣтить много общаго. Существеннымъ во всѣхъ отмѣченныхъ обрядностяхъ являлось религіозное желаніе соединить въ одномъ сосудѣ, на одной вѣтви всѣ плоды и всѣ злаки, придать этому соединенію силу живительнаго плодородія и, черезъ собранные въ культовомъ единеніи начатки, обезпечить посѣвамъ и посадкамъ силу урожайныхъ всходовъ. Однако, при этомъ въ обрядности ирезіоны выступаетъ существенная черта, придающая ей нѣкоторый новый оттѣнокъ по сравненію съ остальными обрядностями. Въ то время какъ всезерніе, всеплодіе и всеовощье преслѣдовали обезпеченіе плодородія соответственныхъ частей хозяйства, ирезіона стремилась прежде всего къ обезпеченію урожайной силы земледѣльческаго года во всѣхъ его проявленіяхъ. Ирезіона какъ бы подводила собою итогъ отмѣченнымъ выше обрядностямъ и переносила на себя ихъ основныя черты. Ирезіона являлась жи-

¹⁾ См. выше, стр. 227.

вымъ образомъ плодороднаго дерева, приносящаго полный урожай плодовъ. При расширеніи представленія ирезіона понималась, какъ олицетвореніе плодородной силы земледѣльческаго года, и могла служить жизненнымъ выраженіемъ извѣстной поговорки «годъ приносить урожай, а не пашня». Соединеніе въ одномъ каледарномъ днѣ обрядностей всезернія и ирезіоны не должно производить впечатлѣніе нарушенія культовой цѣльности. Мы не имѣемъ здѣсь религіозной тавтологіи, но лишь усиленіе въ различныхъ отѣнкахъ одной и той же идеи. Всезерніе преслѣдовало урожай зерновыхъ злаковъ, ирезіона охраняла плодородную силу года въ различныхъ частяхъ земледѣльческаго хозяйства и распространяла свое вліяніе и на всезерніе седьмого піанепсіона, и на всеплодіе двадцатаго мемактеріона и на всеовощье неизвѣстнаго, къ сожалѣнію, календарнаго дня.

Многочисленные божества и культы, которые стояли въ связи съ обрабатываемой землей, позволяютъ, послѣ знакомства съ ними, уяснить себѣ характерныя черты отношеній земледѣльца къ землѣ и почвѣ. На предыдущихъ страницахъ я старался показать соотношенія, существовавшія между религіозными и бытовыми представленіями земледѣльца. Простой человѣкъ, какъ можно было убѣдиться, избѣгалъ созданія крупныхъ и всеобъемлющихъ божествъ составлявшихъ закрѣпленные образы официального Олимпа государственной религіи. Земледѣлецъ чувствовалъ, что эти божества отстояли слишкомъ далеко отъ его повседневной жизни для того, чтобы къ нимъ можно было обратиться съ просьбой, содержавшей личное, скромное по существу, но очень важное для отдѣльнаго человѣка желаніе. Такое же направленіе религіозной мысли простого человѣка можно услѣдить и въ его обращеніяхъ къ землѣ. Въ ней земледѣлецъ видѣлъ не одну какую-либо богиню, но выдѣлялъ цѣлый рядъ характерныхъ чертъ земли, снабжая ихъ особыми отдѣльными божествами. При этомъ, въ его отношеніяхъ къ землѣ выступала опредѣленная градація представленій. Какъ можно было убѣдиться, разнородность представленій, связанныхъ съ землей, зависѣла отъ бытовыхъ отношеній къ ней земледѣльца. Въ своей повседневной трудовой земледѣльской жизни аэинянинъ

особое вниманіе удѣлялъ землѣ, выдвигая на первое мѣсто заботу о почвенномъ слоѣ. Понятія земли, какъ всеобъемлющаго начала, земледѣлецъ избѣгалъ и видѣлъ въ ней прежде всего землю родной ему равнины; и въ тоже время онъ это близкое ему явленіе постоянно суживалъ представленіями плодородной почвы. Въ своихъ отношеніяхъ къ землѣ аѳинянинъ преслѣдовалъ чисто матеріальную, конкретную цѣль: свои главныя заботы онъ прилагалъ къ тому, чтобы снять съ полей полный урожай. Заботясь о рожденіяхъ полей, земледѣлецъ долженъ былъ постоянно прилагать свои усилія къ достаточной ихъ обработкѣ. Главнымъ дѣйствіемъ его земледѣльческой практики являлась вспашка. Прибѣгая къ ней, земледѣлецъ заботился о томъ, чтобы взрыхлить поле и покрыть его ровными, достаточно глубокими бороздами. Бросая въ нихъ зерно, земледѣлецъ могъ быть увѣреннымъ въ томъ, что широко-раскрытыя борозды окажутъ радушный пріемъ будущимъ всходамъ. И можно сказать, что отношеніе земледѣльца къ обрабатываемой имъ землѣ сводилось къ весьма упрощенной схемѣ. Для того, чтобы получить необходимыя рожденія полей, слѣдовало прибѣгать къ удачнымъ посѣвамъ, а для того, чтобы помочь землѣ въ ея трудной работѣ, необходимо было прибѣгать къ удачной вспашкѣ. Жизнь побуждала земледѣльца расчленять отмѣченную схему и заставляла прибѣгать къ множеству болѣе мелкихъ дѣйствій, стоявшихъ въ связи съ посѣвами и вспашкою. Отмѣченныя бытовыя отношенія земледѣльца, претворяясь въ его сознаніи, выходили изъ него окрашенныя силой религіозныхъ представленій. Въ религіозной жизни, какъ и въ бытовой, всеобъемлющій образъ земли никогда не получалъ необходимой силы. Космогоническій образъ земли проявлялся въ томъ, что человѣкъ создавалъ себѣ какое-то неясное и широкое представленіе земли, какъ таковой. Но чаще всего онъ подчеркивалъ ея главную особенность, какъ матери всего сущаго, и видѣлъ въ ней также весьма неясное существо, которое онъ скорѣе чувствовалъ, чѣмъ зналъ. Свое отношеніе къ землѣ, какъ таковой, аѳинянинъ воплощалъ въ образѣ Матери Земли, позднѣе и рѣдко—въ образѣ Деметры, перенесшей на себя нѣкоторыя черты Ге. Но главное вниманіе земледѣльца погло-

щала воздѣлываемая земля, составлявшая основной элементъ его бытія. Съ этой землей, представлявшей вполне конкретное данное, которое онъ видѣлъ передъ собой и съ которымъ ежедневно находился въ тѣсномъ отношеніи, аѳинянинъ связывалъ образы Земли-Почвенной. Это божество суживало представленіе Матери Земли такъ же, какъ почва суживала понятіе земли. Неразрывно съ почвой и вспаханымъ полемъ находились божества, родившіяся отъ него, какъ тѣ посѣвы, которыхъ ожидалъ земледѣлецъ. Кора, Плутосъ, Триптолемъ и Эрихтоній являлись свѣтлыми дѣтьми божественныхъ родительницъ. Они оказывались божественными рожденіями аѳинскихъ полей. Въ этомъ благодатномъ потомствѣ Земли и Деметры аѳинскій земледѣлецъ воплощалъ урожаи хлѣбныхъ злаковъ. Какъ можно видѣть, аѳинянинъ старательно обставлялъ каждое явленіе бытовой жизни земли особыми божествами, которыя по существу являлись не чѣмъ инымъ, какъ религіозными образами повседневной жизни. Видя передъ собою землю, лежавшую подъ раскинувшимся надъ нею небомъ, воздѣлывая ея почву, проводя въ ней плодородныя борозды и ожидая отъ нея урожая, земледѣлецъ претворялъ дѣйствія и образы въ религіозныя представленія. Для того, чтобы обезпечить рожденіе посѣвовъ, земледѣлецъ приходилъ къ обрабатываемой землѣ, обладая совокупностью религіозныхъ представленій. Агравла покрывала его поля ровными, частыми бороздами, Дисавлъ—эта мужская ипостась Агравлы—проводилъ своею мужскою силою поперечныя борозды, а его супруга Баубо брала подъ свое покровительство отдѣльную борозду и, олицетворяя ее своимъ плодороднымъ началомъ, уже давала бороздѣ необходимую силу выносить зерно и обратить его въ колосъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда аѳинская почва обладала особенностями, какъ напримѣръ въ демѣ Лакіадѣ, религіозная мысль создавала соотвѣтственнаго героя, которому были подчинены разсѣлины въ землѣ. Всѣ эти божества были тѣсно связаны между собою такъ же, какъ были соединены земля и почва, посѣвъ и вспашка. Въ этой тѣсной связи почвенныхъ божествъ опредѣленно выступаетъ характерная и важная черта.

Земля и ея плодородный почвенный силой обладаютъ въ глазахъ земледѣльца выдающимся значеніемъ не сами

по себѣ, а по тому положенію, которое они занимаютъ въ его земледѣльческомъ хозяйствѣ. Поэтому, говоря о своей землѣ, земледѣлецъ неразрывнымъ образомъ соединяетъ съ ней представленіе ея производительныхъ силъ. Для него земля важна потому, что она обладаетъ живымъ почвеннымъ слоемъ, благодаря которому всходятъ посѣвы, наливаются древесные плоды, возрастаютъ овощи его огородовъ. Земля въ природѣ, почва въ хозяйствѣ человѣка— все это холодно звучація понятія, пока съ ними не соединяются результаты ихъ дѣятельности. Когда человѣкъ видитъ все то, что приносить ему земля, когда онъ получаетъ въ обмѣнъ сторицей то, что онъ бросилъ въ ея нѣдра, тогда холодное понятіе загорается жизнью; оно приближается къ земледѣльцу, и онъ видитъ въ немъ обозначеніе не только пространства, наполненнаго землею, но чувствуетъ, что это пространство обладаетъ живительной силой. Къ плодородящей землѣ земледѣлецъ относился съ особымъ, горячимъ чувствомъ, онъ называлъ ее глубокимъ именемъ Матери, и въ этомъ наименованіи земли скрыта, въ кажущейся простотѣ образа, удивительная черта общечеловѣческой психологіи. Земледѣлецъ всѣхъ временъ и народовъ знаетъ, что онъ обязанъ насущными дарами землѣ, и называетъ ее тѣмъ же именемъ, какъ и ту женщину, которая дала ему жизнь. Поэтому земледѣлецъ также неразрывно связывалъ идею рожденія съ землей. Въ его сознаніи земля вызывала образъ женщины и являлась тѣмъ живымъ существомъ, которое имѣло значеніе только въ томъ случаѣ, если оно отличалось плодородіемъ и приносило посѣвы и посадки. Эта неразрывность представлений обыденной жизни съ землею, какъ рождающимъ элементомъ, при переводѣ на языкъ религіозныхъ отношеній сохраняла свое значеніе. Когда мы говорили выше о Ге, Деметрѣ и объ умершихъ въ ихъ функціяхъ почвенныхъ божествъ, можно было замѣтить, что они обладали значеніемъ не сами по себѣ. Нигдѣ, быть можетъ, не сказалась живость греческой религіозной мысли въ такой образной силѣ, какъ въ представленіяхъ объ этихъ божествахъ. Всѣ они являются передъ нами превосходными олицетвореніями живой силы почвеннаго слоя земли. Вся ихъ дѣятельность заключалась въ дѣйствіи. Они приносили

земные плоды ¹⁾, высылали «наверхъ» поспѣвы ²⁾, награждали человѣка всѣми дарами богатствъ земныхъ ³⁾, посылали «все для жизни хорошее» ⁴⁾, воспитывали дѣтей ⁵⁾. Поэтому, упоминая о Землѣ и Деметрѣ, мнѣ постоянно приходилось говорить объ ихъ дѣтяхъ или любимцахъ. Земля рождала Эрехтея, Эрихтонія, Плутоса; Деметра давала жизнь Корѣ — Изобилію, Плутосу — Богатству; имѣла своимъ любимцемъ героя Молотильщика, который вскорѣ получилъ значеніе зернового героя. Умершіе посылали изъ нѣдръ земли растительность земледѣльческаго хозяйства. Всѣ эти божества способствовали жизни полей, а Плутосъ приносилъ земледѣльцу богатство золотистыхъ зеренъ. Это радостное ботатство создало образъ ребенка — Плутоса. Но и въ области самыхъ матеріальныхъ интересовъ, въ области денежныхъ отношеній, удивительная греческая мысль сумѣла дать рѣдкіе земледѣльческіе образы. Въ Беотіи, отличавшейся превосходной пшеницей, находились въ повсѣдневномъ обращеніи серебряныя монеты, имѣвшія форму и величину крупнаго пшеничнаго зерна ⁶⁾ того особаго вида, который былъ распространенъ въ Беотіи. Эти денежные знаки еще болѣе, чѣмъ обычныя сицилійскія монеты съ изображеніями на нихъ хлѣбныхъ зеренъ, стояли близко къ живымъ представленіямъ хлѣбныхъ полей. Какъ прекрасно лишались своей матеріальной силы насыпанныя пшеничныя монеты рядомъ съ кучей золотистаго зерна!

Тѣ мысли и образы, которые соединялъ земледѣлецъ съ обрабатываемой почвой черезъ свои божества, онъ воплощалъ также въ цѣломъ рядѣ своеобразныхъ дѣйствій. Совокупность этихъ дѣйствій составляли особая обрядности, въ которыхъ выступаетъ характерная черта. Всѣ онѣ были связаны очень слабо съ божествами. При ближайшемъ изслѣдованіи неизмѣнно оказывалось, что бо-

¹⁾ Γῆ, Δημήτηρ Καρπόφορος (стр. 97; 132).

²⁾ Δημήτηρ Ἀνεσθώρα (стр. 133).

³⁾ Γῆ, Δημήτηρ Πανδώρα (стр. 97; 133).

⁴⁾ ἀνίεναι τὰγαθά (стр. 103).

⁵⁾ Γῆ, Δημήτηρ Κοιροτρόφος (стр. 97; 128). Праздникъ Деметры „Καλλιγένεια (стр. 184).

⁶⁾ Подобныя монеты я видѣлъ въ нумизматическомъ кабинетѣ въ Мюнхенѣ.

жества подходили къ этимъ обрядностямъ въ то время, когда онѣ уже имѣли за собой длинный путь исторической жизни; и благодаря тому, что связь обрядностей съ божествами не являлись исконной, она не оказала, какъ кажется, ни малѣйшаго воздѣйствія на содержаніе обрядностей. Изъ всѣхъ разобранныхъ нами обрядностей божество можетъ быть легко удалено безъ того, чтобы нарушилась цѣльность дѣйствій. Это понятно, такъ какъ центромъ прикрѣпленія обрядностей являлось не божество, но опредѣленное дѣйствіе. Эти обрядности представляютъ весьма важный матеріалъ для оцѣнки механизма религіознаго сознанія земледѣльца. Всѣ эти обрядности соединяются въ одинъ циклъ представленій, выступающихъ противоположною совокупности религіозныхъ образовъ, связанныхъ съ божествами. Иначе говоря, наряду съ божествами религіозной жизни земледѣльца, выступали представленія симпатической магіи, закрѣпленные въ магическомъ ритуалѣ. Эти дѣйствія земледѣльской магіи особенно цѣнны потому, что они позволяютъ уловить ту спайку бытовыхъ и религіозныхъ представленій, которая такъ важна для пониманія духовной жизни земледѣльца. Выше были отмѣчены бытовые оцѣнки земли и почвы въ хтонологическихъ представленіяхъ. Эти же представленія въ полной мѣрѣ были закрѣплены и въ дѣйствіяхъ земледѣльской магіи. Явленія бытовой жизни выступали въ ней по существу съ тѣмъ же содержаніемъ и лишь съ такими добавленіями, которыя превращали хтонологическія представленія въ магическія. Этой спайкой обѣихъ формъ одного и того же представленія являлись отмѣченные выше императивность и имитативность, неизмѣнно присущія магическимъ дѣйствіямъ. При этомъ, въ ритуалѣ земледѣльской магіи на первое мѣсто выдвигались тѣ моменты, которые были особенно важны въ жизни земледѣльца. Магическія дѣйствія были связаны прежде всего съ землею и почвою. Но отношеніе къ нимъ магическаго ритуала было инымъ, нѣмъ отношеніе религіознаго. Дѣйствія магіи прежде всего обладаютъ своеобразной динамикой. Нѣтъ ни одного явленія симпатической магіи, которое не основывалось бы на императивности и имитативности; при чемъ и та и другая проявляли свою силу, главнымъ образомъ, въ томъ,

что понуждали объектъ, къ которому онѣ прилагались, выступить въ дѣйствіи. Также съ землею и почвою былъ связанъ магическій ритуалъ; отъ нихъ онѣ требовалъ дѣйствій и результатовъ, сходныхъ съ производимой обрядностью. И къ обрабатываемой землѣ афинянинъ подходилъ съ тѣми дѣйствіями магическаго ритуала, которыя на первое мѣсто выдвигали явленія вспашки, посѣва и посадокъ. Земледѣлецъ совершалъ священные вспашки поля на Скиронѣ. Онѣ стремился побудить землю выслать необходимые всходы хлѣбовъ и урожаи плодовъ обрядностями всезернія, галаксіи, всеплодія и всеовощья. Преслѣдуя удачное завершеніе своихъ стремленій императивными и имитативными дѣйствіями, земледѣлецъ не забывалъ того, что необходимо было обезпечить и присутствіе силы плодородія всего своего хозяйства. Съ этой цѣлью онѣ выполнялъ обрядность несенія ирезіоны и былъ увѣренъ въ томъ, что деревья наполнятся плодами, поля колосьями, грядки овощами, какъ наполнялась ирезіона плодами и злаками. Какъ можно было убѣдиться, обрядности земледѣльческой магіи соединялись въ опредѣленную группу представлений, преслѣдовавшихъ тѣже цѣли, что и дѣйствія, связанные съ бытовыми представленіями земли и почвы. Чѣмъ болѣе въ представленія бытовой и магической жизни вплетались данныя религіознаго сознанія земледѣльца, тѣмъ сильнѣе создавались условія, порождавшія образы божествъ. Вплетеніе религіозныхъ представлений усиливало спайку между хтонологическими и магическими явленіями земли и дѣлало ее болѣе крѣпкой и въ тоже время придавало силу новыхъ соединеній. При развитыхъ формахъ религіозной жизни, бытовыя представленія земли оказывались соединенными не только съ данными магическаго ритуала, но также и съ божествами земледѣльческой жизни. Благоприятными условіями для подобной связи бытовыхъ представлений съ магическими и религіозными служила органическая особенность античнаго міровоззрѣнія. Неоднократно мы подчеркивали исконную распространенность и важность аниматическаго способа мышленія грека. Человѣкъ видѣлъ все вокругъ себя оживленнымъ, и для него представлялось вполне естественнымъ и закомѣреннымъ прибѣгать къ императивнымъ и имитативнымъ дѣйствіямъ

для того, чтобы вызвать въ оживленной природѣ согласные съ его дѣйствіями отвѣты ея явленій. Но въ то же время земледѣлецъ выработалъ въ себѣ представленія и анимистическія, и онъ снабжалъ тѣ же явленія природы одухотворенностью, служившей къ выработкѣ образа божества. Поэтому, если въ своей религіозной жизни земледѣлецъ приходилъ къ божеству опредѣленнаго явленія природы въ тотъ періодъ, когда съ этимъ явленіемъ былъ уже раньше связанъ магическій ритуаль, онъ необходимо долженъ былъ ставить божество въ отношенія вторичнаго порядка. Такимъ образомъ, оказывалось, что центромъ являлось не божество, но оно само прикрѣплялось къ ритуалу. Этимъ легко объясняется отмѣченная выше слабость связи магическаго ритуала съ божествомъ.

Какъ можно убѣдиться, въ жизни афинскаго земледѣльца существенное значеніе имѣли два цикла представленій. Съ одной стороны достояніе магическаго ритуала, съ другой — земледѣльческаго Олимпа и его культа. Однако, оба цикла этихъ разнообразныхъ представленій обладали многими общими чертами: и магическій ритуаль и религіозный культъ въ земледѣліи выдвигали на первое мѣсто землю. Съ нею соединялись главнѣйшія дѣйствія земледѣльческаго обихода — вспашка и посѣвъ, причемъ земледѣлецъ прилагалъ всѣ свои заботы къ тому, чтобы обезпечить силу плодородія земли. Многочисленныя божества, съ которыми мы познакомились на предыдущихъ страницахъ, разнообразныя дѣйствія земледѣльческой магіи являются вполне естественнымъ результатомъ той обширной расчлененности представленій бытовой земли, которая присуща во всѣ времена земледѣльцамъ. При этомъ, однако, необходимо правильно оцѣнить эту множественность религіозныхъ представленій. Въ холодной послѣдовательности закрѣпленныхъ образовъ на страницахъ изслѣдованія создается впечатлѣніе утомительной множественности божествъ. Однако, въ жизни античнаго земледѣльца необходимо признать отсутствіе подавляющей нагроможденности образовъ и представленій. Необходимо считаться съ той особенностью мысли, составляющей достояніе не только земледѣльца, но, въ различныхъ сочетаніяхъ, и любого человѣка, которая можетъ быть сформулирована въ опредѣленномъ положеніи. Множествен-

ность религиозныхъ образовъ античности невольно приводитъ къ убѣжденію, что въ духовной жизни земледѣльца была сильно выработана очередная возникаемость ранѣ закрѣпленнаго религиознаго представленія. Въ періодѣ вспашки все вниманіе земледѣльца было сосредоточено на этомъ дѣйствіи. Оно представляло собою законченное цѣлое; въ его началѣ и при его завершеніи находились особыя божества, особые культы и обрядности магическаго ритуала. Затѣмъ, во время посѣва земледѣлецъ естественно прилагалъ всѣ свои усилія къ благопріятному выполненію этого дѣйствія. Періодъ вспашки уже отходилъ отъ него и представлялъ прошедшій фактъ. Подобнымъ образомъ онъ относился и къ другимъ явленіямъ постоянно смѣняющагося въ своихъ дѣйствіяхъ земледѣльческаго года. Возникала, такимъ образомъ, прерываемость нитей представленийъ въ законченныхъ моментахъ. Каждое звено въ цѣпи земледѣльческихъ событій загоралось жизнью въ опредѣленный моментъ, но по мѣрѣ того, какъ наступалъ слѣдующій, старое звено потухало, и освѣщалось новое. Благодаря явленію очередной возникаемости представленийъ, земледѣлецъ вызывалъ къ жизни божества на время протяженности опредѣленнаго момента и, когда онъ заканчивался, земледѣлецъ отдалялъ отъ себя соотвѣтственные божества и обращался къ другимъ.

Итакъ, при множественности религиозныхъ образовъ и дѣйствій земледѣлецъ избѣгалъ, однако, утомляющей нагроможденности. Онъ относился къ своимъ божествамъ, какъ къ свѣтлымъ помощникамъ, которые оказывали ему свое благоволеніе въ трудныхъ дѣйствіяхъ жизни. Явленіе очередной религиозной возникаемости, помимо отмѣченной особенности, обладало еще двумя важными чертами. Въ силу того, что божества вызывались къ жизни въ опредѣленные моменты, въ народной религіи закономѣрно возникала необходимость прикрѣплять божество и его культъ къ опредѣленному времени года; при этомъ государственная религія могла не считаться съ такимъ требованіемъ и въ силу ея значительнаго отдаленія отъ повседневной жизни почитала божество и внѣ соотвѣтствующаго его значенію періода или же на протяженіи всего гражданскаго года. Наряду съ временной

прикрѣпленностью божества въ народной религіи находилось и его топографическое прикрѣпленіе. Если божество почиталось въ опредѣленный моментъ земледѣльческой жизни и было прикрѣплено къ особому времени года, то, очевидно, оно должно было быть весьма часто соединено и съ вполне опредѣленнымъ культовымъ мѣстомъ. Божества и дѣйствія культа въ народной религіи соотвѣтствуютъ, прежде всего, требованіямъ жизни, а не фантазіи, которую удовлетворяетъ, главнымъ образомъ, мифологія—эта «роскошь вѣрованія» (*luxue de croyance*).

Какъ было отмѣчено выше, аѳинскій земледѣлецъ въ отношеніяхъ къ землѣ и почвѣ свое главное вниманіе обращалъ на плодотворныя силы земли. Онъ разсматривалъ почву, какъ плодородное воспринимающее начало и, создавая своимъ аниматическимъ мышленіемъ параллельныя представленія, отмѣчалъ въ нихъ то сходство, которое, по его мнѣнію, существовало между землей и женщиной. По мнѣнію аѳинянъ не земля подражала женщинѣ въ ея беременности и родахъ, но женщина землѣ. Въ этомъ, наиболѣе яркомъ выраженіи аниматическаго образа земли, отчетливо выразилось отношеніе человѣка къ хлѣбнымъ полямъ. Земледѣльческій параллелизмъ былъ послѣдователенъ во всѣхъ своихъ проявленіяхъ и вполне закономѣрно создалъ цѣлый рядъ божествъ, въ которыхъ были заложены свойства человѣческой природы. Въ силу этого земледѣльческаго параллелизма въ божествахъ, съ которыми мы познакомились выше, ярко выступаютъ черты, обуславливающія извѣстную группировку божествъ. Однимъ изъ крупныхъ признаковъ, по которому эта группировка производилась, служило отношеніе божествъ къ рожденіямъ земли. Ге и Деметра, являясь живыми олицетвореніями земли и почвы, естественно вызывали въ представленіяхъ земледѣльца образы божественныхъ родильницъ. Равнымъ образомъ, Агравла и Баубо являлись женскими божествами въ силу того, что онѣ олицетворяли собою борозды хлѣбнаго поля, воспринимающія зерно. Такимъ образомъ, какъ видно, и божества земли и почвы и божества покрытаго бороздами поля являлись въ образѣ женщинъ. Эти представленія вполне отвѣчали требованіямъ дѣйствительной жизни. Въ бытовыхъ отношеніяхъ земле-

дѣлецъ Греціи неизмѣнно обозначалъ землю и почву словомъ женскаго рода. Земля являлась рождающимъ элементомъ; она воспринимала зерно посѣва, и земледѣлецъ въ силу неразрывности своей жизни съ жизнью природы не могъ воплотить представленія земли въ иномъ образѣ, какъ женскомъ. Что касается потомства божественныхъ родильницъ, то религіозная мысль воспринимала его вполне закономѣрно въ образѣ дѣтей: мальчиковъ — какъ Плутосъ и Эрихтоній и подростковъ — какъ Триптолемъ и Кора. Въ отмѣченныхъ отношеніяхъ выступаетъ опредѣленно сила пассивнаго дѣйствія.

Земля, какъ воспринимающее начало, получивъ зерно, закономѣрно его выносить въ видѣ дѣтей урожая. Агравла и Баубо, получая въ свои плодородныя борозды зерно, безвольно его охраняли и способствовали его произрастанію. Но Ге, Деметра, Агравла и Баубо являлись дѣятельными божествами лишь въ силу того, что причины, внѣ ихъ лежащія, побуждали ихъ къ рожденіямъ. Эти побуждающія причины въ религіозномъ сознаніи земледѣльца находили своеобразное выраженіе въ особыхъ божествахъ. При этомъ, что было вполне логично, божества, носившія въ себѣ стремительную силу плодороднаго прикосновенія, были мужского рода и вполне закономѣрно они находили свое мѣсто не на землѣ. Въ Греціи мужскихъ божествъ, стоявшихъ въ непосредственной связи съ землею, мы почти не можемъ отмѣтить. Дисавлъ и Лакій, о которыхъ было сказано выше, имѣли отношеніе къ землѣ лишь потому, что одинъ проводилъ борозды хлѣбнаго поля, а другой охранялъ разсѣлины въ землѣ. Болѣе крупное значеніе, чѣмъ эти божества, имѣло ихъ бытовое отраженіе. Мы видѣли выше, что въ обрядности священной вспашки крупное значеніе имѣлъ плугъ, запряженный быками. Это земледѣльческое орудіе, проводившее глубокія плодородныя борозды, являлось своеобразнымъ Дисавдомъ бытовой жизни. И въ религіозномъ сознаніи земледѣльца плугъ постоянно былъ окруженъ особымъ ореоломъ божественности, и съ нимъ были связаны представленія плодороднаго прикосновенія къ землѣ. Плугъ вскрывалъ нѣдра земли, и она принуждалась имъ къ рожденіямъ посѣвовъ. Но, однако, ни Дисавлъ, ни Лакій,

ни плодородный плугъ не могли обезпечить землѣ необходимую творческую силу. Она существовала постоянно въ землѣ, благодаря тому, что земля не оказывалась явленіемъ одиноко стоящимъ. Въ бытовой жизни земледѣльца, особенно въ Греціи, выступала характерная особенность. Неблагопріятныя качества земли и почвы, особенно въ Атикѣ, выдвигали на первое мѣсто отношеніе атмосферическихъ явленій къ землѣ. Въ приведенной выше земледѣльской поговоркѣ «не пашня приноситъ урожай, а годъ» это соотношеніе нашло свое отчетливое выраженіе. Дѣйствительно, безъ атмосферическихъ явленій, безъ небесной влаги. сухая известковая почва аттической равнины никогда не могла бы вынести на свѣтъ свои урожаи. Религіозная мысль, слѣдуя за явленіями бытовой жизни, подчеркнула это отношеніе небесныхъ явленій къ землѣ въ созданіи цѣлаго ряда «небесныхъ земледѣльцевъ».

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАН.
Отъ автора.	I—VIII
I. Основныя черты религіознаго сознанія Аѳинскаго земледѣльца.	1— 75
II. Земледѣльческое божество и его культъ	77—240
1. <i>Земное и почвенное божество</i>	<i>79— 80</i>
Земля и почва.	80— 96
Ге	96—106
Деметра	106—136
Кора	136—145
Плутосъ	145—150
Триптолемъ.	150—158
Кекропсъ.	158—160
Эрехтей	160—162
Эрихтоній	162—163
Агравла	164—169
Дисавлъ	169—173
Баубѳ.	173—176
Лакій	176—177
Священная вспашка.	178—191
Всезерніе	192—202
Всеплодіе	203—215
Всеовощье	215—216
Ирезіона.	216—229
Выводы	229—240

80

1-
4592/366

Цѣна 1 р. 75 к.